

Федеральное агентство по рыболовству

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Мурманский государственный технический университет»**

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Материалы всероссийской научно-практической
конференции с международным участием**

(Мурманск, 14-17 мая 2013 г.)

**Мурманск
2013**

Социально-гуманитарное знание: история и современность [Электронный ресурс] : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Мурманск, 14-17 мая 2013 г. / Федер. агентство по рыболовству; Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Мурм. гос. техн. ун-т». – Электрон. текст. дан. – Мурманск : ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium II; 128 Mb RAM; свободное место на HDD 100 Mb; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2x и выше. – Загл. с титул. Экрана. – Электрон. текст подг. ФГБОУ ВПО «МГТУ». – ИТЦ «Информрегистр» 0321301203.

1831010, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13
Телефон: (7) (8152) 25-40-72, факс: (7) (8152) 23-24-92
E-mail: office@mstu.edu.ru

@ ФГБОУ ВПО «МГТУ»

Оглавление

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	8
GLOBAL ENGLISH: СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ ИЛИ УПРОЩЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК? Волкова Т.П.	9
МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕЖДОМЕТИЙ ИВАНОВ Г.А.	14
ИГРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА Глухих Я.А.	19
ЯЗЫК И ОБЩЕНИЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕРЕЗ УЧЕБНИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ИВАНОВА Т. И.	23
ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Сухинина А. А., Афанасьева О.В.	26
К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА Тюльнина В.П., Рудакова А.Г.	29
К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕЛОВОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МАГИСТРОВ И АСПИРАНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА Тюльнина В.П.	32
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ Глоба Т.А.	36
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ Зыкова В. Н.	39
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МАКСИМОВА А.А.	43
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ ЛОМОВЦЕВА Н.В.	46
РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ НАВЫКАМИ ГОВОРЕНИЯ НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ САВАТЕЕВА О.В.	50
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ ЛЕБЕДЬ Н.Л.	53
АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СУКРОЕВА Н.С., ПАШКОВСКАЯ Н.Д.	56
РЕЧЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ Дьяченко И. И.	60
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ Тучевская М.С.	63
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ СКВОРЦОВА С.Б.	67
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ Егорова Н.В.	70

ДОКУМЕНТАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	73
ДОЛЖНОСТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ И ДОЛЖНОСТНОЙ РЕГЛАМЕНТ: ОЦЕНКА ВАЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ Иванов Г.А.	74
УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Игнатюк Э.И.	77
ДОКУМЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕЗАУРУС И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Глухих Я.А.	81
ФОТОДОКУМЕНТ КАК МАТЕРИАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК И КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Глухих Я.А.	85
ИНСТРУКЦИЯ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ КАК НОРМАТИВНЫЙ ДОКУМЕНТ В ДОКУМЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ Попова О.В.	89
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	92
ВВЕДЕНИЕ В ПРАВОВУЮ ЛОГИСТИКУ Максимец Л. Г.	93
ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ (НОВЫЕ РЕАЛИИ) Максимец Л. Г.	96
НОРМЫ О ТЕХНИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И ИХ АДАПТАЦИЯ К УСЛОВИЯМ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ Рашева Н. Ю.	99
СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ НОРМАТИВАМ РЕГУЛЯТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Васильева В.Н. Толтов В.М.	104
ПРОБЛЕМЫ СЕРТИФИКАЦИИ НА РОССИЙСКОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ Капелько Т. В.	108
ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГИ В БАНКРОТСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ СЛОЖНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ Таманская Л.Л.	111
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА.....	114
К ИЗУЧЕНИЮ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПНОСТЬ» Гомонов Н. Д.	115
ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ В АРКТИКЕ Волкодав В. Я.	120
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА Гайдуков Д. В.	124
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ Панкратова М.Е.	128
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ И ТОВАРИЩЕСТВАХ Качалина Е.	133
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА. ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Ковалева Я.А.	136
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА Фесенко С.В.	141
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ СПОРОВ О ДИФФАМАЦИИ Гринь Ю.А.	145
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛКИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ПРИЗНАНИЯ ЕЁ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ВСЛЕДСТВИЕ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ Гущина М.С.	150

ПРОБЛЕМА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
СЕРГЕЕВА В.В.	154
ОСНОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
СЕРГЕЕВА В.В.	158
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ	163
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	
Рябев В.В.	164
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	
Рябев В.В.	168
АЛЬТРУИЗМ И ЕГО РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА	
Лях К.Ф., Кузнецов А.Н.	172
РЕАЛЬНЫЕ ЖЕРТВЫ КИБЕРСУИЦИДА	
Малышко А.А., Лях К.Ф.	174
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ 2010 ГОДА	
Порцель А.К.	177
ИСТОИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ БЕЗДОМНОСТИ	
Волков В.В.	181
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	
Игнатюк Э.И.	183
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА	
Лях К.Ф., Малышко А.А.	187
О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ	
Островская Л. В.	190
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	
Брик Л. В., Горельцев А. Г.	193
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАОЧНОГО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	
Кузнецов Ю.В., Салминат И.Ю.	198
К ПРОБЛЕМАМ СОДЕРЖАНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ВУЗЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ	
Вальц Л.Л.	202
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	205
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЯХ 17-18 ВЕКОВ	
Гайнутдинов Р.К.	206
ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ БОЛЬНОГО РЕБЕНКА В Ф.З. Р.Ф. ОТ 21 НОЯБРЯ 2011 Г. № 323-ФЗ "ОБ ОСНОВАХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"	
Лях К.Ф., Кузнецов А.Н.	210
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ТЕХНИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Харченко Э.Ю.	215
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОСРОЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИЙ	
Девяткина В.Н.	219
ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	
Куприянова Е.А.	222
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
Шиганов В. В.	226
ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Попова Е. В.	230

САТИРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ПРЕССЕ КАК ЧАСТЬ СОВЕТСКОЙ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБЛАСТНЫХ ГАЗЕТ В 60-Е ГОДЫ XX В.)	
Нефедова О.В.	234
СТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИОННОЙ АГРАРНОЙ МОДЕЛИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	
Воронин А.В.	244
ПРОБЛЕМЫ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ВВЕДЕНИЕМ ДВУХСТУПЕНЧАТОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ (БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС)	
Комлев Р.А.	248
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕ: ОТ КЛАССИКИ К ПОСТМОДЕРНУ.....	254
РАЗВИТИЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ (XV – XVI вв.)	
Келлер Г.С.	255
ФИЛОСОФИЯ В ВУЗЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ	
Мачкарин О. Д.	258
ЦЕННОСТНАЯ ПРИРОДА КУЛЬТУРЫ «К КРИЗИСУ ДУХОВНОСТИ»	
Горбунова Л.И. (.....)	260
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ. КОМУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ СЕРВИСЕ	
Горбунова Л.И.	264
ПРАВОСЛАВИЕ, ФЕНОМЕН ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ И НАУКИ О ЗЕМЛЕ	
Комлева Е.В.	268
ПСИХОЛОГО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОЦЕНТРИЗМА	
Островская Л. В.	284
М. ХАЙДЕГГЕР. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ И ОБЩЕСТВО	
Источникова А.В.	288
ТЕКУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ	
Деникин В.М.	291
«ТЕОРИЯ СЧАСТЬЯ» В КОНТЕКСТЕ ПРОГРЕССИСТСКИХ ИДЕЙ Н.В. ШЕЛГУНОВА	
Никулина Н.Н.	294
ОТ PAIDEIA К ПРОСВЕЩЕНИЮ	
Забелина Н.Н.	298
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННАЯ РЕФЛЕКСИЯ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ	
Воронов В.М.	303
О ДУХОВНОМ	
Горенкова Л. В.	308
ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	
Агапов И.Н.	316
КОЛЛЕКТИВНАЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК НЕДУАЛЬНОЕ СВОЙСТВО МОЗГА В БИОЛОГИЧЕСКОМ НАТУРАЛИЗМЕ Д. СЁРЛА Ким Э.В.	321
ДОМИНИРУЮЩАЯ РОЛЬ ЗНАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	
Ичетовкин.И.В.	326
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	328
ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ	
Шелков М.В., Жолобова А.С., Кондратьева Н.О.	329
ФОРМИРОВАНИЕ ОРИЕНТАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НЕПРЕРЫВНОМ ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	
Пьянова И. А.	336

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ МГТУ С 1 ПО 4 КУРС ОБУЧЕНИЯ	
КОРОТАЕВА О.В., БЕЛЯЕВА О.К.	341
ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЗОННЫХ РЕАКЦИЙ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ	
ЩЕРБИНА Ю.Ф., ЩЕРБИНА А. Ф.	346
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИЙ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	351
РОЛЬ СМИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ	
ВАСИЛЬЕВА В.Н., ТОРГУНАКОВА М.А.	352
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УНИВЕРСИТЕТЫ	
САВЕЛЬЕВА И.Ю.	356
РИТОРИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ- ТЕОЛОГОВ	
КОРЕНЕВА А.В.	361
СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ ИНСТИТУТОВ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	
КОВАЛЕНКО Н.С.	366
СМИ КАК АКТОРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ	
ПАЩЕНКО Л.В.	371
ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	
ТАРАКАНОВ С. А.	376

**Лингвистические и методические аспекты
преподавания иностранных языков в
техническом вузе**

GLOBAL ENGLISH: СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ ИЛИ УПРОЩЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК?

Волкова Т.П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, *volovatp@mstu.edu.ru*)

Abstract. The author analyses the Global English as a relatively new linguistic and social phenomenon, describes its evolution, the main features and tries to define if it is a real alternative to the English language, a means of global communication or just a simplified version of English which can destroy the fundamentals of the language.

Английский язык уже много десятилетий является языком международного общения. Огромное количество людей, использующих английский язык как средство коммуникации, не являются его носителями и пользуются им в качестве так называемого *lingua franca*, то есть инструмента межэтнического общения. В настоящее время английский язык является *lingua franca* в европейском бизнесе, науке и авиации. Он также заменил французский как язык дипломатии после второй мировой войны, в результате евро-атлантической интеграции и усиления роли США в мире. В настоящее время английский язык является официальным в 56 государствах, и на нем говорит около 15% населения земного шара.

Как известно, в мире существует несколько вариантов английского языка, наиболее распространенные из них – это британский и американский английский. Студенты часто задают вопрос, какой вариант английского языка мы изучаем. Обучаем ли мы их английскому языку, на котором говорят в Великобритании, США или Австралии? И нужно ли им изучать английский язык, на котором говорят в одной из англоязычных стран? Не будет ли лучше для них стремиться овладеть глобальным английским, так называемым *Global English* или *Globish*?

Данный лингвистический феномен возник в 1990-х годах прошлого столетия и представляет собой разновидность английского языка, которая была официально оформлена Жаном-Полем Нерьером в 1995 году. Сам Нерьер утверждает, что «по сути это не язык», а скорее средство коммуникации, которое в контексте международного общения выбирают для себя люди, говорящие на английском языке и при этом не являющиеся его носителями. [1]

Но, тем не менее, автор *Global English* представляет его как естественный язык в противоположность искусственным языкам, заявляя, что *Globish* - это кодификация сокращенного набора английских моделей, используемых носителями языка.

Работая вице-президентом по международному маркетингу компании IBM, в процессе делового общения на английском языке в ходе различных международных встреч Жан-Поль Нерьер выявил ряд языковых

конструкций, которые не носители языка использовали для общения друг с другом на английском языке во время работы международных конференций. [2] Позже он разработал правила и упражнения и написал два пособия, которые должны были помочь не носителям языка эффективно общаться между собой, используя Globish в качестве языка международного общения. [3]

Термин Globish является словом-гибридом, образованного сложением "global" и "English". Хотя многие исследователи считают, что между Global English и Globish есть некоторые различия, здесь мы будем использовать оба эти названия в эквивалентных значениях, поскольку данные различия являются, на наш взгляд незначительными, во всяком случае, в контексте данной статьи.

Оформление Нерьером нового языка в 1995 г. стало началом легализации Global English и одновременно отправной точкой дискуссий о достоинствах и недостатках этого нового лингвистического феномена. В ходе этих дебатов многие преподаватели английского языка высказывали крайне отрицательные суждения, полагая, что Globish уничтожит настоящий английский язык.

С 2004 года, когда были опубликованы первые учебники Globish, дискуссии по поводу роли данного языка в обществе значительно изменились по сути и настроению. Многие продолжают его критиковать, но вместе с тем в обществе появилось большое количество сторонников данного языкового инструмента, которые высказывались в его защиту, мотивируя свои суждения именно возможностями Globish как доступного средства международной коммуникации. Сейчас 9 лет спустя на интернет-форумах, обсуждающих Globish, задаются такие вопросы, как, например: «Сколько людей достаточно хорошо знают английский язык?» и «Как определить, насколько нужно знать английский, чтобы говорить на нем достаточно хорошо?» Авторы Globish считают, что они могут ответить на эти вопросы.

В оксфордском словаре английского языка 615000 слов. Это совокупность всех слов, которые используются в английском языке. Очень немногие носители языка знают более 80000 из этих слов. И очень немногие из них используют более 7500 английских слов в процессе общения.

Английский язык может быть исключительно сложным, если говорящий или пишущий на нем человек хочет продемонстрировать все его лексические и структурные возможности. В то же время разновидность английского языка, называемая Globish, представляет нам упрощенный и более универсальный инструмент общения с огромным количеством людей, более чем в 5 раз превосходящее число людей, с которыми вы могли бы общаться, не зная Globish. [4]

Основная цель Globish – это достичь уровня владения *общим языком* (*a common ground*), когда каждый понимает другого собеседника в любой точке мира. Globish – это простая прагматическая форма английского языка. Он включает в себя словарный запас, ограниченный 1500 словами, для него

характерны короткие предложения, базовый синтаксис и отсутствие идиоматических выражений, а также частое использование жестов с целью достижения максимального понимания сути высказывания. Грамматика достаточно проста, из употребления исключены времена Past и Future Perfect Continuous, инверсии. [5]

Создатель Global English Жан-Поль Нерьер изначально ставил перед собой цель помочь не носителям языка, говорящим на английском, особенно, своим соотечественникам из Франции в тот период исторического развития общества, когда деловые встречи, совещания, конференции стали проводиться только на английском языке. Он считал и повсеместно рекомендовал иностранцам вместо того чтобы стремиться к владению классическим английским языком, следует ограничиться Globish.

“Globish является ... популярным диалектом, который не ставит перед собой целью культурное понимание или приобретение таланта, позволяющего вам блистать ораторским искусством в Гайд-парке. Он создан для простой эффективности общения, всегда, везде, со всеми.” - писал Нерьер. [2]

Нерьер утверждает, что глобализированная версия английского языка сейчас является настолько распространенной, что британцы, американцы и другие носители языка тоже должны изучать его. В своем интервью газете The Times в Париже, он говорил “Английский язык больше не принадлежит англофонам. Теперь он принадлежит жителям Сингапура, Улан-Батора, Монтевидео, Пекина и всем остальным.” [2]

Нерьер также полагает, что на международных совещаниях люди англо-саксонского происхождения выглядят странно, поскольку они продолжают говорить на своем оригинальном языке, вместо того чтобы использовать элементарный английский, принятый их коллегами из других стран. По мнению Ж.-П. Нерьера, их вычурная фразеология и грамматические сложности зачастую непонятны.

Нерьер разработал специальное программное обеспечение, чтобы помочь людям, говорящим на английском приобрести навыки письма на Globish. Данная программа проверяет английские лексические единицы и удаляет те из них, которые не входят в список 1500 слов, включенных в словарный запас Globish.

По мнению Нерьера, носителям языка нужно сделать усилие над собой, чтобы говорить на английском так, как говорят все остальные. Если они сделают это, они не будут выглядеть высокомерными и возможно они станут даже популярными. Коммерческий успех, по его мнению, зависит от мастерством владения Global English. “Вы можете не заключить контракт с марокканцем потому, что вы говорите на английском, который не понимает никто кроме носителей языка.” [2]

Осознавая, что приверженцы чистоты языка могут критически отнестись к его идеям, Нерьер настаивает на том, что Global English должен ограничиться международным общением. Другие языки – французский,

немецкий, итальянский так же, как ортодоксальный английский – должны быть сохранены как носители культуры.

Человеку, говорящему на Global English в соответствии с рекомендациями, Нерьера, следует использовать только те лексические единицы, которые включены в глоссарий глобиша; говорить короткими предложениями; повторять сказанное; избегать метафор и красочных выражений и отрицательных вопросов, а также всяческих проявлений юмора, употребления акронимов и по возможности использовать жесты и визуальные средства. [2]

На самом деле Globish, являясь живым языком, продолжает развиваться и выходит за рамки, установленные его автором. Мировой "Globish" молодежной культуры является все более и более интерактивным. Незападные формы английского языка сейчас являются такими же креативными и живыми, как английский язык героев Чосера, Шекспира или Диккенса в свое время. [6]

Так что же такое Global English и каковы последствия его распространения как альтернативы английскому языку? Является ли он следующим этапом эволюции в развитии английского языка или негативным феноменом, характеризующим его деградацию? Если быть объективным, Globish прежде всего инструмент общения, это средство, помогающее найти общий язык людям, не ставящим перед собой целью овладеть всеми достижениями англо-саксонской культуры и стремящимися лишь к бизнес коммуникации. Следовательно, Globish может занять свое место в современном мире, как лингвистический феномен и прагматическое средство достижения взаимопонимания в условиях глобального общества.

Литература

1. Globish now the lingua franca of world travellers. The Australian, December 12, 2006. Электронный ресурс: <http://www.theaustralian.com.au/news/world/globish-now-the-lingua-franca-of-world-travellers/story-e6frg6so-111112672356>.
2. Электронный ресурс: <http://www.globish.com>
3. New lingua franca upsets French. BBC News, January 23, 2009. Электронный ресурс http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/from_our_own_correspondent/7844192.stm
4. McCrum R. Globish: How the English Language Became the World's Language. - Penguin Group, 2010.
5. Nerrier J.-P., Hon D. Globish the World Over. – US International Globish Institute, 2009
6. Cultural Imperialism Aside, English Spans Linguistic Gulfs, Nigel Young, professor of sociology, Colgate University in Hamilton, N.Y., Christian Science

Monitor, 29 December 1997. Электронный ресурс:
<http://www.csmonitor.com/1997/1229/122997.opin.opin.2.html>.

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕЖДОМЕТИЙ

Иванов Г.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра морского права и специальной языковой подготовки, ivanovga@mstu.edu.ru)

The article is concerned with teaching English interjections, their position in the modern language and some ways of simplifying their studying. We offer a much simpler classification of interjections based on that made by Vladimir Jovanovich (eight groups instead of twenty-two).

Наше исследование, которое будет частично описано в данной статье, носит прикладной характер в том смысле, что проводилось из-за необходимости правильно проработать лингвистические основания для методических указаний студентам старших курсов всех направлений подготовки. Такое издание могло бы дать им, по крайней мере, первичное представление о междометиях, их видах, формах, месте в предложении и прежде всего значении. Однако, данная методическая задача оказалась невыполнимой без проведения первичного научного исследования. Мы в целом занимались двумя основными направлениями: обобщении некоторых важных для методики преподавания английского языка исследований междометия как части речи, и английских междометий в частности; выявление неологических тенденций английских междометий и выработка методической стратегии их преподавания русскоязычным студентам. Выбор таких направлений связан с несколькими факторами, а точнее с двумя "бумами" - бумом развития лингвистической прагматики и неологическим бумом в английском языке. По времени они почти совпадают.

Фактически внимание к междометиям всерьёз стало проявляться только в конце 19-го - начале 20-го века. В середине 20-го века лингвистика совершила свой исторический прагматический поворот и в свет стали выходить книги лингвистов Оксфордской школы. Поскольку лингвистическая прагматика (лингвопрагматика, прагмалингвистика) обратилась к изучению языка в его ситуативном контексте, части речи, к которым раньше относились в английском языке как к малозначительным, периферийным (междометия, частицы и модальные слова) стали чаще попадать в поле зрения исследователей, и началась более или менее системная работа по их изучению. Такие исследования помимо их несомненной важности очень удобны с морфологической точки зрения. Междометий сравнительно немного и это позволяет изучать их детально и легко отслеживать неологизмы. По данным статьи "Английский язык увеличился в два раза в прошлом веке" Ричарда Эллейна (*English language has doubled in size in the last century by Richard Alleyne*), опубликованной на сайте Телеграф Медиа Групп (издатель The Daily Telegraph и The Sunday Telegraph) - telegraph.co.uk, компания Google и Гарвардский университет (США), провели совместное исследование в 2010 году. Оно представляло

собой компьютерный анализ пяти миллионов оцифрованных книг и обнаружило, что английский язык содержит примерно 1,022,000 слов и расширяется со скоростью 8,500 слов в год (по другим данным скорость - 25,000 слов в год). Сейчас, в 2013 году, соответственно, их примерно на 30-70,000 больше. Как раз там же выявлено, что неологический бум начинается с 50-60-ых годов прошлого века – язык начинает расти огромными темпами (за первую половину века он вырос на десять процентов, за вторую – на семьдесят).

В статье "Форма, место и значение английских междометий (The form, position and meaning of interjections in English)"[1] Владимир Йованович, сотрудник Нишского университета (г. Ниш, Сербия) утверждает, что междометий в английском языке примерно 550 (это в 2004), таким образом, путём расчетов мы получаем, что междометия в английском языке это всего лишь пять сотых процента всех слов, что, разумеется, сравнительно мало, что значительно облегчает их изучение. Естественно, здесь есть и свои проблемы.

В первую очередь, сложность при рассмотрении английских междометий в методическом смысле заключается в том, что будет достаточно сложно опереться на родной (русский язык), поскольку междометия в этих двух языках, являясь очень схожими по морфологическим признакам, имеют ряд серьезных различий и, в частности, это различия в классификации. На данный момент, можно встретить сравнительно большое их количество. Тот же Владимир Йованович в своей статье, которая на наш взгляд является одной из самых интересных и ценных за последнее десятилетие, предлагает сразу две классификации. Автор делит все английские междометия на несколько групп по прагматической ценности. Первая группа – это ситуационно-ориентированные междометия с ограниченным прагматическим назначением (situation-oriented interjections with restricted pragmatic purpose). Среди них он называет хорошо всем знакомые hi! (an informal greeting) и hello! (greeting or response as in phoning, to attract attention). Вторая группа – это то, что в русской лингвистике называют звукоподражательными словами (interjections based on echoism and onomatopoeia). Примерами таких слов могут служить goo-goo! ("агу-агу") splat! ("плюх!"). Третья группа определяется как ругательства и эвфемизмы (oaths or rather mild oaths and euphemistic expressions), среди них называются jeepers! или jeepers-creepers! (corruption of *jesus!*), caramba! (surprise, dismay) и damn! (anger, annoyance, disappointment). Четвёртая группа – это команды и приказы, особенно для животных (commands, orders or calls). Примеры приказов это so-ho! (a call by hunters to encourage the dogs to chase a hare) или уер! (a call or command used to urge on a horse). Пятая группа состоит из так называемых "ободряющих" слов, например для спортсменов (calls meant as encouragement to sportsmen or others). Примерами таких слов могут быть huzza! или hussa! и их производные. Шестая, самая малочисленная, группа

включает в себя слова привлекающие внимание (attention-seeking interjections) - ahem! a-hey! cooee! cooeu!

В уже упомянутой нами работе Йованович приводит и другую свою классификацию, которая содержит уже двадцать две группы междометий обособленных по их значению, а точнее "по тем превалирующим семантическим характеристикам, из которых состоит значение" (the predominant semantic features that the meaning is composed of). Это следующие группы: anger / гнев (damn!), annoyance / раздражение (bother!), approval / одобрение (hear!), contempt / презрение (bah!), delight / восхищение (ah! ach! soo! soo-er!), disgust / отвращение (aargh! bah! faugh), enthusiasm / восторг (hubba-hubba!), fear / страх (eek! oh! oh, no!), impatience / нетерпение (chut!), indignation / возмущение (here! here!) irritation / недовольство (cor! corks! doggone!), joy / радость (heyday! hurrah!), pain / боль (ouch! ow!), pity / жалость (alas! dear! dear me!), pleasure / удовольствие (aha! boy! crazy!), relief / облегчение (whew! whoof!), sorrow / сожаление (heh! lackaday!), surprise / удивление (alack! blimey!), sympathy / сочувствие (now! tsk!), triumph / торжество (ole!), wonder / изумление (blimey!).

Кроме прочего, существует английская классификация русских междометий, по которой они делятся на пять групп: первичные (состоящие из одного слога или одной буквы), например: а – ah, oh; ой – oh, вторичные (образованные от других частей речи и почти не сохранившие с ними семантической связи) например: О Боже! Боже мой!, фразеологические (содержащие фразеологизмы), например: Вот те (тебе) раз!, имитирующие (звукоподражающие), например: ха-ха-ха, хрю-хрю, чирик-чирик, и заимствованные из других языков, например: Bravo!

Чисто теоретически, такую классификацию можно попробовать сделать двуязычной, чтобы можно было наглядно, используя интерференцию, в течение достаточного короткого периода времени объяснить студентам суть этой обособленной группы слов, но в готовом виде, ни одна из приведённых здесь классификаций не подходит для работы со студентами.

Нам бы хотелось дать в этой статье несколько практических советов о том, как выстроить работу по данной теме, если преподаватель отважится попробовать это сделать.

Если и менять какую-то из приведённых классификаций, то, пожалуй, лучше проделать это с классификацией Йовановича по превалирующим в значении междометия семантическим характеристикам. Двадцать две группы междометий могут сильно демотивировать студентов, поэтому не стоит пугать их такими числами. Из двадцати двух групп междометий можно для начала сделать две условные: позитивные междометия (выражающие положительные эмоции) и негативные междометия (выражающие отрицательные эмоции) – подгрупп получится как раз примерно поровну. Позитивные (10): approval / одобрение (hear!), delight / восхищение (ah! ach! soo! soo-er!), enthusiasm / восторг (hubba-hubba!), joy / радость (heyday!

hurrah!), pleasure / удовольствие (aha! boy! crazy!), relief / облегчение (whew! whoof!), surprise / удивление (alack! blimey!), sympathy / сочувствие (now! tsk!), triumph / торжество (ole!) и wonder / изумление (blimey!). Негативные (12): anger / гнев (damn!), annoyance / раздражение (bother!), contempt / презрение (bah!), disgust / отвращение (aargh! bah! faugh), fear / страх (eek! oh! oh, no!), impatience / нетерпение (chut!), indignation / возмущение (here! here!), irritation / недовольство (cor! corks! doggone!), pity / жалость (alas! dear! dear me!), sorrow / сожаление (heh! lackaday!) и pain / боль (ouch! ow!).

Подгруппы междометий внутри этих двух групп можно значительно укрупнить и получится четыре группы негативных междометий. Группа А: impatience / нетерпение (chut!), indignation / возмущение (here! here!) и irritation / недовольство (cor! corks! doggone!), annoyance / раздражение (bother!) и anger / гнев (damn!). Группа Б: contempt / презрение (bah!) и disgust / отвращение (aargh! bah! faugh). Группа В: pity / жалость (alas! dear! dear me!) и sorrow / сожаление (heh! lackaday!). Группа Г: fear / страх (eek! oh! oh, no!) и pain / боль (ouch! ow!).

Положительные междометия тоже можно распределить по четырём подгруппам. Группа А: approval / одобрение (hear!), delight / восхищение (ah! ach! soo! soo-er!), enthusiasm / восторг (hubba-hubba!), joy / радость (heyday! hurrah!) и triumph / торжество (ole!). Группа Б: pleasure / удовольствие (aha! boy! crazy!) и relief / облегчение (whew! whoof!). Группа В: surprise / удивление (alack! blimey!) и wonder / изумление (blimey!). Группа Г: sympathy / сочувствие (now! tsk!)

Таким образом, мы предлагаем (подчёркнуто для практической цели) адаптировать вышеизложенную классификацию междометий из двадцати двух групп в две большие группы по четыре подгруппы в каждой. Подобное деление мы считаем в определённой степени условным, но весьма полезным в практическом преподавании.

Кроме прочего, мы бы обратили особое внимание педагогов на изучение звукоподражающих междометий. Наверное, было бы даже полезным начать именно с них, поскольку помимо того, что они в принципе будут интересны старшекурсникам, тренировать им их в упражнениях будет достаточно весело. В завершении позволим себе наметить несколько направлений работы, которую мы собираемся вести, подготавливая методические указания для изучения междометий. Среди таких направлений мы бы указали разработку комплекса упражнений для тренировки различных междометий, в том числе звукоподражаний, проблему интерференции при изучении звукоподражаний, проблему перевода междометий, изучение вопроса важности разделения английских терминов interjection / exclamation, вопроса этикетных междометий, а также проблему междометий-неологизмов и их источников.

Литература

[1] Vladimir Ž. Jovanović The form, position and meaning of interjections in English / Facta Universitatis. Series: Linguistics and Literature Vol. 3, No 1, 2004, pp. 17 – 28.

ИГРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА

Глухих Я.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра морского права и специальной языковой подготовки, e-mail: janaag@yandex.ru)

Practicing English can seem burdensome, but there are ways to make it fun. English games are excellent resources that allow students to master English vocabulary, grammar, punctuation. When you play English games, you are not only enjoying yourself but you are also increasing your brainpower and knowledge as well.

в игре человек испытывает такое же наслаждение от свободного обнаружения своих способностей, какое художник испытывает во время творчества.

Ф. Шиллер.

Игры и игровые приемы обучения занимают главенствующие позиции в практике преподавания иностранных языков на разных уровнях. Не следует думать, что студенты - это уже совсем взрослые люди, которые не любят, и не будут играть. Это не соответствует действительности. Многие считают игру бессмысленным развлечением, потерей временем на уроке. Однако человеческая игра есть изначально мотивированная осмысленная деятельность, которая включает в себя и предметную, и теоретическую, и душевную деятельность. В условиях современного коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам личный интерес обучающегося – это главный фактор процесса образования. “Игра – особо организованное занятие, требующее напряжения эмоциональных и умственных сил. Игра всегда предполагает принятие решения – как поступить, что сказать, как выиграть? Желание решить эти вопросы обостряет мыслительную деятельность играющих и превращает абстрактную и потому неинтересную для них деятельность на уроке в конкретную и интересную”. (Дж. Брунер)

Игра - особо организованное занятие, требующее напряжения эмоциональных и умственных сил. Игры приносят взрослым, да и детям, конечно, радость творчества. От творческих возможностей человека зависит его настроение, желание работать.

Игра это даёт возможность преодолеть застенчивость, которая мешает свободно употреблять в речи слова чужого языка, и благотворно сказывается на результатах обучения. Языковой материал усваивается незаметно, а вместе с этим возникает чувство удовлетворения. Как радостно ощущать, что можно говорить не хуже других.

Слова: «Сейчас Вы будете делать упражнение, а потом переводить текст...» вводят студентов в состояние депрессии или апатии, а другие могут

даже попытаться заснуть на парте. Вот почему возникает необходимость применения ролевых игр.

Английский язык в основном дается сложно. Поэтому необходимо разнообразить деятельность на занятиях, что позволит усвоить новый материал и закрепить старый без особого нажима, ненавязчиво.

В практической работе можно применять игры разного вида: устные и письменные, грамматические, лексические и фонетические, индивидуальные и командные, спокойные и подвижные. Чтобы сделать любое занятие интересным и эффективным, можно подобрать игру для любого этапа урока.

Известно, что возможность пополнить словарный запас в непринужденной обстановке в форме игры гораздо выше, чем на обычном уроке. В зависимости от цели урока игры могут быть самыми разными. Они могут предлагаться на начальном этапе при изучении темы, так и в процессе закрепления учебного материала. Игра может являться лишь элементом урока, либо весь урок может быть проведен в форме игры с элементами соревнования в группе. Эффективность обучения здесь обусловлена в первую очередь взрывом мотивации, повышением интереса к предмету.

Игры на занятиях дают возможность погрузиться в язык, стимулируют их воображение, развивают спонтанную речь, активизируют применение полученных знаний.

Игры не только повышают уровень лексических знаний, но и развивают память и внимание. То, что интересно, всегда запоминается. Простая игра, которая широко используется в Британии в школах и университетах – Simon says. Дается команда что-то найти, определить, составить предложение, но она должна быть выполнена только в случае употребления фразы Simon says вначале. Если этой фразы нет, а следует команда – выполнять задание не следует. Эта игра направлена на развитие внимания, формирование устойчивого интереса к заданиям, вызывает эмоциональное выполнение, что способствует запоминанию, активизирует учебный процесс. Известно, что ролевая игра представляет условное воспроизведение ее участниками реальной практической деятельности людей, создает условия реального общения. Ролевая игра может использоваться как на начальном этапе обучения, так и на продвинутом. В ней всегда представлена ситуация, которая создается как вербальными средствами, так и невербальными: изобразительными, графическими, монологическим/ диалогическим текстом и т.д.

В игре все равны. Она посильна даже слабым ученикам. Чувство равенства, атмосфера радости, поглощение игрой, ощущение посильности заданий - это всё очень важно.

Игра позволяет преподавателю организовать деятельность учащихся, сделать ее более активной, заинтересовать их в изучении предмета и в поиске дополнительных средств для получения информации – то есть создать мотивацию, которой так часто не хватает нашим ученикам. Игра дает возможность робким и неуверенным в себе учащимся говорить, преодолевая

все комплексы и нерешительность. Игра способствует развитию таких качеств как самостоятельность и инициативность.

Игра, прежде всего, увлекательное занятие, но также представляет собой ситуативно-вариативное упражнение, где создается возможность для многократного повторения речевого образца в условиях, максимально приближенных к реальному речевому общению с присущими ему признаками – эмоциональностью, спонтанностью, целенаправленностью воздействия.

Думается, что во время игры, обучающихся не следует прерывать - это нарушает атмосферу общения. В. Риверс пишет по этому поводу: «Очень часто в обществе люди предпочитают молчать, если знают, что их речь вызовет отрицательную реакцию со стороны собеседника. Подобно этому ученик, каждую ошибку которого исправляет учитель, не только теряет основную мысль высказывания, но и желание продолжить беседу». У. Беннет вообще считает, что некоторые ошибки учитель имеет право игнорировать, чтобы не подавлять речевую активность учащихся. Конечно, исправления следует делать, но в конце задания.

Значимый эффект в обучении аудированию имеют командные игры, в которых после прослушивания текста составляются, а потом задаются вопросы соперникам по содержанию текста. Побеждает та команда, которая более точно ответит на поставленные вопросы.

Необходимо научить понимать смысл высказывания; научить выделять главное в потоке информации; развивать слуховую память. Преподаватель читает текст в нормальном темпе, студенты слушают. После прослушивания текста предлагается записать слова, которые каждый участник игры запомнил. Затем преподаватель читает текст ещё раз и дает задание – выписать группы слов и запомнившиеся фразы. После этого участники игры восстанавливают текст по памяти, пользуясь своими записями. Побеждает тот, кто наиболее точно передаст содержание текста.

Игровые методы обучения используют различные виды мотивации:

1. Каждая игра имеет результат (окончание игры), стимулирует к достижению цели (победе). Ситуация успеха создает мотивацию для развития познавательного интереса (познавательные мотивы).

2. Совместное решение игровых задач стимулирует межличностное общение и укрепляет отношения между студентами.

3. В игре обучающиеся могут постоять за себя, свои знания, свое отношение к деятельности (моральные мотивы).

4. В игре учащиеся изначально равны, а результат зависит от участника, его личностных качеств.

Занятия способствуют формированию активной личности, обладающей не только определенным запасом знаний, но и умением получать их самостоятельно. Подобные занятия вызывают большой интерес у студентов из-за необычности по форме, хорошо развивают творческие способности, проводятся с целью обобщения и закрепления изученного материала,

способствуют развитию навыков работы с дополнительной литературой, поддерживают интерес.

Итак, игры можно использовать для ознакомления с новым материалом и для отработки любой темы. А польза от них весьма существенна, как уже говорилось ранее. Не будем забывать о том, что игра – это естественное состояние не только для детей, но и для взрослых.

ЯЗЫК И ОБЩЕНИЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕРЕЗ УЧЕБНИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Иванова Т. И. (с. Варзуга, Терский район, Мурманская область, МБОУ ООШ, brain67@mail.ru)

This article is about new methods of teaching English. At present no other language on earth is better suited to play the role of a world language. English is so widespread that it has become the standard language for all kinds of international communication. Beyond any doubt, English is now the worlds top tongue. English textbooks must be interesting and based on Russian mentality.

В последнее время учителей и психологов привлекает проблема менталитета учеников. В российской науке понятие «менталитет» трактуется как совокупность представлений, воззрений, эмоциональных восприятий людей, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические, социальные, культурные процессы. Из понятия менталитета вытекает содержание ментальности, которое определяется знаниями, верованиями, доминирующими потребностями и ценностями. Такими доминирующими характеристиками русского менталитета являются коллективизм, идеализм, сотрудничество, открытость. А преобладающие черты американского менталитета являются индивидуализм, стяжательство, соперничество, замкнутость личного пространства. Если мы сопоставим характеристики этих двух менталитетов, то становится очевидной их диаметральной противоположность. В последнее время американский менталитет активно насаждается в российском обществе (1, 3). Учебники английского языка превратились в учебники по обучению американской культуре. И в то же время можно утверждать, что американский менталитет характеризуется интолерантностью в процессе межкультурной коммуникации. Американская идеологическая война за мировое господство под названием “американский глобализм” становится все более изошренной. В этой борьбе язык является грозным оружием (4). С помощью языка они проводят нейролингвистическое программирование сознания и поведение людей, производят опыты на психике и менталитете целого народа. Школа является одним из каналов воздействия и внедрения в подсознание идей чуждого нам менталитета, при этом она призвана своей учебно-воспитательной деятельностью сохранять и укреплять наш исторический менталитет. Чтобы остановить распространение американской ментальности в нашей стране необходимо пересмотреть школьные учебники английского языка. Они способствуют погружению учеников в иноязычную культуру. На самом деле это означает освоение американского образа жизни, традиций, обычаев и нравов, то есть вживание в американский менталитет не только через освоение языка, но и через невербальные средства общения: жесты, телодвижения, мимику. Все это ведет к расшатыванию и, в конечном счете, к разрушению нашего русского менталитета. Погружение в иноязычную

культуру привело к большой перегруженности учебников информационными текстами специальной тематики о стране изучаемого языка. Духовное и интеллектуальное развитие учеников стало уходить на последний план. Особенно глубоко американизирован учебник «Happy English-2» Т. Б. Клементьевой и Дж. Шеннона. Страноведческая информация включается в контрольные тесты. Для подготовки к ним ученикам требуется дополнительное время. А на освоение лексики и фразеологии разговорной речи, развитие речевых навыков времени отводится недостаточно. Вследствие этого уровень коммуникативной компетенции школьников снижается одновременно с уровнем их мотивации к изучению иностранного языка (1,3). В этой связи представляется целесообразным сместить акцент с обучения иноязычной культуры на обучение устному и письменному общению на иностранном языке. В освоении языковых американизмов на уроках английского языка нет необходимости, поскольку владение английским языком на уровне литературной нормы достаточно для выпускника школы. Для обучения требуются новые технологии, так как школьники недостаточно владеют умением общаться на иностранном языке. Их речи недостает речевой вариативности, спонтанности, обязательных компонентов истинной коммуникации. Чтобы научить спонтанности, следует руководствоваться древней мудростью: «Говорить, говоря - учишься», а не путем заучивания и разыгрывания диалогов. Под «спонтанностью» мы понимаем самопроизвольный речевой акт, реакцию собеседника на высказывания партнера. Для развития спонтанной иноязычной речи необходимо использовать концепцию Китайгородской Г.А., реализация которой позволяет организовать на занятиях почти непрерывное общение в атмосфере психологической раскованности, комфорта и радости.

В методе Г.А. Кайгородской органично соединены две целевые установки: обучения и воспитания. Обучение спонтанности предусматривает использование коммуникативных заданий, представляющих жизненную ситуацию. Формулируя коммуникативное задание, учитель определяет мотивы и цели его выполнения. Говорящий должен эмоционально переживать ситуацию, которая принесет радость и удовлетворение. Добиться такого результата позволяет метод Г.А. Кайгородской, который называется «функционально-деятельностное, психолого-ориентированное обучение на гуманистической основе» (2). Эффективность коммуникативных заданий-этюдов определяется одновременно целевой установкой и мотивацией. Школьники приходят к выводу: успеха в овладении иностранным языком нельзя добиться в одиночку, он зависит от всех членов коллектива, психологической атмосферы, которая становится источником радости, мощным стимулом достижения общего, коллективного, а значит, и своего личного успеха. Ученики должны совершать добрые поступки: изготавливать подарки друг другу ко дню рождения, разучивать песни о дружбе (2,4).

Таким образом, происходит тренировка в спонтанной речевой

коммуникации и проявлении доброты и чуткости. Соединение обучения и воспитания в едином учебно-воспитательном процессе обеспечивает реализацию российского национального менталитета.

Литература

1. Сысоев, П.В. Феномен американской ментальности / П. В. Сысоев// Иностр.языки в школе.-1999.- №5.- с. 68-73.
2. Кайгородская, Г.А Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика / Г. А. Кайгородская. - М.: Русский язык,1992 г.
3. Дубов, И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ/И.Г. Дубов// Вопросы психологии.-1993г. - № 5.- с. 20-29.
4. Барышников, Н.В. Толерантность как основа межкультурной коммуникации / Н. В. Барышников // Преподавание иностранных языков и культур : теоретические и прикладные аспекты.- Пятигорск.- 2004 г.- с.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сухинина А. А., Афанасьева О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра морского права и специальной языковой подготовки, e-mail: suhinina.anna@gmail.com)

The present article is devoted to the problem of learning a foreign language in the context of students' independent activity. The author considers students' independent work as a method of developing such skills as reading, listening and writing.

Проблема самостоятельности обучающихся начинает активно обсуждаться в трудах отечественных ученых-педагогов (точнее дидактов) в семидесятые годы XX века. До этого времени отечественная дидактика была в основном направлена на решение проблемы передачи готовых знаний, умений и навыков от обучающего обучающимся. Такая ситуация привела к учебной пассивности обучающихся, к низкой мотивации, к потере интереса к учебным дисциплинам.

Современные образовательные стандарты ставят своей целью сократить роль обучающего и развить способности обучающихся заниматься самостоятельно, так как общепризнанным является тот факт, что только знания, полученные самостоятельным интеллектуальным или физическим трудом, являются лично значимыми для человека.

С шестидесятых-семидесятых годов прошлого столетия отечественная и зарубежная педагогические школы начинают обращаться к проблеме формирования учебной самостоятельности обучающихся. Учебную самостоятельность возможно сформировать у обучающихся посредством вовлечения их в самостоятельную учебную деятельность. Учебная самостоятельность является качеством личности обучающихся, их способностью уметь себя учить.

Самостоятельная учебная деятельность (СУД) – это учебно-познавательная деятельность, которая регулируется обучающимися в условиях относительной независимости от обучающего. Средством вовлечения обучающихся в СУД выступает самостоятельная работа (СР). Самостоятельная работа, не имея перед собой конкретной цели, будет считаться нейтральной по отношению к характеру самостоятельной учебной деятельности. Необходимо наличие четко сформулированного задания для конкретного типа СР для того, чтобы обучающиеся ясно осознавали цель своей деятельности и могли планировать способы ее достижения.

На сегодняшний день ведутся поиски наиболее эффективных педагогических средств, методов и приемов организации СУД обучающихся в области изучения иностранного языка (ИЯ).

Рассмотрим самостоятельную учебную практику в трех из четырех основных видов речевой деятельности – в чтении, аудировании и письме. Данные виды речевой деятельности являются преимущественными в

условиях самостоятельной работы над языком. Самостоятельная практика в устной речи требует высокого уровня подготовленности по ИЯ и основывается на результатах, полученных в ходе самостоятельной работы над чтением, аудированием и письмом.

➤ *Самостоятельная учебная практика в чтении*

Рассмотрим эффективное средство осуществления самостоятельной практики в чтении – «Student's Book» («Книга для обучающегося»). Она является средством организации СР, предназначенным непосредственно для обучающихся. Сначала может сложиться представление, что данный вид организации СР наиболее легок, но это ошибочное мнение. Обучающиеся должны организовывать свою работу над текстом так, чтобы была возможность самостоятельно приобретать знания. Самостоятельную работу над текстом нельзя сводить к простому чтению и пересказу [1, с. 48]. Такого рода «самостоятельная работа» будет сводиться к обыкновенному механическому заучиванию напечатанной информации с целью ее дальнейшего воспроизведения без каких-либо существенных лексико-грамматических изменений исходного текста.

Обучающимся необходимо прививать особое отношение к тексту. Следует научить их видеть в тексте не только содержательно-смысловую информацию, но и лингвистическую. В тексте лексико-грамматический материал представлен в естественных связях, определяемых коммуникативными задачами. Композиция текста представляет собой образец аутентичной иноязычной речи. Следовательно, целесообразно побуждать обучающихся извлекать из текста новую для себя лингвистическую (лексико-грамматическую) информацию [3, с. 228].

Самостоятельная работа с книгой способствует развитию мыслительной деятельности обучающихся при условии, если она проводится по четкой системе учебно-логических заданий. Примерами таких заданий могут быть: нахождение ответов на заранее сформулированные вопросы; сравнение или сопоставление фактов, о которых говорится в тексте; составление сжатого или развернутого плана текста; заполнение таблиц по материалу прочитанного и т.п. Следует отметить, что чем выше уровень подготовленности по ИЯ, тем чаще должна использоваться самостоятельная работа с текстом.

➤ *Самостоятельная учебная практика в аудировании*

Самостоятельная практика в аудировании схожа с практикой в чтении. Она также включает в себя лингвистическую, содержательно-смысловую и социокультурную стороны изучения ИЯ. СР над аудированием может проводиться обучающимися самостоятельно в лингафонном кабинете. Упражнения, которые содержатся в лингафонном практикуме, снабжены ответами для самопроверки, что важно при осуществлении самостоятельной работы. При отсутствии лингафонного кабинета у обучающихся есть возможность пользоваться Интернет-ресурсами, которые на сегодняшний день предлагают большой выбор различных образовательных программ по

ИЯ, направленных, в частности, на развитие и совершенствование умения воспринимать иноязычную речь на слух.

➤ *Самостоятельная учебная практика в письме*

Письменная речь является выражением собственных мыслей в письменной форме. Следовательно, она по своей сути совершается самостоятельно и индивидуально. Обучающиеся переосмысливают факты и события, о которых они хотят сообщить, и отбирают необходимый языковой материал для написания собственных работ. СР в области письменной речи является обязательной при практическом овладении иностранным языком [2, с. 59]. В своей самостоятельной учебной практике обучающиеся могут выполнять следующие виды письменных работ:

- заметки, вопросы, тезисы, выписки, конспекты, комментарии и т.п., создаваемые при чтении печатных материалов, при прослушивании аудиоматериалов и при просмотре аудиовизуальных материалов;

- изложение текста, реферирование текста, критические и обзорные аннотации на тексты и статьи;

- письменные работы творческого характера (сочинения, проекты и др.);

- личные письма, открытки, анкеты и пр.

Самостоятельная учебная практика в области письменной речи дополняет подобные практики в чтении и аудировании. Она также является частью учебно-информационной и учебно-исследовательской деятельности как в области иностранного языка, так и в междисциплинарных областях.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, важно отметить, что на сегодняшний день изучение иностранного языка вышло за рамки традиционной парадигмы обучения, состоящей из фронтальной работы обучающего с обучающимися. Самостоятельная учебная деятельность составляет единое целое с основными способами изучения иностранного языка и предоставляет широкие возможности для развития самостоятельности личности.

Литература

1. Коньшева, А. В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку. – СПб.: КАРО, Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2005. – 208 с.
2. Коряковцева, Н. Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учеб. пособие для студ. лингв. факультетов высш. учеб. заведений / Н. Ф. Коряковцева. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 192 с.
3. Рогова Г. В. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Тюльнина В.П., Рудакова А.Г. (г. Москва, МГГУ, кафедра иностранных языков, e-mail: ruangelina@yandex.ru)

The article points out the ever increasing trend of the Russian education system towards global educational environment and the necessity for a student of aim-oriented active study both in class under teacher's supervision and individual work to master a foreign language at a professional level.

В последние десятилетия существенно изменилось представление о роли и месте образования в современном обществе. Образовательная парадигма обусловлена социо-культурными трансформациями [1], глобализацией экономических и социальных процессов во всем мире, что вызывает все возрастающую роль иностранных языков как инструмента международного общения. В связи с этим назрела настоятельная необходимость и актуальность пересмотра подходов в системе языкового образования и постановки новых целей обучения иностранным языкам в системе высшего профессионального образования. Методическим эталоном, на наш взгляд, должна быть профессионализация обучения, т.е. моделирование уже в процессе обучения иностранному языку ситуаций речевого общения, ориентированных на профессиональную деятельность студентов, организация оптимального взаимодействия преподавателя и студента в учебном процессе и направленная, контролируемая со стороны преподавателя самостоятельная работа студентов.

Так как современная методика обучения иностранным языкам ориентирована на принцип коммуникативности, то сам процесс обучения должен строиться как модель реальной коммуникации, а усвоение изучаемого языка должно происходить в процессе общения преподавателя и студентов друг с другом.

Однако практика показывает, что уровень языковой подготовки на абитуриентов далеко не соответствует программным требованиям высшей школы. Объясняется это тем, что отношение к учебе в вузе на первых курсах продолжает носить, как и в школе, скорее формальный характер, т.е. происходит некое накопление информации без ее дальнейшей реализации в соответствующих видах речевой деятельности, прежде всего, в говорении. Несмотря на наметившийся в последние годы явный сдвиг мотивации овладения иностранным языком в сторону ее повышения даже у студентов неязыковых вузов, проблема мотивации остается одной из ключевых проблем в психологии обучения и формирования внутренней мотивации каждого студента является неотъемлемой частью эффективности учебного процесса. Решение этой задачи представляется отнюдь не простым при существующей небольшой сетке аудиторных занятий по иностранному языку, что, безусловно, порождает у студентов неуверенность в возможности

использования иностранного языка в последующей профессиональной деятельности. При необеспеченной мотивации речевой деятельности на иностранном языке, которая формируется лишь при успешном участии в учебном процессе и осознании собственного прогресса, еще труднее говорить о формировании профессионально ориентированной мотивации. Так как знания значительной части студентов, поступивших в неязыковой вуз, близки к нулевому уровню владения иностранным языком, преподавателю зачастую большим трудом удается обеспечить формирование только базового уровня владения иностранным языком, да и то лишь по двум видам речевой деятельности – чтению и устной речи (на уровне общей коммуникации).

Тем не менее, конечной целью обучения в неязыковом вузе является обучение профессиональной коммуникации, следовательно, учебный процесс необходимо организовывать так, чтобы он обеспечивал овладение иностранным языком как на базовом, так и на профессиональном уровне. Проблема интенсификации учебного процесса может быть решена, как было сказано выше, путем обеспечения активной и целенаправленной деятельности студентов под руководством преподавателя в аудитории, с одной стороны, и путем эффективной самостоятельной работы учащихся, с другой.

Безусловно, в этой связи возрастает роль преподавателя и требования к его профессиональному уровню, поскольку он выступает в процессе обучения и как источник новой информации (правда не всегда единственный), и как партнер по общению в ситуации ролевой игры, и, наконец, как организатор групповой и индивидуальной учебной деятельности студентов. Коммуникативный успех может быть достигнут в различных типах коммуникативного взаимодействия. Таковыми являются: групповая работа студентов над заданием в малых группах под непосредственным контролем преподавателя, который переходит от группы к группе; фронтальный опрос; парная работа; индивидуальная работа, выполняемая каждым студентом самостоятельно; коллективная творческая работа по обсуждению предложенной преподавателем проблемы; ролевая игра в пределах обсуждаемой темы и т.д. Во всех случаях преподаватель стимулирует коммуникативную деятельность и управляет ею. Качество и количество самостоятельной работы предлагаемой преподавателем студентам зависит от умения преподавателя организовать эффективное выполнение данной работы без помощи со стороны самого педагога. Акцент обучения перемещается на самого обучающегося. Он должен уметь определить цели и задачи своей деятельности, из разнообразных источников, отобрать необходимый материал, разработать план и содержание своего доклада, высказать аргументацию “за” и “против” по конкретной проблеме, дать оценку обсуждаемой информации и т.д.

Индивидуальная работа не исключает, а скорее, предполагает сотрудничество студентов как в аудиторной, так и в домашней работе, т.е. без непосредственного контроля со стороны преподавателя. За счет этого

повышается внутренняя мотивация каждого студента к овладению иностранным языком.

Огромную роль при формировании коммуникативной компетенции на иностранном языке играют междисциплинарные связи, когда иностранный язык используется, к примеру, в качестве средства для получения профессионально значимой информации и зачастую дополняет ее. Это удается, например, при корреляции учебных планов по иностранному языку и специальным предметам, когда профессионально ориентированная информация в рамках курса по предмету “иностранному языку” интегрируется и используется как профессионально значимый и дополнительный источник повышения знаний по предмету. В основе такого принципа междисциплинарного обучения лежит рациональное предметно-логическое взаимодействие учебных дисциплин с помощью средств иностранного языка. Так новейшая информация на иностранном языке по обогащению полезных ископаемых, по новейшему горному оборудованию Германии или по альтернативным источникам энергии может быть использована кафедрой “Обогащения полезных ископаемых” или кафедрой “Организации и управления в горной промышленности” непосредственно в учебном процессе по дисциплинам кафедр. Эта информация доводится до студентов в виде доклада по конкретной проблеме из литературы на немецком (или английском) языке с последующим обсуждением в группе.

Это происходит зачастую на втором этапе обучения, при знакомстве студентов с подязыком горного дела на базе профессионально ориентированных текстов на иностранном языке. Знания по предмету “Основы горного дела” интегрируются в учебный процесс по иностранному языку, к примеру, при обсуждении затрагиваемой тематики на иностранном языке, дополняют конкретный материал. И, наоборот, новейшая значимая информация на иностранном языке является предметом обсуждения на семинарах по тому предмету, где эта информация может показаться интересной. Такой подход способствует развитию профессиональной мотивации и является мощным стимулом внутренней мотивации каждого студента.

В заключение хотелось бы отметить, что в силу огромных познавательных и коммуникативных возможностей иностранный язык можно использовать в учебном процессе не только как язык-посредник в межпредметной, междисциплинарной и межкультурной коммуникации, но и как средство подготовки студентов к эффективной профессиональной деятельности будущих конкурентоспособных специалистов.

Литература

1. Ариян М.А. Социально развивающий подход к обучению иностранным языкам в средней школе. Иностранные языки в школе – 2012. 10. – 2-8с.

К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕЛОВОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МАГИСТРОВ И АСПИРАНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Тюльнина В.П. (г. Москва, МГГУ, кафедра иностранных языков, e-mail: ruangelina@yandex.ru)

The article deals with the teaching Business Foreign Language in masters' and postgraduates 'groups of the non-linguistic higher school. When forming speaker's ability great attention is given to the oral form of the official business style of speech both on the lexical and grammar level.

Как известно, неязыковой вуз призван обеспечить выпускникам такое владение иностранным языком, которое позволило бы специалистам, оканчивающим данный тип учебного заведения, использовать иностранный язык в рамках их профессиональной деятельности в ходе разного рода деловых контактов: переговоров, конференций, совещаний, комиссий по решению производственных вопросов и т.д. Соответственно основным направлением процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе является ориентация на практический характер последующей деятельности, что и предопределяет характер формируемых умений всех видов речевой деятельности, в том числе и говорения.

К сожалению, при формировании умений устной речи зачастую осуществляется обучение той функциональной разновидности речи, которая представлена письменными текстами по специальности без учета специфики устной формы коммуникации и соответствующей сферы общения. Практически не используется либо целиком игнорируется та функциональная разновидность, которая нужна обучаемым, а именно – устная форма официально-делового стиля речи. Это объясняется прежде всего сжатыми сроками обучения иностранному языку в неязыковом вузе, которые не позволяют досконально изучить как организацию предметного плана говорения (план содержания) в целях развития умений устной экспрессивной речи на специальные темы, так и способ организации языкового, т.е. лексико-грамматического материала для формирования умений говорения на иностранном языке.

Это приводит к тому, что и магистры, и аспиранты испытывают затруднения как в плане содержания, так и в плане выражения при реализации высказываний на специальные темы, несмотря на то, что они имеют определенный запас знаний по своей специальности и владеют элементарными умениями устной экспрессивной речи, которые и могут выступить в качестве основы для формирования более сложных речевых умений.

Говоря об устной экспрессивной речи, мы подразумеваем коммуникацию, осуществляемую в официально-деловом стиле. Под официально-деловым стилем речи в современной филологии понимается речь, содержащая информацию производственного (в широком смысле слова) характера и реализуемая в официальной (или служебной) обстановке.

Композиционно монологическая и диалогическая официально-деловая речь включает в себя такие компоненты, как изложение, повествование, рассуждение, описание. В основу такого рода высказываний могут быть положены как логико-синтаксические схемы, характерные для любого стиля, так и особые, типичные лишь для официально-делового стиля способы выражения мыслей.

Так, на лексическом уровне официально-деловой стиль речи характеризуется наличием большого количества абстрактной лексики, качественно иной спецификой использования общеупотребительной лексики и т.д., что представляет собой серьезные трудности для обучаемых при формировании умений говорения. В силу сказанного, потребовалась четкая системность языковых средств с целью выявления способа организации языкового материала в официально-деловом стиле речи. Установлено, что в ходе реализации официально-деловых высказываний языковые средства группируются вокруг определенного числа стержневых слов, обладающих большой функциональной нагрузкой. Речь может идти о так называемой оформительской лексике, штампах и большом количестве стандартных фраз, специфичных только для устной формы официально-делового общения и совсем не характерных для текстов по специальности, с которыми имеют дело магистры и аспиранты. Безусловно, нельзя отрицать определенную содержательную и, соответственно, языковую общность официально-деловых высказываний и аутентичных текстов по специальности, которые в группах магистров и аспирантов должны выступать в качестве основы обучения говорению, ориентированному на официально-деловое общение на иностранном языке. Развернутый предметный план текстов, их смысловая избыточность, служащая базой не только для осмысления и запоминания, но и для последующей интерпретации передаваемой информации, равно как и для высказывания своей позиции по данной проблеме образуют общность содержательного плана. Общность в плане языковой сферы подтверждается использованием тех средств, к примеру, немецкого языка (термины, общенаучная лексика), которые отражают предметное содержание как специальных текстов, так и официально-деловых высказываний. Общим является также использование определенных грамматических явлений.

Различия на грамматическом уровне все же более ощутимы. Так, в официально-деловых высказываниях не встречаются сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными, менее употребительна в официально-деловом стиле пассивная форма глагола, характеризующаяся высокой частотностью в текстах по специальности (вместо нее в официально-деловых высказываниях она заменяется личной формой глагола с местоимениями *wir*, *Sie*, *ich*); не используются в официально-деловой речи и характерные для текстов по специальности инфинитивные, зависимые и независимые причастные обороты и т.д. [1]. Проведенный нами анализ частотности личных форм глагола в официально-деловых высказываниях показал, что наиболее частотная здесь форма глагола в настоящее время с

местоимением *wir*, используются также модальные глаголы с инфинитивами типа: *wir müssen bestätigen, könnten wir Sie bitten* и т.д. На уровне синтаксиса указанные высказывания характеризуются более простой структурой предложений.

Исходя из общности и различия официально-делового стиля и текстов по специальности, можно утверждать, что часть языковых средств текстов по специальности (на лексическом и грамматическом уровне) может быть использована магистрами и аспирантами при построении официально-деловых структур без изменения, а часть должна быть подвергнута трансформации на базе специальных упражнений. Кроме того обучаемые должны владеть специфическими способами оформления высказывания на иностранном языке в официально-деловом стиле, а именно:

1. уметь начать высказывание (к примеру: *Wir bestätigen dankend den Empfang Ihres Briefes*);
2. уметь установить контакт с собеседником и поддерживать его (ср: *es wäre mir ein großes Vergnügen, Sie kennenzulernen* или *Ich freue mich, Sie wiederzusehen*);
3. уметь сослаться на источник информации и степень ее достоверности (*wir beziehen uns auf unser gestriges Telefongespräch und danken für Ihre detaillierten Informationen*);
4. Уметь аргументировать свое (положительное или отрицательное) отношение к передаваемой информации (*Wir mahnten Sie schon einmal wegen der versprochenen Lieferung der Ware, aber die Lieferfrist wurde nicht eingehalten. Wir bitten Sie nochmals, die Beeinträchtigung unserer bisher so angenehmen Geschäftsbeziehungen zu vermeiden*);
5. уметь присоединиться к обсуждению излагаемой информации, прервать разговор или изменить его канву (*Entschuldigen Sie bitte, daß ich Sie unterbreche, aber ich würde anders handeln*);
6. уметь отказаться от неприемлемого предложения в вежливой форме (*Ihre Lieferverzögerung ha uns große Unannehmlichkeiten bereitet und wir müssen leider auf die weitere Zusammenarbeit verzichten*).

Большинство умений данной группы можно охарактеризовать как умения речевого этикета, отражающие социально-культурные нормы официального делового языка.

Умения сообщить или рассказать о каком-либо факте, явлении или событии, объяснить или описать какой-либо факт (например, условия договора), прокомментировать какой-либо факт, явление или процесс, сделать обзор или реферат по какой-либо теме, опровергнуть положение, выдвинутое каким-либо коммуникантом, -- все они являются предметом обучения в неязыковом вузе и характеризуют так называемое «зрелое» говорение в рамках программы неязыкового вуза на уровне говорения. Их

можно считать базовыми умениями при обучении говорению на иностранном языке.

Базовые умения вкупе с умениями, специфическими для официально-делового стиля речи, обеспечат эффективность устной коммуникации в официально-деловой сфере.

Литература

1. Тюльнина В.П., Назаров К.С. Деловая корреспонденция на немецком языке. Учебное пособие для горных инженеров. -М.: Изд-во МГГУ, 2008. – 254с.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Глоба Т.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра морского права и специальной языковой подготовки, e-mail: globata@mail.ru)

Abstract. This article is devoted to the problem of professional interpreters training. First of all, it involves the development of critical thinking and the specialists' ability of innovative activities.

Создание открытой информационно-образовательной среды, открывающей доступ к разнообразным Интернет-ресурсам, предоставляет обучающимся принципиально новый уровень доступности образования и его информационно-методического обеспечения. Достоинства дистанционного обучения становятся очевидными в системе непрерывного образования, так как именно эта система может наиболее адекватно и гибко реагировать на потребности общества. а развитие дистанционного обучения приобретает особую значимость в связи с возможностью придания процессу личносно ориентированного характера.

Подготовка и переподготовка кадров в системе непрерывного образования предполагает прежде всего развитие у специалистов критического мышления, способности к инновационной деятельности, так как современный уровень информатизации общества предъявляет высокие требования к уровню информационной компетентности специалистов всех сфер. Это обуславливает актуальность развития возможных направлений использования информационных и коммуникационных технологий в процессе подготовки высококвалифицированных кадров, и в частности переводчиков [1].

В условиях информатизации современного общества широкое применение в различных сферах образования получают информационно-коммуникационные технологии, все больше укрепляя свои позиции в рамках развивающейся дистанционной формы обучения.

Появление большого количества новых учебных заведений, открытие переводческих отделений в новых вузах обострили проблему качества подготовки кадров по всей стране.

Интенсивное развитие международного сотрудничества в разных областях деятельности, увеличение информационных потоков, стремительное распространение информационных технологий вызвали необходимость подготовки профессиональных переводчиков-специалистов в определенной области знаний с учетом потребности регионального рынка. Насущной потребностью является подготовка переводчиков социального профиля, занимающихся урегулированием проблем межкультурного контакта (в суде, в сфере образования, здравоохранения, туризма), то есть являющихся языковыми и социальными посредниками одновременно. Основное умение, которым должны обладать современные переводчики-профессионалы, - это умение найти информацию, пользуясь различными

справочными средствами (энциклопедиями, справочниками, словарями), и создавать глоссарии по текстам с аналогичной тематикой на языке перевода [3].

Практика показывает, что решение проблемы подготовки специализированных переводчиков возможно в двух направлениях:

1) предоставление стажировки на рабочем месте переводчику-лингвисту или

2) подготовка переводчика из специалиста путем развития у него билингвистических, переводческих, культурно-когнитивных, специальных предметных, информационно-технологических компетенций. Первая задача, как правило, реализуется на дневном отделении переводческих факультетов, вторая - на факультетах дополнительного (второго) высшего образования.

Применение телекоммуникаций в системе дополнительного профессионального образования может рассматриваться в двух аспектах: как средство повышения эффективности очной курсовой подготовки и как средство организации дистанционных курсов. При этом необходимо исходить прежде всего из тех дидактических свойств Интернета, которые могут способствовать решению тех или иных педагогических задач. Основные функции Интернета связаны с ее вещательными, интерактивными и поисковыми услугами, а также с информационными ресурсами сети (виртуальные библиотеки, виртуальные объединения специалистов, консультационные виртуальные центры, научные объединения), которые могут быть полезны в образовательном процессе.

Специфика предметной области также диктует свои направления разработки курсов. По учебным дисциплинам можно выделить столько курсов, сколько таких дисциплин предусматривает то или иное учебное заведение (университет, программа повышения квалификации переводческих кадров).

В условиях дистанционного обучения студент строит индивидуальную образовательную траекторию, наиболее приемлемую для него. Модульность в построении образовательной программы дает возможность формирования такого учебного плана, который наиболее полно отражает образовательные потребности студента. Студенту предлагается индивидуальная учебная программа, которая включает в себя план работы, банк информации и методические рекомендации к их использованию. Задача обучаемого - осознанно и самостоятельно достичь определенного уровня подготовки. Для этого в каждой индивидуальной программе указывается комплексная дидактическая цель, осознанная как лично значимый ожидаемый результат [2].

Анализ зарубежного и отечественного опыта использования компьютерных телекоммуникаций в образовании позволяет констатировать, что для системы вузовского образования и повышения квалификации наиболее перспективна модель интеграции очного и дистанционного обучения, когда отдельные дисциплины, темы программы, виды деятельности выносятся на дистанционную форму, оставляя для очных занятий время на обсуждение сложных вопросов.

В условиях интегрированного (смешанного) обучения появляется возможность реструктурировать весь учебный процесс: аудиторные занятия оставить за групповыми, коллективными видами деятельности под руководством преподавателя, а то, что требует индивидуальной тренировки, самостоятельной исследовательской деятельности, требующей индивидуальных консультаций преподавателя, переносится на дистанционную форму. Соединение двух обучающих сред - онлайн- и традиционной - дает возможность преподавателям использовать преимущества и сильные стороны каждой из них при относительно незначительных усложнениях технологического характера.

Такое направление развития интегрированной формы обучения весьма перспективно и демократично, хотя имеет ряд недостатков, главный из которых - недостаточная обеспеченность квалифицированными кадрами.

Чтобы готовить конкурентоспособных специалистов, востребованных на рынке труда, преподавателям самим необходимо совершенствовать методы работы, отталкиваясь от новых квалификационных требований к преподавателям вуза, к которым относятся:

- понимание дидактических свойств различных составляющих инновационного компонента учебно-методических комплексов и перспективных программных средств;
- образование в области медиакультуры и готовность к работе в телекоммуникационных виртуальных средах [1].

Литература

1. Шаповалова Т.Р. Методика тестирования уровня обученности учащихся иноязычному чтению и письму в условиях дистанционного обучения: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. М., 2002. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://distant.ioso.ru/library/reading%20room/shapovalova.htm>
2. Коньшева, А. В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку / А. В. Коньшева. – СПб. : КАРО, 2005 – 208 с.
3. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова – СПб. : «Издательство Союз», 2001 – 320 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Зыкова В. Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail: vnzykova@inbox.ru)

In learner-centered approach individual particularities of students as personalities, having their own traits and interests, are taken into account. While learning, students are mainly independent. Their teacher becomes a consultant, an adviser and an assistant.

*I am always ready to learn,
but I do not always like
being taught.
Churchill*

Личностно-ориентированный подход в обучении выражается в индивидуальном подходе к студенту как к особой личности [1]. Этот подход получил распространение в современной методике в рамках личностно-деятельностного подхода (или коммуникативно-деятельностного подхода) к обучению и является его новейшей интерпретацией. В зарубежной методике его называют центрированный на ученике подход (student-centered approach), а в отечественной методике – обучение в сотрудничестве (learning together) [2].

Центрированный на ученике подход предполагает максимальную передачу инициативы самому студенту. Центр обучения смещается на него, а задача преподавателя заключается в том, чтобы раскрыть личностный потенциал студентов и помочь им в выборе тех стратегий овладения английским языком, которые соответствуют их индивидуальным особенностям.

Обучение в сотрудничестве – это создание условий для активной совместной деятельности студентов в разных учебных ситуациях. Обучение организуется в малых группах из 3-4 человек разного уровня языковой подготовки. Результат работы группы зависит от работы каждого. Оценка за выполнение общего задания ставится одна на всю группу, т. е. каждый студент отвечает за результаты не только своей работы, но и результат работы всей группы [2]. Увеличивается время речевой практики студентов. Преподаватель становится организатором самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов. При таком подходе в обучении внимание акцентируется на самостоятельном добывании студентами информации, ее критическом осмыслении и усвоении. Большие возможности в этом направлении дает Интернет [3].

1. При личностно-ориентированном подходе студенты могут проявлять самостоятельность в определении целей и задач курса, в выборе приемов

обучения и в разработке совместно с преподавателем программы обучения.

2. Студенты опираются на имеющиеся у них знания в различных областях.

3. Преподаватель учитывает социокультурные особенности студентов и особенности их образа жизни и поощряет их стремление быть "самими собой".

4. Преподаватель также учитывает эмоциональное состояние студентов.

5. Преподаватель формирует учебные умения, соответствующие учебным стратегиям студентов.

6. Роли преподавателя и студентов в учебном процессе перераспределяются.

7. В обучении широко используются аутентичные материалы.

Для студентов, имеющих свои характерные черты, склонности и интересы, типичен тот или иной способ осуществления деятельности по овладению английским языком [4]. Они используют различные учебные стратегии с целью оптимизации процессов получения и хранения информации, извлечения ее из памяти и использования накопленной информацией. Эти стратегии позволяют ускорить процесс учения, сделать его более легким, интересным и эффективным. Учебные стратегии зависят от психологических особенностей и качеств личности студентов, от характерных для них когнитивных стилей.

Основные учебные стратегии:

1) стратегии, базирующиеся на механизмах памяти: группировка, структурирование, создание логических связей, использование образов и т. д.;

2) когнитивные стратегии: использование приемов дедуктивного и индуктивного умозаключения, сопоставительного анализа, подведения итогов и т. д.;

3) компенсаторные стратегии: догадка о значении, использование синонимов и перифраза, уклонение от использования языковых явлений, в правильности которых студент не уверен.

Вспомогательные учебные стратегии:

1) метакогнитивные стратегии: планирование процесса работы над заданием, самооценка и самоконтроль учебной деятельности, создание условий для эффективной работы;

2) эмоциональные, аффективные стратегии: умение владеть собой, освободиться от чувства тревоги;

3) социальные стратегии: кооперация и сотрудничество с другими студентами, сопереживание, учет способностей, возможностей и особенностей собеседников [4].

При такой технологии обучения, являющейся дальнейшим развитием идеи коммуникативного обучения, общение на английском языке становится более эффективным благодаря установлению партнерских отношений между

педагогом и студентами и созданию условий для раскрытия их личностных особенностей. В условиях автономного обучения студент должен знать, как ему лучше учиться. Он выбирает стратегии овладения языком и пытается их использовать в процессе обучения. Учебные стратегии могут быть определены как 1) прояви индивидуальность, 2) организуй свое обучение, 3) прояви творческие способности, 4) научись справляться с неуверенностью, 5) учись на своих ошибках, 7) используй контекст [5].

Личностно-ориентированный подход предполагает учет мотивации студентов. Их учебную деятельность характеризуют мотив достижения и познавательный мотив. Мотивация достижения подчиняется познавательной и профессиональной мотивации [6].

1. Мотивация, возникающая при выполнении конкретного задания, находится под контролем преподавателя и может влиять на эффективность учебного процесса. Необходимо объяснять студентам не только предстоящее задание, т. е. что делать, но и для чего это задание выполняется, что достигается в его результате, каким образом полученные навыки могут быть использованы в будущей учебной и профессиональной деятельности (например, беглость речи).

2. Преподавателю следует учитывать индивидуальные психологические особенности и качества личности, т. е. их когнитивный стиль, например, наличие визуального или слухового когнитивного стиля. Визуальный стиль характерен для студентов, которые для лучшего запоминания используют таблицы, диаграммы, рисунки. В работе преподаватель знакомит студентов с различными учебными стратегиями, в том числе основанными на механизмах памяти, например, составления плана для устного высказывания. Студенты, обладающие визуальным когнитивным стилем, могут разрабатывать планы высказываний, основанных на образах. Преподаватель обращает внимание всех студентов на такой образный план и тем самым вооружает их новой учебной стратегией. По мнению студентов, подобный план облегчает им строить свои устные высказывания.

3. Преподаватель в процессе обучения английскому языку часто сталкивается с такими качествами студентов, как волнение и тревога, например, перед написанием различных тестов. Их выполнению может предшествовать работа над нулевым вариантом контрольной работы, что позволит уменьшить излишнее волнение при выполнении основного варианта.

4. Обучение английскому языку в малых группах с целью поиска и анализа информации по определенной тематике развивает самостоятельность обучаемых. Так курсанты-судоводители получают задание найти информацию, связанную с современным пиратством (причины, формы проявления, способы борьбы с проблемой). Они самостоятельно ведут поиск в Интернете и других источниках, суммируют полученные данные в группах и сравнивают эти данные с тем, что получено в других группах.

5. Участие студентов в научно-практических конференциях – одна из форм реализации личностно-ориентированного подхода. Преподаватель выполняет функции помощника, консультанта, советника, а студент проявляет максимальную самостоятельность.

6. Проведение языковых конкурсов среди студентов различных специальностей может также рассматриваться, как пример обучения в сотрудничестве. Опыт организации подобного конкурса (с драматизацией, песнями, викторинами и т. д.) на УПС "Седов" среди курсантов может быть использован на других факультетах университета.

7. Подготовка к защите дипломного проекта на английском языке предполагает использование студентом профессиональных знаний, полученных во время производственной практики, теоретическое и практическое обоснование научной гипотезы. Преподаватель выступает на этом этапе обучения, как научный руководитель.

Таким образом, личностно-ориентированный подход в обучении английскому языку (наряду с компьютерными технологиями) является одним из наиболее перспективных подходов. На современном этапе преподаватель должен владеть не только наукой обучения и воспитания студентов, но и искусством общения с ними и с каждым студентом в отдельности.

Литература

1. Акимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб: "Златоуст", 1999. – 472 с.
2. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Филоматис, 2006. – 80 с.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/ Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; Под ред. Е. С. Полат. - М.: Издательский центр "Академия", 2000. – 272 с.
4. Колесникова И. Л. , Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб.: Изд-во "Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", "Cambridge University Press", 2001 г. – 224 с.
5. Щукин А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: Учебное пособие. - М.: Филоматис, 2008. – 188 с.
6. Алексеева Л. Е. Методика обучения профессионально ориентированному иностранному языку. Курс лекций: Методическое пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007- 136 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Максимова А.А. (Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, atak80@mail.ru).

This article deals with the forming of professional foreign language competence of future engineers. Basic theory is analyzed and the prospects for the research are introduced.

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, где основными результатами деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков, а способность человека действовать в конкретной ситуации, применяя полученные ЗУН, а также мобилизуя свой личностный потенциал. Востребованными и необходимыми в современном обществе становятся такие качества личности, как мобильность, ответственность, коммуникативность, профессионализм. Важными целями образования должны стать развитие у учащихся способности действовать и быть успешными в выбранной профессиональной сфере деятельности.

Национальная доктрина образования в Российской Федерации заявляет, что система образования призвана обеспечить подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий [1]. Таким образом, компетентностный подход «проявляется как обновление содержания образования в ответ на изменяющуюся социально-экономическую реальность» (И.Д. Фрумин) и является наиболее продуктивным для решения поставленных задач.

В системе современного инженерного образования компетентностный подход реализуется в комплексной подготовке к инженерной деятельности, которая наряду с формированием профессиональных компетенций предполагает также развития и общекультурных компетенций. Изучение федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения показывает, что владение иностранным языком является как общекультурной, так и профессиональной компетенцией, которой на сегодняшний день должен обладать каждый специалист в области инженерной деятельности.

Целью иноязычной подготовки студентов инженерных специальностей является формирование профессиональной иноязычной компетентности, являющейся способностью и готовностью будущих специалистов решать коммуникативные задачи в сфере профессиональной деятельности, осуществляя иноязычное общение с носителями иностранного языка, выполняя поиск и анализ информации, необходимой для изучения

зарубежного опыта, а также работая с научно-технической литературой и документацией на иностранном языке в области выбранной специализации с использованием средств информационных и коммуникационных технологий [2].

Профессиональная иноязычная компетентность рассматривается как совокупность трех компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивно-деятельностного и эмоционально-волевого. Мотивационно-ценностный компонент подразумевает интерес к профессиональной иноязычной подготовке и осознание ее значимости для будущей карьеры, стремление использовать иностранный язык в процессе осуществления профессиональной деятельности, понимание необходимости использования средств информационных и коммуникационных технологий в будущей профессиональной деятельности, интерес к различным видам учебной и профессиональной деятельности с использованием различных средств информационных и коммуникационных технологий.

Когнитивно-деятельностный компонент объединяет иноязычную коммуникативную компетенцию в сфере профессиональной деятельности и общекультурные компетенции (языковые знания, знания профессионально-иноязычного тезауруса, способности и практический опыт использования языковых средств для построения высказываний в соответствии с нормами языка и ситуацией общения, знание правил и поведенческих норм профессионального и делового общения, культуроведческие и страноведческие знания о родной и иноязычной общности).

Эмоционально-волевой компонент связан с адекватной самооценкой способностей и подготовленности к профессионально-иноязычной коммуникации, подразумевает осознание своих текущих и будущих потребностей в овладении иностранным языком, способность к самостоятельному развитию своего творческого потенциала в процессе профессиональной иноязычной подготовки.

Поиск эффективных путей формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности будущих инженеров начинается с определения теоретических основ данного процесса, которые включают методологические подходы (компетентностный, личностно-ориентированный, деятельностный, контекстный и коммуникативный); дидактические принципы (сознательности, активности, самостоятельности, научности, систематичности, наглядности, индивидуализации, посильности), а также принцип профессиональной направленности обучения, принцип реализации деятельностного подхода, междисциплинарного подхода и принцип педагогической целесообразности применения средств информационно-коммуникативных технологий [3, 4].

В ходе работы на кафедре иностранных языков ФГОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет» автором статьи были написаны и успешно использованы следующие учебные пособия и методические рекомендации, способствующие формированию

профессиональной иноязычной подготовке студентов естественно-технического факультета: учебные пособия по дисциплине «Деловой английский язык» для студентов старших курсов естественно-технического факультета для направления «Нефтегазовое дело» и специальностей «Физические процессы нефтегазового производства», «Подземная разработка месторождений полезных ископаемых», «Геология и разведка полезных ископаемых» *«Основы геологии»* и *«Основы роторного бурения»*; а также методические указания по развитию навыков устной речи и чтения *«АРКТИКМОРНЕФТЕГАЗРАЗВЕДКА. Штокмановское месторождение газа. Морская добыча нефти и газа. Норвежские порты нефтегазовой промышленности»*.

Однако приходится признать, что на данном этапе недостаточно используются средства информационных и коммуникативных технологий, стимулирующих активность студентов и направленных на развитие ключевых компетенций, необходимых современному специалисту топливно-энергетической сферы. В связи с этим цель дальнейшего исследования – разработать, теоретически обосновать и экспериментально апробировать методику формирования профессиональной иноязычной компетентности студентов естественно-технического факультета с использованием электронных ресурсов топливно-энергетических компаний, учитывая специфику обучения на данных факультетах, современные требования к уровню владения языком работающих специалистов и региональные особенности, в частности, перспективы освоения Арктического шельфа российскими и зарубежными топливно-энергетическими компаниями.

Литература

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sde.ru>.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление подготовки (специальность) 131201 Физические процессы горного или нефтегазового производства. Квалификация (степень) - «специалист»: утв. и введ. 31.05.2011 №1975 / Мин-во образования и науки Рос. Федерации.
3. Кручинина Г.А., Михайлова Е.Б. Формирование профессионально-иноязычной компетентности студентов инженерных специальностей в условиях информатизации высшего профессионального образования. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, №4(1), с. 26-33.
4. Польшкина С.Н. Компетентностный подход как методологическая основа обновления содержания образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenedu.ru>.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ломовцева Н.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail:natalielomovtseva@gmail.com)

Abstract. This article considers professionally oriented and communicative approaches in teaching the students of the technical universities. Special attention is paid to the theoretical methodological system of training the future specialists for working in the modern society.

На современном этапе развития общества неуклонно повышается интерес к изучению иностранных языков, что, несомненно, обусловлено глобализацией общества, выходом нашей страны на новый мировой уровень. Люди начинают осознавать тот факт, что, владея иностранными языками, культурой страны конкретного языка, возможно интегрироваться в общество с рыночной экономикой и быть конкурентоспособным на рынке труда. Общее развитие и конкурентоспособность работника существенно возрастают, если он в состоянии пользоваться иностранным языком с различными целями: при изучении зарубежной научной литературы; при общении на иностранном языке с отдельными лицами и с целой аудиторией специалистов, участвуя в беседах и диспутах профессиональной направленности; для поддержания разговора социокультурного характера с зарубежными специалистами [2].

Кроме того, потребность в иностранных языках возникает в процессе использования телекоммуникационных технологий, для обработки больших потоков информации и в связи с развивающимися международными отношениями в сфере профессиональной деятельности специалистов. В современных условиях иноязычное общение становится существенным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста, в связи с этим значительно возрастает роль дисциплины «иностраный язык» на неязыковых факультетах вузов.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании» и «Общеевропейскими компетенциями» на первый план выходит формирование высокого уровня профессиональной компетенции, одной из составляющих которой является коммуникативная компетенция, поэтому в настоящее время профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку в неязыковых вузах связан с формированием у студентов способности иноязычного общения в профессиональных, деловых, научных сферах в рамках компетентностного подхода.

В соответствии с государственным образовательным стандартом по иностранным языкам основной задачей обучения студентов неязыковых факультетов иностранному языку считается формирование коммуникативной компетенции, необходимой для квалифицированной информационной и

творческой деятельности в различных сферах и ситуациях делового партнерства, совместной производственной и научной работы.

Под иностранным языком профессионального общения понимается обучение особенностям будущей специальности с учетом средств иностранного языка. Оно предполагает овладение иностранным языком параллельно с развитием профессиональных качеств студентов, знанием национально-специфических характеристик носителей языка и культуры страны изучаемого языка. Значимость иностранного языка профессионального общения заключается в его междисциплинарном характере и объединении с основными дисциплинами для приобретения необходимых специальных знаний и формирования профессиональных качеств личности. Более того, иностранный язык способствует повышению профессиональной компетенции студентов.[3]

Как известно, в середине и конце двадцатого века обучение иностранному языку в неязыковом вузе проходило на базе «знаниевой», «традиционалистской» парадигмы (термины даны Алмазовой Н.И.) и было ориентировано только на чтение, понимание и перевод текстов по специальности, изучение научного стиля по профилю вуза.

В настоящее время постоянно растет потребность в развитии языковой составляющей вузовского образования, формируемой в контексте глобализации на основе устной и письменной коммуникации, а также лингвокультурных аспектов, когда основное внимание уделяется развитию личности, её умению успешно сосуществовать с другими личностями [1].

Наиболее адекватными программе по иностранному языку профессионального общения сегодня являются следующие виды общения - деловое, ответственное, эмоциональное, индивидуальное, групповое деловое, дискуссионное, социально-ориентированное, групповое предметно ориентированное и личностно-ориентированное, педагогическое общение, информативное, профессиональное [3]. Общение в теории и практике преподавания иностранных языков рассматривается одновременно как цель и средство процесса обучения. Профессиональное общение ориентировано на развитие и совершенствование профессиональных коммуникативных навыков, раскрытие интеллектуальных и творческих личностных качеств студентов в процессе обсуждения профессионально необходимой для них информации.

Как отмечает Щукин А.Н., основными целями обучения иностранному языку делового и профессионального общения в неязыковом вузе являются: дальнейшее развитие языковых навыков, закрепление необходимого объема терминологии, умение вести дискуссию на иностранном языке, способности решать поставленные проблемы в ходе деловой игры; обучение студентов умению видеть в текстах переводческие трудности, проводить предпереводческий анализ [5]. Соответственно итоговыми целями обучения должны стать: формирование коммуникативной компетенции, умения решать в процессе вербального общения задачи экстралингвистического

плана. Этот процесс представляет собой особую форму социального взаимодействия, осуществляемого в процессе речевой деятельности коммуникантов.

Автор Малюга Е.Н. считает, что составителям программ по иностранным языкам неязыковых вузов необходимо ориентироваться не только на профессиональные потребности будущих специалистов, социальные сферы практического использования иностранного языка, но и на проблему обучения студентов письменному профессионально-деловому общению[3].

В качестве итоговых требований к обучению письменной речи студентов неязыковых вузов автор говорит о развитии умений правильно с лексикограмматической, стилистической и синтаксической точек зрения выражать свои мысли. Главными в создании практически всех форм письменных сообщений считаются следующие умения - передача основного содержания прочитанного или прослушанного; передача основной мысли текста; описание, сравнение, сопоставление прочитанного (текста) или прослушанного (сообщения); обзор, комбинирование фактов; реферирование, изложение, сочинение, аннотирование; характеристика, оценка, собственное отношение к происходящему. [3]

К сожалению, количество аудиторных часов постоянно сокращается, а это, в свою очередь, приводит к низким результатам подготовки студентов, отсутствию мотивации к становлению личности, в должной мере владеющей иностранным языком. При таком положении дел студенты в большей степени должны работать самостоятельно, задача преподавателя при этом - стимулировать и правильно организовывать самостоятельную внеаудиторную деятельность студентов. Самостоятельная работа настраивает студентов на выполнение ряда действий: осознание цели своей деятельности, принятие учебной задачи, придание ей личностного смысла, подчинение выполнению этой задачи других интересов и форм занятости студента, самоорганизация в распределении учебных действий во времени, самоконтроль в процессе выполнения и некоторые другие действия.

Образцов П.И. и Иванова О.Ю., авторы пособия по интересующей нас тематике, считают, что для студентов неязыковых вузов целесообразно использовать следующие виды самостоятельной внеаудиторной работы: внеаудиторное чтение по заданию преподавателя (чтение специальных профессионально-ориентированных текстов, содержащих дополнительную информацию); внеаудиторное чтение текстов с учетом профессиональной направленности; работа с аудиовизуальными средствами и мультимедийными технологиями, направленными на развитие навыков устной и письменной речи по иностранному языку[4]. Авторы подчёркивают, что необходимо в полной мере учитывать процесс модернизации образовательного процесса, внедрение новых информационных технологий при формировании профессиональных навыков и умений. В процессе обучения профессионально-ориентированному иностранному языку активизируется работа с информацией, поэтому моделирование

профессиональной коммуникации следует рассматривать как механизм управления профессиональной направленностью личности в образовательном процессе. В связи с этим возникает необходимость использования современных информационных технологий параллельно с другими формами организации учебного процесса.

Несомненно, внедрение в вузах современных методов и технологий обучения, создание позитивной среды обучения удовлетворяет возрастающую мотивацию обучающихся, а также способствует расширению профессионального кругозора и повышению профессиональной компетенции будущих специалистов.

Литература

1. Алмазова Н.И. Межкультурная компетентность: дискурсивно-ориентированный подход к дидактическим проблемам // Текст – Дискурс – Стиль коммуникации в экономике: Сб. научн. ст. – СПб.: Изд-во СПб гос. универ-та экономики и финансов, 2003. – С. 100 – 112.
2. Лопатина Ю.В. Обучение студентов неязыкового вуза профессионально-ориентированному общению на английском языке. Дисс...канд пед. наук.– Ярославль, 2005. – 182 с.
3. Малюга Е. Н. К вопросу о языковой политике в российских нелингвистических вузах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №115. – с. 47-52
4. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие /Под ред. П.И. Образцова.- Орел: ОГУ, 2005. - 114 с.
5. Общевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка. – Департамент современных языков, Страсбург. Cambridge University Press. – М.: МГЛУ, 2003. – 256 с.
6. Щукин А.Н., Обучение иностранным языкам: Теория и практика, – Филоматис, 2004. – 408 с.

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ НАВЫКАМИ ГОВОРЕНИЯ НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Саватеева О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Морского права и специальной языковой подготовки, e-mail: savateevaov@mstu.edu.ru)

Abstract. The article is devoted to the issues of differences between L1 and L2 speaking. It shows how these difficulties may be overcome and solved.

Известно, что даже носители языка могут демонстрировать значительные различия в степени владения родным языком. Эти различия усиливаются, когда человеку приходится говорить на языке, отличном от родного. Это наглядно видно из ответов учащихся на вопрос: «Which aspects of your English do you most want to improve?» Ответы, как правило, следующее: «My weak points in English are speaking and listening. I would like to improve my spoken English and my pronunciation. I think I have a terrible Russian accent. I'm very shy to speak» – все ответы практически одинаковы. Эти высказывания определяют некоторые ключевые факторы, которые могут способствовать отсутствию беглости иноязычной речи. В частности, отсутствие автоматизма может препятствовать прямому общению, совершенно независимо от того, какими грамматическими и лексическими навыками обладают собеседники. Важным фактором для практики говорения на иностранном языке является недостаточность или отсутствие возможностей для общения. И здесь подразумевается именно интерактивная практика, а не простое повторение или изучение грамматических правил и новой лексики. Совокупность этих недостатков проявляется в отсутствии доверия к собеседнику или аудитории, а также часто возникающее острое чувство беспокойства, когда дело доходит до говорения на иностранном языке.

Что же можно предпринять по этому поводу? Каким образом говорение на иностранном языке отличается от говорения на родном? С точки зрения психологии большой разницы нет вообще. Человек, как на родном, так и на иностранном языке воспроизводит речь совершенно одинаково. Навыки говорения на обоих языках проявляются в процессах концептуализации, разработки высказывания и его формулировании, а также в процессе самоконтроля высказывания. В то же время, собеседники реагируют на высказывания друг друга и управляют самим процессом разговора, например, используют соответствующие обороты. Таким образом, разговорные навыки говорящего должны просто трансформироваться из одного языка в другой.

Что имеет значительные отличия – это, конечно, сам язык. Знания говорящего о родном языке, в том числе о его лексике и грамматике, редко бывают такими же обширными и/или сформированными, как знания об иностранном языке. Часто можно услышать высказывания, подобные следующему: «I can't find words. I always use the same sentences».

С другой стороны, проблема отсутствия знаний о языке может и не являться причиной отсутствия этого языка. Мы не можем говорить о полном отсутствии грамматических и лексических знаний об иностранном языке у говорящего, в той или иной степени этими знаниями обладают все. И даже, если какие-либо навыки были утрачены по каким-то причинам, они достаточно легко восстанавливаются. Процесс построения грамматически верного предложения или подбор верного слова в высказывании не является для говорящего на иностранном языке автоматическим. Поэтому часто они чувствуют себя, как студент, который находится в «отчаянном» поиске слова.

Этот процесс может быть осложнен тенденцией формулировать высказывание на родном языке, а затем переводить его на иностранный, безусловно, с очевидной потерей скорости. Кроме того желание избежать унизительных ошибок и быть точным в процессе высказывания могут означать, что процесс самоконтроля является слишком длительным, что приводит к отрицательному эффекту с точки зрения языка.

В действительности, некоторые говорящие применяют совершенно другую стратегию, предпочитая использовать небольшой словарный запас, чем строить новые высказывания с нуля. Они знают, как максимально эффективно использовать все имеющиеся ресурсы и применяют различные стратегии, чтобы донести свое сообщение до собеседника, даже если оно будет звучать как детский лепет. Успешное применение подобных стратегий для общения на другом языке называется стратегической компетенцией.

Достигается она с помощью, так называемых коммуникативных стратегий. Наиболее распространенными являются: многословие, создание новых слов, использование заимствованных слов с неверным значением, использование слов с общим значением, переключение с языка на язык, паралингвистика, призывы о помощи.

Конечно, говорящий может решить, что донести высказывание до собеседника просто невозможно, даже используя вышеописанные средства, и принять то, что называется избеганием стратегии, например, отказ от сообщения в целом или замена исходного сообщения на другое, менее амбициозное.

Другим типом стратегии, называемой стратегией дискурса, является заимствование говорящим сегментов высказываний других ораторов, часто в виде непроанализированных единиц, например, «When did you last see your brother?» - «Last see your brother six years ago».

Очевидным является то, что использование в системе коммуникативной и дискурсной стратегий могут оказаться весьма полезными для учащихся тем, что позволяют им достичь определенной степени коммуникативной эффективности, за пределами языковых средств. Тем не менее, исследователи не пришли к единому мнению о долгосрочных преимуществах таких стратегий. Некоторые учащиеся попадают в зависимость от своих стратегических компетенций за счет их общей языковой компетенции.

В идеале, конечно, учащимся необходимо найти баланс между скоростью и планированием высказывания, между быстрым и медленным анализом высказываний собеседника. И, в конце концов, тип высказывания, которого они достигли в процессе практики и, который они используют, является наиболее подходящим для их индивидуальных потребностей. Когда лексическая насыщенность и тщательность подбора грамматических средств имеет меньший приоритет, неаналитическая стратегия может работать лучше всего. С другой стороны, если долгосрочные цели обучающегося включают говорение с точностью, желание бегло воспроизводить иностранную речь может быть контрпродуктивным.

Тем не менее, если обучающийся всю жизнь проработал над изучением грамматики, нет никакой гарантии, что он будет говорить бегло и правильно. Нередки высказывания студентов такого типа как «During all my life, I have been doing grammar and reading, but nobody has taught me how to speak English». Знания, которые недоступны для использования являются мертвыми.

И здесь возникает два основных вопроса:

Какие знания необходимы для говорения?

Каким образом эти знания могут быть доступны для использования?

Но оба они будут рассмотрены нами в следующей статье.

Литература

1. Seligson, Pau. Helping students to speak: - Richmond Publishing, 2003. – 96 p.
2. Thornbury, Scott. How to teach speaking: - Longman, 2000. – 163 p.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ

Лебедь Н.Л. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Морского права и специальной языковой подготовки, e-mail: natilebed09@gmail.com)

Being able to listen well is an important part of communication for everyone. A student with good listening comprehension skills will be able to participate more effectively in communicative situation. What follows is an exploration of areas that language teachers may find useful in their classroom and when preparing listening materials.

Мы живем в мире, наполненном звуками. В повседневной жизни мы чаще воспринимаем речь, чем говорим, читаем или пишем. Владение хорошими навыками аудирования является важной частью процесса коммуникации. Студент, обладающий такими навыками, может эффективно участвовать в любой ситуации общения.

Уровень знаний, умений и навыков у студентов специальности «Международные отношения» позволяет преподавателю при подборе материалов для аудирования пользоваться аутентичными записями. Ведущие англоязычные лингвисты Porter and Porter (1987), Brown (2001), Mangubhai (2002) рекомендуют использование аутентичных записей для того, чтобы помочь студентам развивать их коммуникативные умения. При этом развиваются умения, необходимые для восприятия иноязычной речи на слух и использования лексических единиц, которые встречаются в реальных ситуациях профессионального общения. С одной стороны это обеспечивает компетентостный подход, с другой стороны, студенты получают реальную мотивацию повысить свой уровень восприятия речи на слух, поскольку они понимают, что, таким образом, можно достичь уровня профессиональной компетенции.

Процесс обучения аудированию включает в себя несколько этапов:

1. введение и закрепление лексики, предварительные упражнения;
2. процесс восприятия речи на слух;
3. практика проверки понимания прослушанного материала;
4. разговорная практика, включающая в себя обсуждение прослушанного материала.

В рамках этой схемы должна присутствовать вариативность. Важно использовать различные методические приемы, чтобы заинтересовать студентов и дать им возможность проявить себя в ситуациях общения. Например, вместо задания по заполнению пропусков в индивидуальном порядке, можно предложить парную работу. Таким образом, студенты практикуют эффективное коммуникационное общение.

Использование телевидения или Интернет сообщений на занятиях по иностранному языку позволяет студентам получить большой объем информации, т.к. они могут слышать и видеть, что происходит и развивать навыки аудирования в более насыщенном языковом контексте.

Новостные телевизионные сообщения являются одним из видов аутентичных визуальных материалов, таким образом, они обеспечивают восприятие вербальной и невербальной информации.

Данный вид аудирования включает в себя работу по отбору входящей информации (в прямом эфире или в форме видеозаписи, разбитой на определенные эпизоды).

На предварительном этапе необходимо ввести и закрепить лексику, составляющую основу новостных сообщений. Такие пособия, как «Vocabulary in Use» (pre-intermediate and intermediate), «Vocabulary in Use» (upper-intermediate), а также «Key Words in the Media» включают в себя разделы: «Countries, Nationalities and Languages», «Global Problems», «Politics and Public Institutions», «Diplomacy and War», «The Business Pages», «The Press and Media» и т.д. Работа над этими темами и упражнения на их основе позволяют значительно расширить словарный запас у студентов и дают им возможность адекватно воспринимать телевизионные или Интернет сообщения на иностранном языке.

При прослушивании новостей студенты должны получить установку о том, что значения отдельных слов можно понять из контекста, некоторые слова не являются распространенными и поэтому их не стоит заучивать, но некоторые слова важны, и их необходимо запомнить. Для этого нужно вести краткие записи при просмотре и прослушивании сообщений.

Мировые новости, передаваемые корпорацией BBC, доступны, благодаря кабельным каналам, а также в Сети (<http://www.bbcworld.com>).

Во время прослушивания новостных сообщений студентам нужно дать установку о том, что такие сообщения насыщены разнообразной информацией, поэтому от них не требуется детальное понимание услышанного. Цели, поставленные перед студентами, должны быть вполне реальными. Если новости для аудирования даются в записи, ее можно остановить, чтобы проверить понимание услышанного и попросить предположить, что будет происходить в дальнейшем. В том случае, если идет просмотр новостей в прямом эфире, количество новостей на одном занятии следует ограничить до двух или трех.

Перед студентами следует поставить следующие задачи:

1. понять содержание прослушанного материала и изложить его в нескольких предложениях в письменном виде;
2. сконцентрировать внимание на фактах последнего развития событий с тем, чтобы добавить знание к тому, что вы уже знаете о них. Эта рекомендация полезна, если обсуждаемое событие присутствует в новостях на протяжении определенного времени;
3. найти дополнительную информацию на эту же тему в других источниках СМИ (на других каналах или Интернет ресурсах) с тем, чтобы усовершенствовать навыки аудирования, слушая иноязычную речь, воспроизводимую носителями языка, которые имеют

разнообразные акценты (британцы, американцы, австралийцы). Это задание студенты могут получить для самостоятельной работы.

Некоторые виды деятельности могут помочь в закреплении навыков аудирования:

1. ведение записей в специальной тетради при прослушивании сообщений. Этот вид работы способствует механическому закреплению навыка и дает дополнительную мотивацию.
2. заучивание новой лексики и употребление ее в ситуациях профессионального общения;
3. выполнение письменных заданий. Например, написание эссе или изложение своей точки зрения в форме статьи.
4. расширенное обсуждение новостных тем на занятиях, а также подготовка выступления на конференции по актуальной теме.

К сожалению, время, отведенное на занятиях на аудирование, ограничено. Поэтому студентам следует настоятельно рекомендовать практиковаться в этом виде деятельности самостоятельно. Для этого они должны получать конкретные задания. Интернет является богатым источником разнообразных новостей. Кроме того, выполняя работу по заданной теме, студент может прослушать сообщение несколько раз до полного понимания.

При обучении иностранному языку необходимо использовать интерактивные и коммуникативные методы обучения, а именно, принцип управляемого дидактического общения, сформулированного Б. Холмбергом.

Поскольку аудирование рассматривается как один из видов речевой деятельности, этот принцип важен и при формировании навыка восприятия речи на слух. При планировании занятия и подборе материалов для аудирования студентам нужно создать мотивацию, а затем ее постоянно поддерживать и стимулировать. Это вполне выполнимая задача, если материалы для аудирования вызывают профессиональный интерес, а методические приемы отличаются разнообразием.

Литература

1. Brown, D. Teaching by Principle – an Interactive Approach to Language Pedagogy. - Addison Wesley Longman, 2001.
2. Manguhai, F. Methodology in Teaching a Second Language – Study Book. - University of Southern Queensland: Toowoomba, 2002.
3. Mascull, B. Key Words in the Media. – Collins Cobuild, 2011.
4. Redman, S. Vocabulary in Use (Pre-intermediate and intermediate). – Cambridge University Press, 2008.
5. McCarthy, M., O’Dell, F. Vocabulary in Use (Upper- intermediate). – Cambridge University Press, 2009.

АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Сукроева Н.С., Паиковская Н.Д. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Морского права и специальной языковой подготовки, e-mail: sv@maxdsl.ru)

The article deals with the translation aspect, one of the most difficult aspects in foreign language teaching. The authors consider new approaches of translation teaching with wide use of the Internet, online translation systems and other computer technologies as effective ways of professionally oriented texts translation.

Приоритетной задачей для высшей школы является оптимизация процесса вузовской подготовки студентов, направленной на формирование профессиональной компетенции как целостного и ценностного процесса усвоения и понимания специальности, обеспечивающая активную жизненную и профессиональную позицию в современном мире, развитие и реализацию их духовных и интеллектуальных потребностей, личностных интересов и способностей.

В рамках компетентного подхода к изучению иностранного языка перед преподавателями высших учебных заведений ставится цель развития у студентов аналитических, системных и коммуникационных компетенций.

В неязыковом вузе особое внимание уделяется формированию и совершенствованию навыков перевода текстов профессиональной направленности. Устный и письменный перевод текстов, ориентированных на будущую специальность студентов, в нашем случае студентов-экономистов, вызывает определенные трудности.

Основная цель перевода - это установление отношений равноценности между исходным и переводным текстом, для того, чтобы оба текста несли в себе одинаковый смысл. С другой стороны, необходимо обращать внимание, на то что, для каждого языка характерны свои особенности в построении предложений и соответственно для оформления одной и тоже мысли в русском и иностранных языках используются разные способы ее выражения.

Таким образом, при переводе необходимо учитывать контекст того или иного слова, правила грамматики исходного языка, традиции письма, его идиомы и т. п. Правильным считается тот перевод, который соответствует двум критериям:

- точность, которая характеризуется тем, насколько правильно перевод передает смысл исходного текста; прибавляя или вычитая что-либо из смысла, усиливая или ослабляя какие-либо его элементы;
- прозрачность - мера, в которой перевод воспринимается носителем языка не как перевод, а как оригинальный текст на переводящем языке, соответствующий грамматическим, синтаксическим и идиоматическим нормам языка.

Обучая студентов-экономистов навыкам перевода, преподаватели кафедры Морского права и специальной языковой подготовки, используют современные методы и технологии и прежде всего, это сеть Интернет.

Существуют различные способы внедрения ресурсов сети Интернет в процесс обучения иностранным языкам: использование готовых обучающих материалов, применение коммуникативных служб для участия в обсуждении по заданной теме, создание и использование веб-страниц и веб-сайтов. Работа с Интернет источниками способствует индивидуализации процесса обучения, развитию умений мобилизовать свой личностный потенциал для решения различного рода задач, улучшает качество знаний.

Из всех существующих видов перевода в процессе изучения иностранного языка студентами неязыкового вуза наиболее актуальным и целесообразным является обучение письменному переводу с иностранного языка на родной язык. Поскольку в большинстве случаев у обучаемых есть достаточно времени на поиск неизвестных слов, студенты могут прочесть весь текст несколько раз, что создаст общее впечатление о написанном. Интернет, в свою очередь, является не только источником информации, которая может быть использована в процессе перевода, но и позволяет решать проблемы, возникающие в процессе работы над этим аспектом языка.

При выполнении заданий на перевод текстов по специальности, многие студенты используют переводческие online программы, такие как, www.translationcenter.ru, www.translate.google.com, www.promt.com, и др.

Однако, при использовании программ online переводчика чаще всего получается несвязный текст, в котором полностью отсутствует какая-либо логика. Часто такие программы пропускают слова, оставляют их без перевода, переводят названия мест, городов, стран, что вносит еще большую путаницу и иногда придает тексту комичность. Это происходит из-за того, что online переводчик не распознает не только контекст предложения, но даже сложность структур предложений, отделяемые и неотделяемые приставки в том же немецком языке, и прочие тонкости. Online переводчик переводит все дословно, используя самое первое значение слова, в то время как некоторые слова имеют до десяти-пятнадцати значений. С другой стороны, такой вид работы можно использовать для анализа перевода, с разбором неточностей и несоответствий между исходным и переводным текстом.

Студент, занимающийся переводом финансовой документации, должен знать не только терминологию, но и правила финансовой отчетности, российские и международные стандарты, их общие пункты и ключевые различия. В этой связи, преподавателю следует большое внимание уделять составлению терминологического словаря, в который также должны входить «ложные друзья переводчика». Это такие слова и словосочетания, которые в двух или нескольких языках имеют такую же или очень похожую форму, но разное значение. Они могут повлиять на понимание переводимого документа или текста.

Так например: в английском языке: *interest* (финансы) - не «интерес» (устар.), а «проценты, или доход по вкладу», а *silicon* – это кремний, а не силикон

— silicone. Силиконовая долина — распространённое в русском языке название Кремниевой Долины

В немецком языке например, существует ошибочное употребление глагола *reklamieren*. Из-за незнания факта полного расхождения между значениями данного интернационализма в немецком и русском языках, студенты его переводят как «рекламировать», а на самом деле *reklamieren*- это «объявлять рекламацию, браковать, предъявлять претензии к качеству (товара)» или существительное *der Termin* – это не «термин», а «срок, дата» в юриспруденции оно имеет значение «судебное заседание, слушание дела, вызов в суд».

Так же преподаватель представляет образцы документов и договоров, например «Договор подряда», «Договор купли-продажи», «Договор оплаты», «Счета» и т.д. на примере которых четко разбираются все пункты предложенных документов, обращается внимание на использование языковых клише, а также дается список сокращений, которые встречаются в документах такого вида.

Для повышения эффективности и качества письменного перевода преподаватели кафедры используют в своей работе технологии Translation Memory и систему автоматизации перевода SDL Trados.

Таким образом, использование современных компьютерных технологий в обучении переводу студентов неязыковых вузов позволяет решить основные лингводидактические задачи, в которые входят:

- формирование лексических и грамматических навыков перевода;
- контроль правильности перевода;
- овладение умением редактирования текстов переводов с использованием текстовых редакторов и систем машинного перевода;
- оказание справочно-информационной поддержки (применение автоматических словарей, глоссариев, систем подбора антонимов и синонимов).

Из вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что аспект перевода в неязыковом вузе играет важную роль в обучении иностранному языку, поскольку позволяет сформировать у студентов способности вести профессиональную обработку различных источников информации на иностранном языке, использовать фоновые лингвострановедческие знания при решении задач профессиональной направленности, составлять документы и переводить документацию на изучаемом иностранном языке.

Литература

1. Алферова Д.А. Модульное обучение переводу научно-технических текстов с использованием информационных технологий. -Дис. кан. пед. наук - Москва, 2010. – 273 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 240 с.

3. Куимова М. В. К вопросу обучения переводу иноязычных текстов в неязыковом вузе / М. В. Куимова, Н. А. Кобзева // Молодой ученый. — 2011. — №3. Т.2. — С. 127-130.

4. Положенцева Л.Д. Обучение иностранному языку средствами Интернет-коммуникаций и тьютор-диска. Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков:Сборник научных статей. Выпуск 9.-СПб.: Из-во СПбГУЭФ, 2007. – с. 107-111.

РЕЧЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Дьяченко И. И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail: mitten0@mail.ru)

The article deals with some ways of stimulating students' communicative interest during English lessons through methods of interview, information bank, coordination of actions, discussions and pedagogical influence.

Большинство преподавателей иностранного языка в вузе организацию общения студентов на занятии часто понимают как предоставление каждому возможности высказаться и принять участие в общей дискуссии. На практике же эта простая на первый взгляд задача вызывает немалые трудности, поскольку повторение заранее выученных реплик в определённой последовательности всё же далеко от живого речевого взаимодействия, суть которого заключается в объединении речевых усилий участников общения для достижения коммуникативной цели.

Речевое взаимодействие в рамках современного учебного процесса в техническом вузе является условием рационального использования рабочего времени и активизации речемыслительной деятельности студентов. Безусловно, мы имеем дело с явлением, которое не может быть представлено в виде заранее подготовленного текста, поскольку любое чисто репродуктивное начало не является благодатной почвой для речетворческой деятельности, культивируя лишь механистическую составляющую, предоставляя не речемыслительную задачу, а готовый способ решения.

Для организации речевого взаимодействия студентов технических специальностей необходим целый арсенал методических приёмов, обеспечивающих полноценное общение на иностранном языке. Признанным лидером в их числе стало **интервью**. Работая одновременно, студенты могут перемещаться по аудитории, как будто следуя одному из основных принципов Монтессори – педагогики: свободе передвижения, самостоятельно выбирают объект для опроса, фиксируют его ответы. Общие итоги опроса используются для дальнейшего обсуждения. Не менее интересной представляется форма **заочного интервью**, когда один из студентов выходит из аудитории, остальные же получают карточки с вопросами типа: «Как поведёт себя этот студент в случае технических неисправностей оборудования?», «Как он отреагирует на возможные замечания относительно своей работы?» и т.п. После всех предполагаемых ответов отсутствовавший приглашается в аудиторию, отвечает на все поставленные вопросы. Его ответы сравниваются с ответами сокурсников, делается общий вывод о том, насколько хорошо студенты знают друг друга.

Методический приём **«Поиск пары»** основан на поиске союзника в споре. Каждый студент получает карточку с изложением какого-либо мнения

по обсуждаемой технической проблеме. Целью является поиск с помощью вопросов однокурсников, имеющих одинаковые взгляды.

Особенностью **«Банка информации»** является изначальное владение всеми студентами небольшим фрагментом информации, который в результате речевого взаимодействия друг с другом приобретает оформленность, логическую завершённость. Так, на карточках может содержаться краткая разрозненная техническая информация о каком-либо устройстве. Задача студентов – расспросить о нём как можно больше человек и одновременно сообщить свою информацию за лимитированное время с целью получения исчерпывающих сведений по вопросу. После завершения обмена информацией студентам предлагается ответить на вопросы. Без затруднений сделать это сможет лишь тот, кто узнал содержание всех фрагментов.

Приём **«Координация действий»** может также предполагать работу с текстовыми фрагментами, которые в результате организованной работы ложатся в правильной последовательности. Количество фрагментов должно соответствовать количеству студентов на занятии. Содержание имеющейся на карточках технической информации заранее неизвестно. Полное впечатление обо всём тексте создаётся только после того, как студент, свободно перемещаясь по аудитории, пообщался со всеми сокурсниками и выстроил всю последовательность фрагментов по работе какого-либо технического устройства.

Коммуникативные ситуации в рамках современного вуза можно отнести к типу коллективных. Они подразумевают вступление обучающихся в общение между собой и с преподавателем в рамках контактной группы в процессе реализации познавательной деятельности. [1,2] Любая коммуникативная ситуация в учебной группе становится коллективной, если цель может быть достигнута лишь при условии совместных усилий всех членов группы. Они вынуждены вступать в вербальное взаимодействие для получения полной информации по предложенной проблеме. Круг коммуникативных ситуаций связан с нуждами повседневного общения, информацией, полученной из электронных СМИ, лекций, передач, обучающих дисков и т.п. Цель **«Дискуссионной игры»** - своевременная и быстрая реакция на услышанное, увиденное, прочитанное определёнными способами: вопросом, возражением, согласием, возмущением, сообщением дополнительной информации. Победителем становится студент, раньше других призвавший на помощь все необходимые и тренируемые формы высказываний и убедительнее остальных отстаивающий собственную позицию, поскольку каждое высказывание должно быть мотивировано [3]. Неплохие результаты дают дискуссионные игры с использованием ролевых карточек. Например, при обсуждении проблемы «Каким должен быть молодой специалист?» студенты могут получить следующий посыл: «Ты считаешь, что молодой специалист должен постоянно самосовершенствоваться. Возрази тому, кто думает, что вполне достаточно

того, что уже достигнуто». В ходе подобной работы зарождается естественное общение, являющееся венцом любого языкового занятия, повышающего мотивацию говорения, обеспечивающего реализацию практического, образовательного, воспитательного, развивающего компонентов.

Решение задач речевого взаимодействия немислимо без стремления преподавателя создать благоприятные условия для преодоления у студентов трудностей, т.е без знания канонов **педагогического воздействия**. Правила организации речевого взаимодействия диктуются педагогом, дающим образцы ведения дискуссии. Прежде всего здесь речь идёт о не прямых средствах воздействия на студентов: продуманных жестах, мимике, действующих на подсознание и обладающих немалым педагогическим потенциалом. Большое значение имеют и **приёмы выразительного интонирования, логического ударения**, призванные эмоционально активизировать студентов, **разъясняющей беседы**, исключающей категорические суждения типа: «Не учишь, вот и не знаешь!», «Не стараешься, вот и не получается!». Во время подобных бесед важно найти сильные стороны студенческих способностей и вызывать к ним. Своевременное обращение к **дисциплинарному тренингу** также весьма полезно для реализации приёмов речевого взаимодействия. Одна из главных задач тренинга – научить студентов ритмично работать. Для этого важно устанавливать временные рамки выполнения заданий: выполнить упражнение за 5, 10, 15 минут в зависимости от сложности, произнести определённое количество фраз на заданную тему в течение минуты, закончить наибольшее количество предложений за ограниченный промежуток времени. Создание подобных условий стимулирует речемыслительную активность, самоорганизацию, дисциплинирует познавательную деятельность, а главное – помогает понять, что под коммуникацией следует понимать не проговаривание языковых структур, а решение задач, достижение цели, получение результата в межличностном общении, что делает обучение живым, лишённым ограниченной репродуктивности.

Литература

1. Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе. – М., 2005.
2. Колкер Я.М., Устинова Е.С. Обучение восприятию на слух английской речи. – М., 2002.
3. Колкер Я.М., Устинова Е.С., Еналиева Т.М. Практическая методика обучения иностранному языку. – М., 2001.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Тучевская М.С. (Мурманск, МГТУ, Кафедра Морского права и специальной подготовки по иностранным языкам, e-mail: marina.tu@mail.ru)

This article is concerned with the importance of teaching writing skills in a foreign language and touches upon the significance of applying computer technologies in the process of teaching. The paper covers some ways of doing assignments in writing using a computer and the Internet.

В настоящее время в условиях рыночной экономики подготовка конкурентоспособного выпускника вуза является первостепенной задачей высшего профессионального образования. Конкурентоспособность современного специалиста определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и готовностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации. В связи с этим Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников. Владение иностранным языком позволяет выпускнику высшей школы знакомиться с новинками профессиональной литературы, с достижениями мировой науки, способствует их применению на практике. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку считается приоритетным направлением в обновлении образования.

Целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе является формирование у студентов коммуникативной компетенции, уровень которой на отдельных этапах языковой подготовки позволяет использовать иностранный язык практически как в профессиональной (производственной и научной) деятельности, так и для целей самообразования [1].

Большое значение имеет развитие иноязычной письменной речи, так как она способствует личностному развитию студента, повышению его конкурентоспособности. Письменная речь, которую исследователи называют «алгеброй речи», её высшей и сложнейшей формой, выступает индикатором культурного развития [2].

Целью обучения иноязычной письменной речи является формирование письменной коммуникативной компетенции [3]. Общеизвестно, что обучение иноязычной письменной речи представляет собой довольно трудоёмкую задачу. Мотивация обучения письменной речи не очень высока, поскольку письмо – это очень сложный процесс. При письме следует соблюдать более высокие языковые критерии, чем в устной речи: лексика должна быть более разнообразной, грамматические конструкции должны быть тщательно проработаны. Письменная речь должна быть более точной с точки зрения стиля. Трудности письменной речи возникают и в связи с тем, что для

полного овладения навыками и умениями письменной речи необходим весь объём знаний и навыков в языке, приобретённых ранее. К сожалению, письменные умения студентов часто значительно отстают от уровня обученности другим видам речевой деятельности.

Сегодня ситуация по отношению к обучению письменной речи существенно меняется. Навыки и умения письменной речи стали широко востребованными и приобрели статус наиболее профессионально значимых. Иноязычное письменное общение, в частности в глобальной сети Интернет, необходимо как школьникам, студентам, так и выпускникам вузов всех специальностей и направлений подготовки. В период обучения важность Интернета как инструмента доступа к источникам информации и образования не подвергается сомнению. Профессиональное письменное иноязычное общение с помощью электронных средств связи стало неотъемлемой частью деятельности любого научного учреждения, предприятия, организации.

Быстрое увеличение объёмов и темпов обмена информацией, активное развитие компьютерной связи – главного инструмента профессиональных контактов – выдвинули письменную коммуникацию на передний план. На сегодняшний день примерно 80% информационного обмена в сфере науки, техники и технологий как внутри организаций, так и между ними осуществляется посредством телекоммуникаций, а именно в письменном виде. При этом несомненно сохраняется важность и ценность устного общения.

Какие же умения можно назвать профессионально значимыми? Это тезисное изложение, конспектирование, аннотирование; двустороннее преобразование вербальной информации в невербальную; составление договоров, фирменной документации и рекламных материалов; рецензирование; написание эссе, статей, тезисов докладов; переписка по электронной почте; двусторонний письменный перевод.

В содержание обучения письменной речи в неязыковом вузе могут быть включены такие формы письменных произведений, как открытки, записки, этикетки (на товарных упаковках), подписи к рисункам, объявления, меню, рекламные объявления и листовки, личные письма, деловые письма различного характера, ответы на заявления, автобиографические сведения, характеристики, заполнение анкет, бланков, справок, инструкции, конспекты, заметки в стенгазету, рассказы, отчеты, повестки и протоколы собраний, факсы, служебные записки, уведомления, пресс-релизы и многое другое.

Применение компьютерных технологий значительно повышают интерес студентов, усиливают их мотивацию к изучению иностранного языка.

Так, например, обучая общему английскому языку студентов 1 и 2 курса по учебно-методическим комплексам «Fast Track to FCE» (Alan Stanton, Mary Stephens) или «First Certificate Masterclass» (Simon Haines,

Barbara Stewart), во время их подготовки к сдаче экзамена на Первый Кембриджский сертификат я использую CD-ROM, прилагаемый к словарию Longman Exams Coach. На диске представлены все типы письменных заданий, выполнению которых необходимо обучить студентов. Остановимся на неформальном электронном письме. Сначала студенты знакомятся с правилами написания этого вида задания. Проверка понимания осуществляется с помощью вопросов. Затем они изучают образцы электронных писем, получают задание написать письмо дома и отправить преподавателю на проверку по электронной почте. На следующем занятии преподаватель анализирует и комментирует типичные ошибки, а студенты получают новое задание написать письмо другу по переписке. Кстати, друзей по переписке они находят довольно легко на сайте www.penpalworld.com.

Для обучения профессиональному английскому языку студентов 3, 4 и 5 курсов специальности «Мировая экономика» используется уровневый учебно-методический комплекс «Market Leader» (David Cotton et al.) Завершающим этапом каждого урока является работа над Case Study (учебной ситуацией). После изучения конкретной ситуации, студенты обсуждают и решают проблему в парах и группах. Затем получают письменное задание. Это может быть меморандум, факс, отчет, формальное письмо по теме Case Study. К определённому сроку студенты отправляют письменные работы преподавателю по электронной почте.

Подготовка к различным презентациям, как правило, начинается за месяц. Например, студенты получают задание подготовить доклады и презентацию в программе PowerPoint по теме «Корпоративная культура в разных странах или регионах». Они сами выбирают страну или регион и начинают заниматься сбором материала, используя книги, журналы и, конечно, Интернет, который даёт им широкий доступ к аутентичной информации. Затем они оформляют доклады в письменном виде и выступают по своей теме. Презентации бывают яркими и красочными, содержательными и интересными. Подобные занятия повышают мотивацию студентов к изучению языка в целом и овладению навыками и умениями письменной иноязычной речи в частности.

В каждом тесте, который студенты пишут во время учебного года, есть задания по проверке навыков и умений письменной речи. Для того, чтобы качественно подготовиться к выполнению этого задания, я рекомендую им воспользоваться сайтом www.englishforbusiness.ru. На этом сайте можно найти полезную информацию по правилам написания отдельных письменных заданий и их образцы, а также онлайн-упражнения по проверке навыков письменной речи.

Возможности использования компьютерных технологий не ограничены. Однако не следует забывать о том, что эти технологии – только вспомогательные технические средства обучения, которые должны быть грамотно интегрированы в процесс обучения устной и письменной иноязычной речи с целью достижения оптимальных результатов.

Литература

1. Примерная программа дисциплины обучения иностранным языкам (в вузах неязыковых специальностей). Министерство образования РФ. – Москва, 2000).
2. Курова О. Педагогические поиски [Электронный ресурс]/О. Курова – 2001. – Режим доступа: [//www.pravoslavie.ru/society/pedagogrech.htm](http://www.pravoslavie.ru/society/pedagogrech.htm).
3. Мильруд Р. П. Методика обучения иноязычной письменной речи. – Иностранные языки в школе. – Москва, 1997. - №2

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Скворцова С.Б. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра морского права и специальной языковой подготовки, e-mail: sveti85@rambler.ru)

The article is about effectiveness of learning foreign languages by means of museum pedagogy that realizes principle of visual learning. Moreover, it helps to increase the students' cultural competence, background knowledge, creativity, etc. All these factors play a very important role in modern humanistic tendency of university education.

Перед нынешней системой высшего профессионального образования ставятся задачи, связанные с процессом целенаправленного, систематического формирования личности, обладающей высоким уровнем знаний, умений и навыков, а также набором социокультурных характеристик и компетентностей, необходимых для успешной социализации в обществе. Одним из самых важных направлений повышения эффективности процесса обучения, при решении задач высшего профессионального образования является его гуманистическая направленность, т.е. помимо подготовки компетентных специалистов, неотъемлемой частью является формирование и развитие полноценной, самодостаточной, творческой личности, способной участвовать в общественной, производственной и культурной жизни страны.

Как гласит закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», одними из приоритетных задач вуза являются:

- сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества;
- распространение знаний среди населения, повышение его образовательного и культурного уровня.
- удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и (или) послевузовского профессионального образования;
- развитие наук и искусств посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использование полученных результатов в образовательном процессе [3];

Помимо этого, в законе отмечается необходимость изучения иностранного языка, а иноязычная компетенция входит в состав базовых компетенций.

Отсюда следует, что для реализации задач высшего профессионального образования необходим поиск таких методов, средств, форм и принципов обучения студентов иностранному языку, которые повышают интерес и мотивацию к обучению, способствуют формированию иноязычной компетенции для успешной реализации в будущей профессиональной

деятельности, а главное, помогут сформировать общую культуру и духовные ценности студента.

Для этого целесообразно применять средства музейной педагогики в образовательном процессе. Музейная педагогика – отрасль педагогики, изучающая применение педагогического потенциала музеев в работе с различными категориями посетителей. Обращение вузов к музеям, хранящим, экспонирующим и популяризирующим культурное наследие и взаимодействие с ними поможет значительно улучшить педагогический процесс вуза. Обучение в условиях культурно-просветительского пространства музея, погружение в музейную среду, знакомство с культурно-историческим достоянием формирует культурную компетенцию студента, уважение и почитание родной культуры, ценностные ориентации, развитие мышления и воображения, обогащает и структурирует фоновые знания. В законе РФ «Об Образовании» в статье 8 прописано, что «образовательное учреждение при реализации образовательных программ использует возможности учреждений культуры» [1], следовательно, вузы должны обратить внимание на педагогические возможности музеев и активно включать их в образовательный процесс.

Музей с его высоким педагогическим потенциалом является наиболее эффективным дополнением к функционированию вуза, т.к. педагогический процесс в музее осуществляется через реализацию творческого потенциала личности, формирование опыта чувственного переживания при исследовании музейных предметов, событий связанных с этими предметами.

Говоря о применении образовательного потенциала музеев в изучении иностранных языков, музейное пространство со всем многообразием музейных предметов реализует принцип наглядности обучения как один из способов повышения мотивации к изучению иностранных языков.

Принцип наглядности в обучении иностранным языкам очень важен. Ученый-методист, преподаватель и переводчик Миньяр-Белоручев Р.К. уделял особое внимание применению принципа наглядности в обучении иностранным языкам, т.к. считал его дидактическим принципом, провозглашающим эффективность живого восприятия предметов и явлений окружающего нас мира в процессе его изучения [2].

При реализации принципа наглядности учебная информация на иностранном языке лучше запоминается и воспринимается благодаря музейным образам, хранящим и передающим значимую для того или иного предмета информацию. Кроме того, самостоятельная или внеаудиторная работа студентов в условиях музейной деятельности, направленная на развитие их интеллектуального и творческого потенциала, приносит высокие результаты. К такой работе, например, можно отнести самостоятельную разработку музейной ознакомительной экскурсии на иностранном языке. Эту экскурсию можно подготовить как для иностранных студентов, прибывших по программе международного культурного обмена в вуз, так и в условиях коммуникативной игры. Большинство вузов, особенно языковых

сотрудничают с зарубежными вузами, организуя культурный обмен студентами для повышения эффективности педагогической деятельности, обмена опытом, улучшения взаимоотношений, налаживания связей и т.д. Поэтому студентам необходимо повышать свою культурную, коммуникативную и иноязычную компетенцию. Именно музей поможет осуществить данные процессы на практике.

Таким образом, в условиях всеобщей гуманизации высшего профессионального образования, применение средств музейной педагогики в обучении студентов иностранному языку поможет решить следующие задачи:

- расширение кругозора студентов посредством богатства экспозиций и музейных предметов, которые хранят и передают огромный культурно-исторический опыт

- формирование культурной компетенции студента, придание культуросообразности обучению

- развитие творческого мышления в культурно-просветительском пространстве музея

- формирование иноязычной компетенции, усвоение лексического материала посредством наглядности обучения, представленной музейными предметами

- развитие коммуникативных навыков посредством творческих заданий и методики преподавания иностранного языка в условиях культурно-просветительского пространства музея.

Следовательно, для повышения эффективности преподавания иностранного языка в высшей школе целесообразно применять средства музейной педагогики. Это поможет не только улучшить процесс обучения иностранному языку, но и сделать педагогический процесс вуза отвечающим требованиям новой педагогической парадигмы.

Литература

1. Закон РФ "Об образовании" от 10.07.1992 N 3266-1
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Методический словарь терминов методики обучения языкам. – М.: Стелла, 1996. – с. 59.
3. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (ред. от 18.07.2011)

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Егорова Н.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

The article deals with methods and translation of English texts for specific purposes.

В статье рассматриваются методы и трудности профессионально-ориентированных текстов в англоязычной литературе.

Согласно государственному образовательному стандарту знакомство с основами письменного перевода литературы по специальности является одним из аспектов изучения иностранного языка в неязыковом вузе. Формирование переводческой компетенции в сфере профессиональной коммуникации – это одна из главных задач обучения иностранному языку в высшей технической школе.

Исследователи, работающие в области теории перевода, дают разное толкование понятия «перевод». А.В. Федоров считает, что перевод – это умение «выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка».

По мнению Л.К. Латышева, «перевод – вид языкового посредничества, общественное предназначение которого заключается в том, чтобы приблизить двуязычную коммуникацию к обычной одноязычной коммуникации». Согласно этому определению исключается творческий характер перевода.

Болгарская исследовательница А. Лилова считает, что «перевод – это специфическая устная или письменная деятельность, направленная на пересоздание существующего на одном языке устного или письменного текста на другом языке, при сохранении инвариантности содержания и качества оригинала, а также авторской аутентичности».

Судовцев В.А. в своей книге «Научно-техническая информация и перевод» рассматривает следующие виды переводов: учебный, буквальный, функционально-адекватный (эквивалентный).

Адекватный перевод, то есть равноценный подлиннику, предполагает глубокое понимание предмета перевода текста, творческую интерпретацию подлинника, в точности соответствует лексико-грамматическому строю языка перевода.

При функционально-адекватном переводе осуществляется правильная передача основной содержательной функции оригинала.

Учебный перевод – это такой дословный перевод, при котором правильно передается содержание оригинала, но не учитывается лексико-синтаксический строй языка перевода.

Буквальный перевод – это такой дословный перевод, когда единица языка оригинала переводится верно, но при котором не учитываются

логические и синтаксические связи, что приводит либо к искажению смысла, либо к нарушению правил языка, на котором сделан перевод.

Причина буквализма связана с внешним сходством иностранных и родных слов, со сходством фонетическим или графическим.

Технический перевод один из наиболее сложных видов перевода. Понятие о техническом переводе появилось в обиходе в 70-е – 80-е годы XX века. В 1972 г. был создан Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы.

Основные требования, которым должен соответствовать технический перевод, следующие:

- точная передача текста оригинала;
- строгая четкость изложения мысли при максимально сжатой и лаконичной форме, присущей стилю научно-технической литературы;
- перевод должен полностью удовлетворять нормам русского литературного языка.

Для языка научно-технической литературы характерно наличие большого количества терминов, распространенность различных видов сокращений, предпочтение одних синтаксических оборотов другим, особенности перевода ряда грамматических конструкций, эллиптический характер выражения мысли и т.п. Основной стилистической чертой научно-технической литературы является краткость изложения материала и четкость формулировок.

Методы перевода делятся на автоматизированные и ручные. В России наиболее популярными системами методов перевода является семейство систем PROMT, к которым также можно отнести такие системы как STYLOUS, MAGIC, GOODY, системы SOCRAT, LANGUAGE, MASTER и другие.

Недостатком «электронного переводчика» является невозможность передать ассоциативный ряд и неадекватность анализа контекста фраз. Электронный перевод не отражает стилистику и внутренние связи текста.

Компьютерные словари – самое распространенное электронное средство осуществления технического перевода. Доступ к электронным словарям может быть осуществлен через мобильный телефон, однако не все студенты имеют такие словари. Самыми популярными переводными словарями на сегодняшний день являются: Мультиплекс, Контекст, Лингво, Полиглоссум, Мультитран. Преимуществом компьютерного словаря является его обратимость с английского языка на русский и наоборот.

Трудности перевода англоязычных профессионально-ориентированных текстов заключаются в следующем:

1. Тексты содержат большое количество специальных терминов. Встречаются слова, употребляемые в значениях, отличных от тех, которые студенты выучили на начальном этапе. Например, глагол to run – «скользить», а не «бежать». Существительное fitting имеет значение «установка», а не «пригонка».

2. Многозначные слова также представляют определенную трудность. Некоторые служебные слова могут иметь разные значения в пределах одной части речи. В качестве предлога *after* имеет значение «после», а в качестве прилагательного – «последующий».

3. Фразеологические словосочетания играют важную роль в предложении и их необходимо знать. К наиболее типичным относятся словосочетания *to be under way* – «осуществляться», *beyond compare* – «вне всякого сравнения».

4. Наибольшую трудность при переводе представляют многокомпонентные термины. Раскрытие значения таких терминов начинается с последнего слова, а затем переводятся стоящие перед ним слова с учетом смысловых отношений. Например, *combustion chamber surface area* – «площадь поверхности камеры сгорания». В настоящее время новые значения терминов иногда не отражены в специальных словарях.

5. В грамматических особенностях текста. Тексты содержат сложные предложения с сочинительными и подчинительными союзами. Употребление причастных, герундиальных и инфинитивных оборотов в текстах вызывает особые трудности перевода.

Последовательность работы по переводу профессионально-ориентированных текстов может содержать следующие элементы: - чтение текста; - выявление специальных и многокомпонентных терминов; - выявление грамматических конструкций; - выявление лексических оборотов; - выявление англо-американских мер для перевода в метрические; - пользование словарем: нахождение незнакомых слов и терминов в словарях: общих и специальных; - перевод и запись перевода; - редактирование и оформление перевода.

Научно-технический перевод в настоящее время приобрел большое значение в связи с развитием международного сотрудничества и обменом научно-технической информацией с использованием виртуальных сетей.

Литература

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб, Союз, 2005.
2. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практика и методика преподавания. – М., 1988.
3. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М., 1985.
4. Пронина Р.Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы. М., 1973.
5. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод. – М., Высш. школа, 1989.
6. Убин И.И. Современные средства автоматизации перевода: надежды, разочарования и реальность. Перевод в современном мире. – М., 2001.

**Документация в информационном обществе:
состояние, проблемы, перспективы**

ДОЛЖНОСТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ И ДОЛЖНОСТНОЙ РЕГЛАМЕНТ: ОЦЕНКА ВАЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ

Иванов Г.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра морского права и специальной языковой подготовки, ivanovga@mstu.edu.ru)

The article is concerned with teaching students of record management in human resources department and in particularly with making job descriptions and civil service job regulations. Special attention is paid to the efficiency indexes.

Должностная инструкция и должностной регламент – это темы, по которым мы ведём подготовку в рамках дисциплины "Организация и технология документационного обеспечения кадровой службы" для студентов 4-5 курсов специальности "Документоведение и документационное обеспечение управления". Практическое занятие, которое соответствует этой теме, проходит частично в форме деловой игры. Студенты с самых первых занятий по дисциплине "создают" своё собственное предприятие, "назначаются" в нем начальниками отделов кадров или генеральными директорами и с этого момента отвечают за всю кадровую документацию на своем условном предприятии: они должны в реальности, на бумаге создать пакет изучаемых в рамках лекций кадровых документов. Практическое задание в рамках обозначенной темы – это создание своей должностной инструкции. Как ни странно, именно с выполнением этого задания студенты не справились с первого раза, что на самом деле стало отражением существующих в реальности проблем и заставило нас обратиться к этой проблеме в статье. Этот аспект тем более важен, поскольку входит в программу государственного экзамена.

Множество сайтов, посвящённых кадровой документации буквально забиты огромным количеством должностных инструкций по всем возможным должностям любого уровня и это играет злую шутку с современными незадачливыми руководителями. Действительно, имеет ли смысл тратить время на разработку никому не нужного документа, если его можно получить в готовом виде без особых трудностей?

Назначение должностной инструкции, в общем и целом всем понятно, она создаётся для того, чтобы регламентировать организационно-правовое положение сотрудника, его обязанности, права и ответственность. Кто создает инструкцию в организации? Очень часто это сам работник, которого просят в срочном порядке описать все вышеизложенное, согласовать и подписать у начальства, поставить пометку об ознакомлении и подпись с датой. Несмотря на то это очень частое явление и в нашем случае по сути именно такое задание и было задано студентам, его лучше стараться избегать. Мотивирован ли работник на подробное описание своих должностных обязанностей (по сути-то именно ради этого пункта так волнуется работодатель)? Едва ли. В лучшем случае он найдёт хорошую типовую инструкцию и сделает в ней незначительные правки или наоборот порядком подсократит круг своих обязанностей. В любом случае, наилучшим

выходом в данной ситуации будет поручить создание должностной инструкции работника тому, кто будет контролировать его работу.

Должностная инструкция, как правило, состоит из шести разделов: общие положения, функции, должностные обязанности, права, ответственность и связи по должности. Справедливости ради заметим, что с этими разделами студенты справились более или менее успешно. Однако они (а в их лице многие современные руководители) не поняли одной крайне важной функции, которую должна выполнить должностная инструкция, а именно, *контроль*. Всем известно, что должностную инструкцию работник/работодатель в подавляющем большинстве случаев читают два раза за время взаимоотношений: при создании/приеме на работу и при возникновении разногласий. В данном случае мы тренируем студентов быть именно эффективными руководителями, поэтому контролирующая функция должностной инструкции так важна. Документ необходимо составить так, чтобы обезопасить себя и организацию, чьи интересы они будут представлять от возможных осложнений в суде. Судебное разбирательство – это конечно ситуация экстраординарная, но даже если до этого и не дойдёт, важно очень внимательно составлять документ. Студенты не справились с заданием, именно потому что не включили в состав своего документа важные пункты об оценке работы сотрудника, а затем, включив этот пункт, не смогли толком сформулировать критерии оценки руководителя. Критерии оценки мы рекомендуем включать как количественные, так и качественные. Кроме прочего, хорошая должностная инструкция содержит порядок и периодичность предоставления сотрудником вышестоящему начальству отчетов и других документов.

Качественная должностная инструкция должна быть максимально приближена к должностному регламенту государственного гражданского служащего. Должностной регламент собственно тем и отличается от должностной инструкции, что он разрабатывается именно для государственной службы. Его содержание чётко определено в Федеральном законе № 79-ФЗ от 24.07.2004 "О государственной гражданской службе Российской Федерации": 1) квалификационные требования к уровню и характеру знаний и навыков, предъявляемые к гражданскому служащему, замещающему соответствующую должность гражданской службы, а также к образованию, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности; 2) должностные обязанности, права и ответственность гражданского служащего за неисполнение (ненадлежащее исполнение) должностных обязанностей в соответствии с административным регламентом государственного органа, задачами и функциями структурного подразделения государственного органа и функциональными особенностями замещаемой в нем должности гражданской службы; 3) перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан самостоятельно принимать управленческие и иные решения; 4) перечень вопросов, по которым гражданский служащий

вправе или обязан участвовать при подготовке проектов нормативных правовых актов и (или) проектов управленческих и иных решений; 5) сроки и процедуры подготовки, рассмотрения проектов управленческих и иных решений, порядок согласования и принятия данных решений; 6) порядок служебного взаимодействия гражданского служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей с гражданскими служащими того же государственного органа, гражданскими служащими иных государственных органов, другими гражданами, а также с организациями; 7) перечень государственных услуг, оказываемых гражданам и организациям в соответствии с административным регламентом государственного органа; 8) показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего.

Как видно из вышеперечисленного, пункт об оценке работы в данном документе присутствует. В методических рекомендациях по составлению должностного регламента, опубликованных на сайте Департамента государственной службы Администрации Томской области (gossil.tomsk.gov.ru) например, такие показатели делятся на три группы: показатели процессов, показатели результата и показатели конечного эффекта. Первые характеризуют выполнение должностных обязанностей в части соблюдения сроков и процедур, вторые – выполнение конкретной, единовременной, объемной и достаточно сложной работы, третьи – выполнение основных направлений деятельности органа исполнительной власти в конкретной подведомственной сфере (отрасли). Такие показатели можно переработать и внедрить в любой организации или компании. У любого работника, по крайней мере, точно всегда есть сроки и процедуры исполнения задачи и какое-то участие в показателях эффективности работы учреждения в целом.

На наш взгляд формулировки об обязанностях и функциях работника должны быть приведены с одной стороны максимально чётко, с другой – максимально жёстко. Как мы уже здесь отмечали, недооценка важности должностной инструкции, её подписание "не глядя" будь вы работник или работодатель, может обернуться массой сюрпризов, в основном неприятных. Единственным шансом для работника, в случае чего, будет оспорить правомочность, законность использованных в документе формулировок, а задача руководителя исключить такой шанс. Если кратко: то чему мы учим студентов вышеозначенной специальности, это выбирать для таких нормативных актов формулы строго законные, но максимально жёсткие. Разумеется, использование должностной инструкции как инструмента давления вряд ли допустимо, это совсем уж неконструктивный путь построения отношений между работником и работодателем, но как инструмент возможной защиты в случае возникновения противоречий её можно использовать без особых угрызений совести. Необходимо помнить, что тем самым Вы значительно повысите эффективность работы отдела кадров и организации в целом – это то, на что мы ориентируем

старшекурсников специальности "Документоведение и документационное обеспечение управления", будущих кадровиков.

УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Игнатюк З.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра специализированной подготовки по иностранным языкам, e-mail: ignatyukzi@.ru)

This article describes the public services and their order of provision. Document management in the delivery of public services is the normative-legal acts securing the entire route passing to receiver facilities with uceto requirements to quality and accessibility of public services.

Основной целью формирования и развития информационного общества в Российской Федерации является повышение качества жизни граждан [1]. Государство стремится повышать качество и оперативность предоставления государственных услуг организациям и гражданам на основе нормативно-правового регулирования и использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Вопросы совершенствования предоставления государственных услуг также затрагивает Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства. Повышение качества и доступности предоставляемых государственных услуг, упрощение процедуры и сокращение сроков их оказания, снижение административных издержек со стороны граждан и организаций, связанных с получением государственных услуг, а также внедрение единых стандартов обслуживания граждан является одной из основных целей формирования электронного правительства [2].

Достижение данной цели невозможно без нормативно-правового **совершенствования** документационных процессов предоставления государственных услуг. Нормативно-правовое совершенствование документационных процессов проводится в России с 2004 г. в рамках административной реформы, основной задачей которой является повышение эффективности работы государственного аппарата, а также качества и доступности государственных услуг. Достигнуть желаемого авторы административной реформы стараются несколькими путями, в том числе и с помощью внедрения новых для государственного управления документов — стандартов и административных регламентов.

В соответствии с «Порядком разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» [3]. все федеральные органы исполнительной власти разрабатывают и утверждают стандарты и административные регламенты, в которых четко прописывается порядок решения конкретного вопроса, то есть предоставления определенной государственной услуги или исполнения государственной функции.

В данной статье мы затронем только процесс предоставления государственных услуг в субъекте Российской Федерации (на примере Мурманской области).

Мурманская область является одним из немногих субъектов Российской Федерации, где помимо административных регламентов предоставления государственных услуг, разрабатываются и внедряются стандарты государственных услуг. В то время как другие субъекты работают, в основном, по административным регламентам.

Стандартом государственной услуги в Мурманской области признается нормативный правовой акт, содержащий обязательные для исполнения правила, устанавливающие в интересах получателя государственной услуги требования к предоставлению государственной услуги, включающие характеристики процесса, формы, содержания и результата предоставления государственной услуги.

Стандарт разрабатывается, прежде всего, для получателей услуги, в форме, доступной для понимания широкого круга граждан, их прав и обязанностей при получении государственной услуги, а также обязанностей и прав государственных служащих, непосредственно оказывающих услуги.

Получатель, обращаясь за информацией об интересующей его государственной услуге, хочет получить её в доступном и понятном виде. Главным для него является информация об органе, предоставляющем государственную услугу; перечень документов, необходимых для получения услуги; сроки оказания государственной услуги, а также информация о порядке обжалования действий или бездействия должностных лиц. Дополнительно в стандарте предоставления государственной услуги получатель найдет все необходимые формы заявлений, справок и т.п. в приложениях к стандарту.

Административный регламент представляет собой нормативный правовой акт, направленный на регламентацию действий чиновников при оказании ими государственной услуги, является, по сути, руководством к действию и рассчитан, соответственно, на государственного служащего.

Стандарт государственной услуги утверждается постановлением Администрации Мурманской области, административный регламент-приказом областного исполнительного органа государственной власти Мурманской области, предоставляющим государственную услугу. В стандарте закрепляются измеряемые требования к качеству и доступности государственных услуг.

В соответствии с Порядком разработки и утверждения стандартов государственных услуг, административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг [3], **стандарт** государственной услуги должен содержать 6 разделов:

- Общее описание государственной услуги;

- Способы получения информации о порядке предоставления государственной услуги;
- Порядок получения государственной услуги;
- Требования к удобству и комфортности;
- Защита интересов получателя услуги;
- Приложения.

В Мурманской области был принят ряд стандартов предоставления государственных услуг в сфере социальной защиты. В соответствии с Законом Мурманской области от 30.06.2008 № 983-01-ЗМО "Об областных стандартах качества предоставления государственных услуг", постановлением Правительства Мурманской области от 11.04.2007 № 183-ПП "Об утверждении базового перечня государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) государственными областными учреждениями" и в целях разработки системы бюджетирования, ориентированной на результат, Правительством Мурманской области были приняты следующие стандарты:

- стандарты качества предоставления государственных услуг в сфере труда и социального развития;
- стандарты качества предоставления государственных услуг в сфере образования и науки;
- стандарты качества предоставления государственных услуг в сфере здравоохранения;
- стандарты качества предоставления государственных услуг в сфере транспорта и связи;
- стандарты качества предоставления государственных услуг в сфере территориального развития и строительства;
- стандарты качества предоставления государственных услуг в сфере культуры и искусства;
- стандарты качества предоставления государственных услуг в сфере физической культуры и спорта;
- стандарты качества предоставления государственных услуг в сфере охраны животного мира и ветеринарии;
- стандарты качества предоставления государственных услуг в сфере государственного управления учреждениями, подведомственными Комитету по развитию информационных технологий Мурманской области.

Административный регламент является документом, обязательным для исполнения всеми сотрудниками исполнительных органов государственной власти, непосредственно предоставляющих государственную услугу. Данный документ является открытым для ознакомления всеми заинтересованными лицами. Но на практике административный регламент является внутренним документом органа, предоставляющего государственную услугу. По сути, административный регламент - это пошаговое, алгоритмическое описание оптимизированного процесса оказания услуги, включающее критерии принятия решений и описание конечного результата. При описании административного процесса на каждом из его этапов указываются

обязанности исполнителей, сроки исполнения и результат. Утвержденный административный регламент является нормативным правовым актом, который подлежит размещению на сайте исполнительного органа государственной власти Мурманской области.

Стандарты государственных услуг и административные регламенты предоставления государственных услуг разрабатываются и утверждаются для повышения качества работы государственных органов и качественного улучшения предоставления услуг гражданам. Можно говорить о том, что государственная власть в России постепенно внедряет в работу основные положения менеджмента качества. А управление качеством базируется, прежде всего, на документировании существующих процессов (в данном случае - предоставление государственных услуг), управлении документацией и выполнении требований, заложенных в документации[3]. В эпоху информационного общества управление документацией в процессе предоставления государственных услуг происходит с применением информационно-коммуникационных технологий. Это, безусловно, необходимый и важный шаг в сторону качественного и оперативного получения государственных услуг гражданами и организациями.

Литература

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212).
2. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2005 г. № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг».

ДОКУМЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕЗАУРУС И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Глухих Я.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра МП и СИЯ, e-mail: janaag@yandex.ru)

It is suggested to review a number of scientific terms, derived from the word «document»- which is the fundamental term for a documentology viewed as a generic science for all types of documents. These terms allow widening the semantics in the conceptual notions of librarianship, bibliographic and documentary sciences, archives, information and other sciences.

Следует отметить, что в связи с заголовком, особый интерес представляет термин тезаурус. Термин может использоваться как отдельно, так и в словосочетаниях. Тезаурус - это информация о различных связях (грамматических, семантических, межъязыковых), включает специальную терминологию в рамках одной группы. Если терминология расширена, то это свидетельствует о развитости понятия, направления или даже науки в целом. Терминология, связанная с документами, в нашей стране начала активно развиваться вскоре после создания Бельгийскими ученым науки документологии. В нашей стране она быстро получила признание российскими специалистами. Необходимо было разработать терминологию этой пока новой науки. Это было сделано в 1937 году, когда были предложены к использованию термины «документ», «документация», «документалист», «документационный», «Центр документации», «Бюро документации», «национальный союз документации».

Затем, в течение продолжительного периода новые понятия не вводились. В работе активно употреблялась уже устоявшаяся лексика. В 2001 году было предложено ввести новые понятия, однородные слова, с тем же корнем, но каждое со своим значением: документный, документальный, документационный, документарный, документированный, документовый, документаризация, документатор. Шли активные обсуждения относительно введения новой лексики в употребление. Однако приживались новые термины неохотно, употреблялись часто некорректно.

Термин «документовый» предлагалось употреблять в значении «предназначенный для изготовления документа»: документовая бумага, документовые чернила. Технические средства, которые использовались в процессе создания документа, предполагалось называть документовыми. То есть, скрепки, папки, кнопки, карандаши, ручки, компьютеры - это приспособления, специально предназначенные для работы с документами. А значит, они могут считаться документовыми средствами. Считалось, что выражение «документовые технические средства» точнее, чем «канцелярские товары», «средства оргтехники» и им подобные.

Было решено ввести термин «документовые технические средства» для обобщения всего вышеназванного. Однако это понятие не прижилось, несмотря на научные обоснования.

Есть устойчивое понятие, «документированная информация». Оно еще является и ключевым понятием Закона, да и документоведения в целом, но является некорректным изначально. Документ – это информация не документированная, а записанная на носителе. Документ по определению есть информация, зафиксированная на материальном носителе или же электронном. И, следовательно, момент информации уже заложен в слове документ. Слово «документированная», таким образом, заведомо содержит в себе смысл «информация» и удваивать этот смысл выражением «документированная информация» не стоит. Для передачи смысла выражения «зафиксированная на материальном носителе информация», да еще и слово с корнем «документ» был выбран термин «документарная», то есть «существующая, функционирующая, закрепленная, зафиксированная на материальном носителе» информация.

Были предложены различные словосочетания, авторы Столяров Ю.Н. и Коршунов О.П. понимали, что выдвинутые предложения не претендуют на статус истины в последней инстанции. Они предлагали улучшать и предлагать новую терминологию. Но по прошествии довольно длительного времени можно отметить, что новая терминология в полном объеме заимствована не была, в основном употребляются понятия документный и документационный. Это не свидетельствует о намеренном сужении и ограничении употребления корректной научной терминологии, а, скорее, об удобстве и практичности использования устоявшихся и привычных терминов.

№ п/п	Наименование термина с корнем «документ»	Значение	Пример
1	Документальный	Имеющий документ в своей структуре наряду с другими элементами	Документальная система
2	Документационный	Связанный с документацией как множеством деловых документов	Документационное обеспечение управления
3	Документовый	Предназначенный для изготовления или обслуживания	Документовая бумага, документо-вое техническое

		документа	средство (степлер, скрепка, авторучка, компьютер, карандаш)
4	Документный	Состоящий из документов	Документный ресурс
5	Документарный	Существующий в форме документа	Документарный запрос
6	Документалистический	Достоверно отображающий подлинные факты, события	Документалистический репортаж
7	Документаризованный (документизованный)	Оснащенный, укомплектованный документом	Документаризованное учреждение
8	Документизационный (документистический)	Создающий документ, обеспечивающий его оборот внутри документальных систем и между ними	Документизационный процесс, Документист-практик, специалист по документообороту и документообороту
9	Документностный	Исходящий из признания базисности документа при рассмотрении соответствующих явлений и процессов	Документностный подход
10	Документативный (документивный)	Отражающий сущность процесса или явления	Документативное фондоведение
11	Документаторский	Преобразующий разрозненные данные в	Документатор — компьютерная программа

		целостную программу	
12	Документический	Изучающий электронный документ	Документика — наука об электронном документе
13	Документоидный	Документовидный, документоподобный	Документоидный объект

Литература

1. Столяров Ю.Н. Глубже исследовать терминологию // Библиография.— 2008.— №2.— С.151-152;
2. Коршунов О.П. Ещё раз о терминологии // Библиография.— 2008.— №5.— С.156-157;
3. Столяров Ю.Н. Термины, производимые от слова документ // Науч. и техн. б-ки.— 2006.— №10.— С.64-68.

ФОТОДОКУМЕНТ КАК МАТЕРИАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК И КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Глухих Я.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра МП и СИЯ, e-mail: janaag@yandex.ru)

Many valuable photographs are really useful – they fill in the lack of information, reflect the events and changes in politics, science and culture and should always be kept in order, identified and examined in a proper manner.

Научно-технический прогресс привел к новому этапу развития аудиовизуальных документов, к появлению электронной документации. Замена традиционного фотоаппарата на цифровую фотокамеру дает возможность воспользоваться ею практически каждому человеку, позволяет фиксировать повседневные и значимые факты, события семьи, города, страны и государства, а также обеспечивает оперативность и качество передачи изображения.

Фотодокумент – это документ, созданный фотографическим способом. Появление фотодокументов относится к первой половине 19 века и связано с изобретением фотографии.

Различные исторические события остаются в памяти людей. Но передача информации была бы невозможна без документальной и фотодокументальной фиксации событий. Именно благодаря этому в архивах можно обнаружить документы, хранящие тайны прошлого.

Существуют Правила организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. Комплекс всех передаваемых в архив фотодокументов проходит обычный в таких случаях путь от собственника документов до архивной полки. Определен унифицированный порядок проведения экспертизы ценности документов, который распространяется и на фотодокументы. Однако работа с аудиовизуальными документами имеет ряд особенностей, в том числе при проведении экспертизы ценности фотодокументов.

Экспертиза ценности документов предусматривает оценку качества фотоснимка, уточнений в анкете и дневнике. В фотодокументах экспедиций, военных действиях, официальных мероприятиях главное место занимает панорамный снимок, на который затрачивалось от 3-х до 12 кадров. За единицу хранения был принят объект съемки: панорама (общий вид), отдельное строение или его часть, памятное место, производственная деятельность. В одной единице хранения находилось разное количество кадров. Следует обращать особое внимание на фотодокументы, отражающие быт населения в определенный исторический период, на портретные снимки неизвестных лиц, представляющих интерес как обобщенный образ.

Необходимо отметить, что ценность документов личного архива как исторического источника огромна. Например, фотожурналист М.А. Трахман возвел репортажный снимок в ранг высокого искусства. Его фотографии отличаются драматическим содержанием, кроме того, они информационно насыщены. Это как раз тот случай, когда фотография находится на стыке фотодокумента и произведения искусства. Фотодокументы по истории партизанского движения и освобождения Советской Армией Румынии и Венгрии в количестве 1500 единиц хранения передала на постоянное хранение в архив его вдова. Этот талантливый фотокорреспондент – свидетель и участник истории, и благодаря ему, мы можем получить не только информацию о военных событиях, но и эмоциональное восприятие военных действий. Он фотографировал сражения и людей, которые сражались, и ждали победы, выживали и погибали. Вечно молодыми и живыми на фотографиях сохраняются облики погибших. На остальных снимках Вы увидите Ленинградских партизан, блокадный Ленинград, встречу советских войск в Румынии. На все фотодокументы М.И.Трахмана есть негативы. Эти негативы находятся в хорошем состоянии, позволяющем во всей полноте оценить мастерство фотожурналиста. Но если бы художественное чутье не подсказывало: "снимать нужно, так как такие вещи бывают раз в жизни", мы бы лишились художественной летописи Великой Отечественной войны, которая у нас есть сегодня. Вот это чутье художника и сделал его одним из создателей золотого фонда военного репортажа.

Наибольшую ценность представляют фотодокументы, в которых нашли своё отражение события, имеющие определяющее значение для жизни общества, изменения в области политики, экономики, науки, культуры. Часто в экспертную оценку фотографии вмешивается субъективное восприятие эксперта, несмотря на наличие критериев экспертизы ценности. Это происходит при наличии многочисленных вариантов или дублей фотодокументов, когда из всего многообразия требуется выбрать один или, максимум, 2 снимка. На примере фотодокументов, освещающих строительство Сталинградской ГЭС (оригинальные фотодокументы (негативы) на фотопленке 0-го размера, 1958г.). Варианты одного и того же события предоставляют широкое поле деятельности для выбора фотодокумента, предназначенного для постоянного хранения, особенно, учитывая примерно равнозначную ценность каждого из представленных фотодокументов. Иногда попадаются фотодокументы, которые, не подходят ни под один из критериев экспертизы ценности.

Сразу же после своего появления фотография получила широкое применение в самых различных сферах человеческой жизни: в политике, искусстве, культуре, науке и криминалистике. С фотографией тесно связано развитие отраслей, занимающихся технической обработкой информации: полиграфии, картографии, репрографии. Фотодокументам отводится важная роль в средствах массовой информации. Они являются важнейшим историческим источником. Без фотографий невозможно представить

документы, удостоверяющие личность: в паспортах, студенческих билетах, водительских удостоверениях и т.п.

При расшифровке фотодокументов большое значение имеет также личная способность исследователя получить, обобщить и проанализировать информацию, полученную в результате исследования, а также эрудиция, кругозор, умение видеть. Всё это в совокупности и позволяет включить в состав Архивного фонда действительно значимые фотодокументы как носители зримой истории, как составную часть памяти человечества.

Общими критериями оценки фотодокументов являются критерии происхождения, содержания и внешних особенностей документов. Среди критериев, характеризующих происхождение документов, важное место занимает оригинальность (подлинность) документа. На постоянное хранение принимаются оригинальные негативы (цветные и чёрно- белые). При отсутствии негативов могут быть приняты контратипы или позитивы на правах оригинала, если они имеют большую историческую ценность и при условии изготовления с позитивов качественных дубль - негативов; а также слайды.

Качество и состояние фотодокументов имеет огромное значение. К сожалению, часто оставляет желать лучшего техническое состояние оригинальных портретных съемок первой половины XX века, созданных выдающимися фотографами с использованием знаменитой ретуши. В результате экспертизы ценности по техническому состоянию отсеивается до 40% подобных фотодокументов. Критерий авторства обязательно должен учитываться при решении вопроса о передаче на постоянное хранение в архив фотодокументов из личных архивов. Ценность фотодокументов во многом зависит от мастерства автора. Это отражается на описании событий, определении художественных особенностей, выразительности изображения и техническом состоянии фотодокументов.

Время и место создания фотодокументов являются одним из основных критериев происхождения. Используя этот критерий, проводится анализ исторической обстановки, в которой создавались отдельный фотодокумент или группа фотодокументов. При проведении экспертизы ценности фотодокументов важными также являются критерии, определяющие ценность содержания. К общим критериям этой группы относятся: значение события, лица, объекта, зафиксированного в документе, достоверность, полнота освещаемых событий.

Критерий достоверности сообщаемых сведений предполагает отбор таких фотодокументов, в которых события отражены правдиво и соответствуют действительности. (В связи с появлением цифровой фотографии этот критерий стало выявлять достаточно сложно, так как цифровое изображение легко поддается корректировке, следы которой выявить порой практически невозможно).

Преодоление проблемы нехватки информации о давно минувших событиях и событиях, которые еще только произойдут, и является важной задачей. При этом, конечно, необходимо объединение усилий множества ученых, архивистов,

любителей фотографии с целью выявления и последующей публикации первичных данных о материалах, хранящихся в архивохранилищах разных стран.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ КАК НОРМАТИВНЫЙ ДОКУМЕНТ В ДОКУМЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ

Попова О.В. (г. Мурманск, МГТУ, доцент кафедры специализированной подготовки по иностранным языкам)

В работе рассмотрено понятие инструкции по делопроизводству, определено значение данного документа для организации документооборота учреждения.

The article concerns the record management manual and its importance for the document circulation in an organization

В соответствии с национальным стандартом ГОСТ Р ИСО 15489-1—2007 «**Управление документами**». Общие требования» учреждения и организации обязаны определить и подтвердить документально собственную политику в области документооборота. Главной целью рассматриваемой политики должно явиться создание и управление аутентичными, достоверными и пригодными для использования документами, которые способны поддерживать управленческую деятельность в течение необходимого периода времени.

Таким образом, актуальность рассматриваемой темы связана с все возрастающими требованиями к оформлению и прохождению документов в учреждениях и организациях, действующих на территории Российской Федерации. Информирование не только о политике управления документами, но и ее применение на всех уровнях организации обеспечивается созданием Инструкции по ведению делопроизводства или документационному обеспечению управления.

Одним из важнейших регуляторов этих процессов являются локальные нормативные акты, создаваемые самим учреждением. Их основная цель – закрепить и упорядочить процесс делопроизводства в учреждении. Однако, реальная практика показывает, что многие руководители не придают этому должного значения. Особенно часто это встречается в коммерческих структурах, что приводит к неупорядоченности процессов документирования и, как следствие, затруднениям при сдаче отчетности, а также в документальном сопровождении управленческой деятельности.

Инструкция по делопроизводству является одним из важнейших нормативных документов, призванным регламентировать организацию, правила, приемы и процессы создания документов, порядок работы с ними, осуществление контроля за их исполнением и прочие делопроизводственные процедуры.

Инструкция призвана быть инструментом, используемым для совершенствования работы с документами в организации, а для этого она содержит свод правил, соблюдение которых должно обеспечить качество

подготовки документов, повысить оперативность их прохождения и рассмотрения. В целом же, процесс организации и оптимизации делопроизводства должен отражать следующие моменты:

- создать нормативно-методическую базу делопроизводства организации (локальные нормативные акты: инструкции, положения, рекомендации и др.);

- выбрать и образовать наиболее рациональную организационную структуру службы ДОУ, а также определить рациональный кадровый состав работников рассматриваемой службы, а также упорядоченную систему взаимосвязей данной службы с другими структурными подразделениями организации;

- упорядочить состав и формы документации, а также основные технологии подготовки и оформления организационно-распорядительной документации;

- установить рациональный порядок прохождения и обработки документов в структурных подразделениях и организации в целом;

- охватить все стадии создания и прохождения документов на основе внедрения автоматизированных технологий;

- создать механизмы, регулирующие и определяющие дальнейшее развитие системы делопроизводства, повышения квалификации работников и ведения методической работы по вопросам документационного обеспечения.¹

Как видно из вышеизложенных рассуждений, именно разработка Инструкции является одним из первых шагов по совершенствованию делопроизводства в организации.

Инструкция должна разрабатываться в соответствии с действующими нормативно-правовыми документами по делопроизводству и устанавливает порядок его ведения, в том числе обязательные для всех работников основные правила приема, учета, подготовки, оформления, размножения (тиражирования), контроля за исполнением, хранением и использованием документов.² Инструкция разрабатывается службой делопроизводства или сотрудником, на которого возложена ответственность за ведение делопроизводства в данной организации. Она должна быть принята и одобрена на высшем уровне принятия управленческих решений и распространена во всей организации.

Обязательным является распределение ответственности за соблюдение инструкции, которое необходимо предусмотреть уже при ее составлении. В основе разработки инструкции должен лежать анализ деловой деятельности конкретной организации или учреждения, так как это позволит избежать создания ненужных документов, а также лишних делопроизводственных

---

¹ Чуковенков А.Ю. Инструкция по делопроизводству в организации // Секретарь-референт.-2003.- 1. – С. 23.

² Татаринков М.А. Делопроизводство в учреждениях, организациях и предприятиях.- М., 2006. – С. 4.

операций. Обязательным является определение основных нормативных актов, стандартов и нормативов, на которые будет опираться ее составитель.

Важно помнить, что инструкция по ведению делопроизводства, в которой отражается политика в области управления документацией, явление не статичное, она в обязательном порядке должна регулярно пересматриваться, так как ее главная задача - отражать актуальные потребности деловой деятельности.

В новом национальном стандарте четко определено: «Чтобы обеспечить аутентичность документов, организации должны внедрить и документально зафиксировать политику и процедуры контроля над созданием, получением, передачей, охранением и отбором документов и тем самым гарантировать, что создатели документов уполномочены на это и идентифицированы, а **документы** защищены от несанкционированного дополнения, удаления, изменения, использования и сокрытия (засекречивания)»³. Таким образом, именно Инструкция упорядочивает работу по подготовке и оформлению документов в организации, устанавливает единый порядок прохождения документов. Поэтому необходимо каждому из вышеперечисленных участков работы с документами посвятить отдельный раздел. Особое внимание уделяется приложениям, чем их больше, тем инструкция наглядней.

Таким образом, роль инструкции по делопроизводству в документационной деятельности организации трудно переоценить. Она позволяет организовать и упорядочить процесс управления документами, что приводит к не только к ускорению управленческих процессов, но и повышению их качественных показателей.

Литература

1. Татаринков М.А. Делопроизводство в учреждениях, организациях и предприятиях.- М., 2006. – С. 4.
2. Чуковенков А.Ю. Инструкция по делопроизводству в организации // Секретарь-референт.-2003.-1. – С. 23.
3. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 // <http://www.sekretariat.ru>

---

³ <http://www.sekretariat.ru>

**Актуальные проблемы правового
регулирования образования в современной
России**

ВВЕДЕНИЕ В ПРАВОВУЮ ЛОГИСТИКУ

Максимец Л. Г. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, maksimetslg@mstu.edu.ru)

The article suggests logistic approach to the law issues. It also gives an attempt to define law logistics. The author submits the use of law logistics to solve entrepreneurial aims to get better effect.

«Логистика объединяет людей, рынки, материки» - этот девиз одного из Всемирных конгрессов по логистике очень четко определяет значение логистики в современном мире. И от того, насколько быстро и успешно России удастся интегрироваться в мировое логистическое пространство, обеспечив при этом устойчивость и безопасность своих логистических цепей, не в последнюю очередь зависит ее будущее.

Логистика как явление и понятие имеет давние исторические корни. Еще во времена Римской империи существовали логисты, или логистики, занимавшиеся распределением продуктов питания. По мнению многих ученых, возникновение логистики как науки произошло благодаря военному делу, так как именно в этой сфере необходимо было решать сложные задачи материально-технического снабжения армий и обеспечивать четкое взаимодействие военного производства, тыловых и фронтовых снабженческих баз и транспорта.

Сегодняшнее более широкое определение логистики, по сути, представляет логистику как философию ведения бизнеса, так как основной целью деятельности по управлению материально-техническими, информационными потоками является оптимизация и минимизация издержек на каждом этапе логистической цепочки.

Особенно актуален данный широкий подход сегодня, когда логистика (логистическая цепь) не может эффективно развиваться и двигаться без такого же логистического подхода в праве вообще и в гражданском (частном) праве в частности. Но надо отметить, к сожалению, то, что логика и логистика имеют один корень все-таки взаимно не тождественно, так как логика с философской точки зрения не всегда совпадет с правовой логикой, потому что у законодателя логика – «логистика» не всегда, а может даже и часто не совпадает с логикой жизни, а тем более здравым смыслом (примеров достаточно). В правовой логистике часто одно звено тесно связано с другим, так как это все-таки «жесткая» система, и нестыковки сдвигают всю систему, в том числе и нашу правовую логистическую цепь, что также может повлиять как на ожидаемый результат, так и на мнения, а иногда и на действия контролирующих органов, в виде санкций. (Будет ли в этом повинен субъект права, строго придерживающийся своей логистической цепи, встроенной в систему права, надеясь на то, что она идеальна и никакого «обхода» закона не должно быть? Это вопрос вопросов.)

Но если все же система права с пробелами, и конкретная логистическая цепь не встраиваются друг в друга, а субъект права применив свои знания и умения, использовал другие правовые инструменты, чтобы довести свою логистическую цепь до эффективного результата, будут ли в этом случае эти действия считаться «обходом» закона или этот субъект является творческой личностью и «инноватором», которого следует не наказывать, а поощрять и присваивать ученую степень? Ответа также нет.

Логистика – это система, состоящая из различных подсистем. Логистическая цепь представляет собой упорядоченное множество этапов логистического процесса, осуществляющих волю субъектов права по достижению поставленной цели.

Основная цель логистики в праве – найти оптимальный (правовой) инструмент для решения любых конкретных задач с целью достижения положительного результата, как в общегражданских отношениях, так и в предпринимательских. Причем даже если не удастся достигнуть положительного результата для субъекта это тоже результат. Значит субъект (лицо) сделает вывод, который тоже будет положительным в итоге – то есть туда идти не надо, то делать не надо, а то может быть применена санкция со стороны правоохранительных и иных контролирующих органов вплоть до уголовной.

Причем особенностью правовой логистики будет именно построение «прокрустово ложе», по которому придется «ехать», то есть заранее определенный маршрут и технология движения. Только такой, а не другой путь, потому что правовая логистика должна выбрать самый оптимальный тренд в «тропическом лесу» нормативно-правовых актов и правовых коллизий. Если этот путь не самый оптимальный, то лицо будет постоянно наткаться на «деревья, пни, препятствия» (правовые запреты, пределы) и конечно к нему опять будут предъявляться претензии, иски, иные преследования.

К сожалению, правовая логистика и ее качество будет очень зависеть от качества и количества правовых актов, иначе не может быть, потому что это все-таки правовая логистика, а не бытовая, жизненная или какая-нибудь другая. В том числе качественный уровень правовой логистики будет зависеть и от пробелов в праве (правовых лакун), в которых наш «поезд» может «увязнуть». Так же по нашему мнению, на правовую логистику в конкретном преломлении к конкретному делу будет влиять и судебная практика, относящаяся к данной правовой модели (конструкции) и международные договоры.

Таким образом, продолжая развивать и наполнять пока еще общую схему правовой логистики, но уже направленную на конкретный результат, мы должны определить первый этап нашей правовой логистической схемы под названием – правовая идея (что надо). Второй этап – найти конкретную дорогу (тренд) в существующей системе права, которая приведет (иного не должно быть) к созданию оптимальной, эффективной правовой модели

(конструкции), (третий этап) которая в свою очередь после того, когда будет создана, заработает (должна заработать) по принципу «заведенной игрушки», что в свою очередь превратит этот этап (четвертый этап) в действие, деятельность направленные на конечный положительный результат (конечный, пятый, завершающий этап).

Таким образом, после правовой идеи вся наша задуманная правовая логистическая цепь должна накладываться на существующую (найденную) правовую систему и в идеале ей соответствовать, потому что мы говорим и еще раз подчеркнем о праве (правовой логистики, системе права), а не о жизненных бытовых вариациях. Право же изначально подчинено строгой системе и системности, без чего оно будет просто «сломанной машиной».

Основной же задачей лица принимающего решение по этому вопросу будет подобрать нужную ему правовую логистическую цепь и наложить ее на нужную (соответствующую) ей правовую систему («дорога без колдобин»). Иначе может произойти то, что законодатель в настоящее время (с 01.03.2013) предусмотрел в п. 1 ст. 10 ГК РФ – «обход закона», как одну из форм злоупотребления правом, направленную на достижение результата, который не может быть достигнут законным образом при использовании уже существующих для этого правовых средств (механизмов, инструментов). Что естественно может в итоге привести к печальным последствиям в виде гражданско-правовых или уголовно-правовых санкций.

ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ (НОВЫЕ РЕАЛИИ)

Максимец Л. Г. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права), maksimetslg@mstu.edu.ru

The author critically assesses the notion «educational services» in accordance with the new Education Law. The author submits to study out and specify the notion of paid educational services contract.

В настоящее время употребление словосочетания «образовательные услуги» стало привычным и обыденным. Но всегда ли мы правильно понимаем это понятие? Попробуем определить, что же именно включает в себя понятие «образовательные услуги».

В новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» официального определения образовательных услуг не содержится. Определение «услуги» закреплено лишь в Налоговом кодексе, ясно, что только с целью налогообложения. В гражданском законодательстве отсутствует, к сожалению, понятие «услуги» в гражданско-правовом смысле. Остается только согласиться с теоретическим определением «услуги» ряда авторов как деятельности, результаты которой неразрывно связаны с самой деятельностью и потребляются в процессе этой деятельности.

Но нас интересует словосочетание «образовательные услуги», а не просто «услуги». Перейдем к определению первой части этого словосочетания. Образование – единый узконаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Такое полное понятие образования по новому закону приводится с целью показать разницу между образованием и обучением, так как в ст. 779 ГК РФ «Договор возмездного оказания услуг» речь идет только об услугах по обучению (например, курсы по вождению автомобиля, кройки и шитья и т.п.).

В чем же собственно заключается проблема? Смысл проблемы состоит именно в правомерности применения гражданско-правовых норм в сфере образования вообще и в договорном регулировании образования в частности.

В последнее время, (до принятия нового закона об образовании) увы, по отношению к процессу образования регулярно употреблялось понятие «образовательные услуги». К сожалению, по этому пути пошло и административное законодательство, и даже в одном из разъяснений Верховного Суда РФ сказано, что вуз оказывает студенту образовательные услуги.

Давайте допустим наличие договора об оказании образовательных услуг между студентом и вузом и попробуем порассуждать дальше. Что означает факт подписания такого соглашения? Он означает, во-первых, что на соответствующие отношения должен распространяться Закон РФ «О защите прав потребителей», согласно которому клиент может требовать, в частности, возмещения морального вреда. Во-вторых, профессор, читающий лекцию с кафедры, - уже не профессор в привычном понимании этого слова, а всего лишь услугодатель, сродни официанту, которого впору за хорошую работу поощрять чаевыми. Наконец, в-третьих, студента-двоечника уже нельзя отчислить административным актом – приказом ректора или декана, потому что это будет односторонним расторжением гражданско-правового договора, что не допускалось, т. е. вузу придется в суде требовать расторжения договора, ссылаясь на его грубое нарушение другой стороной. Комментировать сказанное, на мой взгляд, излишне.

Полагаю, что в нормальном вузе не предоставляются образовательные услуги, а идет процесс образования и воспитания. Однако я не отрицаю наличие таких услуг в принципе – образовательные услуги, безусловно, есть, но они находятся за рамками государственного стандарта, т. е. не входят в утвержденный список обязательных дисциплин вузов. Например, студенты вправе во время обучения изучить дополнительно иностранный язык, получить навыки управления автомобилем, окончить курсы кройки и шитья и т. п., причем как в вузе, так и вне его. Вот такое дополнительное образование, получаемое студентом по его личной инициативе, следует расценивать как образовательную услугу, которая вполне может быть платной. Репетиторство – типичная образовательная услуга, которая существует, видимо, столько же, сколько и сам процесс обучения.

Можно ли представить себе дореволюционного профессора в роли услугодателя, на которого студент, не удовлетворенный отметкой, идет жаловаться в суд. Теперь же пытаются в сферу образования внедрить известный лозунг «клиент (читай – студент) всегда прав». Почему это стало возможным? Именно вследствие того, что гражданско-правовые отношения заставляют работать в совершенно неподходящих условиях, условиях административно-правовых отношений.

В процессе образования студент много обязан – соблюдать правила внутреннего распорядка, сдавать зачеты, экзамены и т. д. То есть возникают отношения подчиненности «заказчика» (студента) перед «исполнителем» (вузом), а это в корне противоречит одному из принципов гражданского права – принципу равенства субъектов в гражданских правоотношениях (ст. 1 ГК РФ).

«Осторожно: гражданско-правовая конструкция!», - неоднократно предупреждал Е. А. Суханов доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Таким образом, образовательные отношения суть административных отношений.

Новый образовательный закон учел мнения юристов-цивилистов и судебную практику последних лет, таким образом, что: примерная форма договора об оказании платных образовательных услуг будет утверждаться Министерством образования и науки; законодатель отошел от буквального толкования данного договора как договора гражданско-правового характера; отказавшись от словосочетания возмездное оказание образовательных услуг, а также добавил специальную статью 7 ФЗ РФ «Об образовании в РФ» допускающую одностороннее расторжение данного договора в случае просрочки оплаты стоимости платных образовательных услуг и в случае бездействия обучающегося (наличие академических задолженностей), что ранее не предусматривалось.

НОРМЫ О ТЕХНИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И ИХ АДАПТАЦИЯ К УСЛОВИЯМ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Рашиева Н. Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и корпоративного права МГТУ, anyta_us@mail.ru)

Summary: In the conditions of the entry of Russia into the World Trade Organization the problem of search of ways and means of growth of competitiveness of economy of Russia and increase of efficiency of the mechanism of managing becomes aggravated that in turn, presses improvement of the legislation on technical regulation.

Реформа технического регулирования, проводимая сегодня в стране, имеет важное значение для построения конкурентоспособной рыночной экономики. Введенный в действие Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании» [1], по сути, является прорывным этапом глобальной экономической реформы в России, ведь речь идет о создании новых стандартов, защищающих здоровье людей, безопасность населения, уверенное ведение бизнеса. Процесс глобализации неизбежен. На этом фоне техническое регулирование приобретает особую остроту и актуальность [16; С. 4].

Техническое регулирование является одним из важнейших инструментов государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, поскольку именно государство устанавливает обязательные требования к продукции и к связанным с ней процессам, к порядку обращения продукции на рынке, а также правила государственного контроля (надзора) за соблюдением субъектами предпринимательской деятельности этих обязательных требований. В этой связи справедливо утверждение о том, что техническое регулирование является правовой формой государственного регулирования предпринимательской деятельности [17; С. 368].

В мировой практике методы хозяйствования, обеспечивающие инновационность, качество и полезность продукции, базируются и взаимодействуют с Системой менеджмента качества (СМК). В системе институтов СМК слабыми звеньями остается степень ответственности за нарушение требований стандартов качества.

Широкое распространение систем менеджмента качества, на базе международных стандартов ИСО серии 9000 требует теоретического обобщения выгод и преимуществ, получаемых предприятиями разных стран. Международная система менеджмента качества - особый экономический институт, определяющий систему формальных правил и неформальных ограничений, а также механизм принуждения к их соблюдению, призванный обеспечивать, контролировать и стимулировать производство качественной продукции [13; С. 10].

Сегодня, в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию идет гармонизация законодательства в различных отраслях с международными правовыми нормами. В первую очередь это касается устранения так называемых «технических барьеров в торговле», к которым относятся [15; С. 5]: расхождение законодательных требований к товарам, процессам, услугам; процедуры оценки соответствия; стандарты.

Формирование новых видов деятельности, направленных на обеспечение качества и безопасности продукции, находится на этапе формирования, а потому требует внимательного изучения, разработки изменений и дополнений в существующую систему правовых норм.

Однако говорить о сформировавшемся техническом законодательстве преждевременно. Следует согласиться с позицией Ю.А. Тихомирова, который утверждает, что, скорее всего, можно вести речь о развитии нормативно-правового массива, в структуре которого будут появляться законодательные акты. В перспективе сформируется отрасль технического законодательства [18; С. 4].

К особенностям формирующегося законодательства о техническом регулировании в свете вступления России во Всемирную торговую организацию является обилие законодательства в данной области. Так, в настоящее время приняты:

- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.10.2012 г. № 191 «О порядке введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» (ТР ТС 027/2012)» [3];

- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.10.2012 г. № 189 О порядке введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции» (ТР ТС 025/2012)» [4];

- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.10.2012 г. № 190 «О порядке введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности маломерных судов» (ТР ТС 026/2012)» [5];

- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.10.2012 г. № 181 «О порядке введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним» (ТР ТС 031/2012)» [6];

- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2012 г. № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии техническим регламентам Таможенного союза и правилах их оформления» [7];

- Соглашение государств - членов Таможенного союза об устранении технических барьеров во взаимной торговле с государствами - участниками

Содружества Независимых Государств, не являющимися государствами - членами Таможенного союза (Заключено в г. Москве 17.12.2012 г.) [8];

- Постановление Правительства РФ от 12.11.2012 г. № 1152 «Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности» [10];

- Постановление Правительства РФ от 20.12.2012 г. № 1346 «Об утверждении Положения о государственном надзоре в области рекламы» [9];

- Постановление Правительства РФ от 15.10.2012 г. № 1043 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре в сфере обращения лекарственных средств» [11] и др.

Важную роль в адаптации норм о техническом регулировании к условиям вступления во Всемирную торговую организацию играет Концепция развития национальной системы стандартизации РФ на период до 2020 года [12], содержащая систему взглядов государства на развитие национальной системы стандартизации в Российской Федерации, цели, задачи и направления ее развития на период до 2020 года.

Изложенное выше, позволяет сделать вывод, что процесс вступления России во Всемирную торговую организацию стал мощным толчком к реформированию системы действующего законодательства о качестве. Требования, предъявляемые к странам-участницам Всемирной торговой организации, повлекли за собой необходимость динамичной реформы многих отраслей российского права, в том числе гражданского и технического. Основой реформирования системы требований к качеству и безопасности стал Федеральный закон «О техническом регулировании», содержащий в себе принципиально новый подход к установлению и обеспечению соблюдения требований к продукции, процессам ее производства, эксплуатации, перевозки, хранения, утилизации.

Литература

1. О техническом регулировании : федер. закон от 27 декабря 2002 г. №184-ФЗ [принят Гос. Думой 15 декабря 2002 г., одобрен Советом Федерации 18 декабря 2002 г.] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. Ч. 1. Ст. 5140.
2. Соглашение по техническим барьерам в торговле» (ТБТ/ТВТ) [рус., англ.] (Вместе с «Терминами и их определениями для целей...», «Экспертными группами», «Кодексом добросовестной практики применительно к разработке, утверждению и применению стандартов») (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994 г.). Соглашение является неотъемлемой частью Соглашения от 15.04.1994 г. Соглашение вступило в силу 01.01.1995 г. Соглашение вступило в силу для России 22.08.2012 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.07.2012 г. [дата обращения 25.12.2012 г.]
3. О порядке введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой

продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» (ТР ТС 027/2012)» : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 18 октября 2012 г., № 191] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/>, 19.10.2012 [дата обращения 25.12.2012 г.]

4. О порядке введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции» (ТР ТС 025/2012)» : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 18 октября 2012 г. № 189] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/>, 19.10.2012 [дата обращения 25.12.2012 г.]

5. О порядке введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности маломерных судов» (ТР ТС 026/2012)» : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии [от 18 октября 2012 г. № 190] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/>, 19.10.2012 [дата обращения 25.12.2012 г.]

6. О порядке введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним» (ТР ТС 031/2012)» : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии [от 02 октября 2012 г. № 181] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/>, 03.10.2012 [дата обращения 25.12.2012 г.]

7. О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии техническим регламентам Таможенного союза и правилах их оформления : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 25 декабря 2012 г. № 293] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/>, 27.12.2012 [дата обращения 25.12.2012 г.]

8. Соглашение государств - членов Таможенного союза об устранении технических барьеров во взаимной торговле с государствами - участниками Содружества Независимых Государств, не являющимися государствами - членами Таможенного союза (Заключено в г. Москве 17.12.2012 г.) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/>, 18.12.2012 [дата обращения 25.12.2012 г.]

9. Об утверждении Положения о государственном надзоре в области рекламы : постановление Правительства РФ : [от 20 декабря 2012 г., № 1346] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7519.

10. Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности : постановление Правительства РФ [от 12 ноября 2012 г., № 1152] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 47. Ст. 6501.

11. Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре в сфере обращения лекарственных средств : постановление Правительства РФ : [от 15 октября 2012 г., № 1043] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 43. Ст. 5877.

12. Об одобрении Концепции развития национальной системы стандартизации РФ на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ : [от 24 сентября 2012 г., № 1762-р] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5485.
13. Кондраткова, Н. В. Взаимодействие методов хозяйствования и институциональных структур в системах обеспечения качества и полезности продукции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность: 08.00.01 – Экономическая теория / Н. В. Кондраткова. Орел, 2012. 22 с.
14. Максимов, Ю. Н. Механизм формирования стратегии повышения качества продукции и его влияние на конкурентоспособность товаров на внешнем рынке. Специальности: 08.00.14 Мировая экономика; 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: маркетинг, стандартизация и управление качеством продукции Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ю. Н. Максимов. М., 2012 г. 53 с.
15. Маслова, А. В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / А. В. Маслова. М., 2005. 25 с.
16. Переверзева, Ю.В. Реформирование системы технического регулирования в России: Дис. ... канд. экон. наук / Ю. В. Переверзева. Ростов-на-Дону, 2005. 28 с.
17. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006. 560 с.
18. Тихомиров, Ю.А. Техническое законодательство - новая отрасль? / Ю. А. Тихомиров // Право и экономика. 2006. № 2. С. 3-7.

СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ НОРМАТИВАМ РЕГУЛЯТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Васильева В.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра рекламы, связей с общественностью и лингвистики, e-mail:shishloeg@mstu.edu.ru)

Толтов В.М. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра энергетики и транспорта)

The article deals with the relevant legal framework of education to international legal standards.

Право на образование, включаемое в группу культурных прав, гарантирует обеспечение условий развития духовных сил и способностей человека, которые являются необходимым условием для его включенности в процесс культурного развития общества. Основы права на образование сформулированы в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека и ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и включают: обязательное и бесплатное начальное образование для всех; доступность среднего, профессионально-технического и высшего образования; возможность свободного выбора родителями школы для своих детей; обеспечение родителям свободы выбора религиозного и нравственного воспитания детей в соответствии со своими убеждениями; создание частных учебных заведений, руководить которыми могут только те лица, образование которых соответствует требованиям, устанавливаемым государством [2]. Международно-правовые нормативы определяют и целевые установки образовательного процесса, который стал делом «большой политики»[1]. К ним следует отнести: полное развитие человеческой личности и ее достоинства; уважение к правам и свободам человека; развитие потребности в получении образования; создание возможностей быть полезными участниками свободного общества; развитие взаимопонимания, толерантности между всеми нациями, этническими и конфессиональными группами.

Международным стандартам соответствуют положения ст. 43 Конституции РФ, которая гарантирует получение бесплатного основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и предприятиях. Принципы государственной политики РФ и государственные гарантии права граждан на образование определяются ФЗ «Об образовании» от 10.07.1992 г. и ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 г.[3]. В соответствии с Международными образовательными стандартами в ФЗ РФ «Об образовании» к содержанию образования предъявляются следующие требования:

1. Содержание образования должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации в общественной жизнедеятельности.

2. Содержание образования должно обеспечивать адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества, формирование у обучающихся соответствующих современному уровню знаний картине мира.
3. Образование должно способствовать интеграции личности в национальную и мировую культуру, воспроизводству и развитию кадрового потенциала общества.
4. Профессиональное образование должно обеспечивать приобретение обучающимися профессии и соответствующей квалификации.
5. Содержание образования должно учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права личности на свободный выбор мнений и убеждений.

Сформулированные в ФЗ «Об образовании» требования к его содержанию соответствуют стратегическим целям государственной политики в области образования, изложенным в национальном докладе РФ на II Международном Конгрессе ЮНЕСКО[4]: создание и реализация условий для обеспечения расширения возможностей самоопределения личности и сферы ее саморазвития; развитие менталитета российского общества на общечеловеческих ценностях; формирование системы образования, способной адаптироваться к условиям и нормам жизнедеятельности людей, к новому взаимодействию теории и практики; внедрение принципов развивающего образования и методологии деятельностного подхода; превращение образования в сферу освоения способов мышления и деятельности; интеграция российской системы образования в мировую образовательную систему. Гарантируемое государством право на получение образования обусловило необходимость реорганизации и модернизации наличной системы образования, что предусматривает реализацию следующих задач: улучшение материально-технической и методологической базы; обеспечение обучающимся доступа к сети Интернет; создание новых университетских комплексов; учреждение индивидуальных грантов для школьников, студентов, молодых специалистов; повышение заработной платы преподавателей; введение дополнительных денежных поощрений; обеспечение непрерывности образования и др.[2].

Решение задач по обеспечению конституционного права на образование предполагает реализацию разнообразных прав и свобод обучающихся, которые можно классифицировать по различным основаниям и разграничить на три основные группы прав студентов:

1. По степени общности или распространения: общие права обучающихся, предусмотренные законом РФ «Об образовании»; специальные, студенческие права, обусловленные правовым статусом студента; особенные, или индивидуальные права в зависимости от статуса вуза, основы обучения и образовательной программы.
2. В зависимости от сферы реализации: права в образовательном процессе; права в области научных исследований и научно-

производственной деятельности; материально-бытовые права; социально-культурные права; иные права, обусловленные статусом студента.

3. По аналогии с известными классификациями в административном праве: статусные права; функциональные права, которые вытекают из социальных задач образования с точки зрения интересов общества и обязательств личности в этой сфере; социально-личностные права.

Безусловно, большая часть прав студентов связана с образовательным процессом, это их, так называемые, академические права, которые одновременно являются и функциональными. Их составная часть – декларируемые в ст. 50 закона «Об образовании» общие для всех обучающихся права, к которым относятся: право на получение образования в соответствии с государственными образовательными стандартами; право на обучение по индивидуальным учебным планам в пределах стандартов; право на ускоренный курс обучения; право на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами; право на получение дополнительных (в том числе, платных) образовательных услуг.

Обучающимся также предоставляется право: на участие в управлении образовательным учреждением; на уважение своего человеческого достоинства; на свободу совести, информации; на свободное выражение собственных мнений и убеждений.

Право на получение образования в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта, предусмотренное формулировками ст. 7 и ст. 50 закона РФ «Об образовании», является определенной гарантией качества получаемого образования, контролируемого посредством лицензирования и аккредитации учебных заведений.

В настоящее время в соответствии со ст. 16 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» студенты наряду с общими правами обучающихся имеют также следующие академические права и свободы:

1. участвовать в формировании содержания своего образования при условии соблюдения требований государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования;
2. возможность выбирать факультативные и элективные курсы, предлагаемые соответствующим факультетом и кафедрой;
3. осваивать помимо учебных дисциплин по избранным направлениям подготовки (специальности) любые другие учебные дисциплины, преподаваемые в данном вузе, в порядке, предусмотренном его уставом, а также преподаваемые в других вузах (по согласованию между их руководителями);
4. бесплатно пользоваться, кроме библиотечно-информационных ресурсов, услугами учебных, научных, лечебных и других подразделений вуза в порядке, предусмотренном его уставом;

5. участвовать во всех видах научно-исследовательских работ, конференциях, симпозиумах;
6. представлять свои работы для публикации, в том числе в изданиях вуза.

В соответствии с упоминавшейся ст. 16 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» студенты помимо учебных дисциплин, предусмотренных избранным направлением подготовки, пользуются правом осваивать любые другие учебные дисциплины, читаемые в своем или другом вузе. Как правило, данное право может быть реализовано на платной основе, предусматривающей льготы и скидки. Возможность реализации данного права позволяет молодым людям получить дополнительную профессию, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Подводя предварительные итоги вышеизложенного, следует отметить следующее: права студентов, предусмотренные действующим законодательством и иными нормативно-правовыми документами об образовании, образующие его социальный статус, одновременно являются гарантиями их права на высшее профессиональное образование.

Литература

1. Девятова, С. В., Купцов В. И. Каким должно быть современное образование / С. В. Девятова, В. И. Купцов // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 5. – С.65.
2. Лукин, В. П. Права человека и модернизация российского образования: Специальный доклад // Официальные документы в образовании. – 2006. – № 16. – С.54, С. 53.
3. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – М. : Ось-89, 2007. – 48 с.; Об образовании : Федеральный закон от 10 июля 1992 г. № 3266-1. – 11-е изд. – М. : Ось-89, 2006. – 64 с.; О высшем и послевузовском профессиональном образовании : Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ. – М. : Ось-89, 2004. – 48 с.
4. Политика в области образования и новые информационные технологии : доклад РФ на II Международном Конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика», 1-5 июля 1996). – М., 1996.

ПРОБЛЕМЫ СЕРТИФИКАЦИИ НА РОССИЙСКОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Капелько Т. В. (Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и корпоративного права, kapelko@yandex.ru)

Сертификация является одним из основных средств в условиях рыночной экономики, позволяющим гарантировать соответствие продукции требованиям нормативной документации. В статье представлены некоторые проблемы правового регулирования добровольной сертификации, предусмотренной действующим законодательством Российской Федерации.

Certification is one of fixed assets in the conditions of the market economy, allowing to guarantee compliance of production to requirements of standard documentation. Some problems of legal regulation of the voluntary certification provided by the current legislation of the Russian Federation are presented in article.

Сертификация продукции в Российской Федерации является одной из официальных форм подтверждения качества. Сертификация товаров подразделяется на две основные системы, которые включают различные схемы оформления - это системы добровольной и обязательной сертификации товаров. Процедура добровольной оценки качества проводится по инициативе заявителя, однако наличие добровольного документа о качестве служит весомым аргументом для потребителя. Именно по этой причине предприятиями проводится добровольная оценка качества реализуемой продукции. На практике, покупателю важно наличие документа, подтверждающего качество, и при этом ему совершенно не важно, является ли он добровольным или обязательным, а зря.

С добровольной сертификацией, проводящейся по желанию и на соответствие выбранному объектом оценки документу, в Российской Федерации связан целый комплекс противоречий. Вопрос о них совсем не праздный, так как в нынешних экономических условиях добровольное подтверждение соответствия имеет большую значимость с точки зрения безболезненной интеграции нашей страны в мировую экономическую систему. Разумеется, добровольная сертификация, проводимая независимым, коммерческим оценщиком обходится предпринимателям дешевле, да и времени занимает значительно меньше. Это немедленно сказывается на цене товара. Первой по важности проблемой здесь является то, что замена не всегда приводит к удовлетворительным результатам в том, что касается качества и безопасности продукции. В качестве примера можно привести отмену в 2010 году обязательного подтверждения соответствия продовольственных товаров. И как подтверждение неудовлетворительного результата отмена обратит внимание на результаты петербургская лаборатория «Центр контроля качества товаров (продукции) и услуг», которая в 1 квартале 2012 года, исследовав 260 образцов продуктов питания,

выявила 77 из них не соответствующих заявленным стандартам и нормативам. Таким образом, мы приходим к выводу, что благодаря подобным реформам в российском законодательстве, мы можем вернуться в 90-е годы, когда 90% продуктов питания, лежавших на прилавках продуктовых магазинов, были некачественны или потенциально опасны для здоровья. И решить возникшую проблему качества производимой продукции в России можно лишь с помощью государственного контроля в области качества. Напомним, что государство в последние годы сокращало свои полномочия в этой области, в частности, были отменены неплановые проверки предприятий, а аудиторы Роспотребнадзора лишились права выписывать штрафы самостоятельно, теперь это можно делать только через суд и прокуратуру.

Вероятность попасться на продаже некачественной продукции существенно возрастает, если потребитель ведет себя активно в этом вопросе. Но и тут ощущается недостаток законодательного регулирования. Представители отделов защиты прав потребителей жалуются на то, что юристы недобросовестных производителей легко находят лазейки в российском законодательстве, позволяющие предприятиям не нести ответственность, даже если их поймали за руку. Впрочем, со стороны потребителя согласно нормам Закона о защите прав потребителей (ст. 4, 7, 14, 17 и др.) и Гражданского кодекса (ст. 469-470, 474, 743 и др.) есть много рычагов для того, чтобы повлиять на недобросовестного продавца и производителя. Любое физическое или юридическое лицо может обратиться в орган по сертификации с жалобой на несоответствие сертификату выданной продукции. Тот, в свою очередь, имеет ряд рычагов влияния на производителя вплоть до отзыва сертификата соответствия тому или иному добровольному стандарту. С жалобой можно обратиться и в Роспотребнадзор. Не смотря на то, что его полномочия в отношении частных предприятий были урезаны, но он вполне может добиться закрытия фирмы, продающей фальсификат.

Но и здесь есть проблема. Потребитель редко реагирует на замеченные нарушения, в частности в силу своей юридической безграмотности либо недоверия к частным структурам, занимающихся добровольной экспертизой соответствия. Кроме того, недоверие из-за действий недобросовестных оценщиков множится на проблему несовершенства нормативных документов. Так, согласно действующему законодательству ТУ, которые содержат свойства продукта, пишут сами же предприятия, которые изготавливают продукт или частные группы экспертов (п. 2 ст. 21 Федерального закона «О техническом регулировании»). Компании, естественно, часто заинтересованы в заниженных требованиях продукту, поскольку это вопрос их выживания. Орган по сертификации выдает документ о соответствии ТУ, разрешает использовать маркировочный знак своей системы, но представление производителя о качественном продукте часто не совпадает с

представлением об этом продукте покупателя. Он остается разочарованным, а проблема заниженных требований остается не решенной.

Вдобавок, в России наблюдается дефицит специалистов широкого профиля (не только юристов), которые были бы способны управлять внедрением стандартов, понимая связи различных фрагментов цепочки производства или предоставления услуг.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 26.01.1996 N 14-ФЗ - Часть 2.
2. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N 184-ФЗ.
3. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 N 2300-1.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГИ В БАНКРОТСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ СЛОЖНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Таманская Л.Л. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, srpr@list.ru)

In the modern world, when Russian Federation has conversed to the market relations, the relevance of the trades in electronic sites is rising up. In this essay discusses the peculiarities of electronic trading in the bankruptcy procedure.

Законодательно установлено, что торги в процедурах банкротства проводятся в электронной форме, согласно абз. 2 п. 7 ст. 110 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» торги по продаже предприятия проводятся в электронной форме. Продаже на торгах, проводимых в электронной форме, подлежат движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, имущественные права, заложенное имущество, предметы, имеющие художественную и историческую ценность, вещи с рыночной стоимостью более 500 тыс. руб.

Так можно сформулировать следующую дефиницию понятие электронных торгов (торги в электронной форме) – это торги, которые осуществляются на электронных площадках, представляющих собой не что иное, как специализированные сайты в сети Интернет. Проведение торгов в электронной форме усиливает достоинства использования торгов в обычной форме. Можно выделить следующие преимущества проведения электронных торгов:

- общедоступность: размещение информации с помощью интернет-ресурсов позволяет привлечь более широкий круг контрагентов и обеспечить свободный доступ к информации через Интернет;
- прозрачность: открытость процесса проведения торгов;
- оперативность и обновляемость: сокращение сроков (снижение временных затрат) проведения различных процедур в ходе торгов, а также изменение (обновление) информации в режиме реального времени;
- автоматизация и упрощение процедур (удобство);
- экономия (снижение административных расходов, минимизация затрат на проведение процедур);

и, как следствие, повышение эффективности – обеспечение продажи объекта по максимально высоким ценам с минимальными затратами (временных и денежных средств) на проведение процедуры торгов и определение справедливой (рыночной) стоимости объекта.

Правовое регулирование интернет-аукционов, а равно и всей сферы проведения электронных торгов, остается в настоящее время за рамками как ГК РФ, так и любых других законодательных актов. Оптимизация правового регулирования электронных торгов невозможна без четкого определения статуса электронного документа, регламентации электронного документооборота. Эти правила должны быть едиными вне связи с торгами.

Интернет-технологии делают процесс электронных торгов широкодоступным. При этом порядок проведения таких торгов, по мнению ряда экспертов (в том числе – представителей ТПП РФ), позволяет не раскрывать наименования компаний-претендентов на предварительном этапе электронного аукциона. Это обеспечивает объективность и максимальную прозрачность.

Главной предпосылкой появления электронных аукционов в сфере размещения публичных заказов стала борьба со сговорами между участниками торгов, с одной стороны, а также между участниками и заказчиками, с другой. Прозрачные электронные процедуры сами по себе способствуют развитию состязательности на аукционах, анонимность же участников (подача первых частей заявок под номерами без указания наименований участников) содействует появлению в ходе аукциона игроков, не имеющих договоренностей с другими участниками, а также с заказчиком.

Электронные торги имеют свои особые специфические черты, отличающие их от остальных их разновидностей. Так, например, внедрение электронных торгов в процедурах банкротства не несет антикоррупционной нагрузки, основной целью таких торгов является необходимость способствовать массовости участников торгов, увеличению шансов успешной продажи имущества должника на торгах, чтобы получить достаточное количество средств для расчетов с кредиторами и арбитражными управляющими.

Одна из основных целей, препятствующая достижению такой цели - система саморегулирования в деятельности арбитражных управляющих. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих проводят аккредитацию электронных площадок на возмездной основе, что усматривается из ст. 22 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Управляющий, при подготовке к проведению торгов по продаже имущества должника, вынужден выбирать электронную площадку, аккредитованную саморегулируемой организацией, членом которой он состоит.

Расходы электронной площадки на аккредитацию в саморегулируемой организации в конечном итоге суммируются с расходами на проведение торгов, предельный размер которых не нормирован, а такие расходы должны компенсироваться по факту за счет стоимости имущества должника. Следует подчеркнуть, что размер указанных затрат обратнопропорционален размеру сумм, которые впоследствии смогут получить кредиторы. Как мы видим, такой порядок снижает эффективность электронных торгов. Поэтому, считаем, что норма закона, обязывающая арбитражного управляющего использовать только аккредитованные его саморегулируемой организацией площадки, должна носить рекомендательный характер.

Несмотря на обозначенные проблемы, электронные торги имеют большие перспективы; в ближайшие годы не останется таких сфер общественных отношений, где проведение подобных торгов было бы невозможным. По своей сути они тождественны торгам, проводимым в традиционной форме совместного

присутствия участников. Уместно сохранение дифференцированного подхода к законодательной регламентации электронных торгов, потому как привести к общему знаменателю, например, поставку продуктов питания и продажу имущественного комплекса невозможно и нецелесообразно, также важным фактором развития проведения электронных торгов является законодательное закрепление легального определения данного термина.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / СЗ РФ от 26.01.2009, N 4, ст. 445
2. Федеральный закон от 25.02.1999 N 40-ФЗ (ред. от 28.07.2012) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" / СЗ РФ от 01.03.1999, N 9, ст. 1097
3. Беляева, О.А. Торги: теоретические основа и проблемы правового регулирования / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М.: 2012

Актуальные проблемы права

К ИЗУЧЕНИЮ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПНОСТЬ»

Гомонов Н. Д. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного права и криминологии, e-mail: Gomonov_Nikolay@mail.ru)

This article analyzes the content of criminology and logical concept of “crime”. Under the proposed methodological approach to understanding the essence of the term through the knowledge of the causes of the recognition of criminal behavior. Argued that the initial stage of cognition crime should be an analysis of the psychological characteristics Personality of the perpetrator as a carrier criminal potency.

В статье анализируется содержание криминологического понятия «преступность». Предлагается методологический подход к пониманию сущности указанного термина через познание причин признания поведения преступным. Утверждается, что начальным этапом познания должен быть анализ психологических особенностей личности преступника как носителя преступной потенции.

В отечественной криминологии советского периода превалировало мнение о том, что основным свойством преступлений и преступности является общественная опасность совершаемых деяний и лиц, их совершающих. Сегодня с подобной точкой зрения мы встречаемся достаточно часто. Но реальная жизнь и юридическая практика доказали, что это мнение не совсем верно. Подтверждением этому является постоянный процесс декриминализации ранее признаваемых преступными деяний. Оказывается, многие формально уголовно-наказуемые деяния либо не представляли для общества никакой опасности в момент их совершения, либо утратили это качество позже, в процессе общественного развития [4; 51-52].

Ранее определенная часть криминологов считала, что преступники обладают особыми биологическими свойствами, влияющими на их поведение. Другие ученые вообще не обращались к биологическим механизмам поведения человека, делая упор только на формально-юридической или социальной оценке его поведения, подчеркивая социальную сущность преступности. Сегодня представления о преступности как об исключительно социальном явлении претерпели изменения в результате работы над этой проблемой ряда ученых (С. В. Вицин, Я. И. Гишинский, И. И. Карпец, И. С. Ной, В. В. Орехов, Э. Э. Раска, Л. И. Спиридонов, А. В. Шахматов и др.). Личность преступника исследовалась в работах Н. С. Лейкиной (1968), И. С. Ноя (1975), Н. А. Стручкова (1983), Ю. М. Антоняна (1982, 1987, 1988, 1997, 2000) и других. Криминология начала склоняться к дюркгеймовской трактовке преступности как функции общества, к пониманию ее не как совокупности, а как системы взаимодействующих элементов.

Профессор М. Ф. Орзих еще в середине 70-х годов прошлого столетия высказывался следующим образом: «Безусловное отрицание биологического фактора в детерминации поведения людей снимает одну из важнейших проблем «поведенческих» наук - о соотношении социальной среды, субъективных, в том числе правовых средств воздействия на личность и внутренних условий личности, которые включаются в общий процесс детерминации поведения человека. В действительности, наряду с детерминантами, имеющими, безусловно, социальную природу (социальная программа, синтезирующая опыт личности, складывающийся в процессе ее онтогенеза, социальная среда жизнедеятельности человека, средства направленного воздействия), на личность и ее поведение формирующее воздействие оказывают биологические факторы: генетическая программа, обусловленная филогенезом (видовым развитием) человечества, тип нервной системы человека, его нервно-психическое состояние и т.п.» [7; 27-28]. Суждение авторитетного ученого, высказанное в ключе идей И. С. Ноя, было подтверждено временем, научными исследованиями и практикой.

Рассуждения о признаках и свойствах преступности и личности преступника лишаются смысла без осознания причин, по которым то или иное поведение признается преступным. Возникает необходимый вопрос: существуют ли универсальные для всех социальных общностей основания уголовно-правовых запретов? Человеческий опыт показывает, что таких «всеобщих» оснований нет. Однако, в условиях снижения моральных требований в человеческом обществе, особого внимания заслуживает проблема нравственной оценки человеческого поведения [5; 39-73]. Следовательно, поиск сущности преступности должен быть перенесен в область человеческого поведения, связанного с особенностями личности и человеческого общежития.

Отечественные криминологи ранее утверждали, что преступность как массовое явление не может быть познана путем изучения отдельных преступлений и преступников. Мы не сомневаемся в том, что преступность как социальное явление не тождественна преступлению. Однако, невозможно изучение сложного социального явления без первичного анализа составляющих его элементов. Так, М. Готтфредсон и Т. Херши отмечают: «В науке рассмотрение проблемы преступности, обычно, начинается с вопроса: «Что является причиной преступления?» Социология ищет причины преступности в социальной стратификации, культуре, общественном устройстве; психология - в личности; биология обращается к фактору наследственности, а экономика - к трудовой занятости и труду как таковому. Мы начинаем с иного вопроса, а именно: «Что такое преступление?» [10; 12-13]. Констатация качественных различий преступности как социального явления, и преступления, как единичного события, не должна приводить к противопоставлению и наделению противоположными свойствами преступности и преступного поведения.

Следовательно, сумма причин конкретных преступлений не является

причиной преступности как явления. И закономерности развития преступности отличаются от закономерностей развития конкретного преступления. Признаки конкретных преступлений не являются признаками преступности. Преступность, как массовое проявление специфической человеческой активности приобретает иные качества по сравнению с поступками отдельных индивидов. Прежде всего, следует отметить феномен воздействия преступности на общество. Отдельное же преступление не обладает таким свойством. Вместе с тем, преступления являются продуктом деятельности человека. Следовательно, преступность не может познаваться без познания сущности преступника и особенностей его практической деятельности как первичной категории социальной активности.

Мы согласны с мнением А. И. Долговой, которая отмечает невозможность раскрытия сущности социальных явлений без изучения человеческого фактора: «...говоря о преступлениях и преступности, нельзя забывать о том, что она не существует вне людей. Да и общество представляет собой не только связи, отношения, но также систему этих связей и их носителей - людей, личностей, разных их объединений» [6; 9]. Не случайно французский ученый Пьер Тейяр де Шарден так объяснял порядок своих рассуждений по обозначенному поводу: «...установить вокруг человека, взятого за центр, закономерный порядок, связывающий последующее с предыдущим, открыть среди элементов универсума не систему онтологических причинных связей, а эмпирический закон рекуррентности, выражающий их последовательное возникновение в течение времени - вот что, и только это, я пытаюсь сделать» [9; 36].

Констатируя неразрывную диалектическую связь преступления и преступника, приходим к пониманию необходимости начинать криминологическое исследование именно с личности преступника. Поэтому следует согласиться с мнением известного отечественного криминолога Г. А. Аванесова о том, что проблема личности преступника служит ключом к пониманию сущности преступности [1; 254]. Исходя из этого, логичным представляется исследование преступности через познание сущностных свойств человека. В контексте данной статьи уместно привести интересное мнение Л. И. Спиридонова о сущности индивидуального преступного поведения. Он утверждает, что «отдельное преступление - социально значимый акт индивидуального поведения, включающий в себя, помимо общественных моментов, биологические, физиологические, психологические характеристики» [8; 50].

Следует признать также влияние генетических предпосылок на образ мышления и формирование личностных качеств людей, однако их нельзя и переоценивать. Криминологи не случайно пришли к выводу, что преступность - явление закономерное, поскольку она не зависит от наших желаний, но объемы и формы ее существования вполне подвластны воле человека.

Таким образом, мы считаем, что преступность представляет собой социально-правовое явление потому, что оно имеет место только в человеческом обществе и регулируется, в первую очередь, с помощью права. Проявляется оно

в особой форме социального поведения людей, имеющего массовое распространение и представляющего определенную опасность для общества. Факторы этого явления носят как социальный, так и биологический характер. Одновременно преступность признается и правовым явлением, поскольку границы преступного определяются уголовным законом, который подразделяет поступки людей на дозволенные и запрещенные [3; 12, 15]. Поэтому преступность отличается от других социальных явлений тем, что обладает уголовной противоправностью.

В то же время преступность есть не что иное, как продукт общественного развития, отражающий состояние общественного организма, обусловленное социально-экономическими, общественно-нравственными, политическими условиями жизни конкретного общества, следствие конфликтов в обществе, результат его патологии и дезорганизации. Она включает в себя различные виды корыстных, насильственных, неосторожных и других единичных общественно опасных деяний, находящихся между собой в тесной связи и взаимодействии. Наличие указанных связей и взаимодействий свидетельствует о том, что преступность является не просто суммой определенных составных частей, а качественно иной по своему содержанию совокупностью [2; 118-121].

Преступность в известной мере складывается стихийно, однако она составляет в итоге целостное образование. Поэтому она рассматривается в виде относительно самостоятельной, динамичной, вероятностной системы. Собственная форма развития позволяет говорить о наличии у нее качеств объективной реальности.

Литература

1. Аванесов, Г. Н. Криминология и социальная профилактика / Г. Н. Аванесов. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. 526 с.
2. Гомонов, Н. Д. О предмете современной криминологической науки / Н. Д. Гомонов // Вестник Мурманского государственного технического университета. Т. 7. №1. 2004. С. 118-121.
3. Даньшин, И. Н. Введение в криминологическую науку / В. Н. Даньшин. Харьков: Право, 1998. 142 с.
4. Дремин, В. Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: монография / В. Н. Дремин. Одесса: Юридична література, 2009. 613 с.
5. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социол. этюд: Пер с фр. / Э. Дюркгейм / Изд. подгот. Вал. А. Луков. СПб.: Союз, 1998. 496 с.
6. Долгова, А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 572 с.
7. Орзих, М. Ф. Личность и право: Монография / М. Ф. Орзих. Одесса: Юридическая литература, 2005. 312 с.
8. Спиридонов, Л. И. Социология уголовного права / Л. И. Спиридонов. М.:

Юрид. лит., 1986. 223 с.

9. Шарден, П. Т. Феномен человека / П. Т. Шарден. М.: Наука, 1987. 240 с.

Michael R. Gottfredson and Travis Hirschi. A General Theory of Crime / R.

Michael // Stanford: Stanford Universiti Press, 1990. P. 12-13.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ В АРКТИКЕ

Волкодав В. Я. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и корпоративного права)

The report examines the legal Norwegian policy to respect the Spitsbergen Treaty and delimitation of maritime areas in the western part of the Russian Arctic.

В 1920 г. в Париже был подписан Договор о Шпицбергене. Его участниками были: США, Великобритания, Индия, Япония, Норвегия, Нидерланды и Швеция.

Участника Договора о Шпицбергене согласились признать на условиях предусмотренных этим Договором полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген и относящихся к нему островами Надежда и Медвежий (ст. 1 Договора). Однако в последующих статьях этого Договора суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицбергенем ограничивается оговоркой о том, что участникам Договора предоставляются равные права с Норвегией на эксплуатацию живых и минеральных ресурсов как на архипелаге, так и в омывающих его водах (территориальные воды шириной 4 морские мили). В России в это время шла гражданская война и она в разработке Договора о Шпицбергене не участвовала. Заслуги России в изучении и освоении архипелага Шпицберген не были учтены.

Советский Союз присоединился к Договору о Шпицбергене в 1935 г.

В конце XX столетия, Норвегия начала устанавливать на архипелаге Шпицберген заповедные зоны неоправданно большой площади, что осложняет контроль за соблюдением Норвегией условий договора о Шпицбергене.

Взаимоотношения России и Норвегии в области рыболовства базируются на межправительственных соглашениях о сотрудничестве в области рыболовства от 11.04.1975 г. и о взаимоотношениях в области рыболовства от 15.10.1976 г.

В результате соглашения о сотрудничестве от 11.04.1975 г. была учреждена советско-норвежская комиссия по рыболовству.

Стремясь вытеснить советский рыбопромысловый флот из района архипелага Шпицберген 03.06.1977 г. Норвегия в одностороннем порядке ввела рыбоохранную зону вокруг архипелага Шпицберген шириной в 200 морских миль. Большинство государств-участников Договора не признали законным введение этой зоны, в том числе и СССР.

Однако, невзирая на это Норвегия в рыбоохранной зоне установила свои национальные законы и правила рыболовства.

Это грубейшее нарушение Договора, т.к. установление рыбоохранной зоны не было предметом договора о Шпицбергене.

У России с Норвегией существует договоренность о том, что запасы рыбы Баренцева моря, включая район Шпицбергена, являются общими запасами и управлять этими запасами государства должны совместно [3].

В июне 2012 г. работа этой комиссии не дала положительных результатов. Стороны не пришли к единому мнению по сотрудничеству в области рыболовства в Баренцевом море и в районе Шпицберген.

Комиссия прервала свою работу на неопределенный срок.

Права и обязанности государств по отношению ко многим пространствам Мирового океана установлены международным морским правом лишь в самой общей форме.

В Арктике исторически сложилась обычная норма международного морского права, согласно которой вся морская территория Арктики делится на секторы, которые по конфигурации представляют собой треугольник. Вершина его лежит на Северном полюсе, основанием служит побережье Северного Ледовитого океана, а боковыми сторонами являются меридианы, проведенные к Северному полюсу от самой западной и самой восточной точек основания треугольника.

Этой нормой также устанавливается, что сектор находится под юрисдикцией приарктического государства, а на земле и острова находящиеся в этом секторе распространяется суверенитет данного государства.

В настоящее время приарктические государства в своем секторе Арктики имеют: внутренние и территориальные воды, исключительную экономическую зону шириной в 200 морских миль, а также континентальный шельф такой же ширины, который согласно п.6 ст.76 Конвенции ООН по морскому праву 1982г. (далее Конвенция 1982г.) можно продлить, если имеются подводные возвышенности, которые являются естественными компонентами материковой окраины (плато, поднятия, вздутия, банки, отроги) и это будет доказано на основе проведенных научных исследований и признано комиссией по внешним границам континентального шельфа при ООН [2].

К концу XX столетия заметно активизировалась научно-исследовательская деятельность ряда стран в Арктике, в том числе и в пределах полярного сектора России. Например, в 1998г. в сектор российских владений было совершено около 10 морских научных экспедиций США, Норвегии и Германии.

США продолжили начатую несколько лет назад беспрецедентную программу изучения Арктики при помощи атомных подводных лодок, оснащенных новейшими системами для картографирования морского дна и данных отложений.

В настоящее время ряд неарктических государств (Германия, Великобритания, Нидерланды, Япония, Франция, Китай, Польша и др.) заявляют о необходимости применения к Северному Ледовитому океану общих принципов Конвенции 1982г., касающихся права на разработку минеральных ресурсов Арктики.

Создается реальная угроза национальной безопасности России в Арктике. Она может потерять 1,7 миллиарда квадратных километров

пространств в своем секторе Арктики, находящемся под ее юрисдикцией.

В июне 2005г. Дания и Канада объявили о намерении совместно исследовать примыкающую к их территории акваторию Северного Ледовитого океана.

Дания хочет доказать, что подводный хребет Ломоносова географически привязан к Гренландии т.е. к ее территории. Если такая связь будет доказана, то по словам официальных лиц Дании, страна заявит о том, что Северный полюс принадлежит датчанам.

В свою очередь Канада хочет доказать Комиссии ООН по внешним границам континентального шельфа континентальную природу хребта Ломоносова и поднятия Альфа, являющихся естественным продолжением ее материковой окраины вплоть до Северного полюса [4].

В 1982г. Норвегия предъявила СССР территориальную претензию на большую часть континентального шельфа в Баренцевом море восточнее установленной в 1926г. морской границы СССР, включающей в себя поднятие Фединского.

Норвегия потребовала отчуждения 155 квадратных километров морского дна от СССР и перевода их под ее юрисдикцию. СССР прекратил научно-исследовательские работы в спорном участке, но никакой территории Норвегии не уступил.

Этот спорный участок появляется, если провести срединную линию, равностоящую от Новой Земли, Земли Франца-Иосифа, Мурманского побережья - с одной стороны, и от Шпицбергена, остров Медвежий и побережья с другой. Его площадь равна 173 тысячи квадратных километров.

По нашему мнению претензии Норвегии на передачу спорного участка не правомерны, т. к. её суверенные права ограничены Договором о Шпицбергене 1920 г., который не предусматривает право Норвегии на увеличение территории архипелага Шпицбергена за счет морских пространств, находящихся под юрисдикцией приарктических государств.

Кроме того, согласно доктрине Эстоппеля, в международном праве, если государство в течении длительного времени признавало установленную в одностороннем порядке сопредельным государством государственную границу, то оно не вправе от этого отказаться [5].

Норвегия также нарушает международный договор о неизменности границ в Европе 1983 г., участником которого она является.

Желая поддерживать и укреплять добрососедские отношения и сотрудничество в области рыболовства и рыбохозяйственных исследований в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 15 сентября 2010г. в Мурманске Россия подписала «Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, уступив Норвегии часть спорного участка в своей арктической зоне площадью 86, 5 тысяч квадратных километров.

К сожалению это не улучшило отношений с Норвегией в области

рыболовства в районе Шпицбергена.

Литература

1. Сборник международных соглашений и законодательных актов СССР по вопросам мореплавания. Картфабрика ВМФ. М.: 1967. – 295 с.
2. Международная конвенция по морскому праву 1982 г. М.: Воениздат, 1985. – 227 с.
3. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. 15 сентября 2010 г. г. Мурманск
4. Скаридов А.С. Морское право: Учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2012. - 647 с.
5. Гуреев С.А. Международное морское право: учеб. пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 432 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Гайдуков Д. В. (г. Мурманск, МГТУ, магистр)

В статье рассмотрены основные актуальные проблемы правового регулирования – их отставание от потребностей современного образования.

The article deals with topical issues of Russian law arising in the course of the modernization of the legal system.

Общеизвестно, что право каждого гражданина на получение дошкольного, основного общего и среднего специального образования обусловлено и регулируется нормативными документами. Конкретно – статьей 43 Конституцией Российской Федерации. Эта статья дает определение образования как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Необходимо отметить, что данная статья обеспечивает каждому гражданину страны право на доступность и бесплатность образования.

В современной России «Образование» – один из приоритетных проектов. Он требует единства действий и комплексного подхода в решении многочисленных проблем, которые возникают в ходе реформирования всей системы образования нашей страны. Реализацию нацпроекта регулирует федеральный закон «Об утверждении Федеральной программы развития образования» от 10 апреля 2000 года № 51-ФЗ [7, с. 78]. Система инновационных подходов к образованию в России была одобрена на заседании Правительства Российской Федерации 9 декабря 2004 г. (протокол № 47, раздел I) [6].

Однако, внедрять эти подходы в образование стало возможным благодаря приоритетному нацпроекту «Образование» [3, с. 73]. Из этого следует первая и основная актуальная проблема правового регулирования – его отставание от потребностей современного образования.

Так, основы современного законодательства, регулирующие сферу образования, были заложены еще в постсоветский период, а именно – в начале девяностых годов двадцатого века. Отечественная система образования получила развитие именно после принятия в 1992 году Закона РФ «Об образовании» и в 1993 году - Конституции РФ. Однако, эти два нормативных документа не дали полноценного развития образованию в стране, были выявлены серьезные пробелы противоречий в правовом регулировании образовательных отношений. Попыток внесения изменений в законодательство об образовании было несколько. Они происходили посредством принятия новых федеральных законов и законодательных инициатив. Однако, предлагаемые поправки не всегда были полноценно проработаны и нередко противоречили друг другу.

Следующая актуальная проблема правового регулирования образования в современной России связана с введением единого государственного экзамена. Впервые он был проведен в 2001 году [1, с. 12]. в республиках Чувашия, Марий Эл, Якутия, а также в Самарской и Ростовской областях по восьми учебным дисциплинам. С каждым годом этот вид сдачи выпускных экзаменов в школах в качестве эксперимента охватывал все больше субъектов Российской Федерации. ЕГЭ был введен для упразднения коррупции в школах, где выпускные экзамены школьники сдавали по пятибалльной шкале, для объективной оценки знаний, для возможности выпускникам из дальних регионов России получить высшее образование в крупных вузах страны.

Проведение эксперимента по введению ЕГЭ регулировали два постановления Правительства РФ: №119 «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена» от 16 февраля 2001 года [4, с. 8] и №222 «Об участии образовательных учреждений среднего профессионального образования в эксперименте по введению единого государственного экзамена» от 5 апреля 2002 года [5, с.12]. Однако, при проведении эксперимента выяснилось, что данные постановления не учли всех особенностей процесса сдачи экзамена, возникли неточности и неверное толкование многих понятий в данных постановлениях. Например, не все вузы были готовы принять выпускников школ по результатам ЕГЭ без вступительных испытаний, тем более что ни один из действующих на тот момент законов не обязывал к этому вузы.

Немалую роль в становлении современного законодательства об образовании сыграл Болонский процесс [2, с. 12]. Россия включилась в него в 2004 году. Общеизвестно, что это означает переход к двухуровневой системе высшего образования, низшая из которых бакалавриат, высшая – магистратура. Это позволяет сделать образование в России, во-первых, непрерывным, во-вторых, дает возможность студенту быстрее получить высшее образование (I ступень), причем учиться дальше или нет, человек выбирает сам.

Включившись в Болонский процесс, Россия признала его основные принципы. Однако, это требует и особого регулирования отношений между студентом и вузом. Одна из актуальных проблем правового регулирования образования, связанная с включением России в Болонский процесс, это невозможность применения всех принципов Болонского процесса. Это связано не только с экономическими, политическими и социально-культурными особенностями России, но и с тем, что Болонский процесс регулируется только европейскими нормативными документами.

В последние десятилетия все острее встает вопрос об использовании поддельных дипломов о высшем образовании при устройстве на работу. Недобросовестные граждане нашей страны покупают у третьих лиц поддельные аттестаты об окончании высших учебных заведений и передают их работодателям. Проблему усугубляет тот факт, что работодатели

зачастую не проверяют подлинность диплома, так как российское законодательство их к этому не обязывает, и принимают на работу человека без образования, отчего страдает качество работы предприятия.

В заключение отметим, что российское законодательство в области образования требует совершенствования и систематизации. При внедрении в систему российского образования новых форм обучения, а также аттестации выпускников необходимо правильно оценивать результаты данных преобразований. Например, создать независимые от Министерства образования и науки комиссии. Именно их автономность от Минобрнауки позволит объективно оценить результаты экспериментов, которыми явились внедрение ЕГЭ и включение России в Болонский процесс. Одновременно с проводимыми реформами немаловажным является и своевременное внесение корректив в нормативные акты, регулирующие образовательный процесс.

Также необходимо ужесточить законодательство в части поддельных аттестатов об образовании, причем мера ответственности должна быть двусторонней – как со стороны изготовителя фальшивого диплома, так и со стороны покупателя. Если за такое преступление грозит уголовная ответственность с серьезным сроком наказания, то желающих получить ненастоящий аттестат будет меньше, чем в настоящее время. Соответственно, законодательство должно быть усовершенствовано и в части приема на работу соискателей. Необходимо обязать работодателей проверять у будущих работников подлинность аттестата об образовании. За невыполнение данных требований также должна наступать административная либо уголовная ответственность. На наш взгляд, именно такие изменения правового регулирования образования выведут его на новый, современный уровень.

Литература

1. Бахтарова, Т. Использование опыта ЕГЭ для повышения доступности высшего образования [Текст] // Независимый институт социальной политики, 26 октября 2009 года.

2. Луков, С.В. Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования : Реализация принципов Болонского процесса в международных образовательных программах с участием России [Текст] / С. В. Луков (руководитель), Б. Н. Гайдин, В. А. Гневашева, К. Н. Кислицын, Э. К. Погорский. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. – 260 с.

3. Марченко, М.Н. Правовая политика современной России и региональное правотворчество [Текст] // Образование и общество. – 2007. – № 1. – С. 71-75.

4. Постановление № 119 «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена» [Текст] // Российская газета, 16 февраля 2001 года.

5. Постановление № 222 «Об участии образовательных учреждений

среднего профессионального образования в эксперименте по введению единого государственного экзамена» [Текст] // Российская газета, 5 апреля 2002 года.

6. Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации. Одобрены на заседании Правительства Российской Федерации 9 декабря 2004 г. (протокол № 47, раздел I) [Электронный ресурс] // <http://www.mon.gov.ru/edu-politic/priority>.

7. Макуев, Р.Х. Теория государства и права [Текст] // Р. Х. Макуев. – Москва-Орел: Изд-во ОРАГС, 2005. – 140 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Панкратова М.Е. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: pankratova.mayu@gmail.com)

There were considerable legal foundations of integration processes in education and science spheres, that are progressing in Russian Federation within the scope of transition into Bologna process for provision harmonization of system of higher education and science.

Основная проблема высшего образования в современной России – проблема повышения его целостности как единого «целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающегося констатацией достижения обучающимся установленных государством образовательных уровней» [2].

При этом стоит отметить, что в настоящее время в научной сфере определен период существенных интеграционных процессов.

Интеграция в терминологическом плане, представляет собой объединение в целое, в единство каких-либо элементов, состояние взаимосвязи отдельных компонентов системы и процесс, обуславливающий такое состояние [6, С. 457].

Неизбежность интеграционных процессов связана с тем, что развитие взаимоотношений в научной сфере способствовало взаимовлиянию различных систем образования и науки в целом, что позволяет расширить взаимосоотрудничество в рамках образования и науки.

Основными задачами интеграции образовательной, научной и инновационной деятельности высших учебных заведений выступают [7, С.15]:

- проведение совместных научных исследований университета и научно-исследовательских институтов по заказу бизнеса;
- создание предпринимательской среды обучения студентов;
- поиск и генерация новых знаний с их отображением в реальном масштабе времени в качестве научно-образовательного контента;
- передача технологий из вуза в организации;
- передача знаний в малый, средний и корпоративный бизнес.

Интеграционная направленность в современном понимании выражена тем, что с возрастающей стремительностью и интенсивностью идет процесс взаимопроникновения наук.

В основе его лежат познанные человечеством связи между различными системами знаний, которые, в свою очередь, обусловлены существованием отношений взаимной зависимости и взаимообусловленности предметов и явлений объективной действительности, хотя они нередко разделены в пространстве и времени.

При этом в новом Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлен один из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования: «создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе» [1].

Таким образом, под интеграцией научных и образовательных ресурсов с позиции межотраслевого подхода понимается взаимодействие науки и образования между собой, сближение этих сфер с производством и культурой.

Исходя из анализа вышеизложенного, отметим, что понятие охватывает одновременно несколько сфер государственного управления, отраслей права.

Анализ состояния науки и образования в сфере интеграционной действительности позволяет выявить несколько ключевых и, как нам представляется, наиболее перспективных направлений развития интеграции, адекватных этому подходу.

1. Расширение сети научно-образовательных объединений в форме юридических лиц либо на договорной основе для реализации образовательных программ и/или проведения научных исследований. К ним относятся, например, разнообразные центры передовых исследований (центры превосходства), создаваемые путем объединения наиболее продуктивных вузовских, академических и отраслевых научных коллективов с предоставлением им необходимых ресурсов и финансируемые на конкурсной основе [4, С.71].

2. Дальнейшее развитие «проектной интеграции», нацеленной на формирование эффективных взаимосвязей между вузами и научными организациями.

3. Расширение практики совместного участия НИИ и вузов в конкурсах на получение грантов и заказов на исследования и разработки, в издательской деятельности, присуждении совместных стипендий, международных программах и проектах; организация совместных ученых советов по научным направлениям, специализированных советов по присуждению ученых степеней на базе НИИ и вузов.

4. Создание, развитие и приоритетная поддержка сети ведущих исследовательских университетов как крупнейших научно-образовательных организаций.

Движение в этих и других направлениях будет способствовать созданию в России сбалансированного научно-образовательного комплекса, обеспечивающего решение важнейших социально-экономических задач, стоящих перед нашей страной. Курс на поддержку интеграции является реальным шансом для российского государства преодолеть многолетнюю стагнацию отечественной науки и образования и добиться того, что так необходимо для их развития, взаимопонимания и сотрудничества. Кроме

того, можно выявить также и основные направления интеграции научной и информационно-образовательной деятельности в системе современного вуза, но которые также могли бы способствовать оптимизации и интенсификации решения задач развития национальной системы образования [3, С.6].

1. Гуманизация образования как процесс и результат ее переориентации на личность и как средство устойчивости личности и социальной защиты в рыночных условиях.

Проблемы гуманизации образования раскрываются через следующие ее аспекты:

- гуманитаризация обучения и воспитания, которая включает эстетическую, этическую, в том числе профессионально-коммуникативную, экономическую, экологическую и правовую составляющие, создаст в учебных заведениях «гуманитарную среду» благоприятного для студентов образовательно-воспитательного пространства, здоровый морально-психологический климат;

- фундаментализация, что проявляется через усиление общеобразовательной компоненты, модульный или интегративный принцип построения содержания, переход на подготовку специалистов широкого профиля, выделение базисной подготовки, усиление научного потенциала и методологической подготовки; социально ориентированный и личностно-деятельностный характер обучения и используемых педагогических технологий.

2. Демократизация образования – средство демократизации общества.

3. Построение системы непрерывного профессионального образования как основное условие развития и реформирования образования России.

Система непрерывного профессионального образования позволяет обосновать, раскрыть и сформировать такие понятия и явления в педагогике как: многоуровневость образовательных учреждений; преемственность и маневренность образовательных программ; гибкость организационных форм обучения; интеграция образовательных структур; переподготовка профессиональных кадров; неформальное образование взрослых.

4. Широкая диверсификация образования – одни из путей развития образовательной системы России и ее вхождения в мировое образовательное пространство.

Диверсификация образования предполагает: многообразие образовательных учреждений и программ, квалификаций и документов об образовании, их нострификацию; разнообразие уровней и подуровней образования, базы и сроков подготовки и переподготовки; многоканальное финансирование и многообразие в управлении образованием.

5. Опережающий характер образования как условие будущего устойчивого развития страны, ее экономики и социальной сферы.

6. Управление процессами реструктуризации образовательной системы на современном этапе развития.

7. Информационное обеспечение образовательной системы.

Развитие современных информационных технологий и появление высокоскоростных каналов связи сделало актуальной задачу использования возможностей этих технологий в обучении и научных исследованиях.

Для этого необходимо развитие территориальных сетей передачи данных, предназначенных для обеспечения доступа организаций образования, науки и культуры в российские и международные информационные сети; совершенствование сетевой инфраструктуры и информационного наполнения; создание условий для доступа широкого круга граждан к мировым информационным ресурсам.

8. Интеграция науки и образования.

Интеграция науки и образования позволит развить научное обеспечение системы образования России, укрепить потенциал вузовской науки, решить задачи подготовки кадров для инновационной деятельности.

Структура объединения предусматривает наличие региональных научно-образовательных центров интегрированного образования, постепенно (по мере создания условий) создаваемых и на добровольной основе включаемых в состав объединения, и единого межрегионального органа управления [5, С. 118].

9. Формирование профессиональной элиты.

В заключение изложенного, отметим, что названные направления развития образования в России не являются полным перечнем, но лежат в основе развития системы образования. Их первоочередное решение позволит России успешно интегрироваться в мировое образовательное пространство, что будет способствовать оптимизации и интенсификации разрешения образовательных проблем.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон : [от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598.
2. Об образовании : закон РФ : [от 10 июля 1992 г. № 3266-1] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1797.
3. Батяев, А. А. Комментарий к Закону РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании» / А.А. Батяев. – М. : Норма, 2011. – 380 с.
4. Гохберг, Л. М. Наука и образование в России: пути интеграции / Л.М. Гохберг // [5] Вестник Финансовой академии. – 2006. – № 1. – С. 71-77.
6. Ломакина, Т. Ю. Приоритетные направления развития профессионального образования в XXI веке. Теоретические исследования в 1999 году: Материалы научно-практической конференции / Под ред. В.А. Мясникова, сост. А.В. Овчинников. – М. : Институт теории образования и педагогики, 2000. – 260 с.
7. Советский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – 1600 с. – 5.

8. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики / под ред. д.э.н, проф. А. Н. Асаула. – СПб. : Гуманистика, 2007. – 280 с. – 6.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ И ТОВАРИЩЕСТВАХ

Качалина Е. (г. Мурманск, МГТУ, студент ИДО)

В статье высказаны некоторые соображения по поводу правового регулирования хозяйственных обществ и товариществ, как наиболее распространенных форм юридических лиц в Российской Федерации. Кроме того, автор поделился своим видением возможного развития законодательства и совершенствования этих форм легитимизации бизнеса.

In article some observations concerning legal regulation of economic societies and associations, as most widespread forms of legal entities in the Russian Federation are made. Besides, the author shared the vision of possible development of the legislation and improvement of these forms of legitimization of business.

В настоящее время идет процесс реформирование правовой системы общества в Российской Федерации. Он касается всех отраслей российского права, но, в первую очередь - гражданского права, регулирующего в основном имущественные отношения, субъектами которых являются юридические лица, в частности, хозяйственные общества и товарищества.

Хозяйственные общества, к которым относятся Общества с ограниченной ответственностью и Акционерные общества, являются наиболее популярными организационно-правовыми формами, как в России, так и в зарубежных странах. Чего нельзя сказать о хозяйственных товариществах.

Хозяйственные товарищества традиционно рассматривались как первоначальные формы вовлечения частных лиц в предпринимательскую деятельность, и такое их понимание было подтверждено Гражданским кодексом РФ 1994 года, где хозяйственные товарищества открывают перечень предусмотренных гражданским законодательством организационно-правовых форм осуществления коммерческой деятельности.

Нестабильность законодательства, регулирующего правовое положение хозяйственных товариществ на протяжении десятки лет породило, в свою очередь, актуальную потребность в теоретическом исследовании данных форм юридических лиц. Изменяющееся на протяжении последнего времени правовое положение хозяйственных товариществ не способствует их популярности среди предпринимателей и влечет за собой неоднозначность их понимания. Существенное изменение законодательства, регулирующего правовое положение хозяйственных товариществ, не способствует их развитию и широкому использованию предпринимателями, что является вполне специфическим для России в сравнении со странами рыночной экономики, в которых товарищества традиционно являются одной из самых широко используемых форм первоначальной организации совместного

предпринимательства. Так проблемы развития российского законодательства о хозяйственных обществах обсуждаются широко, а вопрос о возможности трансформации, какого-либо изменения хозяйственных товариществ практически не поднимается.

Поверхностный взгляд на природу хозяйственного товарищества не позволяет раскрыть те реальные возможности, которые существуют в рамках модификации традиционных конструкций полного товарищества и товарищества на вере. Анализируя содержание интервью одного из авторов проекта закона «О хозяйственных партнерствах», члена Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи Ильи Пономарева¹, можно выделить следующие негативные признаки хозяйственных товариществ, вызвавших к жизни потребность в создании нового вида юридического лица:

- ✓ жесткое закрепление различий в правовом статусе участников командитного товарищества;

- ✓ устаревшее по своей сути требование к наименованию полного или командитного товарищества, которое должно содержать либо имена (наименования) всех полных товарищей, либо имя (наименование) не менее чем одного полного товарища с добавлением слов «и компания»;

- ✓ запрет на участие в хозяйственном товариществе в качестве полного товарища некоммерческими организациями, что, по мнению разработчиков проекта, будет препятствовать участию в таких товариществах государственных корпораций и пенсионных фондов, которые в международной практике выступают основными венчурными инвесторами;

- ✓ неограниченная ответственность полных товарищей по обязательствам товарищества.

Несмотря на то, что западные фонды, осуществляющие венчурные инвестиции, имеют правовую форму командитного товарищества (limited partnership)², в России применение аналогичной формы пока невозможно. Действительно, в своем сегодняшнем виде ни полное товарищество, ни командитное товарищество не будут использоваться не только венчурными инвесторами, но и российскими предпринимателями. Соответственно, для фактической «реанимации» данных коммерческих юридических лиц необходимо изменение их отдельных признаков, не изменяющих основополагающих принципов разграничения хозяйственных товариществ и обществ.

Хозяйственные товарищества относятся к объединению лиц и характеризуются личным участием учредителей в его деятельности, их субсидиарной ответственностью по обязательствам организации.

---

¹ Калышева Е. Форма для венчура. Иностранцам откроют подходы к российским инновациям // <http://www.rg.ru/2011/08/30/venchur.html>.

² Серова О. А. Хозяйственное партнерство и хозяйственное товарищество: возможные пути интеграции организационно-правовых форм // СПС «Гарант».

Существенным признаком таких юридических лиц является фидуциарность отношений между участниками, зависимость конструкции от их личности. Признаками же хозяйственных обществ выступают отсутствие зависимости целостности организационной структуры от личности участников, закрепление в качестве общего правила принципа отсутствия ответственности участников по обязательствам юридического лица, наличие нормативно установленной многоуровневой системы органов управления. Существенными признаками хозяйственных обществ как корпораций являются: приоритет профессионального управления; необходимость законодательного закрепления баланса прав участников на управление и участие в делах корпорации с правами самой корпорации как самостоятельного субъекта права; императивная форма закрепления прав участников.

Для товарищества, напротив, характерно наличие особого функционального назначения - достижение цели объединения общими, совокупными усилиями его участников и зависимость существования товарищества от изменения состава участников. К признакам товарищества также относятся наличие членских отношений, отсутствие приоритета профессионального управления, диспозитивная форма закрепления прав участников.

Таким образом, существенных противоречий между конструкцией хозяйственного товарищества и декларируемыми потребностями в разработке нового вида юридического лица нет. Главным недостатком было и остается отсутствие ограниченной ответственности по обязательствам компании. Однако юридическая техника позволяет решить эту проблему, в том числе путем выделения особой разновидности юридического лица без изменения его принадлежности к единой классификационной группе.

Литература

1. Калышева Е. Форма для венчура. Иностранцам откроют подходы к российским инновациям // <http://www.rg.ru/2011/08/30/venchur.html>.
2. Серова О. А. Хозяйственное партнерство и хозяйственное товарищество: возможные пути интеграции организационно-правовых форм // СПС «Гарант».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА. ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

*Ковалева Я.А. (г. Мурманск, ИДО, МГТУ, кафедра гражданского и
корпоративного права, e-mail: yana-san27_88@mail.ru)*

The article examines juridical liquidation issues under the present law and gives analysis of the major shortcomings of the liquidation institution together with the remedial measures.

На протяжении многих лет в России существуют множество недействующих или убыточных организаций, функционирующих лишь благодаря недостаточной правовой регламентации в области ликвидации юридических лиц. Наличие в законодательстве нерешенных вопросов в сфере прекращения юридических лиц породило неустойчивость в предпринимательстве, нездоровое положение и незащищенность участников гражданского оборота.

Анализ судебной практики показывает, что добровольная ликвидация и банкротство как частный случай ликвидации при несовершенстве действующего законодательства всё чаще используются уже не в рейдерских целях, а в целях «узаконенного» способа неплатежа. Этим и объясняется большое количество подобных судебных дел, в которых, как правило, фигурируют значительные суммы кредиторской задолженности. Имеются случаи, когда юридическое лицо «бросается» ликвидатором, несмотря на предусмотренную законом ответственность, и ликвидируемый должник переходит в разряд отсутствующих. Более того, сам единоличный исполнительный орган юридического лица или ликвидатор зачастую оказываются «вымышленными персонажами», которых нельзя найти даже в рамках уголовного преследования. Подобные ситуации также вызывают проблемы у правоприменителя. [1] Естественно, невозможность кредитора получить долги негативно сказывается на его финансовом состоянии и может стать причиной его неплатежеспособности, что в целом негативно отражается на экономике государства.

Урегулированные императивными правилами закона процедуры ликвидации и банкротства, рассчитанные, прежде всего, на защиту интересов кредиторов, в условиях существующего недостаточного правового регулирования позволяют недобросовестным субъектам избегать данной цели, оставляя требования контрагентов должника без удовлетворения.

Проблематика, связанная с прекращением юридических лиц, анализируется в отечественной юриспруденции во многих научных трудах. Она представлена в работах, посвященных как в целом прекращению юридических лиц, так и отдельным способам ликвидации и реорганизации, в частности, очень много работ посвящено такому способу прекращения юридических лиц, как несостоятельность (банкротство), среди которых следует отметить труды В.В.Витрянского, С.А.Денисова, А.В.Егорова,

О.Р.Зайцева, В.Ф.Попондопуло, С.В.Сарбаша, М.В.Телюкиной.

Следует также отметить, что термин «прекращение юридического лица» хотя и был известен российской цивилистической доктрине, однако большинством авторов под прекращением юридических лиц понимались только реорганизация и ликвидация. Так, например, Б.Б.Черепяхин, пользуясь данной терминологией, считал ликвидацию единственным способом прекращения юридического лица, при котором последнее не оставляет универсальных правопреемников.

Вместе с тем, несмотря на усилия по изучению проблематики ликвидации юридических лиц, в отечественной науке до настоящего момента вся совокупность дискуссионных вопросов прекращения юридического лица без правопреемства специальному исследованию не подвергалась.

Для выявления наиболее значимых положений данной темы, разберемся, что вообще по сути представляет собой юридическое лицо.

Для понимания юридического лица выявляются его признаки и цели, для которых оно создавалось. В целях выяснения сути юридического лица для дальнейшего определения категории «прекращение юридического лица» предпринята попытка научной оценки теорий юридического лица с точки зрения прекращения его как субъекта.[2]

Анализ концепций юридического лица применительно к институту его прекращения позволил сделать вывод, что большинство теорий юридического лица в современном правовом регулировании утратили свое практическое и теоретическое значение и никак не объясняют вопросы прекращения юридического лица, поскольку с момента государственной регистрации прекращения юридического лица утрачивают значение большинство признаков юридического лица, сформированных на основании тех или иных теорий юридического лица (например, такой признак, как организационное единство, появившийся в результате теории фикции).

Существует две самостоятельных правовых категории: «прекращение юридического лица с правопреемством по обязательствам» и «прекращение юридического лица без правопреемства по обязательствам». Первая категория включает в себя только реорганизацию. Вторая, на наш взгляд, шире и не должна ограничиваться только ликвидацией юридических лиц.[3]

Действующее законодательство также предусматривает возможность упрощенного прекращения недействующих (прекративших деятельность) юридических лиц путем исключения их из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа (ст.21.1. Закона о регистрации юридических лиц). При этом в ГК РФ отсутствует какое-либо упоминание об административном порядке прекращения юридических лиц. Сам административный порядок не предусматривает каких-либо ликвидационных процедур, связанных с удовлетворением требований кредиторов и распределением имущества.

Нецелесообразно рассматривать банкротство (конкурсное производство) как частный случай ликвидации юридического лица, а логичнее считать его

отдельной формой прекращения юридического лица без правопреемства. Термин «ликвидация» следует рассматривать как понятие, обозначающее отдельную форму прекращения юридического лица без правопреемства, и применять данный термин только к процедуре ликвидации, регулируемой исключительно нормами ГК и специальными законами об отдельных видах юридических лиц.

Таким образом, прекращение юридического лица без правопреемства состоит из трех основных форм: ликвидации, банкротства и административного порядка прекращения. Различие между названными формами проводится как на основании общих критериев (основания, цели, процедуры – чему посвящены главы 2-4 настоящего исследования), так и на основании достаточности имущественной составляющей юридического лица для процедуры прекращения и удовлетворения требований кредиторов.[4]

Ликвидация юридического лица как самостоятельная форма его прекращения *de lege ferenda* должна иметь место тогда, когда имущества юридического лица достаточно для удовлетворения всех требований кредиторов и исполнения всех обязательств юридического лица. Ликвидацию следует рассматривать только как прекращение юридического лица без правопреемства, регулируемое исключительно нормами ГК РФ, банкротство, в свою очередь, регламентируется и ГК РФ, и специальным законодательством о несостоятельности (банкротстве). При этом банкротство по своим правовым характеристикам не является частным случаем ликвидации.

Ликвидация, предусмотренная ГК РФ, в соответствии с п. 2 ст. 61 кодекса традиционно разделяется на добровольную и принудительную.

В отличие от ликвидации банкротство как форма прекращения юридического лица всегда носит принудительный характер, поскольку осуществляется на основании решения суда. Даже в том случае, когда должник сам обращается с заявлением о признании его банкротом, реализуя свое право, предоставленное ему нормой ст. 8 Закона о банкротстве, вывод о наличии оснований для введения ликвидационной процедуры делает суд, а должник, при установлении факта неплатежеспособности, не может своим волеизъявлением повлиять на судебный акт о его банкротстве.[5]

В условиях либерального регистрационного законодательства и слабого контроля за недобросовестной коммерческой деятельностью делается вывод, что уставный капитал должен быть серьезной гарантией защиты прав кредиторов при осуществлении различных видов предпринимательской деятельности. В целях защиты интересов прав кредиторов необходимо ввести соответствующие гарантии еще на стадии образования юридического лица. Уставной капитал коммерческих организаций, на наш взгляд, должен быть оплачен на момент создания юридического лица, только денежными средствами, а не другим имуществом. Также необходимо законодательно закрепить правило о том, что в коммерческой организации за счет части средств, внесенных в уставной капитал, должен быть сформирован

резервный денежный фонд, который может гарантировать исполнение обязательств юридического лица перед кредиторами.[6]

Слабое, по сути, законодательство о порядке ликвидации ведет к незащищенности интересов кредиторов, что, в свою очередь, нивелирует их законодательно закрепленное положение в ГК РФ как стороны гражданских правоотношений. О незащищенности интересов кредиторов в процессе добровольной ликвидации свидетельствует, в частности, наличие возможности окончания исполнительного производства (публичной процедуры) принятием частнопроводного решения должника о добровольной ликвидации организации.

При принятии решения о ликвидации юридического лица судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство и передает исполнительные листы ликвидатору (ликвидационной комиссии) (подп. 6 п. 1 ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), одновременно с этим судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом (п. 6 ст. 96 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Функция исполнения судебных актов передается от государственного органа частному лицу – ликвидатору, назначаемому учредителями должника.

Этим нередко пользуются недобросовестные должники для того, чтобы вывести активы юридического лица и уклониться от исполнения обязательств, в том числе, по уплате обязательных платежей.

Возможность данного злоупотребления, на наш взгляд, вызвана нарушением законодателем конституционного права на судебную защиту, реализуемого в существовании таких принципов гражданского и арбитражного судопроизводства, как исполнимость и обязательность судебных актов. Право на судебную защиту входит в состав соответствующего конституционного правоотношения, в юридическое содержание которого наряду с правом на судебную защиту управомоченного лица входит обязанность суда как органа государственной (судебной) власти обеспечить реализацию данного субъективного права. Завершает реализацию права на судебную защиту исполнение решения суда, без чего соответствующее право даже в случае правильного и своевременного рассмотрения дела обратилось бы в фикцию. Несмотря на то, что деятельность службы судебных приставов не является правосудием, она направлена на государственно-принудительное исполнение судебных решений и регулируется нормами публичного права. В этой связи, на наш взгляд, недопустимо установление возможности ее окончания частнопроводным актом субъекта частного права (каковым является решение учредителя юридического лица о ликвидации) с передачей функций исполнения государственного акта опять же частному лицу – ликвидатору.[7]

Литература

1. Мифтахутдинов Р.Т. К вопросу о сущности правовой категории «прекращение юридических лиц без правопреемства» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 4 (10). – Пермь, 2010. – С. 127-133.
2. Лебединец О.Н. Жизненный цикл юридических лиц (гражданско-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. – 217 с.
3. Брагинский М.И., Медведева Т.М., Тимофеев А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран Западной Европы. - М.: СПАРК, 2000. – 240 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Фесенко С.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Экономической теории и национальной экономики, e-mail: whitedevilvvs@rambler.ru)

The article deals with topical issues of Russian law arising in the course of the modernization of the legal system.

Реформирование России, обновление и перестройка системы общественных отношений и новая концепция международных отношений требуют от юридической науки решения сложных проблем: рассмотрения вопросов государственного устройства, построения государственных институтов и гражданского общества, местного самоуправления.

На современном этапе развития Российского государства объективно возрастает значение законодательного обеспечения проводимых преобразований, необходимость эффективного правового регулирования общественных отношений. Становится очевидным, что без формирования четкой правовой базы, системы управления невозможно решение социально значимых проблем развития какого-либо направления деятельности.

Актуальность тематики правового регулирования отношений в современном гражданском обществе очень высока, так как оно затрагивает интересы, как отдельных граждан, так и общества в целом.

Право - система принятых или санкционированных государством и им охраняемых общеобязательных, формально определенных норм, выражающих меру свободы человека. Назначением права является регулирование общественных отношений, которое, в свою очередь, относится к виду социального регулирования. [1, с. 129]

Познание сущности и роли права в жизни требует широкого подхода к правовым явлениям во всем их многообразии и взаимодействии между собой, а также учета функциональных свойств правовых явлений по отношению к человеку, государству и обществу. Вместе с многочисленными определениями понятия права, отражающими и раскрывающими его существенные черты, в научном проведении было обосновано и утвердилось понятие «правовая система». Правовая система – это основанная на государственной воле господствующего класса или всего общества совокупная связь права, правосознания и юридической практики.

Правовая основа гражданского общества является необходимым элементом формирования политической, экономической и социальной структур общества, а также правовых институтов государства. Большое значение при регулировании общественных отношений имеет взаимодействие права с моральными и нравственными нормами, распространенными в гражданском обществе, так как они являются неотъемлемыми составляющими демократического правового государства.

Право обеспечивает пространство свободы в отношении граждан, в условиях которого они могут сами выбирать вариант поведения, а также

защищает членов гражданского общества от возможного произвола со стороны государственной власти. [2, с. 113]

В функционировании российской правовой системы, по мнению многих исследователей, основными проблемами являются:

- проблема стабильности и эффективности закона;
- юридико-технические проблемы правотворчества и систематизации права;
- проблемы реализации права;
- проблемы формирования и повышения уровня правового сознания и правовой культуры.

Проблемы эффективности права приобретают особую актуальность в современной России в условиях потребности дальнейшего реформирования правовой системы, преодоления разнообразных деформаций правосознания. Сегодня важно обеспечить соответствие законодательства государства основополагающим духовно-правовым принципам: созидательности, гуманности, справедливости, личностному росту. Истекшее столетие еще раз показало, что эффективность норм действующего законодательства может противоречить сущностным качествам человека, препятствовать осуществлению основополагающих духовно-правовых принципов. Все это требует нового осмысления проблем гармоничного взаимодействия личности и правовой системы, личности и норм законодательства, новых подходов к самому понятию эффективности права и норм законодательства. [3, с. 3]

В новых координатах властеотношений особую роль имеют вопросы достижения упорядоченности действующего законодательства, которое должно системно решать сложные задачи реформирования механизма государственного управления, перестройки экономических отношений, обновления системы социального обеспечения, наиболее полного удовлетворения прав граждан, развития общественной инициативы в сфере местного самоуправления, проведения административной реформы и другие направления.

Выступая своеобразным механизмом достижения общественного согласия, основанного на верховенстве Конституции и системы законодательства, правовое государство ставит достаточно сложные задачи по достижению согласованности юридических норм, регулирующих все сферы жизнедеятельности. В связи с этим проблема обеспечения системности действующих нормативных правовых актов затрагивает интересы всего общества и государства. Идея создания четко скорректированной системы законов, иных нормативных правовых актов как условия достижения стабильности и порядка становится повседневной задачей деятельности законодательных органов, органов исполнительной власти всех уровней. Ее провозглашают своей важнейшей заботой парламентарии, политические и общественные деятели. [4, с. 88]

Следует отметить, что, несмотря на пристальное внимание современной

научной мысли к вышеуказанным проблемам, вопрос о содержании и соотношении системы законодательства и механизма его систематизации в Российской Федерации разработан не достаточно полно.

В современной России функционирование правовой системы происходит в чрезвычайно сложных условиях. С момента распада СССР и демонтажа советской правовой системы прошло два десятка лет и инерция советской традиции не может не сказываться на том, как работают законы, суды, правоприменение сегодня. Вместе с тем несколько судебных реформ, новые процессуальные кодексы, реформа милиции и органов государственной безопасности, разделение следствия и прокуратуры и другие меры должны были изменить работу отдельных звеньев правовой системы. Но представить себе теоретически, как эти изменения, да еще в сочетании с советской традицией, сказываются на работе правовых институтов, очень трудно. Как отмечает В. В. Волков, «где новые законы и кодексы, а также организационные новации сталкиваются с реальной жизнью организаций и людей, которые в них работают, возникают эффекты, которые не только трудно предсказать – их трудно понять и измерить, поскольку в России нет традиции соответствующих исследований. Законы, кодексы, постановления на бумаге и действительное поведение организаций и групп, составляющих структуру правовой системы, сильно расходятся. В такой ситуации должен возникнуть спрос на систематические эмпирические исследования права и правоприменения в России». [5, с. 8]

Состояние правовой культуры любого государства является важным показателем степени зрелости правовой системы. В правовой культуре, как в зеркале, отражается достигнутый уровень прогрессивного развития общества. Она опосредует все основные сферы правовой жизни общества: правотворчество и законодательство; правосознание и реализацию права; учреждения гражданского общества и государства.

Формирование правового государства неотделимо от процесса развития правовой культуры населения. Это, в свою очередь, способствует созданию развитого демократического общества. Наиболее важными представляются следующие направления:

- утверждение в общественном сознании отношения к праву как к особой социальной ценности на основе социальной справедливости и гуманизма;
- совершенствование правотворческой деятельности: учет различных мнений и подготовка альтернативных правовых актов; проведение социологических опросов и референдумов и т. д. [6, с. 234]

Таким образом, для российской правовой системы актуален комплекс проблем, требующих разрешения в процессе модернизации государства и общества. В конечном итоге, целью правовых реформ в России может быть только верховенство права – общественно-политическое устройство, обеспечивающее реализацию основных прав граждан.

Литература

1. Алексеев, С. С. Государство и право / С. С. Алексеев. – М.: Просвещение, 1999. – 192 с.
2. Лившиц, Р. З. Теория права: учебник для вузов / Р. З. Лившиц. – М.: Юристъ, 2004. – 219 с.
3. Жинкин, С. А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... докт. юр. наук: 12.00.01 / Жинкин Сергей Алексеевич. – Краснодар, 2009. – 42 с.
4. Соболевская, А. И. Системность законодательства и его систематизация / А. И. Соболевская // Государство и право в условиях глобализации: сб. научн. трудов. – М.: изд-ая группа Юрист, 2007. – с. 88 – 100
5. Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / под ред. В. В. Волкова. – М.: Статут, 2011. – 317 с.
6. Общая теория права: курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – 544 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ СПОРОВ О ДИФФАМАЦИИ

*Гринь Ю.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского права, e-mail:
annagarcia@rambler.ru)*

Present article is devoted to actual issues of law-enforcement jurisprudence on questions of a defamation. There, in the text of article, the main contradictions between representations of applicants in claims about a defamation and the circumstances which are subject to proof actually are shined.

В соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3) по делам, связанным с защитой деловой репутации, необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими, в силу статьи 152 ГК РФ, значение для дела, которые должны быть определены судом при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце; порочащий характер этих сведений; несоответствие сведений действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу [2].

При этом, обязанность доказывания факта распространения сведений, а также порочащего характера этих сведений лежит на истце, доказывание соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике [2].

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 судам необходимо иметь в виду, что порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении юридическим лицом действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой

этики или обычаев делового оборота, которые умаляют деловую репутацию юридического лица.

Таким образом, предметом опровержения в порядке, предусмотренном пунктами 1, 2 статьи 152 ГК РФ, могут выступать лишь сведения как утверждения о фактах, то есть о тех или иных действительных, вполне реальных событиях, действиях, которые могут характеризоваться таким признаками как конкретность деяния, дата, субъектный состав, иными словами, те сведения, которые возможно проверить на соответствие действительности[2].

Из изложенного следует, что для целей разрешения споров о диффамации по существу необходимо определиться со следующими обстоятельствами, содержат ли оспариваемые истцом фрагменты текста утверждения о фактах, как о тех или иных действительных, вполне реальных событиях, действиях, которые могут характеризоваться таким признаками как конкретность деяния, дата, субъектный состав, соответствуют ли эти утверждения действительности, носят ли эти утверждения порочащий деловую репутацию истца характер[3].

Анализ судебной практики по искам о диффамации позволяет выявить ряд противоречий между представлениями заявителей о предмете судебной защиты по искам о диффамации и тем предметом защиты, который в действительности имеет место быть.

А) Оценочные суждения, даже негативно окрашенные, не подлежат защите при рассмотрении споров о диффамации

Большинство истцов полагает, что негативно окрашенные эмоциональные высказывания в их адрес являются предметом защиты и опровержения по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации, например: «ведет себя агрессивно» и т.п.

Вместе с тем, например, указанная фраза не может быть признана порочащей деловую репутацию, поскольку она не содержит безусловных утверждений о каких-либо фактах, т.е. действительных, вполне реальных событиях, действиях, которые могут характеризоваться такими признаками как конкретность деяния, дата, субъектный состав, которые могли быть в связи с этим проверены судом на соответствие действительности.

Содержание рассматриваемой фразы является общим и неконкретным, в ней не приведены какие-либо определенные фактические сведения, на основании которых читатель мог бы сделать вывод о том, что определенное лицо, осуществляя деятельность в хозяйственном обороте, в каком-либо определенном временном промежутке совершал действительные поступки, являющиеся незаконными, неправомерными, неэтичными. Рассматриваемая фраза не позволяет установить, о каких конкретных реальных событиях идет речь, времени совершения данных событий, определить круг лиц, принимавших в них участие[3].

Спорная фраза выражает оценочное субъективное мнение лица, от имени которого оформлен текст, относительно деятельности определенного

лица, не соотносимое ни по времени, ни по содержанию, ни по субъектному составу с какими-либо событиями, имевшими место в действительности.

Несмотря на то, что высказанное мнение носит ярко выраженный эмоциональный характер, указывающий на негативное отношение автора, в том числе, и в связи с применением в тексте эпитета «агрессивный», последний некорректно рассматривать сам по себе, исходя из его буквального толкования, как утверждение[3].

Названный эпитет используется в тексте, фактически, как литературный прием с целью усилить негативный эмоциональный фон высказанного автором оценочного суждения в отношении деятельности определенного лица. Несмотря на это, отсутствие в рассматриваемой фразе сведений о конкретных действиях и поступках в определенном временном промежутке, которые можно проверить на соответствие действительности, не позволяет, принимая во внимание приведенные выше разъяснения Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3, содержащиеся в абзаце 3 пункта 9 названного Постановления, рассматривать оспариваемую фразу как порочащую честь, достоинство, деловую репутацию [3].

Б) Сведения о наличии у юридического лица задолженности с той или иной форме не является информацией, порочащей деловую репутацию юридического лица

Сам по себе факт наличия кредиторской задолженности не свидетельствует о недобросовестности юридического лица, поскольку является ожидаемым следствием ведения хозяйственной деятельности. При этом, вопрос о размере задолженности не является предметом спора о защите деловой репутации юридического лица и не имеет правового значения для его разрешения по существу[8].

В) Необходимо существование объективной связи между нарушением прав в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации и лицом, предъявившим иск о диффамации

Например, работник государственного учреждения задержан правоохранительными органами по подозрению в получении взятки; информация об этом событии размещена в СМИ; в спорной публикации упомянуто названное государственное учреждение как место работы лица, задержанного по подозрению в совершении преступления; государственное учреждение, полагая, что данная публикация бросает тень на его деловую репутацию, обратилось в суд с иском о защите деловой репутации.

Правомерным может быть признан в данной ситуации довод о том, что ни на дату опубликования спорной статьи, ни на дату рассмотрения спора факт совершения работником учреждения инкриминируемого преступления приговором суда не установлен, вследствие чего опубликование указанных выше сведений в форме утверждения о совершении физическим лицом инкриминируемого ему преступления преждевременно, расходится с принципом презумпции невиновности, и является нарушением Рекомендаций Res (2003) 13 Комитета министров государствам-членам Конвенции относительно предоставления через СМИ информации об

уголовных процессах, согласно которым уважение принципа презумпции невиновности - неотъемлемая часть права на справедливое судебное разбирательство, следовательно, мнения и сведения по продолжающемуся судебному разбирательству могут сообщаться или распространяться через СМИ только в тех случаях, когда это не наносит ущерба презумпции невиновности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (Постановление Европейского Суда по правам человека от 23.10.2008, Дело «Годлевский против Российской Федерации» (жалоба № 14888/03))[7].

Вместе с тем, указанное выше нарушение допущено в отношении распространения сведений о физическом лице, а не о государственном учреждении.

В пункте 44 Постановления Европейского Суда по правам человека от 23.10.2008, Дело «Годлевский против Российской Федерации» (жалоба № 14888/03) указано, что вмешательство в право на свободу выражения мнения соразмерно правомерной цели защиты репутации других лиц лишь при условии существования объективной связи между спорным высказыванием и лицом, предъявляющим иск о диффамации.

В данном случае не усматривается наличия объективной, причинно-следственной связи между задержанием физического лица и причинением вреда деловой репутации государственного учреждения[7].

Указанные выше противоречия являются лишь некоторыми из существующих, но и они свидетельствуют о наличии широкого спектра несоответствий между представлениями лица, обратившегося в суд с иском о диффамации, и теми фактическими обстоятельствами, которые подлежат исследованию и доказыванию в суде.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации.-М.: Статут, 2010. – 680с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»//www. consultant.ru.
3. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 18.01.2013 по делу № А42-2149/2012 //www.arbitr.ru.
4. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 29.11.2012 по делу № А42-4450/2012 //www.arbitr.ru.
5. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 12.11.2012 по делу № А42-4563/2012 //www.arbitr.ru.
6. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 15.08.2012 по делу № А42-9052/2012 //www.arbitr.ru.
7. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 14.05.2012 по делу № А42-254/2012 //www.arbitr.ru.
8. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 24.01.2012 по делу № А42-5079/2012 //www.arbitr.ru.

9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23.10.2008, Дело «Годлевский против Российской Федерации» (жалоба № 14888/03) //www.consultant.ru.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
СДЕЛКИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ПРИЗНАНИЯ ЕЁ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ВСЛЕДСТВИЕ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ**
*Гущина М.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского, международного и
семейного права, e-mail: 3037699@mail.ru)*

Present article is devoted to actual problems of arbitration court recognition of deals invalid, concluded owing to abuse of the right. One of aspects for recognition of the specified deals by the invalid - economic inexpediency of its conclusion reveals.

Принцип добросовестности поведения субъектов правоотношений соответствует современной доктрине развития права. В российском законодательстве закреплён общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом (статья 17 Конституции Российской Федерации, статьи 1, 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), вытекающий из норм международного права (статья 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в городе Риме 04.11.1950 года)[1, 2, 3].

Изменения, произошедшие в политико-правовой системе России за последние десятилетия, активное развитие правосознания как российского общества в целом, так и отдельного его члена, обусловили необходимость укрепления института добросовестного поведения субъекта права, что породило в свою очередь необходимость адаптации действующего законодательства.

Данное утверждение подтверждает многочисленная судебная практика, а также принятый и подписанный Президентом РФ 30 декабря 2012 года Федеральный закон от 30.12.2012 года N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в законную силу с 1 марта 2013 года, таким образом, на текущую дату его нормы общеобязательны для всех участников гражданского оборота [4].

Расширена ответственность за злоупотребление правом: в ранее действовавшей редакции в качестве последствия нарушения требований статей 1, 10 ГК РФ мог последовать отказ в защите нарушенного права. На сегодняшний день закреплено также право требовать возмещения причиненных убытков по правилам статей 15, 1064 ГК РФ, если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица.

Реакция законодателя, вызванная частотой проявления недобросовестного поведения участников гражданского оборота, необходимость расширения границ понятия «злоупотребление правом» продиктованы современным состоянием правоприменительной практики.

По рассматриваемой теме нет каких-либо разъяснений Верховного суда РФ, Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, за исключением незначительных упоминаний о проблеме, ввиду чего в

практической деятельности возникают существенные затруднения при квалификации поведения лица, как злоупотребляющего правом.

С момента принятия Гражданского кодекса РФ 1995 года по текущую дату вынесены десятки тысяч судебных актов, в основу которых легли положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, из которых можно сделать вывод о наличии оснований для применения названной нормы права вследствие совершения сделки при отсутствии экономического интереса для стороны сделки.

Такой вывод был закреплен в постановлении Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 № 10254/10 [5]. Указанное решение можно считать прецедентным, ввиду следующего.

Предметом названного дела явилось заявление о признании недействительным договора поручительства, поскольку при его заключении было допущено злоупотребление правом. Так, акционер общества «Новосибирский хладокомбинат» Косых А.В. (продавец) заключил 22.05.2008 с Файзуллиным А.К. (покупателем) договор купли-продажи 36156 обыкновенных именных бездокументарных акций общества «Новосибирский комбинат» (далее - договор купли-продажи акций), по условиям которого Косых А.В. обязался передать названные ценные бумаги в собственность Файзуллину А.К., который, в свою очередь, обязался уплатить за них 99 429 000 рублей не позднее 20.12.2008. В обеспечение исполнения принятых покупателем договорных обязательств общество «Новосибирский хладокомбинат» (поручитель) и Косых А.В. (кредитор) заключили в тот же день договор поручительства, согласно которому общество обязалось отвечать солидарно с Файзуллиным А.К. за исполнение последним договора купли-продажи акций.

При этом общество «Новосибирский хладокомбинат» длительное время имело отрицательный результат хозяйственной деятельности: им были получены убытки в размере 5 701 000 рублей за 2006 год, 24 838 000 рублей за 2007 год и 12 621 000 рублей за 2008 год. По итогам квартала, предшествующего заключению упомянутых договоров купли-продажи и поручительства, общество не могло рассчитаться по своим обязательствам даже при условии реализации всего принадлежащего ему имущества.

Президиумом ВАС РФ сделан вывод о том, что заключение договора поручительства не было каким-либо образом связано с хозяйственной деятельностью общества и не повлекло за собой получение этим обществом какой-то имущественной либо иной выгоды. При заключении названного договора допущено злоупотребление правом, а именно: имело место недобросовестное поведение, направленное на получение денежных средств в возмещение стоимости акций за счет имущества ликвидируемого эмитента-должника наравне с требованиями иных кредиторов, которые лишались части того, на что они справедливо рассчитывали, тем самым нарушался баланс интересов вовлеченных в процесс банкротства участников корпоративных отношений и конкурсных кредиторов.

Аналогичная позиция закреплена в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.05.2011 по делу № А63-8300/2010 (поддержано определением ВАС РФ от 03.06.2011 № ВАС-7414/11), который указывает на то, что в период с 01.01.2008 по 01.04.2010 общество имело отрицательный результат хозяйственной деятельности и не имело полного расчета с его кредиторами, вместе с тем одобрило совершение сделки купли-продажи акций, чем обременило себя заведомо неисполнимыми обязательствами. При этом суды учитывали, что заключение договора не было каким-либо образом связано с хозяйственной деятельностью общества и не повлекло за собой получения какой-либо имущественной либо иной выгоды [6].

Обоснование применения пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации сформулировано также в Определении Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.07.2011 № ВАС-10925/10. При отсутствии формальных запретов действующего законодательства на заключение сделки, суд счел ее экономически нецелесообразной и убыточной для завода, совершенной в период ухудшения его финансово-экономического положения и свидетельствующей о направленности действий должника на увеличение кредиторской задолженности в нарушение интересов других кредиторов, обязательства перед которыми должник на момент заключения договора не мог исполнить. Указано на отсутствие разумных причин для заключения указанной сделки заводом. Контрагент по сделке (банк) должен был знать о тяжелом финансово-экономическом состоянии должника и злоупотреблении им своим правом, так как должен был анализировать финансовое положение залогодателя в целях формирования резервов на возможные потери по ссудам [7].

Указанные решения ВАС РФ дают основания для формулирования ряда выводов.

Злоупотребление правом в виде заключения сделки экономически нецелесообразной для общества может явиться самостоятельным основанием для признания сделки недействительной. При этом должен быть соблюден ряд условий:

- нецелесообразность (убыточность, невыгодные условия заключения сделки, отсутствие разумных причин для ее заключения) заключения сделки вне зависимости от прибыльности деятельности юридического лица в целом;
- в поведении лица, одобрявшего либо заключившего сделку присутствует умысел (намерение причинить вред);
- сторона по сделке при должной добросовестности и осмотрительности знала либо должна была знать о злоупотреблении контрагентом права.

Антитезисом данных выводов, следующих из судебных актов, может служить довод о том, что формально не нарушающие закон сделки не могут быть признаны недействительными по основанию отсутствия экономической целесообразности при ее заключении ввиду нарушения принципа свободы экономической деятельности, провозглашенного статьей 8 Конституции

Российской Федерации.

Вместе с тем, Конституционный суд Российской Федерации неоднократно указывал, что установленный в статье 10 ГК РФ запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 Конституции РФ, и не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы (определения от 25.12.2008 года № 982-О-О, от 19.03.2009 года № 166-О-О) [8, 9].

При этом критерием оценки правомерности поведения субъектов соответствующих правоотношений – при отсутствии конкретных запретов в законодательстве – могут служить нормы, закрепляющие общие принципы гражданского права[10].

Литература

1. Конституция Российской Федерации//«Российская газета», N 7, 21.01.2009.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)// «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод//«Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, N 2, ст. 163.
4. Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// «Российская газета», N 3, 11.01.2013.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 N 10254/10 по делу N А45-808/2009// <http://kad.arbitr.ru>.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.05.2011 по делу № А63-8300/2010// <http://kad.arbitr.ru>.
7. Определении Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.07.2011 № ВАС-10925/10// <http://kad.arbitr.ru>.
8. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 25.12.2008 года № 982-О-О//СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19.03.2009 года № 166-О-О//СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24.02.2004 года № 3-П//«Российская газета», N 41, 02.03.2004.

ПРОБЛЕМА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сергеева В.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, e-mail: vikamitr@mail.ru)

The article is devoted to the commercialization of non-profit organizations. The paper analyzes the positions of various scholars on this issue, proposes a differentiated approach to each non-profit organization in determining the degree of commercialization and how to limit the excessive entrepreneurial activity.

Неомерческие организации с момента своего возникновения в Российской Федерации в 90-х годах прошлого века кроме занятия основной деятельностью, направленной на осуществление общественно значимых целей, получили право и на дополнительную, предпринимательскую деятельность. Данное право связано с тем, что в современном обществе не приходится рассчитывать на щедрую поддержку государства или благотворительность, а для осуществления уставных целей некоммерческим организациям необходимы финансовые средства, которые разрешено законодательством получать в том числе и от приносящей доход деятельности.

При реализации некоммерческими организациями своего права на предпринимательскую деятельность возникает опасность, что некоммерческая организация, или «третий сектор», как ее часто называют в юридической литературе, будет больше заниматься приносящей доход деятельностью без официального изменения правового статуса во вред своей основной цели. Таким образом, существует угроза коммерциализации некоммерческих организаций. Некоторые исследователи не видят в этом ничего предосудительного. Так, например, Карпунин А.А. считает, что применение руководством некоммерческих организаций предпринимательского стиля поведения позволит повысить эффективность работы [1]. Ситкин А.Б. отмечает, что свобода заниматься предпринимательской деятельностью позволит некоммерческим организациям отобрать наиболее эффективные экономические и социальные виды и формы деятельности [2]. Однако последствия такого положения дел могут негативно сказаться как на самой некоммерческой организации (она перестанет нести ту смысловую нагрузку, ради которой создавалась), так и на других хозяйствующих субъектах (получая льготы от государства, некоммерческая организация оказывается в более выгодных условиях).

Для устранения возникшей проблемы исследователями предлагаются самые разнообразные пути решения: от полного запрета заниматься предпринимательской деятельностью некоммерческим организациям до банального изменения терминологии. Костенко Н.В., например, предлагает ввести запрет на прямое участие некоммерческой организации в предпринимательской деятельности, но оставить за ней возможность быть

пассивным участником предпринимательского оборота (вкладывать свободные финансовые средства для получения дивидендов или сдавать в аренду излишнее имущество) [3]. Калинина О.Е. считает, что проблему можно решить путем введения примерных уставов некоммерческих организаций и посредством создания закрытого перечня разрешенной предпринимательской деятельности для некоммерческих организаций [4]. Комиссарова Е.Г. видит проблему в терминологии, предлагая вместо «предпринимательская деятельность» ввести термин «приносящая доход деятельность» для того, чтобы подчеркнуть ее дополнительную для некоммерческих организаций [5]. Надо заметить, что последние две позиции нашли отражение в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которой предлагается ввести в Гражданский кодекс Российской Федерации положение об исчерпывающем перечислении в уставах некоммерческих организаций всех видов разрешенной им деятельности, а также говорить не о предпринимательской, а о вспомогательной хозяйственной деятельности или о «деятельности, приносящей дополнительные доходы» [6].

Тем не менее все это либо полумеры, либо слишком жесткие меры. Полный запрет предпринимательской деятельности для «третьего сектора» грозит вымиранием этой сферы, поскольку современное общество ориентировано на получение прибыли и крайне редко снисходит до благотворительности, а если она и присутствует, то не систематически. Выживут сильнейшие, которые просто превратятся в коммерческие организации, либо те, которые имеют поддержку государства или иных структур, создающих некоммерческие организации в своих корыстных целях. Установление исчерпывающего перечня разрешенных видов предпринимательской деятельности в уставах некоммерческих организаций нецелесообразно ввиду того, что в Гражданском кодексе Российской Федерации и Законе о некоммерческой деятельности уже предусмотрена необходимость соответствия предпринимательской деятельности уставным целям некоммерческой организации. Необходимо также отметить, что в уставы, как и любые документы, можно со временем вносить в соответствии с законодательством изменения, поэтому и перечень можно расширить. Переименование же в законодательных актах предпринимательской деятельности на «деятельность, приносящую дополнительные доходы» вообще сродни переименованию «милиции» в «полицию» и не решит проблему, ведь согласно пункту 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Заслуживает внимания предложение Ивковой О.В. о допустимом объеме предпринимательской деятельности, который будет рассчитываться

на основе комплексной оценки направлений деятельности некоммерческой организации и соотношения доходов и расходов на предпринимательскую и общественно полезную деятельность. Для получения средств на общественно значимую деятельность Ивкова О.В. предлагает ведение предпринимательской деятельности некоммерческим организациям возлагать на специально созданные для этого коммерческие организации [7].

Как мы видим, проблема коммерциализации некоммерческих организаций отмечается многими исследователями. К решению же этой назревшей проблемы надо подходить более серьезно и продуманно, нежели предлагается.

Представляется целесообразным досконально изучить сферу приложения деятельности некоммерческих организаций, выделить некоммерческие организации, не занимающиеся предпринимательской деятельностью, занимающиеся в малой степени и уделяющие приносящей доход деятельности большое внимание. Предстоит исследовать рынок и вычлнить те некоммерческие организации, которые составляют конкуренцию коммерческим, а также изучить возможное влияние льгот, предусмотренных законодательством для некоммерческих организаций, на более выгодное положение на рынке по сравнению с конкурирующими коммерческими организациями. При установлении злоупотреблений со стороны некоммерческих организаций своим более выгодным положением на рынке и при констатации ведения предпринимательской деятельности во вред своим уставным целям целесообразно на основе комплексной оценки всех сфер деятельности некоммерческой организации выработать механизм, с помощью которого корректировать работу некоммерческих организаций. Например, в случае когда для некоммерческой организации ведение предпринимательской деятельности стало приоритетным, ей может быть предложено либо изменить свой статус на коммерческую организацию, если это предусмотрено законодательством, либо создать коммерческую, продолжающую заниматься предпринимательской деятельностью и обслуживающую интересы некоммерческой организации по осуществлению основной цели ее существования, либо ограничить свою предпринимательскую деятельность. За некоммерческими организациями оставляется право на свободный выбор, продолжать ли общественно полезную деятельность, совмещая ее в рамках дозволенного с предпринимательской деятельностью, либо полностью переключиться на приносящую доход деятельность.

Таким образом, необходимо ввести дифференцированный подход к каждой некоммерческой организации.

Литература

1. Карпунин, А.А. Формирование предпринимательского стиля поведения некоммерческих организаций [Электронный ресурс] : дис.... канд. экон. наук

- : 08.00.05 / Карпунин Андрей Александрович. – СПб., 2005. – **Режим доступа:** <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-predprinimatelskogo-stilya-povedeniya-nekommercheskikh-organizatsii>. – Дата обращения: 07.04.2013.
2. Ситкин, А.Б. Социально-экономические проблемы развития некоммерческих организаций в период трансформации российского общества [Электронный ресурс] : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.03 / Ситкин Алексей Борисович. – Уфа, 2005. – **Режим доступа:** <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskie-problemy-razvitiya-nekommercheskikh-organizatsii-v-period-transform>. – Дата обращения: 07.04.2013.
3. Костенко, Н.В. Гражданско-правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Костенко Наталья Викторовна. – Омск, 2003. – **Режим доступа:** <http://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-nekommercheskikh-organizatsii-v-rossiiskoi-f>. – Дата обращения: 03.04.2013.
4. Калинина, О.Е. Особенности предпринимательской деятельности экологических некоммерческих организаций [Электронный ресурс] / О.Е. Калинина. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
5. Комиссарова, Е.Г. Право на предпринимательскую деятельность в составе правосубъектности некоммерческого юридического лица [Электронный ресурс] / Е.Г. Комиссарова. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. – **Режим доступа:** <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=95075>. – Дата обращения: 07.04.2013.
7. Ивкова, О.В. Участие некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ивкова Ольга Вячеславовна. – СПб., 2004. – **Режим доступа:** <http://www.dissercat.com/content/uchastie-nekommercheskikh-organizatsii-v-predprinimatelskoi-deyatelnosti>. – Дата обращения: 08.04.2013.

ОСНОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сергеева В.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, e-mail: vikamitr@mail.ru)

The article is concentrated on the analysis of legislation in the sphere of entrepreneurial activity of non-profit organizations. There are two non-profit organizations, which are compared in the article from the point of view of their main functions, their business activity and restrictions in that sphere, distribution of their profits and supervision of their work.

В самых разнообразных сферах современного общества – от бытовой до политической – важную роль стали играть некоммерческие организации, то есть «не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками», создающиеся «для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [1].

Некоммерческие организации могут также заниматься и дополнительной, предпринимательской деятельностью. Согласно п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицам, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Однако в законодательстве в этой сфере деятельности для некоммерческих организаций есть ряд ограничений: предпринимательская деятельность должна служить достижению целей, ради которых создана некоммерческая организация; такая деятельность должна быть указана в учредительных документах; полученная прибыль не подлежит распределению между членами некоммерческой организации (п. 3 ст. 50 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 24, п. 3 ст. 26 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Классическим примером некоммерческой организации может служить Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо» (далее – Общество «Динамо»), являющееся общественной организацией. В соответствии с п. 2.1 Устава Общества «Динамо» основной целью его деятельности является создание членам Общества «Динамо» всех необходимых условий для развития их физической культуры, активного занятия спортом, качественной профессиональной подготовки, физически

активного отдыха и эффективного медико-реабилитационного сервиса.

Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «О некоммерческой деятельности» общественные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых они созданы. Это положение отражено в п. 4.2 Устава Общества «Динамо»: для реализации и решения уставных целей и задач Общество «Динамо» вправе в установленном законом порядке осуществлять предпринимательскую деятельность (в том числе внешнеэкономическую), создавать хозяйственные общества и товарищества с правами юридического лица (в том числе с участием иностранных граждан и организаций). Единственным видом предпринимательской деятельности, которым занимается Мурманское региональное отделение Общества «Динамо», является сдача принадлежащего имущества в аренду, а именно, стрелкового тира. Возможно, такая пассивность при реализации своего права на предпринимательскую деятельность связана с тем, что средства Общества «Динамо» формируются в том числе за счет добровольных пожертвований и государственной поддержки в виде целевого финансирования отдельных общественно полезных программ.

Пунктом 10.1 Устава Общества «Динамо» установлено, что все средства, получаемые от финансово-хозяйственной и предпринимательской деятельности, направляются на решение уставных задач, ради которых осуществляется эта деятельность. По решению соответствующих советов возможно использование этих средств на благотворительные мероприятия. Для контроля за доходами и расходами создаются специальные ревизионные органы, проводится заслушивание отчетов руководства Общества «Динамо» перед его членами.

Другим примером некоммерческой организации является товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ). Основной целью создания ТСЖ является управление общим имуществом многоквартирного дома или нескольких многоквартирных домов.

Как отмечает Н. Габрус, «в разделе VI ЖК РФ, посвященном вопросам правового регулирования деятельности ТСЖ, предпринимательская деятельность товарищества прямо не упоминается» [2]. Тем не менее ТСЖ может заниматься хозяйственной деятельностью. «Предпринимательская деятельность является разновидностью деятельности хозяйственной. Хозяйственная деятельность – понятие более широкое, чем предпринимательская деятельность» [3].

Перечень хозяйственной деятельности для ТСЖ ограничен пунктом 2 статьи 152 Жилищного кодекса Российской Федерации: 1) обслуживание, эксплуатация и ремонт недвижимого имущества в многоквартирном доме; 2) строительство дополнительных помещений и объектов общего имущества в многоквартирном доме; 3) сдача в аренду, внаем части общего имущества в многоквартирном доме. Так же как и для всех некоммерческих организаций, в уставе ТСЖ должно быть указано на возможность заниматься

предпринимательской деятельностью. Наиболее часто ТСЖ предпочитают для получения дохода прибегать к сдаче имущества в аренду, например: предоставление возможности размещать антенны на крышах многоэтажных домов, размещение рекламных щитов на фасадах зданий. В отличие от других некоммерческих организаций право на занятие ТСЖ предпринимательской деятельностью ограничено дополнительным условием, а именно, решением общего собрания членов товарищества собственников жилья. Так, например, председатель правления одного из ТСЖ города Мурманска намеривался оформить земельный участок, прилегающий к обслуживаемым многоквартирным домам, в аренду с целью дальнейшего устройства на нем автостоянки, которой пользовались бы не только собственники жилья, но и посторонние лица за определенную плату. Однако в связи с тем, что на собрании членов товарищества собственников жилья данная инициатива не была поддержана, этим видом предпринимательской деятельности ТСЖ заниматься не стало.

Полученную от хозяйственной деятельности прибыль ТСЖ в соответствии с п. 3 ст. 152 Жилищного кодекса Российской Федерации может использовать, как и другие некоммерческие организации, только на те цели, ради которых товарищество и было организовано, а именно: для оплаты общих расходов; для создания специального фонда, расходуемого в соответствии с уставом ТСЖ; на иные цели, предусмотренные законодательством и уставом ТСЖ. Дополнительным условием при принятии решения о реализации дохода от предпринимательской деятельности товарищества является наличие решения общего собрания членов ТСЖ. Во избежание конфликта интересов при распределении прибыли Жилищным кодексом Российской Федерации предусмотрены ежегодные отчеты руководства ТСЖ и работа ревизионной комиссии.

На основе проведенного анализа и сравнения двух некоммерческих организаций можно сделать вывод о том, что некоммерческим организациям законодательно созданы условия для занятия предпринимательской деятельностью, однако степень активности в этой сфере во многом зависит от наличия или отсутствия государственной или иной поддержки. Очень точно сложившееся положение среди некоммерческих организаций описывает Е.Г. Комиссарова: «раз не достает у некоммерческих юридических лиц ресурсов для основной деятельности, то пусть зарабатывают» [4]. Необходимость оставить за некоммерческими организациями право на предпринимательскую деятельность отстаивает и Т.В. Сойфер, отмечая, что «некоммерческие организации, как и все иные субъекты рыночной экономики, заботятся о собственных доходах, что вполне согласуется с их основной целью деятельности – достижением общественно полезных благ» [5]. Для того же, чтобы у некоммерческих организаций не было соблазна во вред своим уставным целям уделять больше внимания приносящей доход деятельности, в законодательстве вполне оправдано установлены ограничения, которые помогают не ставить

«под угрозу интересы учредителей, а также нормальное течение гражданского оборота» [6].

По мнению М. В. Блошенко, этих ограничений не достаточно, так как «на современном этапе в условиях переходной экономики с низким уровнем этических норм поведения в бизнесе, да и в обществе в целом, как никогда важно на государственном уровне разработать механизм не только поддержки, но и контроля за предпринимательской деятельностью некоммерческих организаций» [7]. Т.В. Сойфер считает, что «действенной мерой, способной исключить возможные злоупотребления, могло бы стать осуществление внутреннего самоконтроля в рамках системы некоммерческих организаций в целом или их отдельных групп» [8].

Тем не менее необходимо отметить, что контроль за предпринимательской деятельностью некоммерческих организаций все-таки в законодательстве предусмотрен. Так, в приведенных нами примерах – это работа контрольно-ревизионных органов и отчеты руководства перед членами некоммерческих организаций. Не следует упускать из вида и работу правоохранительных органов в рамках их компетенции по выявлению правонарушений и преступлений. В связи с этим, с нашей точки зрения, создание какой-либо дополнительной структуры для контроля за деятельностью некоммерческих организаций нецелесообразно. Такая инициатива может привести лишь к появлению новой бюрократической организации и созданию условий для проявления коррупции.

Литература

1. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ : принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 11.02.2013 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
2. Габрусь, Н. Товарищество собственников... или предпринимателей [Электронный ресурс] / Н. Габрусь – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
3. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник./ Под ред. В.В. Лаптева и С.С. Занковского. – М., 2006. – С. 24.
4. Комиссарова, Е.Г. Право на предпринимательскую деятельность в составе правосубъектности некоммерческого юридического лица [Электронный ресурс] / Е.Г. Комиссарова. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
5. Сойфер, Т.В. Деятельность некоммерческих организаций: реалии и перспективы [Электронный ресурс] / Т.В. Сойфер. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
6. Блошенко, М.В. Ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности некоммерческих организаций [Электронный ресурс] / М.В. Блошенко. – Доступ из справ.-правовой

системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

7. Блошенко, М.В. Указ. соч.

8. Сойфер, Т.В. Указ. соч.

**Российское общество: социальные и
исторические измерения**

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Рябев В.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: ryabev51@gmail.com)

This article analyzes the interrelation of the transformation of the social structure, the development of civil society and the optimization of forms of government, and the role of social groups in these processes.

В социологии и политологии сформировалось такое понятие, как «гражданское общество». Часто между гражданским обществом и политической демократией не замечают разницы. Между тем понятие демократии характеризует политический режим, тогда как гражданское общество — это социологическое описание особого типа общества и его взаимоотношений с государством.

Гражданское общество — обязательное условие существования демократического конституционного строя. С другой стороны, конституционное государство, предложившее широкому кругу лиц свободный доступ к участию в политике, право законно защищать свои интересы, способствует становлению гражданского общества. Как справедливо отмечает Чарльз Тилли: «Режимы демократизируются в той степени, в какой они сокращают категориальные неравенства, изолируют публичную политику от этих неравенств и смягчают их последствия для основных условий жизни людей, таких как обеспеченность жильём, медицинское обслуживание, продукты питания» [1]. Гражданское общество может существовать при любой форме правления при главном условии: она должна позволять политически активному населению контролировать государство. Речь может идти, прежде всего, о республиках и парламентских монархиях. Структура государственных органов может допускать различные варианты, но она должна препятствовать (например, через систему “разделения властей”) концентрации и бесконтрольному осуществлению государственной власти. В этом плане чрезвычайное значение приобретает контрэтатистская функция гражданского общества.

Гражданское общество не разделено на устойчивые, взаимно изолированные корпорации, «касты». Границы между общественными слоями проницаемы. Части, из которых состоит общество, столь подвижны по составу, что не могут, как таковые, иметь реальную власть над отдельными своими представителями.

Как верно отметил И.И.Кальной, обращение к идее гражданского общества в России 90-х годов XX века было следствием перспективы развития страны в условиях криминализации общественных отношений и постоянного воспроизводства субкультуры преступного мира в масштабах, когда институт государства не в состоянии был своими силами приостановить этот процесс. Это была не реанимация идеи гражданского

общества исторического прошлого, когда она рассматривалась как инструмент идеологического обеспечения подготовки и осуществления буржуазных революций, а востребованность её соборного потенциала, когда она заявила о себе как средство диалога социальных слоёв и общественных структур, когда она обеспечила формирование шкалы новых мировоззренческих ценностей [2].

Одним из основных ценностных ориентиров гражданского общества является представление о личной автономии, который присущ и другим типам общества. Однако, только в гражданском обществе ему дают наивысшую оценку. Ценность личности считается безусловной, т. е. не обязательно связана с той пользой, которую человек представляет для общества, государства. Личная автономия ограждает человека от политики, сосредоточивает его интересы на индивидуальных переживаниях, семье, работе, предпринимательстве и пр.

Признаваемая гражданским обществом автономия личности не является бесспорным, абсолютным благом. Ее обратной стороной является безразличие окружающих к судьбе человека, оставление его на произвол собственной удачи, в одиночестве. Общество отказывается не только от вмешательства в сферу индивидуального, но и от моральной, а часто и от материальной поддержки личности. Многие не находят в гражданском обществе солидарности, единения.

Коллективизм имеет различные, весьма отличающиеся формы. В частности, он может существовать в виде корпоративного общества.

Корпоративным является общество, разделенное на устойчивые, изолированные по культурным, национально-племенным, религиозным, социальным признакам общины, кланы, группы. Иногда эти группы обособлены друг от друга еще и территориально.

В условиях гражданского общества некоторым личным интересам отдается приоритет перед соображениями общественной пользы, целесообразности. Гражданское общество готово уступить индивиду, если речь идет о поддержке утвердившихся представлений о свободе, неприкосновенности человека.

Развитая и не застывшая, то есть способная к эволюции система неформальных норм и правил регулирует изрядную долю повседневного поведения членов гражданского общества. Эти нормы имеют нравственное, неполитическое происхождение. Они основаны на представлениях о добре и зле; отчасти — на религиозных ценностях, на сложившихся привычках и традициях.

Государство, политические организации не в силах произвольно менять содержание таких норм; поведение членов гражданского общества не может быть во всех случаях подвергнуто государственному, политическому воздействию. Общество в целом не пользуется услугами государства для поддержания нравственности. Нравственность поддерживают, прежде всего, средства общественного, морального принуждения.

В гражданском обществе много, может быть, иногда слишком много, отдано в сферу индивидуального усмотрения. Атмосфера свободы, слабо контролируемая социальным окружением, может породить у значительной части населения ощущение вседозволенности. Уровень преступности, неорганизованного насилия в гражданских обществах может быть выше, чем в коллективистских, где государство жёстко контролирует нравственность и обладает монополией на насилие.

Государство является в гражданском обществе относительно авторитетным институтом. Вместе с тем сохраняется некоторая устойчивая подозрительность, недоверие к власти.

Социальная картина разнородна, и односложным описаниям не поддается. Тот факт, что гражданским обществом и коллективизмом набор возможных типов социального устройства не исчерпывается, доказывает предложенный английским исследователем Ричардом Роузом термин «общество песочных часов». «Общество песочных часов» — это характеристика такой социальной структуры, которая представляет собой довольно причудливое сочетание признаков гражданского общества (некоторая дистанция между государством и обществом) и свойств, которые можно встретить при коллективизме (неспособность общества организовать подконтрольную ему государственность). Образ песочных часов обозначает две части общества — основную массу граждан (нижняя часть часов) и элиту, привилегированную (верхнюю) часть. Активная общественная деятельность населения происходит в изоляции от высших классов. Элита также активна — внутри нее происходит борьба за власть и богатство. Обе части общества взаимно не доверяют друг другу [3].

Тоталитарный режим обычно не вполне подходит среднему классу, так как эта система власти стесняет его. Раймон Арон, как известно, выделял четыре аспекта противопоставления конституционно-плюралистического и тоталитарного режимов: конкуренция и монополия, конституция и революция, плюрализм социальных групп и бюрократический абсолютизм, государство с множеством партий и государство, основанное на господстве одной партии [4]. Если средний слой становится многочисленным, а его запросы не удовлетворяются, поведение этого класса может быть дестабилизирующим, разрушительным для тоталитарной государственности.

Вместе с тем в средних слоях всегда существует готовность поддержать стабильный правопорядок, если его условия отвечают ожиданиям большинства этого класса. Интересы среднего слоя нуждаются в защите и уважении со стороны государства.

От среднего класса можно ожидать поддержки демократического конституционного строя. Однако историко-культурные, религиозные традиции порою ограничивают его конституционные побуждения. Тогда вероятно установление «ограниченной», «контролируемой» или «управляемой» демократии». В таких режимах формируется незавершенная

конституционность. Она заметно отличается от сложившихся представлений о конституции в либерализме и неолиберализме.

Кроме того, представляется, что взаимосвязь между нравственным поведением и гражданственностью не всегда однозначна (как здесь не вспомнить идеи Н.Макиавелли о различении сфер политического и нравственного).

Английская литература (С. Моэм, Г. Уэллс и др.) небезосновательно упрекала средний класс в ханжестве, эгоизме. Но положительный вклад среднего класса в британское конституционное строительство неоспорим. В этой связи можно вспомнить и русскую интеллигенцию, чья созерцательность и отвлеченные размышления над «вечными» вопросами российской жизни «кто виноват» и «что делать», не слишком способствовали становлению конституционного строя в России в конце XIX – начале XX в.в., о чём небезосновательно писал ещё Б.Н.Чичерин и другие русские социологи, которые считали, что дворянство России не выполнило своей исторической миссии по формированию институтов гражданского общества.

Литература

1. Тилли Ч. Демократия. М., 2007. С.221.
2. Кальной И.И. «Гражданское общество» - приоритетная идея России XXI века // Стратегии формирования гражданского общества в России. Спб., 2002. С. 95-96.
3. Роуз Р. Россия как общество песочных часов: Конституция без граждан / Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1995. – №3. – С. 2-9.
4. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.С.233.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Рябев В.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: ryabev1@gmail.com)

This article analyzes a complex of actual problem of process of development non-commercial organization as part of civil society in contemporary Russia. It also includes a look at the modern history of the Russian “third sector” and its relationship with the state, the degree of public participation in civic practices.

Некоммерческие, неполитические организации, так же именующиеся «третьим сектором» общества (в значении его обособленности от политического и коммерческого секторов) являются важнейшей частью гражданского общества, так как именно степень развитости данных организаций представляет реальный, измеримый уровень эффективности гражданского общества. Процесс развития «третьего сектора» в постсоветской России носил неоднозначный и противоречивый характер, большое число появившихся в начале 90-х гг. XX в. российских некоммерческих организаций столкнулось с серьезными проблемами: этатистское наследие советских лет, отсутствие практики гражданской активности, ограниченная социальная база в связи с масштабным экономическим кризисом. Конечно же, основной из проблем было финансирование - в условиях экономической разрухи 90-х «третий сектор» мог рассчитывать в основном на зарубежную помощь, что существенно снижало степень независимости организаций. Кроме того, зарубежные спонсоры интересовались в основном организациями, связанными с защитой гражданских прав и свобод. НКО, ориентированные на решение хозяйственных, коммунальных и иных не связанных с политикой вопросов, не могли рассчитывать на зарубежную помощь. В связи с этим модель развития российского «третьего сектора» в период 90-х – начала 2000-х гг. ведущими исследователями вполне справедливо именуется как «импортозависимая».[1]

Период 2000-х годов характеризуется переходом ведущей роли в финансировании НКО от зарубежных к отечественным источникам. Улучшение экономической ситуации в стране способствует росту филантропии, особенно среди представителей бизнеса, содействуя увеличению общественных организаций социальной и медицинской помощи, также наблюдается активизация самоорганизации граждан.

Меняется в данный период и отношение государства к «третьему сектору». В начале 90-х гг. государственные институты Российской Федерации, сами находившиеся в весьма аморфном состоянии, практически не вмешивались в развитие общественных организаций. Позже, в середине 90-х, государство оказывало незначительную финансовую помощь отдельным организациям, однако в целом политика невмешательства в дела

«третьего сектора» сохранялась. С началом 2000-х годов государство начинает все активнее вмешиваться в деятельность некоммерческих организаций. Апогеем данного процесса можно назвать принятие поправок в федеральное законодательство об НКО в 2012 году.[2]

Наибольшие дискуссии в СМИ и неприятие среди части общественности вызвал пункт о необходимости регистрации некоммерческих организаций, имеющих зарубежные источники финансирования, в качестве «иностранных агентов». Представляется возможным согласиться с активной критикой объективности применения данной дефиниции, нейтральность которой стоит под серьезным вопросом, а у широких масс вызывает вполне ожидаемые коннотации со шпионом, изменником Родины и т.п. Подтверждают это положение данные исследований общественного мнения:

Табл. 1. Что такое "иностранный агент"? Как Вы понимаете это выражение?[3]

шпион, представитель спецслужб другого государства, засланный в страну; разведчик, действующий "под прикрытием"	39
скрытый внутренний враг, действующий внутри России в интересах других стран, "пятая колонна"	22
официальный представитель другого государства или иностранной коммерческой фирмы, компании, организации, открыто представляющий в России интересы своего правительства, фирмы, корпорации	18
любая общественная организация, отечественная или иностранная, получающая для своей деятельности в России финансирование из-за рубежа	11
Другое	<1
затрудняюсь ответить	10

Таким образом, можно говорить о попытках намеренного использования неоднозначной дефиниции с целью стимулировать определенные общественные стереотипы, дискредитировать отдельные некоммерческие организации.

Актуальной проблемой развития некоммерческого сектора в России, также остается и уровень участия граждан в тех или иных организациях. Высокие количественные показатели зарегистрированных организаций, к сожалению, слабо отражают реальное положение дел, так как так как многие уже распавшиеся или находящиеся в «замороженном» состоянии организации продолжают числиться в государственном реестре. Кроме того, даже если исключить измерительные погрешности, многие из существующих организаций слабы и малоэффективны, их деятельность практически неизвестна широким слоям населения. Обращаясь к статистическим данным, можно привести следующие показатели:

Табл. 2. Знаете ли вы, что такое «некоммерческие организации»? [4]

	Июль 2012
Имею ясное представление, что это	19
Что-то слышал(а) об этом	49
Ничего не слышал(а) об этом	25
затрудняюсь ответить	7

Табл. 3. В деятельности каких общественных объединений и других некоммерческих организаций, общественных гражданских инициатив Вы принимаете участие, членом каких общественных организаций Вы являетесь? [5]

	Население РФ в целом	Северо-Западный ФО	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	город Санкт-Петербург	Ненецкий автономный округ
Участвуют хотя бы в одной НКО (кроме ТСЖ, ЖСК, садовых и дачных товариществ)	12	15	17	24	19	14	11	8	13	11	15	15	17
Ни в каких	58	61	51	67	57	62	61	51	62	60	49	67	54
Затруднились ответить	1	2	7	<1	5	1	2	<1	9	<1	3	<1	5

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития российского гражданского общества наиболее актуальными проблемами развития «третьего сектора» являются следующие:

- приоритет государства над некоммерческими организациями, выражающийся в активном вмешательстве в дела части общественных организаций, создание неблагоприятной правовой сферы для деятельности некоммерческих организаций, дискредитация деятельности «третьего сектора» в массовом сознании;

- низкий уровень гражданского участия в деятельности «третьего сектора», социальный «атомизм» российского общества, низкая осведомленность о деятельности некоммерческих организаций, отсутствие потенциала для расширения социальной базы общественных организаций.

Представляется, что первая проблема вызвана, с одной стороны, ростом оппозиционных настроений в стране, нашедших отклик среди социально

активных групп общества, с другой – объективным процессом возвращения государственных интересов в те сферы жизни общества, от которых государство дистанцировалось в период кризиса 90-х годов XX века.

Вторая же проблема носит, на наш взгляд, комплексный характер, и связана со сложными процессами метаморфоз национального менталитета, гражданско-правовой культуры, этатистским наследием, нерешенностью многих социально-экономических вопросов, главным из которых является низкий уровень благосостояния большинства населения, вызывающий социальную апатию, отсутствие свободного времени и другие негативные явления.

Представляется, что решение, и даже, в большой мере, способ решения описанных проблем будет определять будущее российского «третьего сектора».

Литература

1. Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // *Общественные науки и современность*. - 2009. - № 4. - С. 25-26.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // *Российская газета*: сайт / URL: <http://www.rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html> (дата обращения: 15.03.2013)
3. Ворожейкина Т. Как понимать слово "иностраный агент" // *Левада Центр*; пресс-выпуск. М., 22.10.2012 / URL: <http://www.levada.ru/22-10-2012/kak-ponimat-slovo-inostrannyi-agent-kommentarii-t-vorozheikinoi> (дата обращения: 09.04.2013)
4. Отношение к НКО и законодательным инициативам в этой области // *Левада Центр*; пресс-выпуск. М., 01.08.2012 / URL: <http://www.levada.ru/print/01-08-2012/otnoshenie-k-nko-i-zakonodatelnym-initsiativam-v-etoi-oblasti> (дата обращения: 10.03.2013)
5. Мерсиянова И. В. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение / И. В. Мерсиянова, И. Е. Корнеева; *Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»*. — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — С. 190

АЛЬТРУИЗМ И ЕГО РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Лях К.Ф., Кузнецов А.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии e-mail:ljach@list.ru)

The analysis of concept of altruism is carried out and its value in professional activity of the social worker is defined

Понятие альтруизм было впервые определено О. Контом как жить для других. Теорий, которые могли прояснить возникновение альтруистических чувств много.

Генетик Ф. Г. Добржанский утверждал, что альтруизм связан генетической программой в индивиде и способствует выживанию вида в борьбе за существование.

В. Эфроимсон считал, что под альтруизмом необходимо понимать "всю группу эмоций, которая побуждает человека совершать поступки, лично ему непосредственно невыгодные и даже опасные, но приносящие пользу другим людям" [6, с. 199].

И. П. Павловым в своих работах утверждал, что "настоящий альтруизм приобретением культуры" [3, с. 287]. Наблюдения в воспитательной работе подтверждают правильность взглядов И. П. Павлова. Культуру чувств нужно формировать у ребенка, а не надеяться на благотворное влияние наследственности.

Е. Е. Насиновская считает, что человек, который имеет альтруистическую мотивацию способен проявить альтруизм даже к незнакомым лицам. Альтруистическая ориентация способна проявляться в самых разнообразных жизненных ситуациях [2, с. 66]. Под альтруизмом в философской и этической литературе понимается принцип, заключающийся в бескорыстном служении другим людям, в готовности жертвовать для их блага личными интересами [5, с. 15].

Готовность человека к осуществлению подобной деятельности называется альтруистической установкой. Наличие альтруистических установок у человека может говорить о высоком уровне развития его нравственного сознания.

Альтруистическое поведение является одним из средств сохранения чувства собственного достоинства, морального самоуважения. В результате этих действий личность стремится получить "моральную награду" за свой поступок" [2,с.14]. Доминирующий альтруистический мотив порождает и соответствующие ему специфические эмоциональные переживания, носящие характер устойчивого эмоционального реагирования. Б. И. Додонов в своих исследованиях утверждает, что устойчивая потребность человека во благе другого человека отражается в переживании альтруистических эмоций. Если эта потребность не удовлетворена, человек испытывает тягостное состояние [1, с. 7].

Выделив основные особенности, характеризующие альтруизм, и учитывая то, что альтруизм выступает показателем направленности деятельности социального работника, мы предприняли попытку его измерения. Проведенный теоретический анализ говорит о том, что формирование и развитие альтруистической направленности личности особенно необходимо в тех профессиях, которые работают с людьми (социальные, медицинские работники и другие). В. А. Сухомлинский писал, что "следует начинать с элементарного, но вместе с тем и наитруднейшего – с формирования способности ощущать душевное состояние другого человека, уметь ставить себя на место другого в самых разных ситуациях... Глухой к другим людям останется глухим к самому себе: ему будет недоступно самое главное в самовоспитании – эмоциональная оценка собственных поступков" [4, с. 63]. Данное суждение можно адресовать и социальному работнику, от чуткости, отзывчивости, милосердия, сочувствия, сопереживания и жертвенности которого в определенной степени зависит здоровье и самочувствие подопечных.

Для развития альтруизма, как качества личности у будущих социальных работников, можно использовать такие формы работы, как ролевые и деловые игры, тренинги, анализ конкретных ситуаций. Это даёт возможность будущему специалисту в активном диалоге проявить свои личностные качества. Путём последующего анализа проводится корректировка и формирование необходимых качеств, которые в первую очередь окажутся востребованными. Исходя из вышеизложенного необходимо отметить, что альтруизм это бескорыстное служение людям. Альтруизм включает в себя альтруистические потребности, установки и мотивацию, что играет важную роль в профессиональной деятельности людей, занятых в человековедческих профессиях. Формирование и развитие данного качества крайне важно для социальных работников и для полноценного существования современного общества, перенасыщенного проблемами социальной конфронтации.

Литература

1. Додонов, Б. И. Эмоциональные отношения, направленность и корреспондирующие свойства личности/ Б. И. Додонов // Вопросы философии. – 1974. - № 6. – С. 3 - 10.
2. Насиновская, Е.Е. Методы изучения мотивации личности./ Е.Е. Насиновская М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.-80 с.
3. Павлов, И. П. Избранные труды./ И. П. Павлов – М., 1951.- 616 с.
4. Сухомлинский, В. А. Рождение гражданина./ В. А.Сухомлинский – М., 1971.-336с (4)
5. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М., 1986.-534с.
6. Эфроимсон, В. Родословная альтруизма/ В.Эфроимсо, // Новый мир. – 1971. – №3. – С. 6 - 20.

РЕАЛЬНЫЕ ЖЕРТВЫ КИБЕРСУИЦИДА

Малышко А.А., Лях К.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: malyshkooa@mstu.edu.ru)

This article analyzes one of the latest Internet threats - the so-called kibersuitsid or concerted suicide.

Одна из новейших Интернет-угроз - так называемый киберсуицид или согласованные самоубийства. Сайты, содержащие информацию суицидальной направленности, появились в конце 1990-х годов. По данным петербургских психиатров, ежегодно в России в результате самоубийств погибают 2800 детей [3, С. 4] в возрасте от пяти до четырнадцати лет. Ежегодно эта тенденция самоубийств увеличивается примерно на 100 детей.

Слово «киберсуицид» (англ. cybersuicide или net-suicide) (от рус. кибер- что означает причастность к компьютеру, Интернету (лат. sui - себя caedo - убивать) [4, С. 138-139] - разновидность группового или индивидуального самоубийства, совершаемого с использованием интернетресурсов. Различают 4 вида киберсуицида [2, С. 110-118] :

- коммуникативный киберсуицид (или флешмоб-киберсуицид - flashmob cybersuicide);
- информационный киберсуицид (information cybersuicide);
- аддиктивный киберсуицид (addiction cybersuicide);
- онлайн киберсуицид (on-line cybersuicide).

Коммуникативный киберсуицид предполагает сетевое общество суицидально настроенных лиц, ранее не знакомых между собой и объединяющихся с целью совершения коллективного самоубийства вследствие заключения между ними виртуального договора через Интернет. Взаимная поддержка пользователей в «правильности» суицидального выбора и возможность коллективной реализации плана самоубийства могут подтолкнуть к аутоагрессивным действиям лиц, боящихся умирать в одиночестве. Форум в чатах с суицидально настроенными собеседниками, нередко является катализатором принятия решения о самоубийстве лицами с неустойчивой психикой или находящимися в кризисной ситуации.

Информационный киберсуицид - совершение самоубийства с использованием полученных с помощью Интернета сведений о том, каким способом и с помощью каких средств лучше совершить самоубийство.

Аддиктивный киберсуицид (от англ. addiction - склонность, пагубная привычка; лат. addictus рабски преданный) - совершение аутоагрессивных действий, спровоцированных интернет-зависимостью. У лиц, страдающих интернет-зависимостью, выделяется ряд специфических черт: трудности принятия собственного тела, склонность к интеллектуализации,

негативизму, эмоциональная напряженность, необщительность, чувство одиночества, заниженная самооценка, гиперболизированные представления об идеальном «Я», склонность к уходу от проблем и избеганию ответственности, существование одной или более фрустрированных потребностей.

Онлайн киберсуицид - совершение самоубийства в реальном времени, перед web-камерой или обсуждение в чате процесса самоубийства, совершаемого пользователем компьютера. В ходе форума, участники прямого эфира нередко подстрекают суицидально настроенных пользователей, подталкивая их к аутоагрессивным действиям.

В Интернет-сетях довольно много web-сайтов, где подробно описаны и проиллюстрированы способы свести счеты с жизнью, например, приводятся смертельные дозы лекарственных препаратов. Плюрализм интернета является не только одним из его величайших достоинств, но также одним из факторов, который делает его потенциально опасным. Различные средства компьютерной информации несут с собой не только разного рода выгоды, но и определенный риск.

Подобные случаи фиксируются в разных странах мира, однако в большей степени проблемой киберсуицида обеспокоена Япония - страна, где самоубийство является частью национальной культуры. Здесь говорят о «потерянном поколении» - молодых людях от 15 до 34 лет, среди которых есть те, кто покончил либо собирался покончить с жизнью, договорившись об этом в Интернет-сетях.

Нежелательный веб-сайт - это одна из самых больших угроз для детей при использовании ими интернета. Для несформировавшейся детской психики такие материалы являются крайне вредными. Главный вопрос — как этому электронному беспределу противостоять? Как защитить детей от вала агрессивной и аморальной информации? Специалисты говорят, что защититься можно административными мерами (разного рода законами), воспитательной работой и специальными техническими средствами. Понятно, что координатором в борьбе с агрессивной информацией в Сети, безусловно, должно выступать государство. Государство, финансируя подключение образовательных учреждений к Интернету, должно нести и свою долю ответственности за безопасное использование Интернет-сетей школьниками. И, судя по мировому опыту, во многих странах так и происходит. В США поставили фильтры везде, где «на Интернет расходуются государственные деньги : в школах и библиотеках» [1, С. 192]. На сегодняшний день в США контентные фильтры установлены в трех четвертях школ и примерно половине публичных библиотек. Более того, более 40% американских семей, где дети имеют домашний доступ в интернет, пожелали также установить подобные программы. И уже три года действует закон (с 2010), обязывающий все школы и библиотеки, получающие госдотации, устанавливать специальные программы — системы контентной

фильтрации. Она позволяет управлять доступом пользователей к различным сайтам на основе анализа их содержания. По этому же пути идут правительства и многих других стран. Конечно, предпринимаемые меры не могут полностью защитить детей от агрессивной информации. Но позволяют, по крайней мере, значительно снизить остроту проблемы. Универсальных рецептов человеку, попавшему под влияние киберсуицида не может быть, но наверное необходимо государству создать специальную службу по электронному диалогу с суицидантами, ведь существуют добровольцы, которым не безразлична судьба детей и взрослых, подвергшихся сетевому влиянию.

Литература

1. Аптер, А. Самоубийства и суицидальные попытки у молодежи. В кн. : Напрасная смерть : причины и профилактика самоубийств. - М. : Смысл, 2005. - С. 192–208.
2. Бугаева, М. Д. Интеллект и подверженность психологическому влиянию. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - Т. 2. - № 2. – 2005. - С. 110-118.
3. Попов, Ю. В. Особенности суицидального поведения у подростков (обзор литературы) / Ю. В. Попов, А. А. Пичиков // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. - 2011. - № 4. - С. 4-8.
4. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. - М. : Изд-во «Когито-Центр», 2011 г. – С. 138-139.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ 2010 ГОДА

Порцель А.К. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: portsel@inbox.ru)

The paper describes main demography process in Murmansk region in the period after 2010. The review is founded on the materials of official statistics.

Цель данной работы – охарактеризовать демографическую ситуацию в Мурманской области по отдельным ее территориям после 2010 г.

Население Мурманской области продолжает сокращаться. По оценке, численность постоянного населения Мурманской области на 1 января 2013 г. составила 780,5 тыс. человек и за 2012 г. уменьшилась на 7,4 тыс. чел. (на 0,9%). На изменение численности населения Кольского Севера прежде всего влияет миграция. В течение всего постперестроечного периода она остается значительно выше естественной убыли населения области. Наиболее высокая миграционная убыль наблюдается в течение ряда лет в Ковдорском, Ловозерском и Терском районах. В 2011 г. миграционная убыль зафиксирована во всех муниципальных образованиях области. Наименьшей она была в Печенгском районе и Апатитах. Самые высокие показатели миграционной убыли отмечены в Терском и Ловозерском районах

Темпы убыли населения области в последние три года почти стабилизировались. Естественное движение население имеет стабильную тенденцию к улучшению. Но миграционная убыль в регионе с 2009 г. вновь нарастает, хотя и имеет меньшие размеры, чем в предыдущий период.

В области сохраняется явное доминирование городского населения. При этом соотношение численности городского и сельского населения почти не меняется с 2008 г. (92,6-92,8% горожан). В сельской местности наиболее населенными районами являются Кандалакшский (47910 чел. на 1.1.2012), Кольский (43537 чел.) и Печенгский (38802 чел.). Терский район представляет собой самую малозаселенную территорию (6044 чел.). Среди городов явно выделяется Мурманск (305304 чел.) – в нем проживает почти 40% населения всей области. При этом любой из районов Мурманска по численности превосходит любой из городов области. Поэтому основные тенденции демографических процессов в регионе определяются прежде всего изменениями демографической ситуации в Мурманске. Среди ЗАТО наибольшую численность имеют Североморск (67663 чел., это вторая по численности населения административная единица области) и Александровск (42948 чел.).

С 1995 г. женщины преобладают в численности населения края. В 2011-2012 гг. это соотношение стабилизировалось – 1096 и 1093 женщин на 1000 мужчин соответственно. Однако среди городского населения явное

преобладание женщин сохраняется. Особенно заметно преобладание женщин в Апатитах – в 2011 г. самый высокий показатель по области (1203). Явная нехватка женщин наблюдается в Печенгском районе (862). Наиболее благоприятное соотношение мужчин и женщин в Кольском районе (994).

Данные половозрастных пирамид свидетельствуют о том, что перекос в сторону преобладания женского населения в регионе начинается в возрастных группах старше 40 лет и становится особенно заметным в пенсионном возрасте. Во-первых, сохраняется повышенная смертность мужчин в возрасте 45-5 лет. Во-вторых, наибольшее количество мигрантов, приходится на возрастной период 20-40 лет. Но если в этом возрастном интервале количество прибывающих с возрастом сокращается, то количество убывающих из региона, наоборот, в нарастает. А большинство мигрантов составляют мужчины.

Если до 20010 г. доля населения трудоспособного возраста в области почти не менялась (68,2%-67,0%), то с 2010 г. заметна тенденция к достаточно быстрому снижению удельного веса этой группы (66,1% в 2010 г., 64,5% в 2012 г.). В крае доля населения моложе трудоспособного возраста незначительно нарастает (2007 г. – 15,8%, 2012 г. – 16,6%). Но гораздо более быстро нарастает доля лиц старших возрастов (2007 г. – 15,9%, 2012 г. – 19,0%), т.е. идет демографическое старение населения.

В сельской местности области в 2011 г. доля трудоспособного населения была заметно ниже, чем в городах (за исключением Печенгского района, где доля трудоспособного населения самая высокая в области – 70,9%). В городах доля трудоспособного населения имеет близкие показатели к среднеобластным. Доля молодежи самая высокая в Оленегорске (17,8%), Полярных Зорях (17,5%) и Мончегорске (17,1%). Самая низкая доля молодежи среди населения зафиксирована в Мурманске (14,7%). Тревогу вызывает положение в Кандалакшском и Терском районах: там уже много лет наблюдается явное старение населения. И вновь в 2011 г. именно в этих районах зафиксирована самая высокая доля населения старших возрастов (24,1% и 23,5% соответственно). Самая низкая доля пожилых отмечена в Печенгском (12,(%) и Кольском (15,8%) районах.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни (рассчитанная на момент рождения человека) у нас увеличивается медленнее, чем по стране в целом (см. табл. 1).

Таблица 1.

Ожидаемая продолжительность жизни в области в момент рождения, лет.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всё население						
Оба пола	65,2	66,8	66,7	67,2	68,4	68,9
Мужчины	58,8	60,7	60,6	61,1	62,7	63,0
Женщины	71,9	72,8	72,9	73,2	73,9	74,6

Впервые естественная убыль населения (депопуляция) отмечена в постперестроечные годы в Мурманской области в 1993 г. С тех пор она постоянно продолжалась. После 2005 г. видна тенденция к ее сокращению, хотя и небольшому: выросла рождаемость (с 2007 г.) и сократилась смертность (с 2006 г.). В 2012 г. рождаемость в области оказалась немного выше смертности.

В 2011 г. небольшой прирост населения отмечен в Оленегорске (49 чел.), Полярных Зорях (11 чел.) и Печенгском районе (17 чел.). Особенно велика естественная убыль населения в Кандалакшском (-8,7‰) и Терском (-6,3‰) районах. Наиболее высокие показатели рождаемости отмечены в 2011 г. в Оленегорске (12,2‰), Мончегорске, Полярных Зорях и Кольском районе (11,9‰). Самые низкие показатели рождаемости – в Ковдорском (9,7‰) и Кандалакшском (10,1‰) районах. Наиболее высокая смертность зафиксирована в 2011 г. в Кандалакшском (18,8‰) и Терском (17,7‰) районах, наиболее низкая – в Оленегорске (10,6‰) и Печенгском районе (10,7‰).

В ближайшие годы можно надеяться, что наметившийся в области рост рождаемости сохранится. Это связано с тремя факторами.

1) Возрастная группа женщин 20-29 лет пока остается многочисленной. А именно на эту группы приходится наибольшее количество деторождений.

2) Идет устойчивый рост рождаемости у женщин старше 30 лет, а это, как правило, возраст повторных рождений. Данная возрастная группа женщин не сократится в ближайшие годы.

3) В третьих, сложилась устойчивая тенденция к снижению количества аборт. Соотношение беременностей устойчиво меняется в пользу тех, которые заканчиваются рождением ребенка. Если в начале 2000-х гг. в области количество аборт было заметно выше, чем количество деторождений, то с 2007 г. соотношение стало обратным. Это соотношение стабилизировалось в 2010-2011 гг. – чуть менее 60% от количества рождений.

Однако, несмотря на проблемы, связанные с низким уровнем рождаемости, наиболее существенным показателем неблагоприятного демографического положения в крае является высокий уровень смертности. Смертность в области после 1992 г. вплоть до 2006 г. имела в целом тенденцию к нарастанию (хотя и с плавными колебаниями). С 2007 г. ситуация стала меняться к лучшему. В 2007 г. снижение уровня смертности отмечено в 14 территориях области из 19, а в 2009 г. – во всех муниципальных образованиях региона.

Высокая смертность нашего населения связана в основном с тремя группами причин: болезни системы кровообращения; несчастные случаи, отравления и травмы; новообразования (т.е. онкологические заболевания). Кандалакшский и Терский районы имеют самые высокие показатели уровня смертности по трем группам причин, в том числе и по тем, на

которые приходится наибольшее количество смертей в области – сердечно-сосудистые заболевания. Кольский район, Кировск и Полярные Зори имеют наиболее высокие показатели по двум группам причин смертности. Наиболее благоприятно выглядит ситуация в Оленегорске и Печенгском районе – там и в целом смертность самая низкая в области, и по четырем группам причин смерти они имеют наименьшие показатели.

Демографическое развитие общества в значительной степени зависит от стабильности супружеской пары. Динамика зарегистрированных браков в области выглядит следующим образом. Величина общего уровня брачности в области с 2001 г. нарастала, кроме 2004 г. Но в 2008 г. этот показатель снизился (8,6‰), а затем стал устойчиво нарастать (2011 г. - 9,9‰). С 1998 по 2002 гг. число разводов в регионе выросло на 1,9 тыс. (на 38,6%), уровень разводимости – на 46%. С 2004 по 2009 гг. уровень разводимости в области нарастал (2009- 7,0‰). С 2010 г. вновь отмечено снижение этого показателя (2012 г. - 6,1‰). Наиболее часто за период 2007-2011 гг. браки заключали в Ловозерском районе, но он же находится и среди лидеров по уровню разводов (наряду с Ковдорским районом). По показателям брачности устойчиво последнее место в области занимает Терский район. Но там же ниже всего уровень разводов.

Т.о., данные статистики позволяют сделать вывод, что после 2010 г. (как и ранее) наиболее неблагоприятная демографическая ситуация наблюдается в Кандалакшском районе. Немного лучше обстоят дела в Терском и Ковдорском районах. Наиболее хорошо ситуация развивается в Оленегорске, Полярных Зорях и Печенгском районах. Относительно стабильное положение наблюдается в Мурманске, Мончегорске и Ловозерском районе.

Данные выводы вполне коррелируют с тем, как складывается социально-экономическая ситуация в области. В тех территориях, где социально-экономическое положение стабильно, отмечается и улучшение демографических тенденций. И наоборот, оказавшиеся в зоне затяжного экономического спада южные территории полуострова – Кандалакшский и Терский районы – показывают и в демографическом отношении картину бедствия.

Литература

1. Демографический ежегодник Мурманской области. 2011 г. – Мурманск: Мурманскстат, 2012.- 81 с.
2. Мурманская область. Статистический ежегодник. 2010 г. – Мурманск: Мурманскстат, 2011.- 246 с.
3. Численность, размещение и возрастно-половой состав населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. (Стат. сб.) – В 8 тт. - Том 1. 2012 – Мурманск: Мурманскстат, 2012 – 75 с.

ИСТОИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ БЕЗДОМНОСТИ

Волков В.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Автор рассматривает в статье эволюцию взглядов на проблему бездомность.

В том, какое определение даётся термину «бездомность» и «бездомный», раскрывается глубина его постижения, отношение общества к обозначенному феномену. Показательны также бытование слова в стихии разговорной речи и включённость понятия в определённый семантический комплекс. Так, бездомность тесно связана с явлениями нищеты и бродяжничества, будучи атрибутом последних. К этим понятиям отношение общества и государства было исторически изменчивым.

В дохристианской Руси образы бродяг, нищих, калик переходящих были мифологизированы и идеализированы, поскольку нищие странники считались посредниками между реальным и потусторонним миром. Основой раннего нищелюбия явился культ почитания предков. Связанная с ним традиция «общественной милостыни», когда во время праздников нищих и богомольцев, во множестве стекавшихся в селения, в течение трёх дней кормили за общинный счёт, просуществовала вплоть до XIX века. Характерно, что смена язычества христианством мало что поменяла в этом плане. На протяжении долгих веков милосердие к «сырым и убогим» было основой христианской морали и христианского образа жизни. Призрение людей, лишённых крова и средств к существованию, считалось делом богоугодным, душеспасительным. Примеры личного благодеяния демонстрировали многие русские князья. Появилась и стала ведущей церковная практика помощи. Оказывалась поддержка и на государственном уровне. Так, например, при Иване IV за счёт государственной казны строились богадельни, а причинившие вред нищему, согласно указу государя, должны были платить штраф.

В эпоху Петра I в ряду понятий «нищие», «бродяги», «бездомные» добавился пренебрежительный синоним – «прошаки». Указ 1691 г. гласил: «Ленивых прошаков велено бить батогами и кнутом, водворять на места постоянного жительства, а непослушных ссылать на каторгу» [1, 40]. Бродяжничество уже не рассматривалось властью как духовная практика, оно считалось воплощением праздности. Милосердия заслуживали только беспомощные: калеки, старики. За подачу милостыни был установлен штраф от 5 до 10 рублей. В народной же среде по-прежнему процветало нищелюбие.

В XIX – начале XX века не милостыня, а трудовая помощь в реабилитации нищих и бродяг считалась первоочередной, представители этого слоя, окончательно лишились своего романтического ореола, но сами слова «нищий», «бездомный» в русском языке этого периода не приобрели дополнительной семантической окраски или оценочных

синонимов, в то время как в западной социологии они были тесно связаны исключительно с подвергавшимися моральному осуждению понятиями «пауперы», «люмпен-пролетариат». Этот факт отражает существовавший в то время в России взвешенный рациональный подход в деле призрения: именно тогда в нашей стране проводилась достаточно эффективная социальная политика.

В советскую эпоху слово «бездомность» обычно заменялось словом «бродяжничество» и ассоциировалось с попрошайничеством, и то и другое было названием уголовно наказуемых деяний. Суть этих явлений определялась синонимом «тунеядство». Само по себе слово «бездомный» редко использовалось применительно к людям: показательно, что в словаре С.И. Ожегова единственный пример употребления этого слова – «бездомная кошка» [2, 37]. Толкование родственного понятия «бродяга» в словаре Ушакова 1935 – 1940 годов издания в полной мере наделено негативной оценочностью: «Обнищавший, бездомный человек, шатающийся без всякой работы; оборванец, проходимец» [3, 53].

В постперестроечный период в народном сознании надёжно закрепились аббревиатура «БОМЖ», наполненная презрительным, уничижительным смыслом. Это слово из официального языка милицейских протоколов, лишённое исторической языковой памяти, в полной мере характеризует современную социокультурную среду и отражает равнодушие к проблемам бездомных со стороны властей и общества, до сих пор не изжитое.

Глубина осознания проблемы бездомности обществом и государством во многом зависит от того, как наука трактует это понятие, насколько она продвинулась в изучении этого вопроса. К сожалению, сегодня слова «бездомность» и «бездомный» не приобрели терминологической однозначности, несмотря на то, что необходимость чёткого определения осознаётся социологами, психологами, юристами и работа в этом направлении ведётся.

Литература

1. Никифоров А. Бездомность вчера, сегодня... Завтра? / А. Никифоров // Правозащитник. – 1998. - № 3. – С. 32 - 46.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. Яз., 1987. – 797 с. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935 – 1940. – Т. 1.
3. Дифференцированный подход в системе социальной помощи бездомным в РФ: теоретико-прикладные основы / В.В. Волков. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken, Germany, 2012.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Игнатюк З.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Истории и социологии, e-mail: ignatyukzi@.ru)

This article gives a wide range characteristic of social unions in the process of development of civil society as well as an objective nature of social unions. The interrelations between the state and civil society are the most important factor of development.

Одна из коренных причин сегодняшнего роста самодеятельных объединений кроется в несовершенстве механизмов социальных перемещений и социальной защиты людей. Это несовершенство ныне преодолевается не только сверху, но и снизу, в частности посредством рождения новых структурных образований, в том числе неформальных объединений, клубов, групп. Общественные объединения ставят своей задачей содействие развитию российской культуры, науки, техники, спорта. В их задачи входит идейное воспитание и повышение квалификации членов объединения, расширение и углубление их специальных знаний, пропаганда достижений в различных областях народного хозяйства, науки и техники, литературы и искусства [2].

Движение снизу - это проявление сложной социальной стратификации современного общества, существования множества социальных, социально-этнических и других подобных групп - множества, которое давно уже не уместится в «крупноблочные» рамки рабочего класса, крестьянства и «прослойки», коей с давних лет именуют интеллигенции. Эти группы имеют свои интересы и, естественно, стремятся получить в свои руки инструмент их реализации [3].

Движение снизу - это и реакция на то, что значительная часть людей не знает, как включиться в процесс обновления нашей жизни в рамках существующих форм политической и социальной жизни. Поэтому рождение многих самодеятельных объединений - это и стихийная форма включения в перестройку.

Наконец, движение снизу - это результат и того, что многие партийные, российские органы, профсоюзные, комсомольские организации, министерства и ведомства неглубоко анализируют, а нередко и игнорируют запросы и творческий потенциал людей. Они упускают инициативу, плетутся в хвосте бурных процессов обновления общественной жизни, не выдвигают опережающие конструктивные инициативы. Некоторые решения принимаются в кабинетах, недостает гласности в их подготовке и претворении в жизнь. Имеют место факты нерасторопности, волокиты, бюрократического зажима или выхолащивания инициатив, выдвигаемых снизу. Это порождает скепсис в отношении к официальным органам и

общественным организациям и, можно сказать, провоцирует создание неофициальных объединений.

Во временном измерении отношения изменяются в одних случаях от недооценки значимости и перспектив общественных движений к противостоянию им посредством запретов, наказания лидеров и т.п., а потом к осознанию необходимости желаемого или вынужденного сотрудничества. В других, наоборот, от снисходительности и безоглядного заигрывания к настороженности и недоверию и, наконец, к борьбе или требованиям к центру о «наведении порядка». В третьих - от практики административного регулирования движений к политическим отношениям.

В содержательном отношении эта гамма вмещает в себя и критику «платформ», и дискредитацию лидеров, и диалог, и «социальный заказ», и объединение усилий (чаще всего с формированиями экологического характера, движениями милосердия, охраны памятников и т.п.), наконец, перехват инициативы по созданию объединений, использование новейших идей, форм деятельности и т.д. Обширной стала и гамма способов кадрового обеспечения работы официальных структур с неформальными комитетами. Она включает в себя поручения органов компетентным, пользующимся авторитетом людям входить в состав объединений; привлечение к анализу движений и консультированию ученых; вовлечение лидеров неформалов в состав своего актива; организацию политической, правовой, экономической учебы неформалов и т.д. Характерно, что с начала 1990 года представителей наиболее влиятельных неформальных объединений стали вводить в состав Президиумов Верховных Советов республик и других органов власти, приглашать на пленумы ЦК компартий республик, обкомов КПСС и т.д.

Мы сегодня и с общественными организациями, и с внутрипартийными группами упираемся в довольно прозрачную стену, которую в силу ее прозрачности не замечаем. И название этой стены - интерес. Всякие политические партии всегда и везде связаны с защитой определенных интересов. Можно не осознавать этого, вести за собой сторонников, чьи интересы не защищаются данной платформой. Но то, что любая платформа отвечает чьим-то интересам, - это банальность, которая жесточайшим образом работает. И не может быть иначе.

Сегодняшняя особенность большинства самодеятельных организаций состоит в том, что они связи с этими интересами явно не показывают. Одни их просто не видят и все сводят к демократизации. Другие эту связь сознательно прячут, потому что она непривлекательна, хотя и реальна. Так, контактируя с неформалами, кооператоры, существующие в экономической системе, имеют свои интересы, простирающиеся и на сферу политики. Значит, у них тоже должен быть выразитель. Но они скрывают свои контакты.

Одним из проявлений перестройки в нашей стране стало то, что она пробудила к жизни множество общественных объединений. Их

возникновение - это процесс объективный, усиливающийся под влиянием демократизации и гласности. В принципе он обусловлен наличием в обществе множества социальных, классовых и социально-этнических групп, которые имеют свои групповые потребности и интересы и предпринимают попытки в тех или иных формах реализовать их. Перестройка же лишь открывает для этого возможности [1].

Появление общественных (в том числе национальных) объединений не только показатель степени демократичности нашего общества и государства, но и результат развития общественного и национального самосознания, национальной государственности.

Объективная природа общественных объединений обусловлена еще и тем, что они отражают реально сложившиеся и развивающиеся в обществе противоречия, что это восстанавливающиеся и возрождающиеся элементы гражданского общества, которые боролись за свое право на существование и участие в общественной жизни на протяжении всех предшествующих десятилетий.

Именно наличие пусть даже недостаточно развитых общественных объединений и гражданских инициатив, их борьба за демократизацию советского общества и государства, гласность, социальную справедливость, за права человека и т.п. стали, на наш взгляд, предтечами перестройки в СССР.

Какую, однако, роль играют они в становлении гражданского общества? Увы, сегодня чаще всего с их деятельностью связывают возникновение и нарастание кризисных и конфликтных ситуаций в разных регионах страны. Но в целом они, безусловно, могут играть и играют конструктивную, созидательную роль.

Полнокровное гражданское общество невозможно без устойчивой привычки к социальной инициативе и самостоятельности.

Одним словом, очевидно: появление и развитие неформального движения - процесс лишь отчасти стихийный, вбирающий в себя не востребовавшую обществом политическую активность и инициативу. Не в меньшей мере он и организован, стимулирован когортой новых функционеров, сознательно расширяющих базу своих движений методом размножения «дочерних» группировок и слияния их в «свободные» ассоциации, координируемые, тем не менее, из центра.

Стремительный и шумный разлив по всей стране различного рода так называемых неформальных общественно-политических движений и организаций, пожалуй, одна из наиболее заметных особенностей последних лет.

Демократические преобразования, становление и развитие гражданского общества в Российской Федерации предполагают расширение и укрепление общественных структур, важнейшими из которых являются общественные объединения. Это предопределило необходимость принятия целого ряда законов, регулирующих деятельность общественных

объединений и устанавливающих их правовое положение. Одновременно возникла потребность научного осмысления и соответствующего разъяснения многочисленных норм, содержащихся в этих законах и в частности, норм определяющих гражданско-правовой статус общественных объединений.

Общественное объединение - понятие собирательное. Оно охватывает несколько организационно-правовых форм.

В связи с этим Федеральный закон «Об общественных объединениях» не только дает общее определение общественного объединения, но и раскрывает организационно-правовые формы, охватываемые этим понятием. В соответствии со ст. 5 названного Закона «под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общностей интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения».

Трактовка понятия «гражданское общество» исходит из того, что гражданское общество - структура чрезвычайно сложная, представляет собой совокупность различных организаций, опосредующих отношения между личностью и государством. Основой гражданского общества не является ни государство, ни рынок, оно не подчиняется ни государственным интересам, ни магическим посулам рынка, сохраняя за собой известную автономность. Сквозь призму гражданского общества личность и создаваемые личностями добровольные объединения рассматриваются как самостоятельный источник влияния в социуме, противоположенный государству и конкурирующий с ним.

Литература

1. Арато, А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание - и направления для дальнейших исследований. // Полис. - 1995. - № 3. - С. 48-57.
2. Белокурова, Е.В. Государство и благотворительные организации: трансформация моделей взаимодействия. // Благотворительность в России. Санкт-Петербург: «Лики России». -2001. - С. 675-688.
3. Беяева, Н.Ю. Гражданские ассоциации и государство. // Социологические исследования - 1995. - № 11. - С. 109-114.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

Лях К.Ф., Малышко А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: ljach@list.ru, alex_baby@bk.ru)

The theoretical analysis of a problem of institute of a family and intra family interaction as main reason for emergence of a social orphanhood is provided.

Наиболее важные адаптивные механизмы у ребенка формируются в родной семье. Семья — это объединение людей, связанных отношениями родительства — супружества — родства и отвечающих за рождение, содержание и социализации детей.

Семья связана с обычаями, нормами и правилами поведения, которые закрепляют отношения родства между людьми.

Как социальный институт семья испытывает большие сложности. Увеличивается количество разводов, дети нередко рождаются вне брака. Сегодня происходит модификация и трансформация принятого в семье и обществе правил общения, что приводит к образованию нового типа семейных отношений.

Экономическая зависимость молодой семьи от количества детей, наличия работы указывается всеми исследователями, среди главных причин дезадаптации семьи. "Появление второго ребенка, особенно по достижении первым ребенком двухлетнего возраста, даже при условии, что оба родителя продолжают работать, отбросит семью за черту бедности. Следовательно, дети могут выступать фактором бедности семей" [1, с. 60].

По данным Н. П. Ивановой, на 702 тыс. семей с несовершеннолетними детьми один родитель — безработный. У каждого из 70 тыс. безработных — более 3 детей. В 55 регионах России (из 89) безработные женщины, имеющие детей-инвалидов и несовершеннолетних детей, составляют более 50 %, в некоторых регионах — более 60 %. Только на рынке труда в поисках работы находятся около 60 тыс. матерей-одиночек.[4, с. 217].

Пособия, которые выделяет государство, не могут решить проблем в семейном бюджете.

Источники эмоциональных и поведенческих расстройств находятся в событиях происходивших в детстве. Смерть, алкоголизм родителей, воспитание в интернате и другие факторы травмируют детскую психику. Для успешного проведения профилактической работы по определению социального сиротства ребенка, необходимо выявить детей из группы риска. Для этого используются научно обоснованные методики по анализу, эмоционального, психического, физического развития детей.

Семья создает базисное чувство защищенности, обеспечивая безопасность ребенка при его взаимодействии с внешним миром, освоении новых путей его исследования и реагирования. Кроме того, близкие

являются для ребенка источником утешения в минуты отчаяния, волнений и тревоги.

Не возникает эмоциональной, психической привязанности у детей в тех случаях, когда воспитанием ребенка занимается много людей, и при этом ни один из них не контактирует с ним регулярно. Это возникает при разводе родителей, когда воспитанием занимаются несколько родственников и в учреждениях интернатного типа. Окружающая ребенка социальная и бытовая среда, взаимодействие с достаточно разнообразными ситуациями представляют собой важные условия для оптимального развития ребенка. Это означает, что родители должны обеспечить ребенка достаточным количеством игрушек и научить его разнообразным играм. Влияние родителей имеет большое значение для ребенка и потому, что является источником накопления необходимого социального опыта. Навыки социального общения и поведения так же, как и любые другие навыки, требуют обучения.

Многочисленные исследования связывают девиантное поведение детей с распадом внутрисемейных отношений.

Наихудшей ситуацией для ребенка является положение, при котором неблагополучие брака, асоциальный образ жизни родителей накладываются на неприятие родителями ребенка.

Для детей, воспитанных в семье с одним родителем, существует большая вероятность девиантного поведения.

Ребенок подвергается социальной дискриминации из-за отсутствия отца или матери. Он оказывается в ситуации, когда лишен возможности наблюдать теплые, гармоничные отношения между двумя взрослыми людьми. Это может сказаться в более позднем периоде его жизни на его брачных отношениях, причем, если в семье остается родитель противоположного пола, ребенок лишается возможности половой идентификации.

Различные исследования детей с девиантным поведением ясно показали, что для родителей таких детей, особенно отцов, характерно поведение, которое принято называть асоциальным. Объяснение этого феномена, вероятно, состоит в том, что в семьях, в которых для родителей характерно преступное поведение, имеют место особенно частые ссоры и разногласия, в результате неблагополучная супружеская жизнь родителей и конфликты между ними формируют у детей отклонения в поведении. Дети могут усваивать социально не одобряемые формы поведения, копируя поведение своих родителей, а при отсутствии родительского надзора и необходимой опеки возникает проблема социального сиротства.

Литература

1. Антонов, А. Н. Системное представление семьи как объекта исследований/ А. Н. Антоно, // Семья в России. – 2008. – № 3 - 4. – С. 52 - 68.
2. Бреева Е. Б. Дети в современном обществе. – М.,1999. – 216 с.
3. Дементьева, И. Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика./ И. Ф. Дементьева,– Сер. Семья и воспитание. – М., 2000. – 48 с.
- 4.Иванова, Н.П. Проблемы социального сиротства/ Н.П.Иванова // Всероссийское совещание директоров детских домов и школ-интернатов для детей-сирот. М., 17-19 октября. – М., 2005. – С. 210 -220.

О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Островская Л. В. (Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Abstract. In this article it is described main social-psychological aspects of social work. Psychosocial approach to social work is analyzed. Theories of person characterized as of practice of client work. It is noticed importance of Psychology in family work profile.

Традиционно к представителям помогающих профессий относят психологов, психиатров, психотерапевтов, социальных работников, священнослужителей. От них ждут помощи в преодолении стрессов, в решении личностных проблем, в трудных жизненных ситуациях. Они призваны помочь человеку обрести уверенность в себе, найти силы для самоусиления, в конечном итоге эффективно адаптироваться к социальному окружению и жизненным трудностям, обрести социальное, психологическое благополучие.

Характер деятельности представителей помогающих профессий предъявляет специфические требования к деловым и личностным качествам, определяющим их профессиональную компетентность. Специфику деятельности в целом можно обозначить как социально-психологическую компетенцию, ибо успешность в вышеуказанных видах деятельности зависит от способности и умения общаться, влиять на людей, строить взаимоотношения с ними, понимать другого человека, уметь взглянуть на жизнь глазами человека, принимающего помощь. Эти способности и умения развиваются и совершенствуются на основе знаний о природе человека, понимания сущности межличностных отношений, познания человеческой индивидуальности в контексте ее взаимодействия с социальным окружением.

Трудно найти социально-психологические закономерности, без которых мог бы обойтись представитель такой помогающей профессии, как социальный работник. Поэтому в подготовке бакалавра по социальной работе важнейшее место занимает психологическая грамотность вообще, и социально-психологическая в частности. Не случайно почти сразу после появления социальной работы как профессии ее представителями сразу же был взят на вооружение практически весь спектр разработанных к тому времени в психологии теоретических подходов к проблеме личности и индивидуальности. Социальные работники активно перерабатывают и внедряют в практику работы с клиентами и группами психологические теории личности, каждая из которых, на наш взгляд, проливает свет на природу человека, оттеняет какую-то грань человеческой индивидуальности.

В Федеральном образовательном стандарте третьего поколения для направления "социальная работа" в базовой его части прямо заявлено, что

в результате обучения выпускник должен знать в частности основы общей и социальной психологии, эволюции психических свойств личности; умение понимать потребности общества, личности; уметь выделять психологические проблемы, возникающие у клиентов. Кроме того, он должен владеть понятийным аппаратом современной психологии, способами самостоятельной работы с психологической литературой, методами социально-психологического анализа социальных явления и процессов, основными навыками и умениями, необходимыми для реализации практик психосоциальной работы.

Выше приведены знания, умения и навыки, представленные в гуманитарном и социологическом цикле программы. Профессиональный цикл базовой части также включает психологические компетенции в такой значительной степени, что они выглядят системообразующими в профессиональном становлении социального работника. Выделим лишь наиболее значимые аспекты социально-психологических компетенций, отраженных в базовой части государственного стандарта подготовки. Согласно ему выпускник обязан знать в частности основы современной теории социального благополучия, качества жизни, физического, психологического и социального здоровья, основные концепции и теории психосоциальной работы, технологии и области применения психосоциальной работы, основные подходы к рассмотрению места психологии в системе социального знания. Он также должен знать технологии разрешения конфликтов, их социально-психологическое обеспечение, использовать социально-психологические методы в социальной работе, владеть современными технологиями организации психосоциальной работы.

Так как красной нитью в содержании требований к выпускнику – бакалавру проходит понятие психосоциальной работы, необходимо его обозначить и охарактеризовать. В психологии традиционно оно не используется. Так называемый психосоциальный подход появился в социальной работе в результате эволюционирования социально-психологической направленности социальной работы. Целью психосоциального подхода является поддержание равновесия между внутренней душевной жизнью клиента социальных служб и его социальным окружением. "При психосоциальном подходе возможности человека рассматриваются оптимистически, высоко оцениваются возможности к личностному росту и развитию при наличии ресурсов и соответствующей помощи" [3]. Идея синтеза психологического и социального в практике социальной работы прослеживается и в зарубежной и в отечественной литературе. "Суть помощи – эффективное участие в решении психологических, межличностных и социальных проблем "личности в ситуации" [там же]. В описании компетенций фигурирует умение соцработника стимулировать самоусиление клиента, самоуважение, уверенность личности в себе. Прежде всего в практику

психосоциальной работы были внедрены теории личности главным образом трех направлений: психоанализа, гуманистической психологии и бихевиоральной теории личности. Особо была воспринята клиент-центрированная психотерапия Карла Роджерса, его учение о "Я-концепции" клиента и ее коррекции в процессе терапии, а также его метод "активного слушания" в процессе работы с клиентом [2]. Однако теории личности так называемой "третьей волны", на наш взгляд, недостаточно были внедрены в практику социальной работы. Особо хотелось бы обратить внимание на труды выдающегося персонолога и психотерапевта "третьей волны" американского психолога Джеймса Бюджентала. Он детально описывает свой полувековой опыт работы по созданию жизнеизменяющей психотерапии. Он попытался создать не абстрактную теорию личности, а точное многогранное описание субъективности человека и ее развитие. Джеймс Бюдженталь дает тонкие точные описания того, как влиять на клиента в процессе консультативной работы, как его вести, сопровождать, поддерживать в процессе личностного развития [1].

Распространенным профилем в подготовке социальных работников является социальная работа с семьей. Поэтому в заключение хочется заострить внимание читателей на работах семейных психотерапевтов, в частности, работах Э.Г. Эйдемиллера с соавторами. Сочетание стройной ясной теории с конкретной практической работой делает их труды доступными для представителей помогающих профессий, не требующими предварительной и скрупулезной психологической подготовки [5].

Литература.

1. Бюдженталь Дж. Искусство психотерапевта (пер. с англ.), СПб.: Питер, 2001, 304с.
2. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования, СПб.: Питер, 2000, 403с.
3. Фирсов М.В., Шапиро Б.Ю., Психология социальной работы: Содержание и методы психосоциальной практики. М.: Издательский центр "Академия", 2005, 192с.
4. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990, 195с.
5. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М., Семейный диагноз и семейная психотерапия, СПб.: Речь, 2003, 336с.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Брик Л. В., Горельцев А. Г. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: socrabmstu@mail.ru)

In the article the importance of the process of civil-patriotic education of students, which makes a variety of forms, means, methods, directions for its implementation, the unity of objective and subjective factors of influence on personality and criteria as a citizen and patriot, which collectively form a system.

Проблема гражданского воспитания и становления личности как гражданина, человека высокой нравственности и морали выдвигается на первый план, и в наше время становится наиболее значимой для современного общества.

Российское образование начала XXI века находится в стадии становления новых парадигм, присущих современной цивилизации, получившей название "информационное" или "постиндустриальное общество". В процессе реформирования школы перед образованием была поставлена задача: войти в мировую, глобальную образовательную систему, не растеряв при этом лучшие черты российского национального просвещения.

В ходе реформы были достигнуты гуманизация образования, инновационность обучения, сделан упор на создание условий для развития ребенка как свободной, ответственной личности. Государство перестало масштабно контролировать образовательный процесс – отсутствует цензура. Фактически, уходя из образовательного пространства, государство упустило из внимания тот факт, что школа, помимо просветительской, обучающей функции, выполняет и воспитательную функцию, создавая активного, полезного для общества гражданина. И именно образовательные учреждения, в первую очередь, должны быть ориентированы на создание условий для становления гражданственности в образовательном пространстве подрастающего поколения.

Гражданское воспитание ценно тем, что для будущего страны важно не только то, специалисты какого уровня будут создавать богатство страны, но и то, какими будут их мировоззрение, гражданская и нравственная позиция.

На этом фоне актуальность гражданского воспитания в детской и молодежной среде выходит на первый план, являясь приоритетной в образовательной политике государства. Реализация государственных программ, направленных на воспитание человека как гражданина своей страны требуют переосмысления всей педагогической и социальной деятельности государственных институтов, сопряженных с воспитанием и образованием детей и молодежи. И одним из важных элементов огромной

системы социального воспитания является организационный потенциал социально-педагогической деятельности всех социальных институтов.

Необходимость усиления внимания к проблемам гражданского воспитания в современных условиях модернизации образования определяется рядом обстоятельств:

- обновлением системы образования, методологии и технологии организации учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях различного типа;
- необходимостью осмысления учащимися процессов, протекающих в обществе, образовании, в изменении самого человека;
- усилением гуманитаризации содержания образования;
- непрерывным изменением объема, состава учебных дисциплин;
- введением новых учебных предметов, которые требуют постоянного поиска новых организационных форм и технологий обучения;
- изменением характера отношения учителей к самому факту освоения и применения педагогических новшеств;
- вхождением общеобразовательных учебных заведений в рыночные отношения;
- созданием новых типов учебных заведений, в том числе и негосударственных.

Основная воспитательная *задача гражданского воспитания* – это не только привитие любви к Родине, но и формирование такого качества личности, как умение нести ответственность за будущее своей страны.

Человек нуждается в определенных нравственных ориентирах, в опоре на общечеловеческие ценности с учетом национальных особенностей, тогда как в реальной жизни он зачастую сталкивается с разнообразными нравственными ориентирами, отсутствием нравственного стержня.

Наиболее эффективной формой является привлечение к активной совместной деятельности в области гражданского и патриотического воспитания непосредственно с подросткового возраста.

Важнейшим в социально-педагогической деятельности гражданского воспитания является организация целенаправленного взаимодействия молодежи с окружающей социальной средой и социальной действительностью, так как "никто не может жить в обществе и быть от него свободным". К этому можно добавить, что в обществе должно быть реализовано не просто право свободного выбора своего жизненного пути, но и должна быть предоставлена возможность для проявления своих способностей. Молодежь должна быть востребована обществом.

Гражданское общество можно представить как своего рода социальное пространство, в котором люди взаимодействуют в качестве независимых друг от друга и государства индивидов. Основа гражданского общества – цивилизованный, самостоятельный, полноправный индивид, от существенных черт которого зависит его качество и содержание.

Становление гражданского общества является основной целью гражданского воспитания и является приоритетным в социальной политике государства. Возникновение гражданского общества детерминировано разграничением прав человека и прав гражданина. Права человека обеспечиваются гражданским обществом, а права гражданина – правовым государством. В обоих случаях речь идёт о правах личности, но если в первом случае имеют в виду её права как отдельного человеческого существа на жизнь, стремление к счастью, то во втором случае – её политические права. Таким образом, в качестве важнейшего условия существования как гражданского общества, так и правового государства выступает личность, обладающая правом на самореализацию экономических, культурных, духовных и политических потенций, реализуя которые, личность через гражданское общество обеспечивает воспроизводство социальной жизни.

Воспитательная система, традиционно сложившаяся в образовательных учреждениях страны, не обладая возможностью быстрого переустройства, распалась и во многом была подменена узким предметным обучением; налицо резкое обострение воспитательных проблем, усиление негативных явлений в молодёжной среде.[1, с. 31-37] Современные исследователи проблем воспитания отмечают, что сегодня гражданский облик учащихся весьма противоречив. Для части молодежи характерна достаточно высокая социальная активность: участие в неформальных группах, митингах, демонстрациях и т. д.; в то же время очевидна растерянность перед сложными идейно-политическими проблемами, противоречиво отражаемыми в разных средствах информации.

Сложившееся положение является следствием распространения в обществе квазиценностей, таких как "сила", "мистика", "богатство", "секс", "индивидуализм" и их пропаганды в средствах массовой информации, что породило растерянность и пассивность педагогов страны.[2, с. 79]

Пассивность педагогов страны порождена еще и тем, что "сверху" уже не задаются точные идеологические установки, не предлагается набор добродетелей, которыми должен обладать молодой человек, нет и привычной жесткой структуры контролирующих органов, не позволяющих сбиться с общего пути.

В то же время профессиональная подготовка учителя в системе вузовского образования не отвечает педагогическим запросам времени. Будущего педагога целенаправленно не подготавливают к формированию личности гражданина, которому предстоит жить в современном демократическом обществе, правовом государстве и быть счастливым в этой жизни.

Отсутствие целевой установки на необходимость осуществления специальной работы по гражданскому воспитанию приводит к тому, что в практике современных школ данная цель "выпала" из воспитательных планов, учебных программ, деятельности организаторов воспитательной работы, учителей-предметников.

Мы считаем недостаточным использование общих форм воспитательной работы со студентами в процессе занятий, проведения практики и других мероприятий, напротив, необходима система работы по гражданскому воспитанию, включающая активное использование возможностей процесса модернизации образования, в частности полного использования вузовского компонента и дисциплин по выбору, включая такие дисциплины, как, например, "Теоретические основы гражданского воспитания", "Формы и методы гражданского воспитания подростков" и др. [3, с. 10]

Вопросы целей гражданского воспитания и содержания гражданского воспитания неразрывно связаны, их невозможно расчленивать, решать отдельно, это синкретическое единство, не поддающееся разьединению, а элементы его – отдельному и независимому существованию друг от друга, практическая реализация одного из этих вопросов в автономности своей бесперспективна. Только определив цель, можно очертить нормативное содержание гражданского воспитания.

Формирование человека как личности требует от общества постоянного и сознательно организуемого совершенствования системы гражданского воспитания, преодоления застойных, традиционных, стихийно сложившихся форм. Такая практика преобразования сложившихся форм воспитания немислима без опоры на научно-теоретическое психологическое знание закономерностей развития ребенка в процессе онтогенеза, ибо без опоры на такое знание существует опасность возникновения манипулятивного воздействия на процесс воспитания, искажения его подлинной человеческой природы, прагматизм в подходе к человеку.

Таким образом, основными социально-педагогическими качествами, лежащими в основе развития гражданственности учащихся, являются активность, стремление к реализации себя и сознательное принятие идеалов общества, превращение их в глубоко личные для данного человека ценности, убеждения, потребности.

Литература

1. Брик, Л. В. Средства массовой информации в формировании ценностных ориентаций молодежи : монография / Л. В. Брик ; Федер. агентство по рыболовству, ФГОУ ВПО "Мурман. гос. техн. ун-т". – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2011. – 135 с.
2. Брик, Л. В. Формирование ценностных ориентаций как направление социальной работы с молодежью : учеб. пособие / Л. В. Брик ; Федер. агентство по рыболовству, ФГОУ ВПО "Мурман. гос. техн. ун-т". – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2011. – 90 с.
3. Горельцев, А. Г. Гражданско-патриотическое воспитание студентов в государственном техническом вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук :

13.00.01 / Андрей Геннадьевич Горельцев ; С.-Петербур. ун-т МВД России. – СПб., 2007. – 22 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАОЧНОГО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Кузнецов Ю.В. , Салминат И.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Истории и социологии, e-mail: yvkuz@mail.ru)

На фоне реформирования профессионального образования в России всё большую актуальность приобретает проблема развития и преобразования заочной формы обучения. Безусловно, данная форма обучения в разные периоды развития образования занимала своё место и решала отводимые государством и обществом задачи образования.

Так в 60-80-е годы XX века в СССР государство в лице Правительства и Коммунистической партии ежегодно обращалось к обществу с настоятельными призывами об усилении работы с молодежью, из числа рабочих, с целью привлечения её к получению высшего профессионального образования для последующего формирования среднего и высшего звена управленческих кадров в данной профессиональной отрасли. При этом сохраняя государственные регуляторы возможного «бурного отклика» со стороны потенциального студенчества: зарплата специалиста с высшим образованием на производстве была ниже или равной с представителями рабочего класса; поступление и обучение по заочной форме возможно только при условии соответствия работы по получаемой специальности высшего образования (учишься на учителя истории должен работать пионервожатым или руководителем творческого кружка и т.п.); всеобщее бесплатное высшее образование, требовало прохождения вступительных испытаний в форме экзаменов. Поэтому потребность населения СССР в заочном образовании была адекватна государственным регуляторам. И можно считать, что характеризовалась сдержанный, сбалансированный и управляемый со стороны государства характер, как впрочем и вся общественная жизнь страны.

Предпосылки, создавшие новые тенденции к влечению граждан к высшему образованию, были созданы событиями августа 1991 г. и последующими изменениями в общественной жизни постсоветской России.

Государство, отказавшись от огромного государственного рынка промышленного труда, не смогло создать условия для быстрого роста рыночного рынка промышленного труда. Следствием чего стал высокий уровень безработицы среди граждан, не имеющих высшего образования. По «естественным» причинам в 90-е годы XX века в России формируется рынок труда, имеющий три сектора – государственная и муниципальная служба; государственное и муниципальное производство (в основном услуг); рыночное производство (в основном услуг). Эти три сектора не смогли востребовать и поглотить весь рабочий класс, сложившийся в СССР.

Практика реализации трудового законодательства показала, что слабым звеном при приёме на работу в России являются формальные признаки, т.к. качественные показатели претендента на рабочее место не проверяются и не учитываются. Данная тенденция продолжает сохраняться в большинстве случаев. Вследствие чего отсутствие высшего образования как формального признака, привело в учебные заведения огромное количество абитуриентов, именно, на заочную форму обучения.

Было ли государство от «бурного всплеска» интереса населения к высшему образованию в стороне? Конечно, нет. Закон «Об образовании» (1992) снял все ранее установленные государственные регуляторы и логику получения высшего образования по заочной форме обучения.

Высшее образование по существу, получаемое по заочной форме обучения, с 1991 г. стало не нужно никому в России, в частности, государству, т.к. на государственную и муниципальную службу пришло огромное количество граждан, имеющих высшее образование, но ранее служащих в государственном партийном и комсомольском аппарате, органах исполнительной государственной власти, профсоюзном движении, работающих в среде инженерно-технических работников государственного промышленного сектора; работодателям-рыночникам, т.к. рыночный сектор России, поддержавший продажу, перепродажу и услуги невысокого качества до сих пор не требует высшего образования, а резко суженный сегмент низкотехнологичного просоветского производства (металлургия, нефтегазовый промысел, горнорудное производство и т.п.) довольствовался, сохранившимися рабочими и малой частью инженерными кадрами; населению, т.к. одни понимали почему их не берут на работу, а другие, получив знания, не видели их невозможность применить на практике.

Почему сохранялась «тяга» к ненужному высшему образованию по заочной форме? Причины можно найти в идеологии (которую не может сформулировать государство, но которая объединяет людей в текущей жизни) любого переходного, изменяющегося, модернизирующегося общества – идеологии надежды (у одних - на самого себя, у других – в лучшее будущее, у ещё одних – во всё вместе, и т.п.). В народном фольклоре выражение «Без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек», показало и «идеологию надежды» многих граждан, и реальное отношение к диплому о высшем образовании в России.

Государство получило огромные дивиденды от данной политики в области высшего образования. Студенты-заочники и их семьи, система высшего профессионального образования обеспечивала 20 лет общественную стабильность, гражданский мир в России. Преподаватели высшей школы передавали знания (лекции, семинары), давали задания (контрольные работы, курсовые, лабораторные и т.д.), а студенты – это всё (никому не нужное), выполняли, зачастую оплачивая своё пребывание в вузе. Все эти годы огромная часть населения учила (зарабатывала деньги)

и училась (оплачивая обучение) и не думала и не говорила о том, что в стране плохо и хорошо, а жила «надеждой». Стоит предположить, что кто и достоин званий Героя России и Героя Труда, так это студент-заочник России.

Перспективы развития заочного высшего профессионального образования в России стоит определить на основе, сложившихся к 2013 г. предпосылок:

- ведущие вузы России отказались от заочной формы обучения на основе классно-урочной, аудиторной, бумажно-методической технологий (МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ и др.);
- отсутствие ресурсов для качественного и своевременного реагирования технологий заочного высшего образования на изменения в общественных и производственных, технологических процессах;
- на фоне отрицания работодателями взаимодействия с системой высшего образования, появилась непонимания ими статуса квалификаций – бакалавр и магистр;
- рост стоимости обучения по заочной форме сопровождается для студентов-заочников ростом финансовых издержек для участия в традиционных технологиях заочного обучения;
- отсутствие со стороны государства регуляторов, обеспечивающих связь рынка труда с системой высшего образования.

Основываясь на указанных предпосылках, предложим следующие перспективные направления развития заочного высшего профессионального образования:

1. оптимистичное.

- отказ от традиционных технологий заочного обучения и переход на дистанционные. При этом уместно изменить названия формы обучения с «заочной» на «корреспондентскую», где, в сущности, отражается использование современных технологий коммуникации интернет сферы;
- установление только платного обучения с высокой стоимостью;
- подготовка и подбор профессорско-преподавательского состава для обучения студентов по дистанционным технологиям;
- разработка норм времени учебной и учебно-методической работы для преподавателя ведущего обучение по дистанционным технологиям, в которых адекватно отражены высокое качество методического обеспечения и условия сопровождения процесса обучения каждого обучаемого студента;
- разработка и реализация образовательных программ совместно с работодателями, особенно по направлениям профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

2. пессимистичное.

- всё остаётся на достигнутом уровне и студенты получают методическое обеспечение в электронном виде, а не в бумажном.

Таким образом, на современном этапе развития заочного высшего профессионального образования сложились все предпосылки как организационного, так и общественного характера, которые позволяют изменить политику государства и общества в отношении технологий заочного образования.

К ПРОБЛЕМАМ СОДЕРЖАНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ВУЗЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Вальц Л.Л. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

В статье предпринята попытка осмысления мировоззренческих и методологических перспектив современной исторической науки в контексте различных методологических подходов.

In the article the attempt of understanding of world outlook and methodological perspectives of modern historical science is undertaken with concerns to informational and civilized approaches.

На сегодняшний день в исторической науке не сложилась четкая система теоретико-методологических оснований исторического анализа. Несмотря на обилие научных источников, вышедших за последнее двадцатилетие, научное осмысление проблемы содержания и методологии современной исторической науки находится на начальном этапе становления.

В постсоветский период произошли коренные изменения в политической жизни страны, прекратил существование СССР и, соответственно учебники истории СССР. Новейшая история России определяет объективную потребность создания новых учебных пособий. Последние десятилетия сложного, переломного этапа в историческом развитии нашей страны, совершенствование теоретических знаний, открытие новых источников, многообразие мировоззренческих позиций ученых привели к разработке широкой совокупности философских подходов к истории. Среди которых можно выделить: естественно-научный (натуралистический), культурно-цивилизационный, антропологический, синергетический, мир-системный и другие. Значительное место по-прежнему занимает формационный подход.

В условиях многообразия подходов в теории исторической науки, преподаватели ВУЗов на практике сталкиваются с серьезными трудностями, в том числе и методологического характера. Значительные трудности теоретического и практического изучения истории в ВУЗе детерминированы двумя полюсами изучения истории в современных условиях: исчезновением методологических ориентиров (и крайностей субъективизма), с одной стороны, и спорами о методологическом кризисе истории, с другой стороны. Все чаще высказывается тезис, что кризис исторической науки будет преодолен на основе методологического плюрализма. Осталось определиться с последним в теории и практике преподавания истории. Мы считаем важным донести до слушателей курса истории понимание невозможности дать исчерпывающее объяснение по различным аспектам исторического процесса в рамках одного научного подхода. Поэтому так важно

определиться, что мы понимаем под характеристикой методологического плюрализма.

При том, как подчеркивает Б.Г. Могильницкий, плюрализм принципиально отличается от существующих сегодня в науке элементов эклектизма, поскольку, в противоположность эклектическому подходу, он исходит в анализе исторических явлений из принципа системности [1]. Ученый справедливо отмечает, что ни одна социальная теория не может описать объект исследования столь исчерпывающе, чтобы исключить возможность альтернативных подходов [2].

Поиски исторической теории и принципы формирования категориального аппарата исторической науки актуализировали категорию исторической альтернативности. При этом важно понимание, педалировать искусственно данную категорию не надо. Необходимо понять и принять возможность существования различных подходов и точек зрения на одну и ту же проблему, факт исторического процесса.

В научном осмыслении и анализе нуждается междисциплинарный подход. Необходимо учитывать сближение позиций естественнонаучного и гуманистического знания. Значительное место начинает занимать интегративно-дифференцированный подход; широкое использование методов социологии, экономики, философии, психологии. Использование междисциплинарных подходов может способствовать решению социальных задач, научному прогнозированию

Историкам, преподавателям необходимо дистанцироваться от политизации, публицистического упрощения, крайностей субъективизма. Критическим моментом для истории являются непрекращающиеся последние десятилетия попытки свести задачи курса истории к обществоведческой проблематике или заменить историю эклектичным «набором» политологии, культурологии, социологии. Нецелесообразно и недопустимо отказываться от страноведческого принципа истории, конкретизации объекта и предмета истории, выявления особенностей эпохи, страны, общественных процессов и явлений.

История должна при современном обновлении категорий и методологии всегда оставаться на почве предметной специфики исторической науки. Вопросы о характере, тенденциях и противоречиях, социальном смысле общественных процессов требуют не только аргументации, но научного осмысления и анализа как общественных процессов, так и различных этапов, периодов, персоналий сложной, противоречивой российской истории.

Несомненно, требуют научного осмысления и анализа тенденций и процессов категориальный аппарат и методологический инструментальный социально-гуманитарного знания в целом и конкретно исторической науки.

Литература

1. Могильницкий Б.Г. Историческое познание и историческая теория // Новая и новейшая история. – 1991. - №6. – С.6
2. Могильницкий Б.Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной историографии. // Новая и новейшая история. – 1991. - №3. – С.9

Российская государственность: история и современность

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЯХ 17-18 ВЕКОВ

Гайнутдинов Р.К. (Мурманск, МГТУ, кафедра теории и истории государства и права, rohjola@mail.ru)

The state always sought to influence economic life of the country, however effective forms of intervention and control appear only during formation of the centralized state. Further it is possible to speak only about degree and control forms. The most interesting projects of the state intervention in economy were offered by thinkers of the XVII century V.A.Ordinym-Nashchokin, I.T.Pososhkov, Yu.Krizhanich.

Важнейшим периодом государственно-правового регулирования экономики России считается вторая половина XVIII века, время формирования российского абсолютизма. Одной из главных задач российского государства становится поиск новых источников дохода. Практически никто в России того времени не видит возможности добиться экономического процветания страны без государственного регулирования. Проекты государственного вмешательства в экономику предлагались различными мыслителями. Одними из наиболее интересных и характерных являются идеи В.А. Ордина-Нащокина, И.Т. Посошкова, Ю. Крижанича.

Первые проекты вмешательства государства в экономическую и хозяйственную жизнь страны были разработаны В.А. Ординым-Нащокиным, который взялся за реализацию идеи о государственном регулировании экономики, начав ее с реформы таможенной политики и организации торговли. Основные идеи его реформ были изложены в Новоторговом уставе.

Торговля объявляется Ординым-Нащокиным «пожиточным и богоугодным делом». Для него является совершенно ясным, какие выгоды может извлекать государство, оказывая влияние на сферу торговли.

К XVII веку можно было говорить об образовании всероссийского рынка, а это неизбежно усиливало экономическое значение купечества. Важной задачей государства в связи с этим становится содействие предпринимателям. Реформа А.Л. Ордина-Нащокина в Пскове в 1665 г. и издание Новоторгового Устава в 1667 году являются продолжением политики частичного покровительства отечественным купцам-оптовикам и поэтому может считаться политикой раннего монетарного меркантилизма. Сторонники такого меркантилизма были уверены, что прибавочная стоимость создается не столько производством, сколько обращением.

В период господства монетарной системы всякая хозяйственная деятельность поощрялась с целью увеличения денежных запасов в стране. Монетарная система меркантилизма касалась исключительно сферы торгового оборота. Правительство стремилось удерживать иностранную валюту в стране для перечеканки ее с прибылью в русские деньги. Это средство пополнения валютных запасов казны было единственным в течение

всего XVII века.

Ордин-Нащокин и был наиболее ярким выразителем монетарного меркантилизма.

К идее о необходимости реформы в устройстве городов и городского сословия Ордин-Нащокин подошел как идеолог абсолютной монархии и как выразитель монетарной системы меркантилизма .

Несколько иную программу содействия российскому предпринимательству предложил Ю. Крижанич, обязательным условием реализации которой он считал политику полного освобождения внутреннего рынка от эксплуатации со стороны иностранного капитала. Без ограничения действий иностранных торговцев внутри страны по мнению Ю. Крижанича, невозможно выполнить основное правило торговли,—дорого продать свои товары и дешево купить чужие. Политика государства должна строиться таким образом, чтобы ограничить вывоз сырья за границу.

Взгляды Ю. Крижанича так же нельзя назвать вполне меркантилистскими. Он впервые в России провозгласил политику протекционизма, считая, что мерилом богатства общества является не торговый баланс. Поэтому стремлению меркантилистов доказать выгоду повышения цен на внутреннем рынке, которое по их мнению содействует концентрации денежного богатства, Крижанич противопоставляет идею о том, что главное назначение внешней торговли не в накоплении денег за счет сокращения потребления, а в том, что она содействует развитию внутренней торговли и расширению потребления. Он справедливо считал, что решение этой проблемы напрямую связано с развитием отечественного производства, т. е. выдвигал идею баланса производства и потребления.

В параграфе «О развитии домашней торговли» особенно ярко представлены его идеи протекционизма. Он отводит государственному вмешательству в экономику очень важную роль. Государство, по его мнению, должно использовать любые рычаги , для воздействия на торговлю. Он доказывает, что для процветания государства нужно производить все, а не только то, что выгодно для вывоза.

В отличие от меркантилистов, Крижанич выступает за ограничение экспорта как товаров, так и особенно сырья. Вывозить следует только те товары, которые находятся в изобилии. Главную роль в решении этой проблемы Крижанич отводит государству, заявляя: «... пусть царь – государь возьмет на свое имя и в свои руки всю торговлю с другими народами... Ибо только таким способом можно будет вести счет товарам, чтобы не вывозить слишком много наших товаров, каких у нас нет в избытке, и ненужных нам чужих (товаров) не ввозить» [1, С.35].

Решение проблем внешней торговли и усиления ее роли в обогащении государства, считал Крижанич, возможно лишь в том случае, если внешняя торговля будет целиком передана в руки государства. Только оно сможет планировать на годы количество и ассортимент ввозимых и вывозимых товаров. Кроме того, только государство сможет, по его мнению, оградить

страну от неравноправных торговых договоров и обеспечить ведение внешней торговли в очень крупных размерах. Крижанич прямо говорит о том, что торговля есть дело хорошее, почетное и королевское при условии, что она ведется не для личной выгоды, а для пользы народа. Он считает важным средством удовлетворения народной потребности царские монополии.

Вместе с тем, Крижанич понимает, что абсолютная роль государства в торговых делах имеет не только положительные стороны, ибо государство в таком случае взваливает на себя непосильную задачу по осуществлению даже мелочной регламентации торговли, но и может серьезно препятствовать инициативе граждан, лишит их интереса к торговле. Поэтому мыслитель ищет способы, не отнимая у государства рычаг управления, предоставить некоторые права и гражданам. Он заявляет, что для содействия «...торговле и умножению жителей, полезно дать горожанам или посадским людям некоторые права, То есть, чтобы они могли иметь (своего) старосту и лавников, выбранных ими, и будут сами судить некоторые небольшие взаимные тыжбы» [1, С. 54-55]. Кроме того, пишет он: «на торговые дружины или сборы надо возложить обязанность, чтобы в отведенных на то лавках всегда были некоторые повседневно нужные товары..., а «некоторые товары можно поручить и настенным стрельцам, живущим в городах, И дать им право, чтобы они одни могли держать в продаже эти товары всю неделю, кроме базарного дня» [1, С. 55]. Таким образом, в проекте Крижанича говорится о необходимости дать городам известное самоуправление, а ремесленникам организовать в цехи и перестать быть рабами государства.

Преобразовательная программа Крижанича была бы неполной и непоследовательной если бы не содержала в себе и реформу финансовой политики.

Крижанич критикует стремление государей собирать в казну богатство в «огромной множине» и мало заботится при этом о развитии промышленности и торговли.

Он называл казну кровавой и считал недопустимым, что казна богата, а народ беден. Ученый приходил к выводу, что у правителей нет худших врагов, нежели те, что предлагают им новые способы умножения казны, тягостные для народа» [1, С. 293].

Идеи И.Т. Посошкова об экономической политике государства выглядят так же меркантилистскими. Он выступает сторонником развития народного хозяйства путем государственного регулирования. Меркантилистскими являются и его рассуждения о значении купечества и торговли, о создании компаний для внешней торговли и т.п.

Однако, в действительности, взгляды Посошкова нельзя назвать вполне соответствующими меркантилистскому направлению экономической теории.

Это весьма заметно, скажем в его пространных рассуждениях о ценности денег. Так, Посошков считает, что русский царь, в отличие от западноевропейских монархов, не могущих влиять на покупательную силу денег, может устанавливать ее произвольно, независимо от их

металлического содержания: В России, по его мнению, медные деньги нужно делать «...не по иноземчески, по цене меди, но по изволению его императорскаго величества» [2, С. 238]. Та же мысль видна в отказе прислушиваться к советам иностранцев — добавлять серебро в медные деньги для того, чтобы монета «стоила материалом своим того, за колико ей ходить [2, С. 239].

Предложения Посошкова, вполне согласуются с теорией и практикой номинализма, но, в то же время, идут вразрез с собственно меркантилистскими воззрениями.

Таким образом, центральная идея мыслителей России второй половины XVII – начала XVIII веков (Ордина-Нащокина, Посошкова, Крижанича) – найти формы государственного вмешательства в экономическую жизнь страны и тем самым добиться процветания государства. В их взглядах причудливо переплетаются идеи меркантилизма, номинализма, протекционизма. Однако в любом случае их взгляды – это антиподы свободной рыночной экономики и являются следствием абсолютистского опыта государственности и слабости традиций антисамодержавного направления в общественной мысли России вообще и вполне понятной тяге к «сильной руке», все отчетливее пробивающей себе дорогу в сегодняшних условиях.

Литература

1. Крижанич Ю. Политика. – М.: Новый свет, 1997. – 527 с.
2. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. – М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1957. – 351 с.

**ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ БОЛЬНОГО РЕБЕНКА В Ф.З. Р.Ф. ОТ 21
НОЯБРЯ 2011 Г. № 323-ФЗ "ОБ ОСНОВАХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ
ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"**

*Лях К.Ф., Кузнецов А.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и
социологии e-mail: ljach@list.ru)*

The main objective of the rights of parents of the sick child on the basis of F.Z. R.F. of November 21, 2011 No. 323-FZ "About bases of health protection of citizens in the Russian Federation" this cooperation with the attending physician for the benefit of the child.

Ребёнок заболел и вы обращаетесь к врачу. Если вас не устраивает качество назначенного лечения, не спешите отступить.

В нашей стране права пациента отражены в законодательных актах и прежде всего в Федеральном законе Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [1, с. 18–23]⁴. Закон признает пациента ребенком до достижения им 15-летия. С момента 15-летия ребенок сам приобретает права, гарантированные законом и сам их реализует. Этот возраст указан в ст. 54 ч.2 "Основ..." Поскольку в процессе лечения дети тяжело переносят разрыв с родителями в период болезни, закон дает право родителям находиться с ребенком во время его заболевания. Это право изложено в статье 51, "Основ..." в которой говорится: «Одному из родителей, иному члену семьи или иному законному представителю предоставляется право на бесплатное совместное нахождение с ребенком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях в течение всего периода лечения независимо от возраста ребенка.» Более того, закон гарантирует родителям выдачу листка нетрудоспособности («больничного») при совместной госпитализации. О праве выбора ЛПУ и лечащего врача говорится в статье 21 "Основ...": «При оказании гражданину медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи он имеет право на выбор медицинской организации в порядке, утвержденном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и на выбор врача с учетом согласия врача». То есть вы вправе выбирать любую больницу, которая работает по ОМС и может принять вашего ребенка, а также сменить врача при согласии того доктора, к которому хотите попасть. Подтверждает это и статья 70 "Основ...": «Лечащий врач назначается руководителем медицинской организации (подразделения медицинской организации) или выбирается пациентом с учетом согласия врача. В случае требования пациента о

---

⁴Далее мы цитируем этот правовой документ, обозначая его "Основы. . ."

замене лечащего врача руководитель медицинской организации (подразделения медицинской организации) должен содействовать выбору пациентом другого врача в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти» В ныне действующих "Основах..." вопрос о врачебной тайне регламентируется статьёй 13 "Соблюдение врачебной тайны". Сначала перечисляются виды конфиденциальной информации, и это не только сведения о состоянии здоровья, обследовании и лечении, но и о самом факте обращения в медицинское учреждение. В круг лиц, обязанных не разглашать конфиденциальную медицинскую информацию, входят медицинские работники, ставшие обладателями такой информации при исполнении профессиональных или служебных обязанностей, студенты-медики, социальные работники, а также любые лица, получившие к ней доступ в официальном порядке (например, нотариусы). С письменного согласия гражданина или его законного представителя закон допускает разглашение конфиденциальной медицинской информации другим гражданам, в том числе должностным лицам, в целях медицинского обследования и лечения пациента, проведения научных исследований, их опубликования в научных изданиях, использования в учебном процессе и в иных целях. Важнейшая часть статьи 13 – перечень ситуаций, допускающих передачу конфиденциальной информации о пациенте без его согласия:

- в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю...;
- при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;
- по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством...;
- в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему ...;
- в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий;

Центральное место в "Основах..." занимает право пациента на информацию.

Трактовка права пациента на информацию в статье 20 "Основ..." Пациент имеет право на полную информацию о состоянии своего здоровья, диагнозе, прогнозе, методах лечения и связанном с ними риске, возможных вариантах медицинских вмешательств, их последствиях и результатах (а также на доступ к соответствующим медицинским документам, получение копий таких документов, если в них не затрагиваются интересы третьих лиц – "Основы...").

Недооценка вопроса об информировании пациентов отечественными медицинскими работниками есть проявление их приверженности преимущественно патерналистской модели медицины и своеобразного понимания этой модели, К сожалению, отечественные врачи до сих пор отличаются какой-то особой "скупостью на информацию", когда речь идет об информировании пациентов. Дело в том, что патернализм отечественных врачей в советское время усугублялся государственным характером нашего здравоохранения.

Причины, определявшие и определяющие этот феномен, действовали и действуют в основном на бессознательном уровне. Во-первых, таким образом проявлялась и закреплялась зависимость пациентов от медиков – человек, владеющий информацией и принимающий на ее основе решения, обладает властью. Во-вторых, так поддерживалось и поддерживается самоуважение тех медиков, которые убеждены, что ограничение пациентов в информации способствует укреплению престижа и авторитета их профессии.

Реализация права пациентов на информацию (как того требует действующее российское законодательство) должна коренным образом изменить морально-психологическую атмосферу в учреждениях нашего здравоохранения.

Допустима ли "святая ложь" в медицине вообще или хотя бы в отношении безнадежных больных? Если пациент хочет знать всю правду о состоянии своего здоровья, то статья 22 "Основ...", по сути дела, налагает запрет на "святую ложь": "Каждый гражданин имеет право... получить имеющуюся информацию о состоянии своего здоровья, включая сведения о ...диагнозе и прогнозе (заболевания)...

Выдающийся отечественный гематолог И. А. Кассирский (умер в 1971 г., т. е. до того, как в медицине возникли движения за права пациента) писал: "Больному, естественно, не все следует говорить, однако ... ничто так не обижает больных и не вызывает их недоверия к врачу, как грубый обман, легкомысленный, поверхностный разговор..." [2, с. 45-46].

Право пациента соглашаться на медицинское вмешательство или отказаться от него предписывает статья 20 "Основ...": "Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина...". Таким образом, действующее российское законодательство в 1993 г. включило, а в 2011 г. подтвердило одно из важнейших понятий биомедицинской этики – информированное согласие (точнее – согласие пациента на основе информированности, осведомленности). Закон не требует, чтобы согласие пациента было письменным⁵, а вот отказ всегда должен быть письменным (этого прямо требует буква закона), т. е. запись о нем в медицинских

---

⁵ В соответствии с буквой Закона, согласие на применение медицинских средств и методов оформляется письменно лишь в особых случаях: при оказании психиатрической помощи, при проведении клинических испытаний на людях, при использовании новейших медицинских технологий – искусственного оплодотворения, трансплантации органов и т. д.

документах обязательно подтверждается подписями пациента или его законного представителя, а также медицинского работника. При этом медицинский работник обязан в доступной для пациента форме объяснить ему последствия отказа.

Вероятно, наибольшие морально-этические и даже социальные напряжения в обществе могут быть связаны с проблемой отказа от профилактических прививок. С одной стороны, вакцинация должна быть обязательной, а с другой, на вакцинацию тоже распространяется действие статьи 20 "Основ..." – право пациента отказаться от медицинского вмешательства.

Необходимо понимать, что проблема эта комплексная и уже поэтому – сложная. В ней, по крайней мере, четыре аспекта. Первый – эпидемиологический. Иммунопрофилактика инфекционных болезней относится к числу самых больших достижений научной медицины. В развитых странах благодаря иммунопрофилактике многие инфекции взяты под контроль, так как прослойка вакцинированной части населения настолько велика, что циркуляция патогенных вирусов и бактерий в популяции оказалась ограниченной. В то же время нагнетание страхов, фобий перед вакцинацией ведет к массовым отказам населения от вакцинации и, как следствие, к подъему соответствующей заболеваемости. Второй аспект – качество вакцин. Только специалисты могут решить, кто прав: официальные представители нашего здравоохранения, утверждающие, в частности, что содержание формальдегида в АКДС столь малое, что абсолютно безвредно, или некоторые представители общественности, утверждающие обратное.

Третий аспект – сугубо клинический, он касается научного обоснования противопоказаний со стороны здоровья к вакцинации, индивидуального подхода в каждом случае и, конечно, строгого учета всех поствакцинальных осложнений, как ятрогенных болезней. Очевидно, что речь идет об уровне профессионализма врачей и медсестер, работающих в педиатрии, а также об их этической подготовке.

Четвертый аспект – собственно правовой и морально-этический. Согласно статье 33 "Основ..." пациенты в нашей стране имеют право отказа от вакцинации. Если больной находится в бессознательном состоянии, и если медицинское вмешательство показано ему в неотложном порядке, то, согласно статье 20 "Основ...", решение о вмешательстве принимает консилиум врачей, а при невозможности собрать консилиум – лечащий врач единолично на основе презумпции⁶ согласия пациента. Презумпция согласия – предполагаемое согласие пациента, когда у

---

² В соответствии с буквой Закона, согласие на применение медицинских средств и методов оформляется письменно лишь в особых случаях: при оказании психиатрической помощи, при проведении клинических испытаний на людях, при использовании новейших медицинских технологий – искусственного оплодотворения, трансплантации органов и т. д.

⁶ От латинского *praesumptio* – предположение.

медицинских работников нет фактического подтверждения такого согласия. Презумпция согласия отсутствует, если ранее пациент заявлял, что не даст согласия на подобное вмешательство.

Согласно материала данной статьи, родителям больного ребёнка необходимо посоветовать смелее заявлять о своих правах. При этом желательно называть номера статей закона, чтобы ваши слова воспринимали серьезно.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"/ Российская газета. от 23 ноября 2011. – С. 18–23
2. Малеина, М. Н. Человек и медицина в современном праве / М. Н. Малеина. – М. : БЕК, 1995. – 211 с.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ТЕХНИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Харченко Э.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра административного права
и таможенного дела, e-mail: elvihar@mail.ru)*

This article focuses on changes in the organization of safety and quality of products in Russia, due to the necessity of rapprochement with the control system adopted in this field in countries with developed market economies, as well as harmonization with international economic organizations.

Вступление России в ВТО и принятие нашей страной на себя ряда международно-правовых обязательств потребовали изменения российского законодательства, в том числе перехода к разработке и принятию обязательных технических регламентов, замены обязательных стандартов добровольными, повышения уровня соответствия национальных (государственных) стандартов международным, закрепления в этих стандартах, прежде всего, требований к эксплуатационным характеристикам продукции.

Проблемы государственного регулирования качества и безопасности продукции в различные периоды развития нашего государства решались в соответствии поставленным перед государством задач.

Необходимость унификации требований к продукции была связана с промышленным производством. В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 15 сентября 1925 года был организован Комитет по стандартизации при Совете Труда и Обороне СССР, основной функцией которого стала координация деятельности различных государственных органов по стандартизации. По мере расширения круга полномочий этот орган в 1954 году был преобразован в Государственный комитет стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР. В круг его полномочий входили: разработка систем стандартизации, разработка управления систем качества на базе стандартизации, государственная аттестация качества продукции, применение мер административного принуждения в виде штрафов, проведение исследований и испытаний продукции на соответствие стандартам, создание системы подведомственных аккредитованных лабораторий, сертификация продукции.

Основным правовым средством, которое использовалось Советским государством для обеспечения выпуска качественной продукции, явились введенные на всей территории страны обязательные государственные стандарты, регулирующие производство и оборот продукции. В 60-х годах XX века была разработана весьма жизнеспособная в тех условиях система государственной стандартизации, которая оказала серьезное влияние на процесс управления экономикой. Она определяла единый порядок разработки, обозначения, регистрации, издания, обращения и внедрения

стандартов на всех уровнях. Была установлена иерархическая система стандартов: ГОСТ (государственные стандарты), отраслевые (ОСТ), республиканские (РСТ), стандарты предприятий (СТП). Данный период развития характеризуется наличием четкой централизованной системы управленческих органов во главе с Госстандартом СССР, осуществлявшей контрольно-надзорную, координирующую и нормотворческую деятельность в рассматриваемой сфере.

Начиная с 90-х годов XX века в Российской Федерации происходят серьезные изменения в системе управления качеством продукции. В 1991 году был образован Государственный Комитет РФ по стандартизации, метрологии и сертификации. 10 июня 1993 года принят Закон РФ «О стандартизации» от № 5154-1, Закон РФ «О сертификации продукции и услуг» от 10 июня 1993 года № 5151-1, где было введено понятие государственного стандарта и определен его статус как нормативно-правового акта. Основой системы российских государственных стандартов и в настоящее время являются государственные стандарты, сформированные в советский период.

Коренным образом меняются основы системы управления качеством и безопасностью продукции в 2002 году, когда был принят Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ.[1] В нем впервые в отечественном законодательстве было сформулировано понятие технического регулирования как правового регулирования отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области установления и применения на добровольной основе требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия.

Основной целью государства в области технического регулирования провозглашалось обеспечение безопасности продукции, в соответствии с такими принципами регулирования как: недопустимость совмещения полномочий органа государственного контроля (надзора) и органа по сертификации, а также недопустимость внебюджетного финансирования государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов.

Результатом преобразования государственной системы управления явилось создание коммерческих организаций – обществ с ограниченной ответственностью, наделенных полномочиями по сертификации продукции. Хозяйствующие субъекты приобрели полномочия по правовому регламентированию выпуска продукции. Кроме того, изменилась структура государственного управления в рассматриваемой сфере. Были созданы органы со специальной функцией контроля и надзора

за безопасностью продукции – межтерриториальные управления, Ростехрегулирования.

Таким образом, обеспечение безопасности и качества продукции – административно-правовой институт, включающий в себя весь комплекс правовых отношений, связанных с обеспечением безопасности и качества продукции; и регулирующие данные отношения правовые нормы, в том числе нормы: содержащие предусмотренные законом требования, направленные на обеспечение безопасности и качества продукции, а также правила, касающиеся установления, применения и исполнения этих требований; устанавливающие порядок подтверждения соответствия, аккредитации, сертификации; определяющие процедуры осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением указанных требований; предусматривающие административную ответственность за нарушение указанных требований или (и) установленного порядка.

Введенное ФЗ «О техническом регулировании» понятие «техническое регулирование» (в том значении, как оно в нем определено) представляется неудачным, так как, несмотря на прямое указание законодателя, в нем делается упор именно на технической, а не на правовой стороне регулирования отношений по обеспечению безопасности и качества продукции. Оно не охватывает всю совокупность отношений и норм, связанных с безопасностью и качеством продукции, и не исчерпывает содержания данного института. Поэтому в системе административного права целесообразно выделять правовой институт обеспечения безопасности и качества продукции.

Особенностью системы управления безопасностью и качеством продукции, вводимой ФЗ «О техническом регулировании», является то, что требования общеобязательных технических регламентов и добровольно принимаемых стандартов не связаны друг с другом. Противопоставление безопасности продукции ее качеству представляется необоснованным, ибо соответствие требованиям безопасности – это одно из качественных характеристик продукции. Поэтому более правильным представляется закрепление в стандартах всей совокупности качеств, из которых в технический регламент включаются те, которые обеспечивают безопасность продукции. Это можно сделать путем отсылок в техническом регламенте к соответствующим стандартам. Именно по такому пути идет практика стран Евросоюза.

ФЗ «О техническом регулировании», не давая толкования термина «добровольность» применительно к стандарту, не исключает его понимания как факультативности, необязательности, что может привести к резкому падению качества производимой и реализуемой продукции. С учетом мирового опыта представляется, что речь должна идти о добровольном выборе конкретного стандарта из числа установленных в данной сфере.

При отсутствии системы технических регламентов важным правовым инструментом остается государственный (национальный) стандарт. Принцип добровольности применения стандарта, заложенный в ФЗ «О техническом регулировании», противоречит пункту «р» ст. 71 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым к ведению Российской Федерации отнесено установление общих для всей страны стандартов. В переходный от обязательной государственной стандартизации к техническому регулированию период необходимо вернуться к принципу обязательности требований государственных (национальных) стандартов, придать им характер нормативно-правовых актов, что не только создаст устойчивую модель управления в сфере обеспечения безопасности и качества продукции, но и будет способствовать совершенствованию системы управления в целом, обеспечению единства экономического и правового пространства Российской Федерации.

Безусловно, государственное управление в сфере обеспечения безопасности и качества продукции – это деятельность органов государственной власти по: разработке, утверждению, введению в действие технических регламентов, стандартов; установлению процедур подтверждения соответствия и аккредитации; осуществлению контроля и надзора за соблюдением требований технических регламентов с целью обеспечения безопасности продукции, процессов ее производства, хранения, перевозки, утилизации, а также внедрению системы государственных и добровольных стандартов.

При этом при проведении реформы в области регулирования качества и безопасности продукции большинство управленческих функций без должных оснований были переданы хозяйствующим субъектам, которые наделены правами по разработке и утверждению, введению в действие стандартов организаций, отраслевых стандартов, осуществлению сертификации продукции и услуг в целях обеспечения качества продукции и процессов производства.

Таким образом, современная система правового регулирования безопасности и качества продукции характеризуется противоречивостью норм, определяющих статус федеральных органов исполнительной власти, и норм, закрепляющих их полномочия в сфере технического регулирования и стандартизации. Применение на практике правовых норм затруднено ввиду их декларативного характера, отсутствия разработанного механизма их реализации, несовершенства правового категориального аппарата.

Литература

1. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ (в ред. от 03.12.2012) // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2002. - № 52 (ч. 1). - ст. 5140.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОСРОЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИЙ

Девяткина В.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра теории и истории государства и права, e-mail: ValerijaD@rambler.ru)

The present activity is dedicated to urgent questions of an advance provision of pensions in Russian Federation, which one is «tool» in business of engaging of qualified personnel in basic branches of economics. Problem of a preferential provision of pensions of the citizens and number of prominent aspects of an advance provision of pensions are investigated now insufficiently.)

Действующая в РФ система льготного пенсионного обеспечения сложилась ещё в 50-е годы в условиях социалистической системы и за всё время практически не претерпела изменений, хотя попытки к этому были в 70-е и в 90-е годы (в период утверждения новых Списков № 1 и 2) [2].

Система льготного пенсионного обеспечения предназначена компенсировать работнику ущерб, нанесенный его здоровью в процессе занятости в производстве с вредными и опасными условиями труда.

Уникальность досрочных пенсий по ее масштабам и объемам затрат не имеет аналогов в мире. Так, на эти цели ежегодно расходуется до 13% бюджета ПФР.

Законодательство о досрочном пенсионном обеспечении служит интересам рынка труда, то есть закреплению рабочей силы на участках с неблагоприятными условиями труда [9].

В научной литературе проблемам пенсионного обеспечения посвящено значительное число работ таких учёных, как: Т. А. Агаповой [1], Ю. В. Воронина [4], М. Л. Захарова [5], Э. Г. Тучковой [8] и др.

В работах С. В. Бровчака [3], Н. Ф. Измерова [6], О. В. Синявской [7] и др. рассматриваются проблемы трансформации существующей системы досрочных пенсий в систему профессиональных пенсий.

В то же время ряд важных аспектов досрочного пенсионного обеспечения исследован недостаточно.

Цель и задачи исследования

Цель работы – проведение комплексного исследования проблем системы законодательства о досрочном пенсионном обеспечении на основе анализа нормативно-правовых актов и иных, связанных с ними источников, разработка предложений по совершенствованию правового регулирования современной российской системы досрочного пенсионного обеспечения.

Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих задач правового регулирования:

- выявить имеющиеся противоречия и недостатки досрочного пенсионного обеспечения;

- раскрыть направления развития и совершенствование объекта досрочных пенсионных правоотношений.

Методика

Исследование построено на основе общенаучного диалектического метода познания с применением универсальных научных методов – аналогия, системно-структурный, формально-логический, анализа, синтеза, статистический. В работе использованы специальные юридические методы исследования, в числе которых сравнительно-правовой.

Полученные результаты

Анализ нормативно-правовых актов, действующих в системе досрочного назначения пенсий (далее система) выявил следующие недостатки:

- система не позволяет объективно оценить затраты на воспроизводство рабочей силы на уровне предприятий, не побуждает работодателей совершенствовать условия и охрану труда – внедрять технологические процессы с широким применением средств автоматизации, дистанционного управления, заменять особо вредные вещества менее вредными;
- уплата страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации не предусматривает дифференциацию величины тарифа в зависимости от наличия и численности либо отсутствия работников, имеющих право на льготное пенсионное обеспечение;
- используемый упрощенный механизм установления льготных пенсий, базирующийся не на страховых, а на солидарных, то есть распределительных, принципах являлся барьером по переводу всей пенсионной системы полностью на страховые принципы.

Выводы

Изученные материалы по данному вопросу позволяют сделать следующие выводы:

- 1) Досрочное назначение пенсий как временная, вынужденная мера, гарантированная государством должна быть сохранена на ближайшие 10-15 лет, так как уровень научно-технического прогресса не позволит привести условия труда на рабочих местах в соответствие с требованиями 1–2 класса условий труда.
- 2) В механизме функционирования профессиональной пенсионной системы должен быть предусмотрен принцип защиты временем работников от высокого уровня профессионального риска, то есть ограничение времени занятости работника в этих условиях.
- 3) Существующий порядок предоставления досрочного назначения пенсий является несовершенным:

- аттестация рабочих мест по условиям труда с целью определения рабочих мест с высоким уровнем профессионального риска на предприятиях проводится не в полном объеме (по этой причине до 30 % работников, на которых распространяются пенсионные льготы, трудятся в нормальных условиях труда);
- нуждаются в доработке критерии, касающиеся предоставления льготного пенсионного обеспечения на основе оценки профессиональных рисков;
- нормативно-правовая база нуждается в совершенствовании, для чего необходимо принятие и введение в действие Федеральных законов о профессиональных пенсионных системах и о страховых взносах на финансирование профессиональных пенсионных систем.

Литература

1. Агапова, Т.А. Макроэкономические аспекты реформирования пенсионной системы // Профессиональные пенсионные системы: проблемы и перспективы развития / Сост.: В.Н. Баскаков, Е.К. Крылова. - М.: Страхование ревю, 2001.
2. Белякин, В. Особенности применения законодательства по льготному пенсионному обеспечению. – М.: Пенсия, 1999. – 170 с.
- [3] Бровчак, С.В. Программы негосударственного пенсионного обеспечения. - М.: Социальный вестник ПСФССБ. № 4, 2003.
4. Воронин, Ю.В. Пенсионная реформа // Соц. Защита, 1986. № 2. - С. 4.
5. Захаров, М.Л., Тучкова, Э.Г. Пенсионная реформа в России 1990 г.: хорошее начало и плачевные результаты // Государство и право, 1998. №3.
6. Измеров, Н.Ф., Молодкина, Н.Н. О досрочном выходе на пенсию в связи с условиями труда. Медико-биологическое обоснование // Охрана труда и социальное страхование, 1997. № 13. - С. 38.
7. Синявская, О.В., к. э. н., заместитель директора Независимого института социальной политики (НИСП). РОССИЙСКАЯ ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА: КУДА ИДТИ ДАЛЬШЕ? // SPERO, 2010, № 13. Осень—Зима. – 210 с.
8. Тучкова, Э. Г. Формирование системы пенсионного обеспечения России (правовые проблемы) // Пенсионная реформа в России: Оценка специалистов. М., 1999.
9. Чернышев, С. О проблемах досрочного назначения пенсий // Пенсионные фонды и инвестиции. № 6(30), 2006. – с. 24.

ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

*Куприянова Е.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра теории и истории
государства и права, e-mail: elena_ku_pr@hotmail.com)*

The article deals with the question of guarantees that the right to freedom of religion in education. In modern Russia the issue of religious education in secular educational institutions arose relatively recently. The development in our country, effective public policy on issues related to the religious component in education is possible only after a careful study of foreign experience.

Конституция Российской Федерации провозглашает светский характер государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, учитывая, что никакая религия или идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной и никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. В соответствии со ст.5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими, воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания. Сегодня, в условиях религиозного плюрализма и многоконфессиональности государства, в процессе образования необходимо теоретическое переосмысление всех религиозных направлений, распространенных в мире. Однако, полагаю, что основной упор все же следует сделать на те религиозные направления, которые исторически присущи России, то есть православие, ислам, буддизм, поскольку уяснение основных догм этих религиозных течений позволит наиболее полно понимать исторические процессы, происходившие и происходящие в стране. Таким образом, право на получение религиозного образования должно включать в себя общетеоретическое осмысление основных религиозных течений мира с более углубленным теоретическим изучением религий, распространенных в Российской Федерации. Изучение данного объема должно входить в общеобразовательный стандарт, и, следовательно, изучаться всеми. Следующий аспект права человека на получение религиозного образования связан с правом выбора углубленного изучения выбранной религии или отказа от изучения какой бы то ни было религии. Не смотря на то, что в России преобладают определенные религиозные течения, государство должно создавать условия для приобщения подростков к выбранной ими любой религии, не противоречащей законодательству Российской Федерации.

Право человека на получение религиозного образования должно находиться в ведении Российской Федерации, а деятельность по

реализации права на получение религиозного образования должна относиться к ведению субъектов Российской Федерации. Это связано, прежде всего, с тем, что принадлежность большинства населения к определенному религиозному течению распределяется в основном по территориальному признаку. Поскольку на практике чаще всего религиозная принадлежность ребенка определяется вероисповеданием родителей, то следует говорить не столько о праве ребенка на выбор получения религиозного образования, сколько о праве родителей на получение ребенком соответствующего религиозного образования. Однако необходимо учитывать мнение ребенка относительно своей религиозной принадлежности.

Государственная политика в области образования должна базироваться на следующих принципах: 1) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; 2) гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, свободного развития личности; 3) единство федерального культурного и образовательного пространства; 4) защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства; 5) адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников.

Таким образом, можно говорить о возможности преподавания в общеобразовательных учреждениях в рамках дополнительного образования, религии, при наличии согласия ребенка и его родителей. Такое образование должно быть только факультативным и не связываться с программой образовательного стандарта.

Представляется, что основная причина роста клерикализма в современной России кроется в государственной политике в отношении религии и насаждении религиозной и, особенно православной идеологии, что проявляется как в поддержке Русской православной церкви, так и в появлении слова «Бог» даже в государственном гимне, не смотря на светский характер государства. Все это сопровождается массовой атакой средств массовой информации при практически полном отсутствии атеистического просвещения. Но и полная изоляция религии от национальной системы образования России есть отход от принципа светскости, является дискриминацией верующих по признаку их отношения к религии, нарушая тем самым целый ряд международных правовых актов о правах человека. Так, в соответствии со ст.5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (Принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии, ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 2 июля 1962 г.): «Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, считают, что:

a) образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на большее уважение прав человека и основных свобод; оно должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами и всеми расовыми или религиозными группами, а также развитию деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира;

b) родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны должны иметь возможность, во-первых, в рамках, определенных законодательством каждого государства, свободно посылать своих детей не в государственные, а в другие учебные заведения, отвечающие минимальным требованиям, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, и, во-вторых, обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями; никому в отдельности и ни одной группе лиц, взятой в целом, не следует навязывать религиозное воспитание, не совместимое с их убеждениями;

c) за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, следует признавать право вести собственную просветительную работу, включая руководство школами, и, в соответствии с политикой в области образования каждого государства, использовать или преподавать свой собственный язык, при условии, однако, что:

i) осуществление этого права не мешает лицам, принадлежащим к меньшинствам, понимать культуру и язык всего коллектива и участвовать в его деятельности, и что оно не подрывает суверенитета страны;

ii) уровень образования в такого рода школах не ниже общего уровня, предписанного или утвержденного компетентными органами;

iii) посещение такого рода школ является факультативным.

2. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, обязуются принять все необходимые меры, чтобы обеспечить применение принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи».

Не противоречат данным требованиям и положения частей 2, 3, 4 статьи 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята 25.11.1981 резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Сходные нормы содержатся еще в целом ряде важнейших международных актов – статьи 18, 19 Всеобщей декларации прав человека (от 10.12.1948г.), части 2 статьи 2, частей 1 и 2 статьи 5, части 1 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (от 16.12.1966г.), части 1 статьи 2, статей 5, 18, 19, части 1 статьи 24, статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (от 16.12.1966г.) и др.

В современной России вопрос о религиозном образовании в светских образовательных учреждениях возник сравнительно недавно. Полагаю, что выработка в нашей стране эффективной государственной политики по вопросам, связанным с религиозным компонентом в сфере

образования возможна лишь после тщательного исследования зарубежного опыта. Причем, наиболее ценным будет являться опыт тех государств, которые на протяжении последнего столетия претерпели существенные кризисы общественного развития и смогли эффективно преодолеть негативные последствия пережитых катаклизмов. Таким государством, в первую очередь, является Германия. В соответствии со ст.137.1 Основного Закона ФРГ – «Государственной церкви не существует». В ФРГ отсутствует государственная религия, но имеются религиозные объединения с юридическим статусом двух видов: специальным или обычным. Особый статус дает право религиозным объединениям претендовать на государственную поддержку и заключать соглашения с государством на право доступа в такие учреждения, как больницы, школы, вооруженные силы и т.п. (ст.141) [1, с.560-561]. Статья 7 Основного Закона ФРГ признает религиозное обучение обязательным в государственных школах и устанавливает порядок его реализации: «1. Все школьное дело находится под надзором государства. 2. Лица, уполномоченные на воспитание, имеют право решать, будет ли ребенок получать религиозное воспитание. 3. Преподавание религии в государственных школах, за исключением неконфессиональных, обязательно*. Без ущерба для права надзора со стороны государства религиозное обучение проводится в соответствии с принципами религиозных общин. Ни один учитель не может быть обязан против своей воли преподавать религию. 4. Право учреждения частных школ гарантируется... 5. Организация частной народной школы допускается лишь в том случае, если орган управления образованием признает наличие особого педагогического интереса, а также по ходатайству лиц, уполномоченных на воспитание, если она учреждается как общая школа, конфессиональная или неконфессиональная, и в общине нет государственной народной школы такого типа...» [1, с.581-582] . (*) – речь идет о преподавании не какого-нибудь оккультного вероучения, а именно того вероучения, которое востребовано учащимися или (и) их родителями (лицами, их заменяющими) [2, с.305].

В заключение необходимо отметить, что свобода совести является базовым, основополагающим правом. Оно может быть достигнуто лишь при условии наличия системы правовых гарантий, в том числе и в религиозном воспитании людей в духе равноправия и толерантности, справедливости и уважения к закону и друг другу.

Литература

1. Конституции государств Европы. Т.1. / Под ред. Л.А. Окуньков. – М.: Норма, 2001, - 761 с.
2. Понкин, И.В. Правовые основы светскости государства и образования / И.В. Понкин. - М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Шиганов В. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Теории и истории
государства и права, e-mail:vlad.shiganov@gmail.com)

This study examines the legal problems of anti-corruption activities of the state in the sphere of small and medium-sized businesses. The author suggests ways to improve the effectiveness of anti-corruption legislation.

В исследовании рассматриваются правовые проблемы антикоррупционной деятельности государства в сфере малого и среднего бизнеса. Автор предлагает пути повышения эффективности антикоррупционного законодательства.

В России в настоящее время последовательно реализуется государственная антикоррупционная политика. Демонстрируется политическая воля в борьбе с коррупцией. Например, в 2012 году выявлено почти 50 тысяч преступлений коррупционной направленности. По возбужденным делам осуждены более семи тысяч человек [5].

Вместе с тем распространяется на уровне мифов неверное мнение о сущности коррупции и об основных субъектах, которые в ней участвуют. Один из мифов о коррупции связан с представлением, что под ней понимается исключительно такое явление, как взяточничество. Следствием такой трактовки является другой миф: основные субъекты коррупционных процессов – это, во-первых, учителя общеобразовательных учебных заведений и преподаватели вузов; во-вторых, медицинские работники.

Однако, как свидетельствует уголовная и судебная практика и в нашей стране, и за рубежом, коррупционные проявления носят более многогранный характер, в котором взяточничество стоит далеко не на первом месте. Это – с одной стороны, а с другой, - коррупция представляет собой в России уже сформировавшийся особый механизм перераспределения национального дохода, который находится в руках, прежде всего, верхнего слоя властной государственной и муниципальной бюрократии.

В данном случае речь идет, в первую очередь, о публичных должностных лицах, занимающих какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе [1]. Громкие коррупционные скандалы, связанные с хищением миллиардных денежных средств, последних лет подтверждают, что наибольшие объемы финансовых средств выводятся из национального оборота публичными должностными лицами, которые заняты в государственных и муниципальных органах власти.

В Федеральном законе "О противодействии коррупции" раскрывается понятие "коррупция". В приведенной в законе новелле под ней понимается: 1) злоупотребление служебным положением; 2) дача

взятки; 3) получение взятки; 4) злоупотребление полномочиями; 5) коммерческий подкуп; 6) иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение перечисленных выше деяний от имени или в интересах юридического лица [2].

Более широкое понятие "коррупции" дается в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, ратифицированной Российской Федерацией в 2006 году [3]. Оно включает в себя также отмывание денежных средств, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, подкуп в частном секторе, воспрепятствование осуществлению правосудия и другие противоправные деяния [1].

В статье 20 "Незаконное обогащение" Конвенции ООН против коррупции (статью российское государство не ратифицировало) признается в качестве уголовно наказуемого деяния, когда то совершается умышленно, незаконное обогащение, выражающееся в значительном увеличении активов публичного должностного лица, которое превышает его законные доходы и которое оно "не может разумным образом обосновать" [1].

Деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственных органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий в области противодействия коррупции заключается:

- в предупреждении коррупции (профилактика правонарушений);
- в выявлении и последующем устранении причин коррупции (профилактика правонарушений);
- в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [2].

Федеральным законом, таким образом, определены основные направления государственной деятельности в борьбе с коррупцией. Вместе с тем эти направления требуется уточнить и расширить. Например, в указанном законе понятие "борьба с коррупцией" сведена только к выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений. Между тем оно должно быть более емким в правовом отношении и охватывать весь спектр антикоррупционных действий государства, в том числе государственное

регулирование, которое выражается в формировании соответствующей правовой базы.

Особенно отрицательно коррупционные явления сказываются на деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. По некоторым данным, из-за коррупции их операционные расходы увеличиваются не менее чем на 10 процентов. Естественно, это снижает эффективность предпринимательской деятельности, уменьшает возможности ее расширения и развития, нарушает финансовую устойчивость малых и средних предприятий, подрывает принцип справедливой конкуренции и доверие предпринимателей к государственным и муниципальным органам власти.

На федеральном уровне и в регионах отсутствует достаточно эффективный правовой механизм реализации соблюдения российского законодательства о противодействии коррупции в сфере малого и среднего предпринимательства. Например, в Федеральном законе "О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации" резко ограничен круг вопросов и обстоятельств, по которым создается специальная комиссия по парламентскому расследованию [4].

Таким образом, коррупция продолжает оставаться серьезным препятствием на пути становления и развития малого и среднего предпринимательства в регионах. Поэтому государственная антикоррупционная политика должна предусматривать как устранение коренных причин проявления коррупции, так и комплекс профилактических действий законодательных и исполнительных органов власти всех уровней, направленных на ее предупреждение.

Рекомендуется принять следующие конкретные меры, которые будут способствовать повышению эффективности антикоррупционной деятельности государства в сфере малого и среднего предпринимательства:

1. В Федеральный закон "О противодействии коррупции" ввести нормативные положения, расширяющие и уточняющие круг коррупционных преступлений, которые учитывали бы возможные формы их проявления и правовые нормы, закрепленные в иных, в том числе международных, правовых актах.

2. В Федеральный закон "О противодействии коррупции" ввести правовые нормы, на основе которых Государственная Дума РФ может создавать комиссии по парламентскому расследованию общественно значимых коррупционных правонарушений, в частности, по материалам средств массовой информации, в сфере малого и среднего предпринимательства.

3. В Федеральный закон от 08 марта 2006 года № 40-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции" внести изменения и дополнения, связанные с ратификацией статьи 20 "Незаконное обогащение" этой Конвенции, что позволит

осуществлять конфискацию у публичного должностного лица имущество, иных имущественных прав, полученных в результате незаконного обогащения.

4. В субъектах Российской Федерации принять соответствующее законодательство о парламентском расследовании, которое позволит законодательным (представительным) органам регионов создавать парламентские комиссии по крупным коррупционным правонарушениям в деятельности (бездействии) исполнительных органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц, в том числе в сфере малого и среднего предпринимательства.

5. В Мурманской области разработать и принять закон о региональном институте уполномоченного по противодействию коррупции, которому предоставить право рассматривать обстоятельства, связанные с коррупционной деятельностью исполнительных органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц в сфере малого и среднего предпринимательства.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 декабря 2003 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 26. – Ст. 2780.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 декабря.
3. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08 марта 2006 года № 40-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 21 марта.
4. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2005 года № 196-ФЗ // Российская газета. – 2005. – 29 декабря.
5. Валентина Матвиенко в Казани: Антикоррупционная кампания не ведется [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/1624676.html (дата обращения: 21.04.2013).

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Попова Е. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра теории и истории государства и права, e-mail: evverec@mail.ru)

This article is devoted to the activities of law enforcement agencies in the Great Patriotic War in the Arctic. The extreme situation of war has left a special mark on the character of operational-investigative work of law enforcement agencies.

На протяжении всех военных лет правоохранные органы вели напряжённую войну с преступностью. Общая раскрываемость преступлений в стране в 1944-м году составляла 87,8 %, а в 1945-м году — 89,9 %. Война намного усложнила деятельность по предотвращению, раскрытию и розыску преступников. Важнейшей составляющей юридической деятельности правоохранных органов по обеспечению охраны общественного порядка и борьбы с преступностью являлась оперативно-следственная работа, отличающаяся специфическими особенностями в условиях военного положения.

В годы Великой Отечественной войны оперативно-следственная работа проводилась следователями прокуратуры, следователями НКВД и органами милиции. Своё дальнейшее развитие получил институт дознания. 12-го ноября 1942-го года приказом за номером 357 Наркома обороны СССР была утверждена и введена в действие новая Инструкция органов дознания Красной армии, которая значительно расширила их права. В подследственность органов дознания были преданы такие преступления, как побег с поля боя, дезертирство, промотание военного имущества, преступные нарушения уставных правил караульной службы, а также хозяйственные преступления. Органы дознания получили возможность проводить расследования в полном объёме, включая составление обвинительного заключения. Это в значительной мере облегчило работу следователей и позволило сосредоточить усилия на более сложных и важных уголовных делах.

Условия военного времени породили новые виды преступлений, которых в мирное время не было: дезертирство, уклонение от призыва и службы в армии, мародёрство, распространение провокационных слухов, подделка продовольственных карточек, кражи из квартир эвакуированных граждан и другие, поэтому объём работы органов дознания и предварительного следствия значительно возрос.

Чрезвычайная обстановка военного времени наложила особый отпечаток на характер оперативно-следственной работы правоохранных органов, в том числе и в Заполярье.

Расширились и усложнились задачи, возрос объём работы, увеличились обязанности сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры в связи с пребыванием в Мурманске иностранцев.

Отчётные данные о работе следственного аппарата региона за январь-октябрь 1942-го года свидетельствуют о том, что следственный аппарат сумел перестроить свою работу, подчинив её требованиям военного времени.

	1-ый квартал			2-ой квартал			3-ий квартал			ИТОГО	
	Все го	Прок ур.	%	Все го	Прок ур.	%	Все го	Прок ур.	%	Все го	Про кур.
Закончен о расслед. дел	445	56		483	91		457	69		1385	216
Из них прекраще но прокурат. нар. суд.	3	—		8	—		41	—		25	—
	309	30		390	72		363	55		1062	157
Направле но дел в ВТ	133	26		85	19	10	30	14	10	298	59
Возвраще но на доследов ание	11	2	3,5	9	6	6,5	14	1	1,4	302,2%	94,1%

Как видно из данной таблицы всего было закончено расследованием 1385 дел, из них 25 дел прокуратурой было прекращено. В суды и ВТ направлено 1360 дел, по которым предано суду 1708 человек. Важнейшие категории дел, подсудных военному трибуналу (контрреволюционные преступления, воинские, по делам, связанным с хищением и растратами) находились под постоянным контролем прокуратуры; общее количество дел за данный период по указанным категориям, расследованные всеми органами следствия, составило 298 дел, то есть 22 %.

За третий квартал 1942-го года органами милиции, областным аппаратом и районными отделениями было окончено с направлением в прокуратуру 342 дела с привлечением к уголовной ответственности 438 человек; основной вид преступления составляли кражи, совершаемые в условиях военной обстановки, вместе с хищениями они составляли 57,8% к общему числу всех привлечённых. Преобладание данного вида преступлений объяснялось тем обстоятельством, что в связи с эвакуацией лиц, ранее проживавших в квартирах, квартиры последних не охранялись.

За январь-август 1943-го года органами милиции было расследовано 570 дел, следователями прокуратуры — 281 дело. Органами милиции рассматривались дела со следующим составом преступления: бандитизм

(ст. 59-3); воинские преступления; хищения и растраты; спекуляция; должностные преступления (ст. 109 УК), должностные преступления (ст. 111 УК); кражи (ст. 162, пп. в,г,д); разбой и грабёж (ст. 165, 167 УК); а также дела, связанные с преступлениями несовершеннолетних лиц. Удельный вес следователей прокуратуры в расследовании дел в 1943-м году, в сравнении с 1942-м годом, повысился. Если во втором полугодии 1942-го года ими было окончено 22 % всех дел, расследуемых как следователями, так и милицией, то за восемь месяцев 1943-го года процент оконченных следователями дел повысился до 33. В их ведении находились дела о контрреволюционных преступлениях, бандитизме, хищениях и растратах (в том числе по указу от 7 августа 1932-го года и по 2ч. ст. 116 УК), должностных преступлениях, дела, связанные с обмериванием и обвешиванием (ст. 128 УК), а также о нарушении Указов от 26-го июня 1940-го года и от 26-го декабря 1941-го года должностными лицами.[1]

Одним из недостатков следственной работы являлся тот факт, что органы милиции рассматривали дела, им не подследственные. Из вышеприведённых дел за три квартала 1943-го года прекращено в стадии следствия 7 (22 %), рассмотренных следователями прокуратуры, направлено в суды 281 дело (98 %). Из направленных дел в суды возвращено на доследование 9 дел, изучение прекращённых дел показало неосновательность возбуждения их органами милиции. [2]

В соответствии с директивным письмом генеральной прокуратуры СССР за номером 7/28с от 6-го марта 1943-го года в следственном отделе Мурманской областной прокуратуры был заведён и систематически вёлся учёт изъятых при обысках ценностей, наличных денег, продуктов, товаров, а также сумм, на которые у обвиняемых арестовано имущество по делам о расхищении и разбазаривании продовольственных и промышленных товаров, о злоупотреблении с продовольственными и промтоварными карточками, об обмеривание, обвешивание, спекуляции и другими преступлениями, по которым производился обыск и изъятие предметов. Все районные прокуроры получили директивные указания об организации и систематическом ведение учёта изъятых при обысках предметов, описанного имущества и предоставления подробного отчёта обо всех изъятиях с приложением описи имущества.[3]

Существовала особая следственная практика по так называемым делам, по которым обвиняемые во время следствия содержались под стражей, что в обязательном порядке должно было санкционироваться прокурорами. Для данной категории дел существовали специальные сроки расследования.

В 1-м квартале 1945-го года органами милиции области было окончено производством 76 арестантских дел; в сроке до 20 дней было рассмотрено 80 % дел, 6 дел – в срок свыше одного месяца. По каждому факту расследования свыше одного месяца проходила специальная проверка. Основной причиной задержки являлся сложный характер дел.

Так, например, по уголовному делу о краже вещей из помещения английской миссии, по которому 10-го января 1945-го года были арестованы обвиняемые Смирнов и Суворов, было установлено, что обвиняемые занимались систематическим карманными кражами; при повторном обыске у них был обнаружен пистолет ТТ, кроме трёх краж в английской миссии они были изобличены ещё в 15-ти карманных кражах, в том числе и в краже пистолета ТТ. Дело было окончено 1го марта 1945-го года и направлено в военный трибунал НКВД МО 5-го марта 1945. 9-го марта 1945-го года военный трибунал осудил Смирнова и Суворова к пяти годам лишения свободы с поражением в правах на три года каждого. Санкция на продление срока по этим делам была своевременно истребована. Дела о бандитизме и убийствах, в основном, расследовались только следователями прокуратуры. Органами милиции расследование данной категории дел не производилось. Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что в последний год войны усилилось участие прокуроров в судах первой и второй инстанций, увеличилось количество приносимых ими протестов.[4] Так, в 1-м и 2-м кварталах участие прокуроров в судах 1-ой и 2-ой инстанций было обеспечено на 100%. Все дела, рассмотренные судами без участия прокуроров, проверялись в кассационные сроки. [5]

Анализ оперативно-следственной работы позволяет сделать следующий вывод: особенностью следственной работы в условиях чрезвычайного положения военного времени являлась оперативность, согласованность и взаимодействие различных правоохранительных структур, в частности, органов внутренних дел и прокуратуры; значительно расширился объём расследуемых дел, изменился характер преступности, появились новые виды преступлений, для которых чрезвычайными законами военного времени были установлены особые правила уголовно-процессуального судопроизводства. В сложившихся условиях работники следственного аппарата органов внутренних дел и прокуратуры за счёт эффективной организации деятельности, профессионального опыта и мастерства успешно решали поставленные перед ними задачами.

Литература

1. ГАМО ф. 901, оп. 1, д. 10, л. 43.
2. ГАМО ф. 901, оп. 1, д. 8, л. 234.
3. ГАМО ф. 901, оп. 1, д. 13, л. 24.
4. ГАМО ф. 901, оп. 1, д. 19, л. 69.
5. ГАМО ф. 901, оп. 1, д. 19, л. 68.

САТИРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ПРЕССЕ КАК ЧАСТЬ СОВЕТСКОЙ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБЛАСТНЫХ ГАЗЕТ В 60-Е ГОДЫ XX В.)

Нефедова О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: ovk91@yandex.ru)

In the article means of the Soviet promotion in the early 60 years of the XX century, changing in the conditions of social and economic changes and a new stage of "cold war", their importance and efficiency are shown. On the basis of the content analysis of Murmansk regional press ("Polyarnaya pravda", "Komsomolets Zapolyaria" and other) the author reflects on satire as a way of impact on formation of public opinion.

Период развития советского общества, связанный с именем Н.С. Хрущева очень противоречив и неоднозначен в оценках историков. С одной стороны, в конце 50-х — начале 60-х гг. вступали в строй автоматические линии, автоматические цеха и даже целые заводы-автоматы; уходили в плавание атомные ледоколы и суда на воздушных крыльях. Именно в эти годы значительных успехов достигла отечественная энергетика. Возникали целые города науки (Дубна, Троицк, Снежинск, Арзамас-16 и др.), подавляющее большинство населения которых трудилось в научно-исследовательских институтах, на опытных производствах, полигонах по испытанию новой техники и передовых технологий. Одним из знаменательных событий эпохи явилось начало беспрецедентного по своим масштабам жилищного строительства. Был ликвидирован ГУЛАГ, продолжалось осуждение сталинских репрессий. На XXII съезде КПСС Н.С. Хрущев вновь затронул вопрос о преступлениях И.В. Сталина и необоснованных репрессиях. Происходит поворот власти к интересам и чаяниям простого человека, вылившийся в повышение зарплат и пенсий, массовое жилищное строительство, расширение возможностей получения образования, развитие культуры в городе и на селе. В Мурманской области в районах освоения железорудных месторождений Кольского полуострова были построены Оленегорский (1955 г.) и Ковдорский (1962 г.) горно-обогатительные комбинаты. Начало 1960-х гг. — время бурного энергетического строительства, сооружались целые каскады и отдельные гидростанции.

С другой стороны, в начале 60-х гг. страна вновь столкнулась с продовольственными трудностями, заставившими прибегнуть даже к экспорту зерна из-за границы. Стремление исправить экономические неудачи привело к лихорадочным поискам новых решений. Стремление совместить, соединить государственную экономику с самостоятельностью хозяйственных субъектов, централизацию власти с инициативой мест,

демократию с ограничениями свободы, культуру с невежеством – не могло дать ничего иного, кроме метаний, расшатывающих политическую систему, дезорганизирующих экономику и дестабилизирующих социальную структуру общества. 6 февраля 1962 г. произошла демонстрация рабочих в Новочеркасске, протестующих против снижения заработной платы. Армия проводит кровавое подавление волнений. Беспорядки продолжаются в течение 1962-1963 во многих городах СССР.

В условиях мирного времени, которое продолжалось уже 17 лет, сложно было объяснять советскому населению причины экономических и социальных проблем и дальше вдохновлять народ на коммунистический труд и веру в светлое будущее. Именно в это время XXII съезд КПСС (с 17 по 31 октября 1961 года) в Москве принял новый Устав КПСС, который, в частности, содержал Моральный кодекс строителя коммунизма и Третью программу КПСС со знаменитой фразой: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» В Пятом разделе Программы «Задачи партии в области идеологии, образования, науки и культуры» было сказано буквально следующее: «Мирное сосуществование государств с различным социальным строем не означает ослабления идеологической борьбы. Коммунистическая партия и впредь будет разоблачать антинародную, реакционную сущность капитализма и всяческие попытки приукрасить капиталистический строй. Партия будет систематически пропагандировать великие преимущества социализма и коммунизма перед отживающей свой век капиталистической системой»⁷.

«Мирное сосуществование, - указывал Н.С. Хрущев, - надо правильно понимать. Сосуществование – это продолжение борьбы двух социальных систем, но борьбы мирными средствами, без войны, без вмешательства одного государства во внутренние дела другого государства». Главное поле, на котором разворачивается соревнование социализма с капитализмом, - это экономика... Экономическое соревнование, как его понимают марксисты-ленинцы, - это соревнование в области мирного производства, состязание двух систем – социализма и капитализма в развитии мирной экономики, в повышении жизненного уровня населения. Центральное место в борьбе двух систем на экономическом фронте занимает соревнование Советского Союза с Соединенными Штатами Америки. В процессе экономического соревнования СССР решает огромной важности задачу – превзойти США в экономическом отношении, то есть в производстве продукции на душу населения... Исторические факты говорят о том, что США явно проигрывают экономическое соревнование с СССР, что мировой капитализм проигрывает экономическое соревнование с социализмом»⁸.

⁷ Третья программа КПСС // электронный ресурс: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/116.htm#1

⁸ Экономическое соревнование двух систем – стержень современной международной жизни // Полярная правда. № 119. 22 мая 1962. – С. 3.

В конце 50-х-60-е годы такие утверждения не всегда принимались на веру, кроме того все больше советских людей выезжали за границу и могли убедиться в несостоятельности пропагандистских идиом, к тому же радиостанции «Голос Америки», наряду с радиостанцией «Свобода», были источниками информации о событиях в СССР и мире, которые вызывали все больший интерес у населения страны. Советские власти подвергали глушению передачи на русском языке и других языках народов СССР. Тем не менее, люди наловчились слушать передачи, хотя это требовало большого напряжения и внимания — расслышать через постоянное глушение и помехи. Радиостанция была столь популярна в Советском Союзе, что в Москве появилась шутка: когда кто-либо пересказывал услышанные по радио последние новости, чтобы не называть радио, часто говорили: «Мне был голос, который сказал...» — слушатели прекрасно понимали, что это был за «голос». Название «Голос Америки» в СССР быстро стало нарицательным — иностранные радиостанции, критиковавшие политику СССР и стран соцлагеря, обобщённо назывались «вражескими голосами»⁹. В этой ситуации идеологическая полемика была неизбежна. Задача пропаганды в этих условиях состояла в том, чтобы «подвергать критике «буржуазную культуру Запада, показывая ее ничтожество и вырождение»¹⁰. Неприятие всего западного приняло в эти годы поистине гипертрофированный характер, что отражалось на содержании большинства фельетонов, посвященных международной тематике.

Так, в газете «Комсомолец Заполярья» 1962 года печаталась целая серия очерков Альберта Беляева «Америка и американцы», в которых он (радушно принимаемый американцами вместе с другими представителями советской интеллигенции) старается показать достижения американцев совсем с другой стороны: «Откровенно говоря, я ждал от Нью-Йорка большего. Начитавшись разных «впечатлений» и описаний, я представлял его таким сказочным гигантом в блеске разноцветных ослепительных огней магазинов, ресторанов, театров; городом, где жители не ходят пешком, а все время ездят в автомобилях, беззаботные и веселые... И, наконец, машины. Да, их много в Нью-Йорк, пожалуй, даже чересчур много. Машины превратились в подлинное несчастье для тех, кто ими владеет. Проблема уличного движения уже сейчас превратилась в неразрешимую, а город все растет, растет и количество машин, и что будет с этим городом вскоре представить трудно... Нам пришлось бывать на многих вечеринках, в разных домах, у разных американцев. Но все вечеринки проходили на один манер: собирались парни и девушки, разбивались тут же на мелкие группки, разбирали стаканы с виски, и так они сидели или стояли по углам весь вечер, о чем-то тихо беседуя и

---

⁹ Голос Америки // электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/...>

¹⁰ Фельетон // электронный ресурс: http://ilbooktoday.com/book_430_glava_17_L.html

прихлебывая виски. Редко приходилось слышать на этих вечеринках задорную шутку, раскатистый смех от души и никогда не слышали песен. Скучно, правда?...».

Автор предлагает читателю посмеяться вместе с ним над убеждением американцев в желании СССР завоевать Америку и боязнью коммунизма: «Джеймс вдруг хлопнул меня по плечу и сказал: «Хорошие вы все ребята! Но скажите мне, ради Бога, почему вы, русские, хотите нас завоевать?... Что у вас своей земли не хватает?» ... «Ну вот, - повернулся геолог к мистеру Феллигхаму, - что я Вам говорил? От них все скрывают, им ничего правительство не говорит!... Так вот я спрашиваю Вас, почему господин Хрущев стремится навязать мне коммунизм силой?» Я искренне хохотал, я хохотал так, словно мой напарник сказал очень остроумную шутку. Он широко открыл глаза и с недоумением посмотрел на меня. А я не мог остановиться...»¹¹.

Сатирически описывались «их нравы», так советская молодежь должна была смеяться над мещанством американцев, их незамысловатыми интересами. «Когда в Америке нашумевшему рок-н-роллу, пришел новый танец твист, завсегда и низкоразрядных дансингов и фешенебельных ресторанов выразили неподдающийся описанию восторг... На смену твисту пришел еще более «современный» - пингвин. Его создатель – сын американского предпринимателя Керф. Слоняясь от безделья по зоосаду, он обратил внимание на пингвинов, их походка вызывала у зрителей улыбку. Если бы знали безобидные пингвины, как их начнут передразнивать жаждущие развлечений! Прошло немного времени, и Нью-Йорк облетела новость – американцы танцуют экстравагантный танец пингвин!... Интересно, какой бы выдумал танец Керф, если бы увидел не забавных пингвинов, а крокодилов?»¹²

В статье «Скандал в Лос-Анджелосе» очень комично рассказывается о необычном чемпионате: «Сборные команды пяти континентов прибыли в Лос-Анджелос. Здесь должен был состояться чемпионат мира по прыжкам среди ... лягушек. Церемония открытия прошла великолепно. Но вдруг разразился страшный скандал. Представители команды США заявили решительный протест в связи с незаконными действиями австралийцев. Американцы, аргументируя свой протест агентурными сведениями, требовали снятия с соревнований основного фаворита сборной Австралии – лягушки по имени «Пай». Они утверждали, что «Пай» - подставное лицо. Австралийцы отчаянно боролись за честь своего спорта, но авторитетная комиссия, разобравшись, удовлетворила протест американцев. Оказалось, что, во-первых, «Пай» родом не из Австралии, а из Филиппин, а, во-вторых, она не лягушка, а жаба»¹³.

Все это должно было сформировать образ американца, у которого очень невысокий уровень интеллекта, низкий уровень потребностей,

¹¹ Беляев А. Америка и американцы // Комсомолец Заполярья. № 114. 16 сентября 1962. – С. 4.

¹² Твист устарел // Комсомолец Заполярья. № 60. 13 мая 1962. – С. 4.

¹³ Скандал в Лос-Анджелосе // Комсомолец Заполярья. № 12. 28 января 1962. – С. 4.

примитивный досуг. При всем при этом, достаточно сложно было доказывать людям, до которых доходили сведения о западном уровне жизни, который, несомненно, не мог сравниться с советской бытовой действительностью. Сатира использовалась и в этом случае. Первый помощник капитана дизель-электрохода «Днепрогэс» рассказывает с усмешкой о том, как они «стояли в Шведском порту Удевалла. На судно пришел шведский рабочий (выходец из Прибалтики) и пригласил нас в гости... Двухкомнатная квартира рабочего выглядела очень прилично. Но в беседе с хозяином мы узнали, что телевизор куплен в рассрочку... За жилье семья платит одну треть заработка в месяц»¹⁴. Кроме этого, до советских читателей должна была быть донесена идея нестабильности положения населения, кратковременность достойного быта, так, в газетах часто встречаем ироничные заголовки типа «Новогодние «подарки» - увольнение», в статье рассказывается о том, что 29 декабря 110 рабочих фирмы «Бэбкок энд уилкок» (Babcock & Wilcox – О.Н.) получили уведомление о том, что они уволены. Их единственная «вина» состоит в том, что им исполнилось по 65 лет. Как сообщает газета «Скотсмэн» («Scotsman» - видимо, шотландцев это касалось в первую очередь – О.Н.), такая участь ожидает еще 50 человек этого предприятия»¹⁵. Наши корреспонденты, видимо, просто не все сказали, умолчав о том, что этих рабочих отправили на пенсию. То, что у советских людей должно было сформироваться ощущение нестабильности и ненадежности, незащищенности западных рабочих, а также, соответственно, уверенность в собственном завтрашнем дне, является очевидной целью подобных публикаций.

При этом, не все советские граждане согласны с тем, что материальный достаток – это не главное, и к этому материальному достатку все же стремятся. Против таких тоже применялось «оружие» сатиры. Мещанство как порок должно было уничтожаться уже в школе. Так, в газете «Комсомолец Заполярья» находим статью «Обывателю и мещанину - нет!»¹⁶, которую написала одиннадцатиклассница Зеленкова С., член комитета комсомола школы № 7 г. Оленегорска. Забавно то, что девушка пишет о мещанстве, не понимая сущность этого термина: «Владимир Квасов и я подготовили доклады. Квасов говорил о проявлении мещанства в наши дни и о борьбе с ним, а я – о том, как в мире прошлого зарождалось мещанство. ... стихотворение А. Внукова «Монолог начинающего тунеядца»... А ведь у нас многие не посещают не только спортивных секций, но даже уроков физкультуры. Они отсиживаются по домам ... Не так ли начинается мещанство? В автоколонне № 4 один шофер при въезде в гараж не рассчитал и сломал ворота. Потом на собрании он не признался, а товарищи не назвали его фамилию... И вот эта боязнь испортить отношения – это чистое мещанство!»

¹⁴ Домотенко А. А как там, за границей? // Комсомолец Заполярья. № 142. 23 ноября 1962. – С. 4.

¹⁵ Новогодние «подарки» - увольнение // Полярная правда. № 1. 1 января 1962. – С. 4.

¹⁶ Зеленкова С. Обывателю и мещанину - нет! // Комсомолец Заполярья. № 153. 21 декабря 1962. – С. 2.

Молодые граждане рассуждали, не всегда понимая смысл явлений, но главное они должны были понять, что «мещанство» - это отрицательное явление – пережиток прошлого - идет в страну с Запада, и должны быть готовы к тому, чтобы с ним бороться. А взрослое население, возможно, не без удовольствия читало довольно интересные, на наш взгляд, фельетоны о мещанстве в газете «Полярная правда»: «Спекулянтка и добрые люди» (фельетон о том, как спекулянтку привлекли к суду, а представитель трудового коллектива ее защищал, как хорошего работника)¹⁷; «Интеллигент с потребностями» (фельетон об инженере, который хотел жить в отдельной квартире, и поэтому написал заявление начальнику Мурманского рыбного порта, в чьем ведомстве был дом, с просьбой возвести капитальную стену между частью его семьи и соседями)¹⁸. Заканчивается статья про интеллигента сетованием автора: «И нас поразил Ромашкин. Мы знали его, как человека, который активно участвует в общественной жизни. Даже является командиром ночного патруля. И на тебе – уподобился обывателю, мещанину, дал волю эгоизму. стыдно, Владимир Николаевич!» стыдно быть стяжателем, стремление к материальному благополучию критикуется уничтожающими сатирическими стихами (рис. 1), карикатурами (рис. 2) – фельетон «Свиные короли»¹⁹. Сами названия

Рис. 1

Рис. 2

фельетонов («Тряпичкин попадает впросак») направлены на формирование негатива к материальным ценностям. В этом сатирическом рассказе, к тому же, поднимается еще одна проблема - сравнение иностранного и советского ширпотреба: «- Шикарную я штуку отхватил – жилет «Ричард – Львиное Сердце». Такие сейчас вся Англия носит... И даже в Америку эта мода переходит, - для солидности добавил Тряпичкин. – А ну, покажи. Славка особенно тщательно рассматривал три, разных форм и размеров, красочных ярлыка, чем-то напоминающих выставочные медали на самоварах. – А тут

¹⁷ Бирюков В., Зайцев Н. Спекулянтка и добрые люди // Полярная правда. № 167. 17 июля 1962. – С. 2.

¹⁸ Климов С. Интеллигент с потребностями // Полярная правда. № 42. 18 февраля 1962. – С. 3.

¹⁹ Краев А. Свиные короли // Полярная правда. № 136. 10 июня 1962. – С. 2.

ведь еще один ярлык есть, - вступил в разговор молчавший до этого Володя Самохин, известный своими остроумными выдумками. – Какой там еще ярлык? – недовольно буркнул Славка. – А вот, - Володя отогнул надорванный по шву ярлык и там ясно проглядывала надпись «Артель швейников-инвалидов, г. Конотоп». – Эх ты, Славка Тряпичкин!»²⁰

Вскрывая отдельные недостатки, сатира в газетах четко показывает появление в советском обществе тревожных для власти проявлений стремления советских обывателей приобрести импортные вещи, более качественные и красивые. Отсюда и сатирическая линия – сравнение продукции в пользу советской. При этом с подбором аргументации журналистам, как представляется, справиться было не так-то просто, поэтому иногда сатира сводилась к прямым оскорблениям и безапелляционной критике.

В газетах 1962 года находим информацию о тех, кто подвергает сомнению советские агитационно-пропагандистские клише: «Где бы не появился такой человек, он чаще всего действует исподтишка. Как бы невзначай обронит словечко, зло ухмыльнется, ввернет анекдот. Каждого инакомыслящего он считает дураком. Зато самого себя превозносит до небес. Не всякому суждено иметь свое мнение, а он имеет. Правда у него оно исходит из принципа: ты сказал так, а я скажу наоборот. Пусть это будет вопреки здравому смыслу, пусть глупо, зато оригинально. За пазухой у него четыре афоризма: один французский, два английских и еще один японский. Среди остальной амуниции: знание четырех действий арифметики, прочитанный от нечего делать календарь за 1955 год, несколько цитат и выученная назубок инструкция о взимании подоходного налога. Такой человек спит и видит, как бы пристроиться на вакантную должность властителя дум»²¹.

Очевидно, что недостаток аргументации советский идеолог покрывает злой иронией, едкой сатирой, употреблением оскорбительных эпитетов: «корчит из себя»; «незадачливый теоретик»; «ему вынь, да положи доплату за то, что он чихнул, за то, что поковырял в носу, или, извините, высморкался»; «изложил свою убогую платформу»; «это уже не оброненное словечко, не ехидная улыбка, не рассказанный по недомыслию анекдот, а злобный выпад человека, с которым нам не по пути». Как видим, автор не отказывается и от скрытой угрозы тому, кто думает не так, как предписывает официальная идеология.

Конечно, сатира – это не новое средство, его широко использовали уже в 20-е годы и далее (сатирические плакаты, стихи, фельетоны, политическая карикатура), при этом в начале 60-х гг. ее востребованность особенно ощутима, так как остальные средства если и воспринимаются населением, то формально и вызывают, скорее, скуку и отторжение. Идеологи, агитаторы, пропагандисты ищут и находят новые способы воздействия. О сатирическом

²⁰ Тряпичкин попадает впросак // Полярная правда. № 84. 8 апреля 1962. – С. 2.

²¹ Климов С. Лоскутная философия // Полярная правда. № 20. 24 января 1962. – С. 3.

приложении к стенной газете идет речь в публикации о борьбе за дисциплину в Мурманском автотранспортном хозяйстве: «Партийная организация решила привлечь к борьбе за укрепление трудовой дисциплины широкую общественность: у стенной газеты «За рулем» появилось сатирическое приложение... комсомолец Анатолий Валиахметов не только хорошо рисует, но может писать хлесткие стихи, обладает чувством юмора... «Героями» ... бывают не только лихачи, «калымщики», пьяницы, прогульщики, но и начальник отдела снабжения П.А. Гультаев, который, несмотря на свои заверения, не может завезти в гараж краску и железо. Помещена карикатура и на старшего бухгалтера Е.З. Рябчикову, по вине которой настолько запутаны финансовые документы ... На обозрение всего коллектива выставляются разнообразные проступки и неблагоприятные привычки любого работника... яркая карикатура бывает порой действеннее, чем самый грозный приказ, отпечатанный на тонкой бумаге и пришпиленный кнопками на доске объявлений... Критика в стенной газете многим пошла на пользу... Сатира и смех – прекрасные воспитатели»²².

В рамках данной статьи содержательно мы затронули только те сатирические материалы, которые были направлены на формирование общественного мнения в условиях соревнования двух систем (социалистической и капиталистической). Хрущевская «оттепель», приоткрыв «железный занавес», привела к серьезным осложнениям: у народа через различные информационные источники появлялось сомнение в приоритете советского образа и уровня жизни над западным. Советская сатира должна была стать контраргументом в идеологическом споре. Цифровой анализ материалов мурманских областных газет «Комсомолец Заполярья» и «Полярная правда» 1962 г. показал, что в ежедневной «Полярной правде» сатирические статьи, отражающие внутренние проблемы советского общества, человека, печатались примерно один раз в 10-14 дней и были представлены в виде фельетонов и карикатур, а в молодежной газете «Комсомолец Заполярья» - примерно один раз за 4-5 номеров (периодичность издания – 3 номера в неделю) в той же форме. При этом материалы, сатирически изображающие события международной жизни (которые не явились предметом рассмотрения данной статьи), встречались чаще. При этом, не в формате крупных публикаций, а в виде обзорных сообщений, а чаще – в виде ироничных заголовков («Реакционеры сели в лужу», «Реваншистский шабаш во Франкфурте-на-Майне», «Старые рубежи – мутные горизонты», «Незавидная репутация» и др.) и карикатур (рис. 3, 4).

---

²² Сексте В. Огнем сатиры // Полярная правда. № 89. 14 апреля 1962. – С. 2.

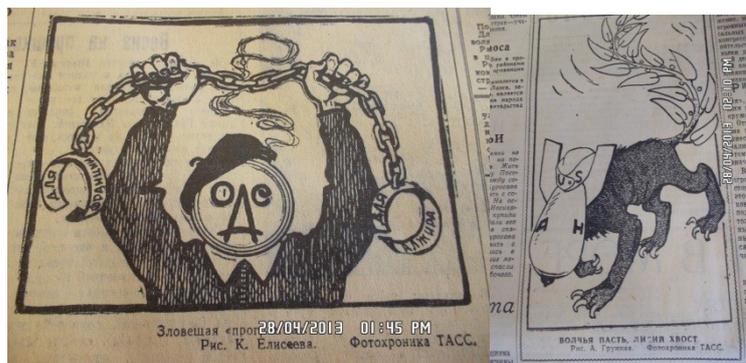

Рис. 3

Рис. 4

На фоне неприкрытой пропаганды, официальной сухой лексики на страницах изданий сатира была более привлекательной, чем остальные жанры. Она прочно вошел в жанровую систему периодической печати страны. Противопоставление жизни двух систем - капиталистической и социалистической стало характерной чертой прессы периода “холодной войны”. Но особенно это обострилось после объявления программы строительства коммунизма в 1960 г. Показ преимуществ социалистического образа жизни на страницах прессы было сутью журналистского творчества, при этом степень объективности этих материалов прессы были весьма условными. Картина процветания с отдельными, нетипичными недостатками - такой итог был нужен для воспитания масс и борьбы с идеологическим противником в лице капиталистической системы. В этих условиях, на наш взгляд, сатирические материалы были единственным эффективным средством, которое еще могло оказывать реальное, а не формальное влияние. Но проблема заключалась, как мы видим, во-первых, в том, что их было весьма немного, а, во-вторых, в их необъективности и абстрактности.

Литература

1. Беляев А. Америка и американцы // Комсомолец Заполярья. № 114. 16 сентября 1962. – С. 4.
2. Голос Америки // электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/...>
3. Домотенко А. А как там, за границей? // Комсомолец Заполярья. № 142. 23 ноября 1962. – С. 4.
4. Зеленкова С. Обывателю и мещанину - нет! // Комсомолец Заполярья. № 153. 21 декабря 1962. – С. 2. Бирюков В., Зайцев Н. Спекулянтка и добрые люди // Полярная правда. № 167. 17 июля 1962. – С. 2. Климов С. Интеллигент с потребностями // Полярная правда. № 42. 18 февраля 1962. – С. 3.
5. Климов С. Лоскутная философия // Полярная правда. № 20. 24 января 1962. – С. 3.
6. Краев А. Свиные короли // Полярная правда. № 136. 10 июня 1962. – С. 2.
7. Новогодние «подарки» - увольнение // Полярная правда. № 1. 1 января 1962. – С. 4.

8. Скандал в Лос-Анджелесе // Комсомолец Заполярья. № 12. 28 января 1962. – С. 4.
  9. Твист устарел // Комсомолец Заполярья. № 60. 13 мая 1962. – С. 4.
  10. Третья программа КПСС // электронный ресурс:
http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/116.htm#1
  11. Тряпичкин попадает впросак // Полярная правда. № 84. 8 апреля 1962. – С. 2.
  12. Фельетон // электронный ресурс:
http://llbooktoday.com/book_430_glava_17_L.html
  13. Экономическое соревнование двух систем – стержень современной международной жизни // Полярная правда. № 119. 22 мая 1962. – С. 3.
- Нефедова Ольга Владимировна, 183010, Мурманск, ул. Спортивная, д. 13, МГТУ, кафедра истории и социологии, к.и.н., доцент, e-mail: ovk91@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИОННОЙ АГРАРНОЙ МОДЕЛИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

*Воронин А.В. (Мурманск, Мурманский обл. краеведческий музей
crowss@mail.ru)*

In the first third of the XX century in Russia two models of development of an agrarian system fought: cooperative and kollektivizatsionny. Industrialization led to a victory of a kollektivizatsionny form of the organization of agriculture.

Одной из насущнейших проблем современного российского общества является становящаяся все более явной его неспособность реализовать задачу модернизации, совершить переход к постиндустриальному этапу развития, несмотря на громадное количество сказанных и написанных по этому поводу слов на самом разном уровне.

Одной из возможных причин этого является недостаточное внимание к анализу исторического опыта иных переходных эпох, и прежде всего – к этапу формирования индустриального общества в России. Несмотря на значительные расхождения в условиях и задачах трансформации понимание закономерностей перехода может значительно улучшить наши представления о способах преодоления существующих сложностей.

Предшествующая нынешней модернизация состояла в первую очередь в переходе от традиционного, аграрного общества к индустриальному, а значит, процесс индустриализации, преобразуя, в первую очередь, промышленность, самым явным образом изменял и взаимодействующий с ним аграрный сектор. Изменял как его внутреннюю структуру и содержание, так и характер взаимоотношений между двумя этими секторами экономики. В свою очередь нельзя не видеть и обратного воздействия – своего рода сопротивления со стороны традиционной экономики новым отношениям.

Как представляется, именно такое сопротивление стало одной из причин революционных потрясений начала XX в. в России: неспособность справиться с ним обернулась для самодержавного государства крахом. Руководствуясь великодержавными идеями и весьма активно поэтому стимулируя развитие промышленности, оно, в то же время, в силу конъюнктурных причин (фискальных, контрольных, сохранения социальной базы и др.) не создавало условий для соразмерного движения деревни. В результате, промышленность двигалась сравнительно быстро и в рыночном направлении, тогда как сельское хозяйство развивалась медленно, сохраняя в почти неизменном виде дореформенную систему.

Плоды промышленной революции не только не облегчали положение деревни, но напротив резко ухудшали его, а соответственно, усиливали сопротивление. И даже произведенные под воздействием первой российской революции реформы не смогли изменить ситуацию.

Крестьянская по сути своей революция, с одной стороны, приостановила на время процессы индустриализации, а с другой – внесла существенные перемены в жизнь деревни, способствовавшие некоторому сокращению имевшего место разрыва между промышленностью и сельским хозяйством. Последнее, в свою очередь, создавало более благоприятные условия для реализации новой программы модернизации, включавшей в себя оба сектора.

Одним из способов сравнительно безболезненного проведения преобразований в аграрной сфере, ее приспособления к новым условиям существования является кооперация. Существуют разные определения этого весьма многопланового явления, но мне представляется, что правильно видеть в ней не какую-то особую социально-экономическую систему, будь то «кооператизм», или «кусочек социализма», а специальный социально-адаптивный механизм, механизм приспособления социально слабых слоев к новым условиям. Именно поэтому роль кооперации возрастает, как правило, на переходных этапах развития общества и падает при условии стабилизации нового уклада. Отсюда – быстрое развитие кооперации в условиях расширения рыночных отношений в России в начале XX вв., отсюда ее стремительный рост в 20-е гг. прошлого века. (Этим же объясняется рост кооперации в начале перестройки. Она обеспечила приспособление не только населения, но и всей экономики в целом к идеологии и практике рынка. Правда, в 80-е годы она, помимо стандартной роли адаптации социально незащищенных слоев, не столько приспособлявала слабых к новой системе, сколько, напротив, создавала относительно легальные возможности приспособления экономически сильных к старому укладу. Поэтому, вполне естественным оказался ее закат с момента легализации более эффективных рыночных механизмов.)

В то же время, использование такого механизма в качестве основного средства адаптации требует умеренных темпов индустриализации, наличия сравнительно большого времени для осуществления программы. Можно спорить, обладали ли большевики действительно необходимым временным ресурсом, однако известно, что большинство из них так не считали. Очевидной в этих условиях становилась политика чрезвычайных административно-командных мер, использованию которых способствовал и весь предшествующий опыт деятельности большевистских лидеров. В подобных условиях отпадала и сама задача приспособления: главной становилась цель сохранения стабильности деревни, обеспечения контроля над ней, позволяющего преодолеть неизбежное недовольство новым приступом индустриализации.

В силу хотя бы только этого, не говоря уже о давнем недоверии большевиков к кооперации, кооперативная модель никоим образом не соответствовала задачам форсированной индустриализации. Необходимо было иное средство преобразования деревни.

Такой моделью и стало коллективное хозяйство, средством построения которой в свою очередь выступила коллективизация.

В течение длительного времени в советской историографии господствовал взгляд, что колхоз – есть одна из, причем именно высшая, форма кооперации. Сегодня об этом практически не говорят, но отождествление их нередко по-прежнему сохраняется.

В действительности, колхозы и кооперация – это весьма различные формы организационно-производственной деятельности (хотя и имеют некоторые общие черты). Первые объединяют, коллективизируют производственные процессы отдельных хозяйств, сливая их в единое целое, а последняя организует условия этих производств, их инфраструктуры, сохраняя при этом раздельность, самостоятельность самих производств. Тогда как кооперативы обслуживают, пусть и объединенные, но по-прежнему индивидуальные хозяйства, колхозы сами становятся коллективными общественными. Поэтому, вступив на стадию полного обобществления производственных процессов, крестьянские хозяйства прекращают свое существование, а с ними исчезает и кооперация. Соответственно, колхоз не является кооперативом, это иная форма производственной деятельности, причем, довольно малоэффективная. Единство коллективных хозяйств с государством является непреложным условием существования колхозов, поэтому разгосударствление означает для них, если не гибель, то, по крайней мере, упадок.

После прихода власти большевики действуют в русле общей установки на поощрение развития коллективных хозяйств, число которых на протяжении 1918 – 1920 гг. постоянно росло. При этом в большинстве своем власти не ждали экономической отдачи от них, их не рассматривали, как источник дохода или улучшения производства. Колхоз, а точнее – коммуна, полагали они, это оплот Советской власти в борьбе с буржуазией и контрреволюцией. Правда, в годы нэпа эта форма на время перестала активно поддерживаться большевиками: колхозы стали очень быстро распадаться, их число заметно сократилось. Но уже с конца 20-х гг. внимание к ним вновь начало расти.

Однако и колхозы не являлись конечной целью. «Колхозное движение может подниматься к высшей форме – коммуне», – подчеркивалось в резолюции XVI съезда ВКП(б), хотя и с оговоркой о том, что основной формой «на данном этапе» является сельскохозяйственная артель. [1, С. 162]. Прицел на коммуну делает вполне объяснимым размах обобществления, обрушившийся на крестьянское имущество. И хотя центр стремился сдерживать «коммунизационные» настроения, общее направление развития организационных форм сельскохозяйственного производства достаточно ясно.

Прицел на коммуну – это еще одно следствие индустриализационной логики. Большевики не считали аграрный сектор технологически чем-то

особенным, поэтому пытались применить к нему организационные модели, взятые из промышленности, создавая «фабрики зерна и мяса».

Причина отказа от модели коммуны и утверждение формы сельскохозяйственной артели, по-видимому, заключается не столько в теоретических изысканиях, сколько все в том же крестьянском сопротивлении. Колхозы стали своеобразным компромиссом между властями и крестьянством, малой, но все же уступкой крестьянству. Бригадная форма организации труда, трудодни и сохранение подсобного хозяйства – все это попытка сделать колхоз более приемлемым для крестьянина. Возможно именно это, наряду с общим ослаблением сил крестьянства в ходе революции, позволило большевикам удержать деревню под контролем, более того, в значительной степени «исправить» эти «недостатки» политикой последующих лет.

Правда, по мере их «исправления», да и в целом, в связи с низкой эффективностью коллективизационной модели отдача от аграрного сектора становилась все меньше, в то время как требования к нему все возрастали.

Таким образом, советскому варианту форсированной индустриализации на практике соответствовала коллективизационная модель, являющаяся не столько средством приспособления крестьян к новым условиям, сколько обеспечением промышленных нужд государства.

В результате всех этих перемен в начале 30-х гг. кооперативная форма организации сельскохозяйственного производства полностью вытесняется коллективной. Основной причиной смены приоритетов являлось изменение в представлениях о путях построения социализма и роли в этом деле той или иной организационной формы. Причем, реальные хозяйственные интересы и возможности в расчет практически не принимались. Впрочем, и конечной целью коллективизации не являлось повышение эффективности сельского хозяйства. Социализм в деревне не обязательно означал увеличение зажиточности крестьянина (скорее, напротив, зажиточность рассматривалась как своего рода угроза новому строю). В первую очередь, он представлялся сводом особых правил «общежитья», своеобразным государственно-регламентируемым обществом. Завершение коллективизации привело к формированию колхозно-государственной системы, оттоку населения из села в город, исчезновению крестьянства как особого социального слоя. Надолго оказалось подорвано сельское хозяйство, лишь ценой крайнего напряжения теперь способное обеспечить страну необходимой продукцией.

Литература

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1983. – Т. 5.

ПРОБЛЕМЫ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ВВЕДЕНИЕМ ДВУХСТУПЕНЧАТОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ (БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС)

*Комлев Р.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и
международного права, e-mail: romankomlev@mail.ru)*

Ведущим вектором развития современного общества является вектор глобализации. На наших глазах создаются единые экономические пространства, которые, в свою очередь, в глобальном масштабе переживают мировые экономические кризисы. Объединение мировых экономик предполагает и объединение наиболее передовых исследований и достижений науки разных стран. И, как следствие, возникает необходимость создания единой или хотя бы единообразной системы образования.

Подготовка кадров, специалистов, способных работать в любой точке света является основной задачей современной образовательной системы. Но до недавнего времени в разных странах подходы к организации и принципам системы образования существенно различались. Да и дипломы учебных заведений, полученные в одной стране, крайне редко признавались действительными и подтверждающими квалификацию выпускника в другой.

Прорывом в направлении глобализации образовательного пространства стал так называемый «Болонский процесс». Это процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Однако, новые тенденции в развитии образования в России не обеспечены в полной мере проработанной нормативно-правовой базой.

I. Основные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность высшего образования в России и роль Болонской декларации в системе законодательства о высшем образовании.

Правовое регулирование общественных отношений в области высшего образования в России осуществляется на основании:

- Конституции РФ;
- международных договоров РФ:
  - а) документы, принятые Генеральной ассамблеей ООН и ее специализированными учреждениями: ЮНЭСКО и Международной организацией труда (МОТ);
  - б) документы, принятые региональными международными организациями (такими как Совет Европы и СНГ);
  - в) двухсторонние соглашения РФ с другими государствами;
- Закона РФ «Об образовании»;
- ФЗ РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»;

- других принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов РФ, субъектов РФ (указы Президента РФ, постановления правительства РФ, нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти, нормативно-правовые акты субъектов РФ и т. д);
- уставов высших учебных заведений.

В сентябре 2003 года на берлинской встрече министров образования европейских стран Россия присоединилась к Болонскому процессу. Официальной датой начала процесса принято считать 19 июня 1999 года, когда была подписана Болонская декларация (рассматриваем ее как международный договор, принятый региональным международным сообществом) [1]. Цель декларации – установление европейской зоны высшего образования, а также активизация европейской системы высшего образования в мировом масштабе.

Присоединение России к декларации послужило предпосылкой к пересмотру старой системы высшего образования, к принятию новых нормативно-правовых актов в этой сфере и внесения определенных изменений в старые.

Одним из ключевых положений Болонской декларации является введение двухциклового обучения в системе высшего образования: предварительного (undergraduate) и выпускного (graduate). Первый цикл длится не менее трех лет (бакалавриат). Второй должен вести к получению степени магистра или степени доктора. В России переход к указанной схеме получения высшего образования до настоящего времени не завершён и осложнен отсутствием качественно-подготовленной нормативно-правовой базы, регулирующей эту сферу общественных отношений.

II. Проблемы правового регулирования инноваций, связанных с введением двухступенчатой системы обучения в России и пути их решения.

Конституция РФ как основной закон государства устанавливает конституционное право граждан РФ на образование (ст. 43) [2].

Действующий Федеральный Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» определяет в Российской Федерации три уровня высшего профессионального образования [3]:

высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) "бакалавр" – бакалавриат;

высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) "специалист" – специалитет;

высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) "магистр" – магистратура.

Нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования по очной форме обучения составляют:

для получения квалификации (степени) "бакалавр" – четыре года;

для получения квалификации (степени) "специалист" – не менее пяти лет;

для получения квалификации (степени) "магистр" – два года после получения степени «бакалавр».

Пункт 2 статьи 1 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» говорит о том, что если международным договором Российской Федерации в сфере образования установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора. Таким образом, в настоящее время указанный нормативно-правовой акт в части определения уровней высшего профессионального образования противоречит положению Болонской декларации о введении двухциклового обучения в высшей школе.

Также проводимые реформы (в части подготовки кадров) до настоящего времени не нашли своего отражения и в трудовом законодательстве.

Степень специалиста (присваемая после 5 лет обучения) в ЕС и многих странах, которые участвуют в Болонском процессе, отсутствует. Шестилетнее образование (4 года бакалавриата + 2 года магистратуры) в данный момент не имеет соответствующего правового обеспечения в трудовом законодательстве.

Возникают сложности практического признания степени «бакалавр» рынком труда по причине отсутствия соответствующих тарифно-квалификационных характеристик [4].

Так, «бакалавр» в настоящее время котируется на рынке труда ниже «дипломированного специалиста», получившего высшее образование по прежней пятилетней программе обучения. По сути дела, при приеме на работу, «бакалавр» не воспринимается как человек с законченным высшим образованием. Напротив, «магистр», прошедший шестилетний курс обучения, воспринимается в качестве человека с законченным высшим образованием, но котируется не выше «дипломированного специалиста».

Фактически, таким образом, «магистры» и «дипломированные специалисты» при приеме на работу котируются одинаково, что, с точки зрения многих участников образовательного процесса, делает бессмысленным не только лишний год обучения, но и в целом введение всей двухступенчатой системы без соответствующих изменений в трудовом законодательстве.

Остро стоит вопрос о гармонизации в странах, присоединившихся к Болонскому процессу, системы присвоения ученых степеней. В «болонизированных» странах Европы, а также в США и Великобритании таких степеней три: бакалавр, магистр (эти квалификации рассматриваются также и как ученые степени), а также доктор философии (здесь под философией понимаются науки вообще, а не собственно философия).

В России же существует две ученые степени: кандидат наук и доктор наук. Разница в подходе к присвоению ученых степеней очень существенная.

Согласно Положению о порядке присуждения учёных степеней, «диссертация на соискание учёной степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, либо решена крупная научная проблема, имеющая важное социально-культурное или хозяйственное значение, либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие экономики страны и повышение её обороноспособности» [5]. В нашей стране степени кандидата и доктора наук присуждаются специализированным учёным («диссертационным») советом и утверждается ВАК на основании решения диссертационного совета. При этом для присуждения степени доктора наук требуется ещё положительное заключение Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Для получения степени кандидата или доктора наук необходимо подготовить диссертацию и защитить её на заседании диссертационного совета, созданного при вузе, НИИ или другом научном учреждении.

Для защиты диссертации на соискание степени доктора в настоящее время необходимо иметь степень кандидата наук, защита диссертации на соискание степени доктора наук лицами, не имеющими степени кандидата, в соответствии с ныне действующим «Положением о порядке присуждения учёных степеней», не предусматривается.

А в большинстве европейских стран послевузовское образование имеет всего одну ступень.

По ее окончании выпускник в случае успешной защиты диссертации (а в некоторых случаях и без диссертации, по сумме опубликованных работ) удостоивается степени доктора той или иной научной дисциплины (доктор философии, доктор словесности и т. п.).

Таким образом, при слепом следовании положениям Болонской декларации, нивелируется разница в статусе (по российским меркам) между степенью «кандидата» и «доктора наук».

Исходя из вышесказанного, приходится констатировать, что, до внесения изменений в действующее законодательство в сфере высшей

школы, определения статуса выпускников вузов различных ступеней (квалификаций), а затем правового обоснования этого статуса в трудовом законодательстве, полноценное участие России в Болонском процессе представляется очень проблематичным.

В 2003 году Россия присоединилась к Болонскому процессу, имеющему своей целью установление европейской зоны высшего образования, а также активизацию европейской системы высшего образования в мировом масштабе. Отношение к Болонскому процессу может быть разным, однако его нельзя игнорировать, к нему нужно приспособляться. Процесс уже начался и набрал достаточные темпы. Россия включится в него в любом случае, и вопрос не в том, *будет ли* она в нем участвовать, а в том, *как* она будет участвовать: активно разрабатывать его политику и повестку дня, определять свое место на общеевропейском образовательном рынке, или пассивно стоять в стороне и следовать событиям [6].

Прежняя «советская» система высшей школы, существовавшая в нашей стране, и завоевавшая серьезный авторитет во всем мире, не может быть единовременно устранена. Переход от одной системы к другой необходимо законодательно подготовить, учитывая интересы и студентов, преподавателей и потенциальных работодателей.

Литература

1. Болонская декларация, 1999 [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.inf.tsu.ru/Webdesign/bpros.nsf/news/010920051>. - Загл. с экрана.
2. Конституция РФ: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.]: [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
3. Федеральный Закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» N 125-ФЗ от 22.08.1996 (в ред. от 07.07.2003 N 119-ФЗ) [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/education/>. - Загл. С экрана.
4. Чепурнова Н.М., Кочерга С.А. Правовое обеспечение инновационных процессов в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 183 с.
5. Постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. N 74 об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней (в ред. Постановлений Правительства РФ от 12.08.2003 N 490, от 20.04.2006 N 227, от 04.05.2008 N 330, от 02.06.2008 N 424, от 31.03.2009 N 279, от 20.06.2011 N 475) [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/ru/docs/?id54=4/>. - Загл. С экрана.

6. Россия: многообразие культур и глобализация./ Ответ. ред. И.К. Лисеев. – М.: «Канон+» РООН «Реабилитация», 2010. – 448 с.

Нормативно-правовые акты:

1. Болонская декларация, 1999 г.
2. Всеобщая декларация прав человека, 1948 [Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. - Загл. с экрана.
3. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры, 1998 [Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://www.e-joe.ru/sod/99/4_99/st180.html. - Загл. с экрана.
4. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании» [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii/>. – Загл. с экрана.
5. Конституция РФ, 1993 г.
6. Постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. N 74 об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней.
7. Федеральный Закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», 1996 г.

Учебники, монографии:

1. Россия: многообразие культур и глобализация.
2. Чепурнова Н.М., Кочерга С.А. Правовое обеспечение инновационных процессов в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации.
3. Ягофаров Д.А. Нормативно-правовое обеспечение образования: правовое регулирование системы образования. М.: Владос-Пресс, 2008. – 399 с.

**Традиции и инновации в духовной культуре
и обществе: от классики к постмодерну**

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ (XV – XVI вв.)

Келлер Г.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

Аннотация: XV – XVI вв. – время становления богословской мысли на Руси. Влияние православия на менталитет народа.

Исследователи русской ментальности соглашались, что одну из главных ролей в становлении национального характера сыграло православие. Интересно, что богословие на Руси развито не было. Распространенность Библии можно назвать своеобразной: Ветхий завет полностью был переведен в конце XV в., а до этого известен лишь в переработке для церковного чтения, и Новый завет предлагался в основном как евангелия апракос (для служебных чтений), четвероевангелий от старых времен сохранилось всего несколько, и древнейшее - Галицкое - создано в 1144 г.

В народе Священные книги не изучались, даже не читались, с ними знакомились по пересказам в проповедях, по ходу литургии.

Православие дало идеал и положительное убеждение в возможности преодоления зла, привнесенного в мир. Византийский вариант христианства, имевший еще с IV века мощное теологическое обоснование в трудах многих писателей церкви, известнейшие из которых принадлежат Василию Великому (330—379 гг.) и Иоанну Златоусту (344—407 гг.), не нуждался, с точки зрения новообращенных ревнителей веры, в дополнениях и переработках и вплоть до XIV века принимался как канонический, не допускавший споров и сомнений. Таким образом, наше богословие, то есть совокупность религиозных доктрин, было привнесенным.

Христианский идеал, как и всякий идеал, далеко расходился с действительностью, но дух его тем более привлекал, чем жесточе и кровавее была жизнь. Проповедь равенства всех перед Богом естественно нашла отклик в «общинной» русской душе; смирение Христа, омывшего ноги своим ученикам, являлось примером все более отдаляющейся от народа знати.

Идея о высоком смысле страдания вкупе с идеалом жертвенной любви получила на Руси широчайшее распространение - именно как идеал, к которому надо стремиться, но который практически недостижим в своей совершенной надмирности и красоте. С принятием православия появилась точка нравственного отсчета для любого деяния, и русский максимализм, возможно, пошел именно отсюда, родился из мысли, что земное можно и должно мерить небесным. А значит, можно и должно пытаться небесному подражать.

Мысль об особой миссии русского народа и русского царства с XVI в. развилась в учение об универсальном всемирном значении России (идея «Москвы - третьего Рима»). Учение это захватило умы надолго - вплоть до конца XX века - несмотря на опровержение, отвержение и замалчивание религиозной его основы в советскую эпоху.

На русской почве идея святости понятия государственности и особого призвания власти получила толкование более широкое и идеологически и духовно обоснованное, чем в западном христианском мире. Если сам апостол Петр призывает: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, - ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей...» (2).

Таким образом, богословская мысль дала идеологии и культуре России следующее:

1. Идею особой миссии Руси, универсального, всемирного ее значения и вследствие этого идею ее ответственности за судьбы человечества.
2. Идею святости власти и русской государственности, призванных стать основой для будущего царства Божия на земле. Отсюда - идею особой важности долга перед Отечеством, патриотизма.
3. Идею ответственности всех, и особенно верховной власти, за соблюдение в чистоте моральных заветов христианства.
4. Идею права и обязанности духовенства учить, направлять и исправлять пороки, «обличая житейскую неправду»; это дело богоугодное, а значит, святое.
5. Идею всеединства, объединения всего христианского мира под знаменем учения Христова, причем объединения не насильственного, но на основе любви, терпимости и веры. Объединение это должно оформиться в создание теократического царства Божия на земле, что есть завершающая фаза истории, после чего наступит торжество Царства Божия Царя Небесного во всем его блеске и славе.
6. Вследствие чаемого воцерковления всей Светской власти идеология государства должна вырабатываться «в монастырях», то есть не политиками, но людьми интеллектуального труда и больших гуманитарных знаний.
7. Идею примата благодати Божией перед законом человеческим.
8. Идею свободы выбора добра и зла и личной ответственности человека за свои поступки, которая, вследствие убеждения в особой миссии Руси, выливалась в идею ответственности человека за происходящее в мире (идея всеотзывчивости).

Литература

1. Дунаев, М.М. Православие и русская литература: в 2 ч. / М.М. Дунаев. – М.: Христианская литература, 1996.
2. Замалеев, А.Ф. Восточнославянские мыслители. Эпоха Средневековья / А.Ф. Замалеев. – СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1998. – 270 с.

3. Новиков, А.И. История русской философии / А.И. Новиков. – СПб.: Лань, 1998. – 320 с.
4. Скрынников, Р.Г. Святители и власти / Р.Г. Скрынников. – Л.: Лениздат, 1990. – 320 с.
5. Федотов, Г.В. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов; предисл. Д.С. Лихачева и А.В. Меня. – М.: Московский рабочий, 1990. – 269 с

ФИЛОСОФИЯ В ВУЗЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Мачкарina О. Д. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

В докладе представлена позиция автора по результатам анализа проводимых образовательных реформ, месте фундаментальных наук (философии) в образовании.

Современное образование антропологически ориентировано. Оно задано образом человека и нацелено на формирование человеческого в человеке. Главным образом современное образование - это система знаний, представленных в языке конкретной науки. В своем содержании она раскрывает мир, но это не суммативная система, а синтезированное знание о результатах человеческой практики, как самой, так знаний о ней. Эта установка на прикладной характер знаний является детерминантом выбранных наук, технологий, структур, идеологий, необходимых данной системе образования. Отсюда и формирующаяся в министерстве образования позиция по отношению к философии, необходимости ее включения или наоборот исключения из учебных планов. Философия всегда была ориентирована на формирование фундаментальных знаний, однако изменение образовательных акцентов, а именно уход от фундаментальности в образовательной стратегии, способствует сокращению спектра учебных дисциплин, нацеленных на формирование фундаментальных знаний, и напротив замещение их прикладными. Однако это не снимает проблемы образованности современного выпускника.

Возникают два вопроса: как должно быть построено образование, включая спектр предметов, социально, культурно, природно ориентированных, подлежащих изучению? как посредством выбранной информации для изучения, методик, сформировать в человеке человеческое? В последнем - кроется вопрос о критериях человеческого, а точнее принципах гуманизма, необходимых для современного образованного, компетентно ориентированного учащегося, и возможность их реализации в системе профессионального образования. Любая ступень образования нацелена сегодня на формирование компетенций (профессиональных и культурных), обусловленных потребностями общественного производства и самим обществом. В качестве приоритетных для системы образования ценностей необходимо назвать такие как: гуманизм – главенство человеческих ценностей (человек – высшая ценность); демократизация; толерантность.

В России национальное образование складывается в условиях общемировых тенденций – глобализации и интеграции, международного разделения труда, информатизации: свободной конкуренции, движущей силой которой является европейская система образования.

Национальная доктрина образования, предложенная в федеральном законе «Об образовании», должна учесть синергетические принципы,

скрытые возможности: роль образования в социуме, национальную идею (здесь все-таки превалирует постевразийство), социальную организацию.

Вмешательство рыночных отношений в образование привело к уходу образования от академической компетентности. Сказалась практика транснационального образования, ориентированная на трудоустройство (квалификацию), а не на получение академических степеней. Существующие современные национальные европейские образовательные системы: Сорбонна (1953), Болонья (1998) не имеют сегодня собственной модели образования, которая учитывала бы культурные особенности образования и потребности будущего. Россия напротив активно реформирует прежнюю, советскую систему образования, внося непродуманные и часто непоследовательные коррективы в имеющиеся проекты.

Российская национальная образовательная доктрина сегодня учитывает, что: 1) образование - это природно-социальный феномен, в котором должен действовать принцип целесообразности; 2) необходимы меры по преодолению современного состояния социального института – образования; 3) обязательны меры в образовании, направленные на преодоление отчуждения от образования, для реализации возможности устойчивого развития индивида и общества в целом. Главное – изменились акценты в образовании – профессиональная ориентированность, нацеленность на самообразование, в соответствии с чем определяется и перечень дисциплин, представленных в учебных планах, учитывающих антропологический принцип.

Содержательной стороной образования являются три уровня:

1. Образование как механизм культуры (дошкольное, общее);
2. Фундаментальное образование как механизм постоянно развивающегося мировоззрения;
3. Профессиональное образование как инфраструктура общего образования.

Переход образовательной стратегии в сторону евроориентации будоражит современную научную элиту. Гонка за рейтингами, затемняет важнейшие проблемы современного российского образования: сохранение сильной культуры научных исследований, устойчивое финансирование фундаментальных проектов, в том числе и философских, дань эпохе научно-технического прогресса и информационных технологий привело к усилению внимания к естественным наукам в ущерб гуманитарным, что ставит под угрозу мировоззренческую, культурную составляющую современной личности.

ЦЕННОСТНАЯ ПРИРОДА КУЛЬТУРЫ «К КРИЗИСУ ДУХОВНОСТИ»
Горбунова Л.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

В данной статье рассматривается проблема кризиса духовности, поразившая современное человечество. Преодоление кризиса должно быть связано с поисками национальной идеи и подлинно человеческих идей, идеалов и ценностей.

In given article the problem of crisis of the spirituality, amazed modern mankind is considered. Crisis overcoming should be connected with searches of national idea and originally human ideas, ideals and values.

Современные исследователи культуры (философы, культурологи, психологи, социологи) совершенно справедливо пишут о глубоком духовном кризисе, поразившем современное человечество как в локальном, так и в глобальном масштабе. Но вот причины и способы его преодоления различными авторами интерпретируются по-разному. Одни мыслители связывают кризис духовности с кризисом сознания, подчеркивая деинтеллектуализацию современного общества (1). Другие авторы полагают, что страдает не интеллект, а просто человек теряет способность к сопереживанию и любви. «Страдают Добро и Красота, мораль и эстетика. Бездуховный человек, бездуховное общество не означает роста глупости людей. Напротив люди становятся более деловыми и интеллектуальными, живут богаче, комфортнее, но теряют способность к сопереживанию и любви. Люди становятся более активными и функциональными, но отчужденными, теряющими чувство жизни, работообразными. Деграция Духа, отмирание его нерационального состояния – вот дух нашего времени»(2). Безусловно, все эти факты соответствуют действительности и являются серьезной проблемой наших дней. Но есть еще один чрезвычайно важный аспект. «Проблема кризиса духовности в современном обществе, как симптом нашего времени, - это проблема отсутствия цементирующего социум Идеала»(3). Совершенно очевидно, что преодоление кризиса духовности в обществе должно быть связано с поиском и нахождением такого идеала. Ныне много говорят о необходимости нахождения национальной идеи и это вполне справедливо. Без национальной идеи духовный кризис поражает всю нацию, но без общечеловеческой идеи поражает все человечество. По мнению многих современных мыслителей в нашу эпоху глобализации национальная идея должна быть объединена с общечеловеческой идеей. Сегодня не только отдельные страны, но все человечество находится в состоянии острого духовного кризиса, связанного с отсутствием подлинно общечеловеческих идеалов и ценностей. Правда эти ценности еще предстоит найти, так как ценности буржуазного индустриального общества это ценности вчерашнего дня.

Именно поэтому преодоление этого кризиса возможно только в случае нахождения подлинно общечеловеческих идей, идеалов и ценностей.

Главной общечеловеческой идеей на сегодняшний день и в ближайшем будущем мыслители видят идею спасения человечества от глобальных опасностей, таких как кризисы и катастрофы. Идея консолидации, интеграции и объединения человечества это идея подлинной, а не мнимой глобализации. То, что происходит ныне – это мнимая глобализация, это глобализация по-американски, ибо она направлена не на подлинное объединение человечества, а на подчинение и эксплуатацию одних людей другими, т.е. золотым миллиардом. Без сомнения такая цивилизация, как писал Н. Моисеев, не решает глобальных проблем, тоталитаризм «золотого миллиарда» неизбежно ведет к экологической катастрофе с очень малой вероятностью выживания человечества (4). Подлинная цивилизация должна быть связана с решением глобальных проблем, т.е. преодолением глобальных кризисов. Для этого человечество должно обрести необходимый уровень понимания сложности и опасности возникшей ситуации и найти новые формы общественной организации и коллективную волю для реализации принципов коэволюции человека и биосферы. Нынешние идеалы и ценности разных народов и стран недалеко ушли от пещерно-средневековых идеалов, когда бесконечные войны и конфликты, политика удельных князей и сюзеренов, средневековая феодальная раздробленность, жизнь в замках-крепостях, хорошо укрепленных и т.д., являются теми стереотипами, которые определяют и сегодняшние идеи, идеалы и ценности, и их политику, мораль идеологию, мировоззрение. Очевидно, что в третьем тысячелетии стоит отказаться от них в пользу коэволюционных и синергетических (сотруднических) идеалов, направленных на подлинное сотрудничество всех стран и людей доброй воли.

Основой любого общества, социума является общение. Вне общества и коллективных форм взаимодействия человек не может полноценно развиваться и самосовершенствоваться. Индивидуализм для человека чреват деградацией личности, он также является одной из главных причин современных глобальных кризисов и катастроф. «Односторонне-технологическая эволюция современного общества подвела человечество к глобальным кризисам и катастрофам. Ускоренный прогресс техники и технологии, стремительное изменение социальных отношений, преобладание научной рациональности в культуре привело человечество к бездуховности, безнравственности. Человеческие взаимоотношения, культура мышления никогда ранее не достигали такого низкого уровня»(5).

Истребление человеком природных ресурсов также является одной их важных проблем данной темы, ведь природа способствует нашему подлинному выживанию, а не мнимому прогрессу человечества. Как ни

парадоксально, но даже великие ученые не все и не всегда могут быть названы подлинно разумными существами, тем более, подлинно душевными или подлинно духовными. П.С. Гуревич пишет о том, что сегодня неостребованной оказалась не только философия. Людям не свойственна самая обыкновенная дальновидность. Политики занимаются текущими вопросами, пренебрегая стратегическим мышлением. Технократы пытаются изо всех сил разогнать локомотив современной цивилизации. Как спасти человечество? Этот вопрос – очень неуместный и неудобный для технократа и политика-прагматика – задает уже философ. Неудивительно, что его вопрошания воспринимают как назойливые и несвоевременные пророчества Кассандры. Философия нередко отбирает у человека последнее утешение. Философия – это опыт предельно трезвого мышления, практика разрушения религиозных и социальных иллюзий. Свет разума подчас выявляет многие темные стороны нашей жизни(6). Хотя и философия может быть разной – иррациональной, фаталистической, человеконенавистнической, отрицающей сам факт существования глобальных проблем, тем не менее, именно философия и гуманитарные науки не только могут, но и должны дать человечеству тот тип рациональности, который будет соединен с подлинной духовностью и заботой о сохранении человечества. Гуманитарные науки и философия должны преодолеть стагнацию рефлексивного гуманитарного мышления, побороть религиозные, социальные и другие предрассудки, поспеть за развитием научно-технической составляющей человеческой цивилизации.

Для решения проблем, связанных с взаимоотношениями человека и техники, следует воспитывать подлинную техническую культуру, культуру обращения с техносферой, т.е. культуру подчинения техносферы остальным сферам общества, а не наоборот. Для решения более широкого круга проблем, связанных с подчинением человека стихийным социальным силам, которые вместо него управляют обстоятельствами его собственного бытия, нужно позаботиться о замене стихийности процесса общественного развития сознательностью, реализовать волевое начало по управлению обществом и сознательном контроле над ходом общественного развития. Таким образом, преодоление глубокого духовного кризиса человека видится в том, чтобы преодолеть негативную социальность, которая зачастую сопровождается «борьбой с себе подобными». Здесь возможен комплекс экономических, политических, педагогических и других мер, направленных на изменение ценностной ориентации современного человечества, моральных и идеологических императивов, индивидуального и общественного мировоззрения.

Во всем этом призвана сыграть заметную роль философия, призванная искать такое мировоззрение, которое способно спасти людей от гибели. Философия способствует изменению и расширению сознания людей, выработке более адекватных, моральных и идеологических императивов и рациональной ценностной ориентации. Устойчивое

развитие, справедливость и сотрудничество, информатизация, экологизация и гуманизация – вот ключевые слова для нарождающейся новой мировой культуры. И тогда становится ясно, что судьбы мира зависят от духовного развития человека.

Литература

1. Гобозов И.А. Интеллектуальный кризис общества // Философия и общество. М., 2010. №3. С.5-21
2. Платонова М.П. Коробко Е.В. Духовность и экономизм: проблемы взаимодействия // Человек в современных философских концепциях: материалы Третьей международной конференции, г. Волгоград, 14-17 сентября 2004 г. в 2т. Волгоград, 2004. Т.1. С.324
3. Ивановская О.В. Скворцова Т.В. К проблеме гуманизации личности как стабилизирующего фактора в гражданском обществе // Человек в современных философских концепциях... Т.1. С.220.
4. Моисеев Н.Н. На пути к новой цивилизации // Свободная мысль. 1999. №10. С. 100
5. Кенжеева З.Е. Агни Йога: ключ к разгадкам тайны человека // Человек в современных философских концепциях...Т.2. С. 262.
6. Гуревич П.С. Расколотость человеческого бытия. М., 2009.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ. КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ СЕРВИСЕ

Горбунова Л.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

В данной статье рассматривается проблема массовой коммуникации и коммуникационная среда в социально-культурном обществе, где культурной спецификой функций массовой коммуникации можно считать всеобщую доступность и массовость охвата.

Коммуникация – это специфические общественные отношения, возникающие в процессе и сохраняющиеся в результате обмена информацией между индивидами или их объединениями, а также способствующие сохранению и развитию духовного единства человеческого сообщества. На любом этапе исторического процесса развития человеческого общества можно увидеть, что процессы единения международных общественных сил неразрывно связаны с процессами коммуникации. Это обстоятельство утверждал Аристотель в своем учении о государстве. Аристотель подчеркивал, что участие индивида в коммуникативных процессах вообще является критерием, по которому он может быть отнесен к гражданам данного государства. Если индивид не способен вступить в общение, «он уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством» (1).

Коммуникация теснейшим образом связана с культурой, составляя один из важнейших ее элементов. Коммуникация (лат. *communicatio* – сообщение, передача) тип взаимодействия, предполагающий информационный обмен. Информационный обмен, в свою очередь, возможен при условии, если передаваемая информация кодируется в соответствующих знаковых системах. Кроме того, необходимо отметить, что сама коммуникативная деятельность является в настоящее время важным экономическим фактором.

В документах Международного симпозиума по правам человека и массовой коммуникации (Зальцбург, 1968) дается ее следующее определение: «массовая коммуникация возникает тогда, когда публичное сообщение передается одновременно численно большой и рассредоточенной аудитории» (2). Массовые коммуникации – это «процесс производства и передачи сообщений большим массам людей с помощью специальных технических средств» (3). Массовая коммуникация как совокупность процессов трансляции обширным аудиториям многочисленными социальными субъектами множества сообщений с помощью специализированных технологичных СМК порождает информационное пространство и массовое сознание (4). Массовая коммуникация представляет собой институционализированное производство и массовое распространение символических материалов через передачу и накопление информации. Таким образом, под массовой

коммуникацией понимается процесс передачи информации разнородной и обширной аудитории.

Когда же возникла массовая коммуникация? Откуда берет начало история СМК – от античности, от даты изобретения И. Гутенбергом печатного станка или от эпохи зарождения капиталистических отношений? Некоторые авторы связывают возникновение массовой коммуникации с появлением в античную эпоху театральные представления для свободных граждан полисов и Олимпийских игр, с появлением в период правления Юлия Цезаря в древнем Риме газеты «Acta Senatus» (проблема современных парламентских отчетов), в которой на гипсовых дощечках писались протоколы сенатских заседаний (5). Большинство мыслителей связывают исторические предпосылки возникновения массовой коммуникации с развитием капиталистического общества. Ведь массовое производство и сбыт товаров потребовали формирования с помощью рекламы стандартных запросов массового потребителя. Расширение рынка рабочей силы привело к повышению мобильности трудящихся масс, а вместе с тем к расширению диапазона их информационных потребностей. Необходимость в квалифицированной рабочей силе способствовала повышению уровня грамотности населения, появлению массовых изданий прессы. Распространение политических институтов власти привело к развитию политических коммуникаций.

Одна из важнейших коммуникативных сфер тесно связана с социально значимыми видами деятельности, которые называют «связями с общественностью» или «публичными реляциями», возникшие в США в 1903 году. В настоящее время эти понятия все чаще можно встретить в литературе и в деловом общении. В обиходной речи последнее сократилось до «PR» или «ПР». В русском языке сравнительно недавно появилось слово «пиар», производное от которого «пропиариться», «пропиарить». Эти неологизмы, тем не менее, активно используются журналистами и средствами СМИ.

В зависимости от контекста, в котором происходит процесс коммуникации, различают межличностную коммуникацию, массовую, международную коммуникацию. Наш интерес ограничивается PR – коммуникацией, понимаемой как вид коммуникаций между базисным субъектом PR (фирмы, организации, персоны) и его целевой общественностью. Область, в которой функционирует PR, следует определить как общественную коммуникацию

История публичных реляций тесно связана с историей США, где это понятие стало употребляться впервые. Но коммуникативные технологии, с помощью которых представители различных эпох достигали своих политических целей, зародились в глубокой древности. Ретроспективный взгляд в процессе исторического развития поможет выделить отдельные элементы PR и проанализировать их. Например, в российской истории PR-технологии это: отправка «челобитных», учреждение орденов и почетных

званий, показательные казни, организация шествий и церемоний, призывы к народу – это далеко не полный перечень арсенала PR.

PR, как специфическая деятельность по распространению информации, весьма тесно переплетается с прямой рекламой, но, тем не менее, не тождественна ей. Между PR и рекламой существует целый ряд отличий. Реклама представляет собой многократное повторение одного и того же сообщения, за которое заказчик всегда платит. PR – это проектирование и создание новых событий, участие в которых принимают работники собственного предприятия, клиенты, журналисты и пр. За распространение информации об этом событии его организаторы не платят. Успешные фирмы удачно могут сочетать и методы PR и методы рекламы, что они успешно и осуществляют по организации всевозможных мероприятий.

Понятие «публик рилейшнз», или «связи с общественностью», представляют собой совокупность коммуникативных технологий, которые могут быть использованы в управлении организации любого типа. Можно задаться вопросом, а в чем, собственно, цель науки о связях с общественностью и насколько необходимо изучать деятельность по связям с общественностью? Здесь следует четко уяснить, что «публик рилейшнз», т.е. общественные коммуникации или связи с общественностью представляет собой неотъемлемую часть современного маркетинга, а также и менеджмента. Публик рилейшнз дает возможность осуществлять различные коммуникации с самыми разными категориями людей, от которых зависит успех фирмы.

В России эта деятельность получила свое развитие в связи с социально-экономическими реформами и активизацией взаимодействия между управленческими и общественными структурами в области социальных ценностей и глобальных проблем, таких как, этика, религия, образование, культура, экология.

Понятие «публик рилейшнз» (ПР от английского public relations) – связи с общественностью в нашей стране стало использоваться в начале 90-х гг. XX в. и имеет широкий спектр значений и смыслов. Для одних оно напрямую ассоциируется с манипулированием общественным сознанием, для других позволяет осмыслить существование личности или организации в условиях демократических свобод или рынка. В 90-х гг. XX века российский рынок стал открыт для иностранных компаний. Это поставило отечественных предпринимателей перед вопросом о необходимости освоения современных технологий в сфере бизнеса.

Безусловно, коммуникативная деятельность «связи с общественностью» не сводится к узкому пониманию публик рилейшнз. Она включает в себя взаимодействие общественных и управленческих структур различного типа в областях, связанных с познавательной деятельностью людей, с социальными ценностями общества, определяющими его духовное развитие и технологический прогресс, в частности, в области науки, этики, экологии, культуры и пр. Такая

коммуникационная сфера устанавливает как взаимовыгодные связи, так и гармоничные общественные отношения. По мнению профессора амстердамского университета Д. Мак-Квейла, достаточно известного специалиста в области коммуникации, такие цели реализуются на уровне массовой коммуникации.

Связи с общественностью почетное место отводят использованию таких форм двусторонней коммуникации, как внутренние периодические издания: газеты, брошюры, журналы, плакаты, поскольку связаны с авторитетными политическими и экономическими структурами. На уровне социальных групп коммуникация реализуется либо по типу консенсуса, т.е. обоюдного согласия, либо по типу конфликта. А на уровне индивидуумов – либо по типу конформизма, т.е. пассивного принятия существующего порядка, либо по типу потивостояния.

Изучение процессов массовой коммуникации в современном обществе представляется делом исключительной важности. Массовая коммуникация оказывает большое влияние на те области, которые, казалось бы, удалены от сферы духовного производства. Значимость коммуникации для научного познания и культуры обуславливает интерес философов и ученых к выявлению средств и механизмов, обеспечивающих ее эффективность.

Литература

1. Аристотель. Политика. М. 1911. С. 100.
2. Коробейников В.С. Редакция и аудитория: социологический анализ. М., 1983. С. 10.
3. Яковлев И.П. Современные теории массовых коммуникаций: учеб. пособие. Спб., 2004. С 3.
4. Пономарев Н.Ф. Политические коммуникации и манипуляции. М., 2007. С. 28.
5. Ахмадулин Е.В. Краткий курс теории журналистики. М., Ростов н/Д., 2006. С. 24.

УДК 230.1+621.039.009+504.55

**ПРАВОСЛАВИЕ, ФЕНОМЕН ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ И НАУКИ О
ЗЕМЛЕ**

Комлева Е.В. (Институт философии и политологии, Технический университет, Дортмунд, Германия)

В социокультурном пространстве выполнен поиск методологического аналога для рефлексии феномена ядерной энергии с позиций представлений о человеке и обществе. Полезным признано обращение к антропосоциальной компоненте православия. Оконтурено представление о вселенском и цивилизационном родстве феноменов. Сформулированы основные вопросы применительно к их сопряжению, намечены варианты ответов. Приведены конкретные примеры, при анализе которых предлагаемый методологический перенос мог бы быть реализован.

Within the socio-cultural space there has been searched for an analogous methodology to reflect on the phenomenon of nuclear energy from the perspective of concepts of man and society. It has been proven as beneficial to refer to the anthro-social component of Orthodoxy. There has been outlined the idea on the universal and civilizational relationship of these phenomena. The main questions concerning their connection have been formulated as well as some ways to answer them. There are given some examples of the suggested methodological transfer.

Нельзя сказать, что гуманитарные науки, философия, теология, литература и искусство XX-XXI веков оставили амбивалентный феномен ядерной энергии (основные понятия - http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf), как важную часть бытия, без внимания (см., например, три мои статьи по адресу <http://e-conf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html>). Тем более, в условиях глобализации и информатизации. Но этого внимания явно мало. И, пожалуй, недостает примеров, индивидуальных и коллективных, “высшей пробы” по таланту “исполнителей”. Нет достойной методологической базы для полноты смотра, толкования и формирования антропосоциоядерных смыслов.

Такая база (в том числе, научная) может быть создана через фундаментальные аналоги, которые необходимо выбрать. При этом, например, в высокого уровня системе “человек и его научно-технические творения” необходим уже более внимательный взгляд на самого человека. Особенно при использовании ядерной энергии, чтобы смягчить последствия абсолютно “внутренне присущей” потенциальной опасности и неизбежных повторений аварий (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=>

article&sid=4376). Полезно социокультурное соосмысление феноменов ядерной энергии и религии. Прежде всего - подход от постулатов и богословских достижений христианства и православия. Обозначим лишь предпосылки и контуры такого подхода. Мы не будем затрагивать вопросы веры в Бога. Аналогично, в какой-то мере, учебным курсам “Основы православной культуры”. Это личное дело каждого. Кстати, и ученые не лишены своей веры: не все научные знания им известны из собственного опыта, многое в науке принимается на веру. Многие долго является спорным. Например, журнал “Атомная стратегия” (октябрь 2012г.) тему долгожданной реализации ядерного синтеза в промышленных масштабах образно вводит с помощью религиозного термина (“Вопрос веры”) и традиции священных книг.

Мы не будем представляться сторонниками исключительно обрядово-потребительской, начетнической, ханжеской, напыщенно-демонстрационной, поверхностной религиозности, как признак деградации захлестнувшей Россию. Мы не будем призывать к молитвам “за” или “против” в контексте проблемного поля ядерной энергии (общаться с Богом – это еще надо уметь, что далеко не каждому дано). Справедливо сказано (Лук., 18, 8): "Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?". Будем все же направляемы этим аналогом, но лишь глубинной спецификой методологии православия и, в контексте сопряжения феноменов, основными вопросами “зачем?”, “почему?” и “как?”. Плодотворно побуждающая к добру методология православия – факт.

Особое значение предлагаемый подход имеет для российского Севера и Сибири. Известно, что именно в Сибири расположены уникальные российские (и крупнейшие мировые) ядерные предприятия военно-промышленного комплекса: Сибирский химический комбинат (рядом с Томском) и Красноярский горно-химический комбинат. Именно этим комбинатам мир обязан тем, что не было третьей мировой войны – ядерной. Эти комбинаты (да еще ПО “Маяк” на Урале) материально обеспечили ядерное сдерживание (свод международных норм и правил реальной непростой жизни). Сдерживание, пользу которого в тех конкретных исторических условиях теперь оспаривают лишь политиканствующие краснобаи, но не серьезные историки. В одном из первых документов, подписанных И. Сталиным в рамках развертывания Атомного проекта СССР, в Томске, на базе Томского политехнического института, было предписано готовить кадры для ядерной отрасли всей страны. Учитывая позитивный экономический потенциал ядерных невоенных технологий, ныне ядерное сдерживание/спасение применительно к широкому спектру вызовов приобретает расширенное толкование.

Но Север и Сибирь и пострадали немало в “первый ядерный век”. Тобол, Иртыш, Обь, Енисей – все эти реки получили отпечаток ядерной индустрии. Для изучения и этих последствий (в перспективе, в кооперации

с ядерными научно-производственными центрами, расположенными в верховьях гидросети) создано структурное подразделение РАН в Тобольске. Норильск и нефтегаз шельфа Карского моря (и восточнее) не могут работать без атомных ледоколов. Безопасность страны не мыслится без ядерной инфраструктуры Севера. Подземные ядерные взрывы производили в некоторых северных районах. Есть еще много подобных фактов. Это все история. А как дальше быть с наличием и дальнейшим развитием ядерной индустрии и военных объектов Сибири и Севера? Раньше никто никого об этом не спрашивал. Строили – и все. Так надо было. Теперь, в новых условиях и с учетом прожитого, возможно и нужно принимать решения (и при необходимости оформлять их юридически) иначе. И еще: давным-давно судьба показала Сибирь Ф. Достоевскому, без обращения к которому антропосоциальную ядерную тематику не осилить.

ВСЕЛЕНСКОЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РОДСТВО

У ядерного и религиозного феноменов много общего в базисе и пограничных темах. Ядерной энергии (равно как космологическим и геологическим процессам) присущи элементы вечности по сравнению с жизнью человечества, а также прямой "вклад" в реальность его существования. Что в сфере социальных явлений имеет хоть как-то схожие параметры времени и значимость для осмысления генезиса человека и проявления людей как цивилизации? Конечно же, прежде всего, религия, а также ее мировоззренческая составляющая. Христианство и православие ориентируют человека и общество на вечность, рассматривают ключевые, земные, проблемы в таком ракурсе. С позиций динамичной вечности, немаловажным элементом которой представляется процесс спасения/исцеления/очищения/совершенствования человека "как бы из огня". Они дают идеалы и нормы, иногда парадоксальные, земной (внешней и внутренней) жизни людей – добра и зла, чтобы иметь достойную перспективу будущего для популяции. Вне концепции *вечно человека и вечно человечества* социально-экономические проблемы современности и будущего неразрешимы. Большинство же людей стремятся лишь обеспечить "здесь и сейчас" достаток себе и близким. "После нас – хоть потоп", - это за рамками православия.

Человек принадлежит двум мирам - материальному и духовному. С одной стороны, мы - дети энергии и вещества звезд. Мы состоим из молекул, атомов и атомных ядер, то есть ядерная энергия не только вне, но и внутри нас. В прямом и переносном смыслах. С другой, - "Бог - Отче наш". Уже начало материального мира и биологической жизни, как известно, трактуют именно эти две концепции. Недавно найденный (величайшее научное открытие последних пятидесяти лет) бозон Хиггса самими физиками назван "частицей Бога". От них же и "Троица" – название первого в мире испытания технологии ядерного оружия.

Страны христианской культуры первыми освоили ядерную энергию. Западные христианские философы и теологи первыми в ядерном мире

обозначили проблемы нового уровня касательно сути и будущего, как христианства, так и человечества (включая исторические и правовые – особенно К. Ясперс) в целом [1,2]. Причем при поиске источников информации по антропосоциоядерной тематике обращает на себя внимание одна особенность. В этических, политологических, исторических, теологических, экологических и публикациях других жанров выделить доминирующую национальность авторов сложно. При многоплановом же философском осмыслении ядерного феномена, на наш взгляд, более представлены исследователи немецкоязычного генезиса, напрямую или косвенно связанные с немецкой культурой. Это собственно философы К. Ясперс, М. Хайдеггер, Г. Пихт, Э. Фромм, В. Хесле, К.-О. Apel, G. Ropohl, D. Henrich, а также физики-философы А. Эйнштейн, М. Борн, В. Гейзенберг, К.Ф. Вайцзеккер, Р. Оппенгеймер и другие. Хотя некоторые из них, в силу известных событий 1930 -1945 г.г., инициировали и исследовали тематику за пределами Германии. Дополнительно к общеизвестным достоинствам немецкой философии, ситуацию сформировали, видимо, также традиции ядерной физики (немецкие исследования в этой области в первой половине XX века являлись ориентиром для мировой науки) и трагический опыт нацизма в этой стране. Общеизвестно, что и другая близкая философская проблематика - философия техники - обязана своим появлением и развитием немецкой культуре. В некоторой степени, получается, что теперь слово за светскими и религиозными интеллектуалами стран восточно-христианской культуры, а также – культуры Востока в целом.

ЗАЧЕМ НУЖНО?

Согласно христианству и православию, мир устроен так, что есть рай и ад. Человечество должно выбирать между ними. С полным осознанием и того, и другого. Ядерная энергия деяниями людей может на Земле обеспечить либо одно, либо другое. Познание ядерной энергии (в антропосоциальном контексте) и ее использование имеют обнадеживающий смысл только в единстве с глубоким пониманием (как основы действий в ядерной сфере и их правовой регламентации) сути человека и общества.

Православие приводит к мысли, что наше нынешнее (и атеистов, и верующих), так называемое нормальное, состояние глубоко ненормально по существу. Потенциал человека велик, но нельзя, чтобы человек “неочищенный” проявлял себя в полной силе. Богоподобная природа человека с огромным потенциалом глубоко повреждена. Как следствие, социальное, политическое и научно-техническое развитие человечества вопреки первоначальным благим, казалось бы, намерениям привело к возможности краха земной цивилизации. В глобальном плане необходимо очеловечить человечество, победить внутреннее зло в человеке, чтобы не случались все новые и “совершенные” “Содомы” и “Гоморры”. Причем апологеты православия (например, профессор-богослов А. Осипов)

доказывают это вполне светски, научно, логично, исторично, на фактах [3]. Важно, что в контексте ядерной опасности о главенстве фактора зла в человеческих душах хотя бы иногда говорят и светские аналитики (<http://nuclearno.ru/text.asp?16980>).

Добавим, что далеко не все ладно с чистотой души и действиями и у российских профессионалов и менеджеров ядерного дела. А также укажем на немалое количество прямых и тяжких нарушений ими морально-нравственных норм и государственного законодательства (см., например, дискуссии и опросы на сайте агентства *ПРОАтом*). Впрочем, о неадекватности людей и общества ядерной энергии говорили еще А. Эйнштейн, Р. Оппенгеймер, Ю. Харитон, А. Сахаров, С. Фейнберг и другие известные физики. А это - !?!? Социологи и психологи, изучите, пожалуйста, материалы этого и других атомных/ядерных сайтов, официальных и не очень, в сравнении!

Хотя у православия (тем более, у исторически конкретных православных церквей) пока нет озвученного и однозначного, на все случаи "ядерной" жизни мировоззренческого "рецепта", они располагают общечеловеческим опытом, который формировался тысячи лет. Опыт этот и истина Откровения (если принять таковое за факт) позволяют черпать из них многое вновь и вновь. И это хороший базис при грядущем соосмыслении, совместно атеистами и верующими, ядерного феномена и человечества. Непродуктивно упорствовать и блокировать продвижение, сосредоточившись исключительно на анализе истинности и правомочности религии. Целесообразно методологически учиться у мировоззрения, которое "во веки веков". Поэтому в предстоящем сотрудничестве предпочтительны каноны и апологеты религии. Хотя без внимания не должны быть оставлены и доводы критиков религии, особенно когда они мотивируют всестороннее обсуждение вопросов методологии.

Мы не призываем критиковать религию или примитивно подстраиваться под ее каноны. Мы ищем для духовно-гуманитарной рефлексии ядерного феномена достойные интеллектуальные ракурсы и ресурсы, основания, позиции, концепции, принципы, подходы, нормы. И тут богатейший опыт религии как особого рода мировоззрения и устойчивого социального явления никак нельзя не использовать. При тщательности и корректности, обращение к этому феномену возможно без ущерба для религиозных каноников и без нареканий со стороны светских философов, гуманитариев в целом по роду занятий и гуманистов по духу. Потому что христианство, в изначальном смысле, если не считать его Откровением, – это тогда все равно некая чья-то гениальная "задумка", пример пути, который может обеспечить позитивное изменение гибнущего мира через изменение человека. Иной возможный путь для ядерного человечества - емкий, лаконичный и убийственный образ предначертанной

гибели цивилизации - связан с доминирующей ныне ментальностью людей (миниатюра А. Азимова “Они не прилетят”).

Богословам в духовно-гуманитарном осмыслении феномена ядерной энергии и формировании приемлемого социоядерного будущего, думается, должна быть отведена важная роль. Особенно православным. База – оставшаяся, на фоне радикальных изменений (искажений первоначальной сути) других ветвей христианства, ориентация православия на внутренний мир человека, на его духовное самосовершенствование. Лишь православие еще имеет шанс не увлечься исключительно омирщением и социализацией, не отойти от первоначальной и главной задачи христианства – видеть глубинный корень всех бед и радостей, потерь и благ, земного и вечного, индивидуального и общечеловеческого бытия. В итоге – сохранить стремление к полноте очищения души, внутреннего мира человека, к пониманию и искоренению причины, а не только проявлений зла, создать базу для норм земного бытия. Православие не может претендовать на абсолютно достоверное изложение истории. Но стоит понять его представления о том, как люди не должны жить.

ПОЧЕМУ ВОЗМОЖНО?

Православие исторически является культурным фундаментом России. Оно естественным образом сопряжено со всеми гранями бытия страны. В частности, антикризисный потенциал наследия православия, русской интеллектуальной культуры и Достоевского рассматривают В. Океанский, Ж. Океанская и А. Серопян (Шуйский филиал ИвГУ).

Многие известные ученые (в том числе и физики) сочетали науку с верой в Бога. Есть примеры и того, что, даже дистанцируясь от религиозной веры, физики признают полезность (в естественнонаучном контексте) обращения к религиозным догматам (например, <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4294>; <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4418>).

Апологеты православия “идут в народ” научно-технической сферы. Ныне Русская Православная Церковь (РПЦ) активна не только в сфере традиционных печатных и электронных каналов информации, но и в Интернет.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II писал: “Без упования на Господа... невозможен подлинный успех в области ядерной энергии” [4]. Наука и религия методологически во многом не являются абсолютными антагонистами. В глобальной проблеме возможности познания мироздания (в познании микромира и мегамира особенно) их взгляды сходятся – адекватно познать нельзя. Наука и религия не только не антагонистичны, но и морально-нравственно начинают сближаться.

Протоиерей Д. Кирьянов отмечает: “С момента возникновения во второй половине XX века междисциплинарной области исследований «наука и религия» сформировалось множество концептуальных подходов... соотнесения науки и религии”. Рассматривалась даже

“программа «критического реализма» как моста между наукой и религией”, а также - методологические параллели [5]. Достаточно известно к тому же, на большем уровне обобщения, что христианство, например, методологически взаимодействовало и взаимодействует с различными нехристианскими культурами.

Различные религии уже высказывались по поводу ядерного оружия [6]. Адекватная религиозная оценка “мирного атома”, видимо, впереди. Обращение к достижениям мыслителей религиозной философии, практическому опыту Церквей и религиозных средств массовой информации может дать многое. РПЦ, например, считает, что “внедрение” незыблемых духовных ценностей в научно-техническое творчество далеко выходит за национально-государственные рамки, непосредственно относясь к поискам оснований для строительства общечеловеческой цивилизации в новом тысячелетии [7].

Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) провел в Сарове слушания “Ядерные вооружения и национальная безопасность России” и “Проблемы взаимодействия Русской Православной Церкви и ведущих научных центров России”. Митрополит (в то время) Кирилл на упомянутых слушаниях “Ядерные вооружения и ...” с предупреждением процитировал св. ап. Павла: “Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба” (1Фес, 5, 3). Эта мысль в первоисточнике дается в контексте темы Мессии, спасения человека, Суда Божьего, эсхатологических представлений, постоянного духовно-нравственного бодрствования и работы для людей.

Знаковым событием в процессе сближения подходов естественных наук и религии к познанию мира явилось присвоение в 2010г Патриарху Кириллу степени почетного доктора НИЯУ МИФИ, а в 2012г. - МГУ. Во время работы XVI ВРНС (2012г.) вновь неоднократно вспоминали мысль: “Православию есть что сказать миру”. В 2012г. в МИФИ (как и в Уральском горном университете) открыта кафедра теологии. Ее заведующим стал глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион (почетный профессор УрГГУ). А кафедру в Уральском горном университете возглавил митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл (см., например, поиск на сайте “Православие и мир” по признаку “МИФИ”). В январе 2013г. на физическом факультете МГУ состоялась конференция “Христианство и наука”. В давние времена заложен православный фундамент в традиции технического образования России и Санкт-Петербургского горного университета (<http://www.voskres.ru/oikumena/kozlov.htm>; <http://www.imcmontan.ru/team/publication/history.pdf>). Шахтеры Украины при формулировании принципов дальнейшего развития отрасли и в реальной практике (наука и бизнес) обращаются к религиозным ценностям в сочетании с учетом современных социально-экономических и

технологических тенденций ([8]; <http://forbes.ua/magazine/forbes/1332961-molitva-shahtera>).

На примере Сарова, его многогранного служения Отечеству, многими раскрывается суть органичного сближения РПЦ и Минатома, предопределенного уникальным значением Церкви и ядерной сферы в контексте защиты, спасения России - в прошлом, настоящем и будущем. С другой стороны, “Физики без священников – современные папуасы”, - так резковато оценивает ситуацию относительно ядерного центра в Сарове православный журнал “Фома” [9].

Профессор-богослов А. Осипов в 1991-99 годы был сопредседателем резонансной ежегодной Международной Конференции “Наука. Философия. Религия” в Объединённом институте ядерных исследований. Он более двадцати лет успешно читал лекции и дискутировал в аудитории физиков-ядерщиков, напоминая об ответственности ученых, в 2011г. получил в Дубне почетную награду ОИЯИ за выдающиеся достижения в богословии и многолетнее сотрудничество с этим институтом. Он же при толковании догмата Святой Троицы как удачные аналогии неоднократно использует концепты “человек” и “атом” [3].

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СОПРЯЖЕНИЯ

Назовем лишь некоторые ракурсы возможного, по нашему мнению, методологического сопряжения феноменов:

космизм/вселенность;

“Бог есть любовь”;

“страх любви”: страх от любви к другому и за него;

Троица;

единение с человеком;

всечеловечность (“и иудей, и эллин...”);

видение человеком и обществом собственных пороков и недостатков;

спасение человечества от человечества;

“дух творит себе форму”;

“по делам и мыслям нашим...”;

проблема войны и мира;

вера в свое дело, идейная твердость, святоотеческие традиции;

научно-техническое творчество без самовознесения, самообожения;

правильная вера – правильная жизнь.

Мы не имеем достаточных знаний и других оснований для того, чтобы предлагать соотнесение православных канонов и внутренней научно-технической специфики ядерной сферы с коррекцией устоявшихся на сегодня форм/признаков этой специфики. Подобно тому соотнесению и коррекции, на которые, в определенной мере, решился В. Жиров в работе [10] применительно к проблемам структурирования живой материи. Но сотрудничество, взаимодействие РПЦ и светского общества по “принципу дополнительности” в оценке, “наречении имен” и реализации внешних, в антропосоциальном контексте, ядерных достижений, по нашему мнению,

необходимо и полезно. Как во благо по [10] стремление сотрудничать, терпеливое взаимодействие религии и науки с целью кропотливой, толерантной актуализации/идентификации социального статуса/значения научных результатов и рационального природопользования, а также экологическая роль современных монастырей.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ: ПРАГМАТИКА “ТОЧЕК РОСТА”

Современные особенности ситуации подсказывают и первоочередные практические задачи, при решении которых предлагаемый подход мог бы быть реализован. С. Кириенко в июне 2011г. сообщил (Госсовет по модернизации при Д. Медведеве), что Росатом внедряет идеологию прогноза и мониторинга условий существования АЭС по всему жизненному циклу (более ста лет), включая стадию снятия станций с эксплуатации (демонтажа) после длительной выдержки. Будет справедливо, если в чем-то аналогичную идеологию применят к объектам хранения/захоронения ядерных материалов (тысячи/миллионы лет). В таких случаях без ориентации на *вечное человечество*, без наук и практических знаний о Земле не обойтись.

В России есть два ядерно-религиозных центра. Центра территориального совмещения ядерных и религиозных функций - Саров и Сергиев Посад. Высказано предположение о третьем [11]. А четвертому (С-Петербургу) в этом качестве лучше бы и не бывать. Рассматривая в связи с ядерной энергией различные социальные институты, за рубежом предложили для гарантии надлежащего общественного внимания к долгой судьбе радиоактивных отходов создать “ядерное высшее пасторство” [12, 13]. Такие меры тем более необходимы, поскольку уже в начале пути, например в США, сроки решения проблемы отходов после уже понесенных серьезных затрат вновь в 2013г. значительно отодвинуты (<http://energy.gov/sites/prod/files/Strategy%20for%20the%20Management%20and%20Disposal%20of%20Used%20Nuclear%20Fuel%20and%20High%20Level%20Radioactive%20Waste.pdf>). И это в то время, когда, прежде всего из-за проблемы отходов, неумолимо возрастает внутренний деструктивный потенциал и приближается обрушение мировой “ядерной пирамиды” (<http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=50&PubID=16239>). Скоро срочно понадобятся не долговременные, оставшиеся не при делах узковедомственные фантазии прежних времен, а едва ли не “объединенных наций” относительно простые, надежные, экономичные и эффективно контролируемые обществом программы скоротечной и практически одновременной утилизации многих компонент ядерного наследия. Прежде всего, программы на основе изучения и использования нового потенциала земных недр.

Думается, что в инициативно российском варианте в рамках многогранной концепции SAMPO [14, 15] нечто подобное “ядерному

пасторству” возможно. Оно могло бы быть связано, прежде всего, с системой приграничных сочетаний. С не исключительно общественной, но государственной, религиозной и горного дела (разумеется, в пределах компетенций каждой из сторон) скрепой лежащей между ними территории. В конечном итоге – страны в целом. А именно:

1) подземное международное ядерное хранилище в пределах Печенгской геологической структуры плюс Трифонов Печенгский мужской монастырь (<http://www.pravmir.ru/trifonov-pechengskij-monastyr-obitel-dlya-rokayavshixsya-razbojnikov/>) Мурманской и Мончегорской епархии;

2) аналогичный объект в Краснокаменске плюс молодое Краснокаменское благочиние Читинской и Краснокаменской епархии.

Печенгская структура – единственное место на Земле, где надежно по данным геофизики и бурения установлена граница между корой и мантией. Печенга максимально обеспечит выполнение рекомендаций МАГАТЭ. Главное, скоро известные месторождения (по крайней мере, их подавляющее большинство) исчезнут, а новые практически невероятны при высочайшей геологической изученности территории. Не изменится коренным образом ситуация на данной площадке даже при использовании новых технологий и организации поисковых и разведочных работ относительно традиционного и нового для Печенги сырья, о гипотетических результатах которых предполагает в общем по региону А. Калинин ([http://zolotodb.ru/articles/](http://zolotodb.ru/articles/geology/placer/10553)

[geology/placer/10553](http://zolotodb.ru/articles/geology/placer/10553)). Новые исследования по высоколиквидным полезным ископаемым здесь беспроигрышны. При отрицательном результате или, в крайнем случае, локальной находке они усилят доказательную базу в части подземного ядерного объекта вне месторождений. В РАН (Н. Лаверов) такой же подход к Краснокаменску считают “единственно верным” (2011г., [http://www.ras.ru/](http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=bb9c25dd-630b-4f87-8d3e-6fad9a0ba9ca)

[FStorage/Download.aspx?id=bb9c25dd-630b-4f87-8d3e-6fad9a0ba9ca](http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=bb9c25dd-630b-4f87-8d3e-6fad9a0ba9ca); 2005г., newmdb.iaea.org/GetLibraryFile.aspx?RRoomID=694). "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" может работать при существующих запасах урана не более 30-35 лет.

Причем многое применительно к этому варианту (при суммарной стоимости только обоснования и строительства - не менее 200 миллиардов долларов) будет зависеть от профессионализма и духовно-нравственных качеств российских геологов, геофизиков, горняков и ядерщиков, от успешности комплексного светского сопровождения и окормления проекта со стороны РПЦ в партнерстве с другими религиозными институтами. В том числе, - представляющими западное христианство, конфуцианство и буддизм. Символично, что Рождество Христово – это симбиоз звезды и пещеры, пещеры и звезды. Такие же уровни затрат в сотни миллиардов долларов в каждом отдельном случае уже реально осуществлены или запланированы на ликвидацию эколого-экономических последствий

катастроф на Чернобыльской и Фукусимской АЭС, рекультивацию территорий военных радиохимических производств периода противостояния СССР и США, утилизацию АЭС, АПЛ и ядерных боеприпасов.

Ни при каких обстоятельствах, например, не должны возникать идеи ядерной трансформации будущих никелевых рудников в зоне воронежского чернозема, уже ныне функционально встраиваемых в межрегиональную (урало-таймыро-кольскую) и международную (по сбыту продукции) систему. Хотя геологические предпосылки, а также схемы ведения и качество подземных горных работ применительно к сульфидным медно-никелевым месторождениям кристаллических щитов Земли, как правило, способствуют вторичной эксплуатации рудников с целью использования выработанного при добыче руды пространства для захоронения токсичных отходов разного происхождения. С другой стороны, и “ружье на стене” – уже реально обсуждаемое хранилище вблизи Красноярска (<http://nuclearno.ru/text.asp?16757>; <http://nuclearno.ru/text.asp?16993>) или Челябинска (<http://nuclearno.ru/text.asp?17005>) - при его долгой жизни обязательно “выстрелит” как повод для внешнего, разрушающего “принуждения к миру” не на границе, а в центре России.

Примечательна также ситуация “метеоритного дождя” 15 февраля 2013г. Вот уж точно по И. Бродскому: “Падучая звезда, тем паче – астероид на резкость без труда твой праздный взгляд настроит”. Относительно этого грозного природного явления (равно как и, в какой-то мере, невольной “имитации” им реальной ракетной атаки на наземные объекты ядерного Урала) не приведены достоверные факты его надежного фиксирования достаточное время в режиме “online” государственными службами России. Не было даже обозначено упреждающих действий (хотя бы и, прежде всего, информационных) по выполнению своих функциональных обязанностей учеными, а также гражданскими и военными охранителями неба, земли и населения. Или их возможности и обязанности не охватывают все опасные варианты развития событий относительно наземных объектов размещения ядерных материалов? Видимо, эти возможности и обязанности объективно ограничены (с чем, пожалуй, придется согласиться; см., например, <http://nuclearno.ru/text.asp?16916>; http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/02/130215_chelyabinsk_vpk.shtml; <http://news.mail.ru/inregions/ural/74/incident/12063966/>; http://ria.ru/defense_safety/20130220/923880067.html). Тогда (плюсуя и субъективные негативные факторы) на земной поверхности, в центральной зоне России (С-Петербург, Воронеж, Челябинск, Томск, Красноярск) долговременных и новых ядерных объектов тем более не должно быть. Еще и потому, что Челябинск показал полную неготовность населения к таким событиям, отсутствие у людей навыков поведения в угрожающих обстоятельствах. Забыто предостережение Павла (1Фес, 5, 3)!

Странным образом “падучая звезда” над ядерным Уралом почти совпала по времени с обнародованием через два года (!?) того факта, что значительная часть населения России не избежала влияния Фукусимы (http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/Minprirody-Fukushima). Причем то, что в феврале 2013г. Минприроды РФ признано свершившимся фактом, сразу и долго после Фукусимы на официальном же уровне трактовалось невозможным никогда даже в принципе. Соответственно, не было и в этом случае упреждающих действий по информированию и защите населения. А структуры Росатома и после доклада Минприроды отстаивали правильность своих несбывшихся прогнозов по Фукусиме и ее влиянию на Россию. А также критиковали японские власти за якобы чрезмерные (не как после Чернобыля) долговременные меры по защите населения, демонтажу станции и глубокой санации территории (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4377>). А если бы в феврале 2013г. от “небесного цунами” пострадали наземные хранилища радиоактивных отходов и плутония ПО “Маяк”, то как долго мы бы слышали, что радиационная обстановка на Урале и в стране “в норме”?

Хотелось бы, чтобы пришло понимание того, что, вне зависимости от конкретных параметров и причин ряда не столь давних событий (Челябинск-40, Чернобыль, Фукусима, “Челябинский метеорит” и др.), в совокупности – это “тренировки” перед очередными глобальными ядерными “неприятностями”.

Взаимодействие религиозной и светской культур в антропосоциоядерном измерении, например, Китая и России, особенно в их приграничных районах, важно по нескольким причинам. Не только потому, что обе страны обладают ядерным оружием, входя в тройку ведущих ядерных держав, не только потому, что Россия и Китай в партнерстве развивают гражданскую ядерную энергетику, не только потому, что обе страны планируют на своей территории долговременные приграничные крупные хранилища подземного типа для неиспользуемых ядерных материалов (Краснокаменск и Бейшан), не только потому, что в традициях великого символа Китая ныне создана *Китайская подземная ядерная Стена* (<http://army-news.ru/2013/01/ssha-bespokoyat-razmery-kitajskoj-podzemnoj-yadernoj-steny/>). Такое взаимодействие необходимо еще и для того, чтобы в сознании наших народов по этим вопросам место серьезного и плодотворного осмысления не занимали международные суррогатные образы, по-своему отражающие настоящее и формирующие будущее. Амбивалентная шкатулка с демоном (как аналог ядерной энергии), генерирующая добро или зло в зависимости от помыслов владеющего ею человека, отправленная подальше от греха – на Север, в сочетании с виртуальной китайско-финской границей и заговором финно-китайцев против владельца углеводородного сырья. Так, в контексте реинкарнации мифов карелов, финнов и китайцев, трактуют Сампо

создатели финско-японско-эстонско-нидерландского фильма “Воин Севера”. Это один из вариантов таких суррогатов, неузнаваемо искажающий границы, основанный, впрочем, во многом на упрощенных кальках с реальности.

Экономическое положение, например, Мурманской области хронически сложное. Надежды на Штокман не сбылись. Ситуация относительно будущего экспорта в Европу баренцевоморского газа продолжает меняться не в пользу России (<http://voprosik.net/chto-romenyala-ustupka-mestorozhdenij-norvegii/>). Дешевая электроэнергия Мурманска (основа инвестиционных проектов) благодаря известным реформам разом стала дорогой для потребителей. Общие объемы промышленного производства области в традиционных отраслях “застыли” на уровне 2001г. Налицо свертывание позитивных ожиданий относительно проекта “Мурманский транспортный узел”, неясные перспективы развития на уровне очередных ожиданий в части добычи и переработки новых видов твердых полезных ископаемых (“Российская газета” от 4 и 11 декабря 2012г., кризис СевТЭК-2012 и темы “Инвестиционная область”). Инновации области “на нуле” (“Мурманский вестник” от 18 декабря 2012г.). Основные показатели качества экономики Мурманска, вопреки многотрудной работе по созданию разных Стратегий развития области и Печенгского района, в сравнении с другими северными регионами за несколько лет по официальным федеральным данным – устойчиво “ниже среднего” [16]. О том же “глас народа”, простого и ученого, (<http://blogger51.com/2012/11/38132>; “Мурманский вестник” от 7 февраля 2013г.; <http://vk.com/club16598761>, программа “Север мой” от 11 февраля 2013г.). Настораживают итоги последней переписи. Закрывающиеся рудники стали проблемой горной науки (<http://www.kolasc.net.ru/russian/news/arc12/international%20project.pdf>). Губернатор М. Ковтун призвала искать новые ориентиры для развития и работы, а также учиться “жить без Штокмана” (<http://news.mail.ru/inregions/nordwest/51/politics/12473115/?frommail=1>).

Такой ядерно-религиозный объект, поэтому, надолго был бы “палочкой-выручалочкой” для региона. Скоро, кстати, и горняков Норильска будут трудоустраивать в других регионах (<http://ссср-revivel.blogspot.ru/2012/06/rossijskaja-geologia-umerla.html>). Заметим, что в России есть, пожалуй, лишь два научных учреждения (ИГЕМ РАН и Горный институт Кольского НЦ РАН), которые имеют опыт исследований горно-геологических проблем применительно к Печенге и Краснокаменску, а также ядерных – к некоторым объектам бывшего СССР.

Все чаще в России, в том числе в ядерном контексте, всплывает тема - "грязные" деньги и безопасность. Церковь уже настораживала о подобном. Протоиерей В. Воробьев ("Проблемы взаимодействия...") напоминал, что

при смене идеологии некоторые сотрудники ядерных центров "превратились из тех, кто делал ядерный щит Родины, в тех, кто его предал". По его мнению, это результат разложения духовности народа. Протоиерей призывает к подвигу в воспитательной работе, ибо "плодотворным бывает только чрезмерное, а все вялое остается без плода". Эти мысли важны и применительно к ядерным хранилищам. Чтобы общество не сомневалось в безопасности. Построенного США наземного хранилища оружейных материалов около Челябинска, обреченного на вечную реконструкцию хранилища-саркофага в Чернобыле, аварийных "хранилищ" затопленных АПЛ. И грядущих подземных хранилищ, в том числе Печенгского и Краснокаменского.

Главный вопрос атомной энергетики сегодня не технологический, а психологический, сказал, подводя итоги состоявшегося в рамках Петербургского экономического форума – 2012 “круглого стола” “Атомная энергетика: год после Фукусимы”, генеральный директор Росатома С. Кириенко

(<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3854>).

Атомная энергетика в России умрет без поддержки общественности, заявил журналистам первый заместитель гендиректора Росатома А. Локшин в кулуарах седьмого международного общественного форума-диалога "Атомная энергия, общество, безопасность - 2012" (http://www.ria.ru/atomtec_news/20120905/743554229.html). Говоря, скорее всего, о сиюминутных частностях, чиновники, не ведая того, что называется, “попали в яблочко”.

Осмысление ядерного феномена и укоренение в социуме ядерного *техно* в значимых для цивилизации, легитимных и безопасных масштабах, как и религии (по крайней мере – христианства), глобально должно иметь цель не погубить человека, а спасти его. Ядерный пример, экзаменованный в координатах канонов православия и в контексте социоядерного антропного принципа и социокультурной парадигмы (<http://narfu.ru/aan/archive>

[/AaN_2012_5.pdf](http://www.dialog21.ru/biblio/komleva.htm); <http://www.dialog21.ru/biblio/komleva.htm>), послужит формированию гуманистической, особенно касательно будущих поколений, социоядерной ментальности, индивидуальной и государственной. Созданию цивилизованных мировоззренческих и социально-гуманитарных оснований, правовых норм мудрого развития других амбивалентных относительно всего человечества наук и технологий, число которых впредь будет лишь множиться. Предлагаемый подход необходим для решения стратегических вопросов развития человечества, действий по поиску элементов духовно-гуманитарных начал комплексной безопасности. В том числе – в сфере энергетики. Впрочем, как и в других. В совокупности это может способствовать консолидации народов и стран перед лицом глобальных вызовов, грозящих им уничтожением. Выработке механизма осознания всеобщей сопричастности

и ответственности человечества за свою судьбу. А также - эволюции, а не инволюции духовно-культурной природы/основы морально-этических, правовых и научно-технических систем [8, 17]. Это способ, из главных, ответить на вопрос: “А крепок ли фундамент?” (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4418>).

И, наконец, последнее. Более ранняя попытка постановки темы обозначена в предыдущих моих публикациях (<http://noc.chgaki.ru/?page=conf>;

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=118>;

Религия и феномен ядерной энергии: контуры социокультурного сопряжения. Специальный диплом за статью на конкурс научных работ “Ответственность религии и науки в современном мире”, ноябрь 2005 г., Библейско-Богословский Институт святого апостола Андрея, Москва; <http://helion-ltd.ru/komleva-sp-11-2008/>;

<http://helion-ltd.ru/philosophical-base/>,

<http://www.voskres.ru/economics/komleva>.

<http://e-conf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html>;

<http://www.lawinrussia.ru/node/164207>;

<http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/10627.html> и др.). Она соответствует тенденции общего усиления гуманизации и гуманитаризации естественнонаучной и технической сфер.

Благодарю за поддержку исследований и ценные комментарии профессора Brigitte Falkenburg.

Литература

1. Jaspers K. Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit. Munchen, 1958, 506 s.
2. Garrison J. The Darkness of God: Theology after Hiroshima. London: SCM Press, 1982, 238 p.
3. Осипов А.И. Аудио-лекции (http://www.aosipov.ru/audio/audio_obshchii_spisok_leksij.html).
4. Приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам слушаний “Ядерные вооружения и национальная безопасность России” (<http://pravсарov.nne.ru/content/publication/461/552/486/518.html>).
5. Кирьянов Д.В. Наука и религия: многообразие методологических подходов // Труды Тобольской Духовной семинарии, выпуск 2. – Тобольск: Тобольская Духовная семинария, 2011. – С. 117-134.
6. Ethics and weapons of mass destruction: religious and secular perspectives / edited by S.H. Hashmi and S.P. Lee. - Cambridge, 2004. - 533 p.
7. Доклад Патриарха Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ, 2000г.

8. Литвинский Г.Г. Священные заповеди горняка / Форум гірників-2012: матеріали міжнар. конф. – Донецк, 2012. – Т.1. – С. 7-16.
9. Физики без священников – современные папуасы. Беседа с сотрудниками Российского федерального ядерного центра, г. Саров // Фома. Православный журнал для сомневающихся. Одобрен Издательским Советом Московского Патриархата. – 2003, №2(16) и Новый Мир. – 2004, №2.
10. Жиров В.К. Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений // Вестник МГТУ. – 2008, том 11, № 4. – С. 609-626.
11. Комлева Е.В. Антропосоциоядерный феномен // Век глобализации. – 2011, №2. – С. 140-149.
12. Weinberg A. Social Institutions and Nuclear Energy. In: Science 177 (1972), S. 27-34.
13. Hocke, P., Grunwald, A. Wohin mit dem radioaktiven Abfall? Perspektiven für eine sozialwissenschaftliche Endlagerforschung. Berlin, 2006: Sigma, 157 s.
14. Комлева Е.В. Рефлексия ядерно-нефтегазовой ситуации Севера Европы: интересы и потенциал Германии как партнера России // Геофизический журнал. - Киев, 2008, Т.30, №2. – С. 3-31.
15. Комлева Е.В. Геологические, экологические и политические аспекты хранения и захоронения ядерных материалов // Геофизический журнал. – Киев, 2012, том 34, №6.
16. Победоносцева Г.М. Развитие российской территории Арктики и особенности социально-экономического положения Мурманской области / Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы. – Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Апатиты, 14-16 ноября 2012г. – Апатиты, 2012. - С. 41-43.
17. Пугина О.А., Агапов Д.С. Материальная и духовная природа правовых систем // Юридическая наука. – 2012, №1. – С. 18-23.

ПСИХОЛОГО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОЦЕНТРИЗМА

Островская Л. В. (Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Abstract. In this article it is described personal and national self-consciousness growth. It is found out liaison between personal mature and moral growth with interethnic behavior. Personal aggression level dependent from it's level on moral growth.

В психологии давно установлено, что восприятие, понимание, познание другого человека или группы зависит от механизмов межличностного познания [2]. Один из них – механизм этноцентризма. Суть данного механизма – это пропуск всей информации о воспринимаемом объекте как бы через фильтр, связанный с этническим образом субъекта восприятия. В случае принадлежности объекта и субъекта к одной и той же национальности происходит, как привило, завышение положительных особенностей воспринимаемого, а в случае принадлежности к другому этносу – занижение или относительно объективная оценка. Если этноцентризм или этническое самосознание, тяга к истокам в определенных границах полезен для личности (несет функцию поддержки, повышения самооценки, дает дополнительный вес личности человека, чувство гордости за достижения своей нации вследствие идентификации с ней), и для группы (выполняет сплачивающую членов группы функцию), то как правильно воспитывать его у молодежи. Каким образом направлять этноцентризм так, чтобы он не принимал гипертрофированную форму и не приводил к экстремизму, агрессии по отношению к другим нациям, к разрушительному поведению. Определенно прививкой здесь является религиозность и духовность человека, а также восприятие им идей толерантности. Но хорошо известен тот факт, что не все религиозные люди лишены предубежденности и негативных установок в отношении других наций, не в силах преодолеть отрицательных эмоций и враждебных чувств по отношению к представителям другой национальности. Часто такие проявления враждебности возникают в детских коллективах задолго до формирования национального самосознания, когда дети проявляют агрессию по отношению к непохожим на них (механизм таков – идет сравнение с собой, "нашими", и оно не в пользу "чужаков"). Ребенок, осуществляющий сравнение, делает вывод – "Я лучше". И возникновение гнева к тому, кто "хуже" ведет к агрессивным действиям. Давно доказано, что гнев часто является эмоцией, мотивирующей и провоцирующей агрессивное поведение к другим людям.

Гипертрофированное развитие национального чувства можно сравнить с акцентуацией в характере согласно терминологии выдающегося немецкого психолога и психиатра Карла Леонгарда. Если мы обратимся к

его труду "Акцентуированные личности", то обнаружим деление людей на типы в зависимости от того, какая черта "акцентуирована", то есть чрезмерно развита. Мы найдем убедительные доказательства того, что акцентуированность является причиной затрудненной социальной адаптации и даже дезадаптации. Особенно сильно это проявляется в подростковом возрасте, вследствие чего этот возраст называют "трудным". Автор показывает, что дальнейшее созревание личности подростка приводит к сглаживанию акцентуированной черты и переход подростка из трудного возраста в благополучный юношеский. Давно доказан факт в возрастной и педагогической психологии более успешной адаптации в юношеском возрасте по сравнению с подростковым. С учетом неравномерности психического развития каждый человек проходит процесс созревания личности индивидуальными темпами. Процесс взросления и сглаживания чрезвычайно развитых черт может затянуться, и личность вступает во взрослую жизнь незрелой. По аналогии можно допустить, что экстремизм представляет собой следствие акцентуированности, чрезмерной развитости национального чувства. Гипертрофированное предпочтение и идентификация личности со своей нацией приводит к дисгармоничному развитию, нарушению душевного покоя и агрессии. Выпячивание национального чувства, несдержанность, неуравновешенность не привлекательно для представителей других этносов и не способствует взаимопониманию. Если параллельно с воспитанием национального самосознания и национальной гордости обучать детей универсальным социальным навыкам: умению посмотреть на мир глазами другого человека, рефлексировать его оценочную реакцию по отношению нашему поведению, учить интернальности, последнее будет уравновешивать этноцентризм и не приводить к дезадаптации. Внимательный анализ соотношения сходных черт личности у различных этносов и наций и самобытности показывает большую долю универсальных характеристик. В психологии описаны и "большая пятерка" черт личности и шестнадцать факторов (обобщенных личностных черт), свойственных всем представителям человечества. Можно добавить типологический подход, в частности, восемь типов личности, выделенных Карлом Леонгардом. Различия мы находим в образе жизни, традициях, кухне, оформлении внешности. В том же, что такое "национальный характер" – большой вопрос. Специфических различий не выявлено большинством исследователей. К тому же доказано, что характер в течение жизни меняется, личность развивается, происходит переоценка ценностей и т.д. В социальной психологии давно известно явление внутригруппового фаворитизма, которое может приводить к межгрупповой агрессии. Напрашивается вывод, что этноцентризм – частный случай внутригруппового фаворитизма, который носит общечеловеческий характер. Ученые, изучающие данное явление, отмечают, что предпочтение личностью собственной группы, благосклонность по

отношению к ней необходимо, так как ведет к возникновению чувства "мы" и сплоченности. Это дает поддержку членам группы, дает удовлетворение потребности личности в принадлежности. Проблема состоит только в том, как не допустить того, чтобы оно привело к враждебности по отношению к другим, "не нашим".

Поведение в обществе и межнациональные отношения проясняет не только анализ социально-психологических феноменов, но и особенности морально-нравственного развития личности в онтогенезе. Во многом поведение молодежи объясняет теория нравственного развития, выдвинутая американским психологом Лоренсом Колбергом. Он исследовал высказывания детей по поводу моральных дилемм и по моральным суждениям детей выделял различные стадии морально-нравственного развития [1]. Им выделены следующие уровни: преднравственный (предконвенциональный), с 4 до 10 лет. Согласно Л. Колбергу на этом уровне развития действия мотивированы преимущественно наказаниями и наградами. Второй (конвенциональный) уровень, с 10 до 13 лет. На этом уровне дети ориентируются на принципы других людей ("хороший" мальчик, девочка) и на авторитет. Суждения основываются на том, получит ли поступок одобрение других людей, или нет. Поведение рассчитано на то, чтобы избежать со стороны людей, задающих соответствующие образцы, неодобрение. Третий (постконвенциональный) уровень, с 13 лет. На данном уровне делается нравственный выбор, ребенок основывает свои решения на том, будут ли его действия совместимы с некими универсальными этическими принципами. Автор отмечает, что достижение высшей стадии ориентации на общечеловеческие этические принципы и нравственные нормы, достигают далеко не все люди [1]. Л. Колберг считал, что в любой культурной среде человек проходит эти уровни в одном и том же порядке, различие заключается лишь в скорости прохождения. Итог развития достигается в среднем к 25 годам [3,5]. Межэтнические отношения подчиняются, по видимому, универсальному нравственному развитию личности и группы.

Литература

1. Крэйн У., Теории развития: секреты формирования личности, СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2002, 512с.
2. Майерс Д., Социальная психология в модулях, СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2006, 318с.
3. Слепухина Г.В., Проблема нравственного развития личности в отечественной и зарубежной психологии, Материалы международной конференции по истории психологии, Институт психологии РАН, 2006, 308-314с
4. Слободчиков В.И., Исаев Е.И., Психология развития человека, М., 2000.

5. <http://psygrad.ru/slovar/k/kontsepsiya-moralnogo-razvitiya-kolberga.html>
6. http://www.library.sjes.ru/online/?a=con&b_id=638&c_id=7598

М. ХАЙДЕГГЕР. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ И ОБЩЕСТВО

Источникова А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail: aisto4nikova@yandex.ru)

Abstract. In this article, the author presents Heidegger's position in relation to the philosophy of technology. The author emphasizes the urgency of the problems outlined by this philosophical area in the new environment of the information society.

В последнее время предложена новая модель гуманистического мышления, получившая название трансгуманизма, она строится как попытка осмыслить будущее человека, связав его с развитием современных технологий, прежде всего, информационных и генных. Вопрос здесь состоит в том, вытеснят ли созданные человеком искусственные интеллектуальные системы и искусственные организмы самого человека с поприща его деятельности, или должна возникнуть принципиально новая система взаимодействий, в которой «человеческое» должно включать в себя «техническое». В любом случае – это совершенно иное, «социотехническое», пространство, чем культура в ее традиционном существовании и понимании, и это принципиально иные основания нравственности, если таковой вообще остается место. Развитие техники сделало возможным всемирное общение, что с одной стороны раздвигает коммуникационные границы, а с другой стороны не требует от человека работы по нравственному совершенствованию. Соловьев В.С. в «Оправдании добра» отмечал, что нравственное совершенствование необходимо для возможности «всемирного общения жизни». Современные научные достижения, по мнению многих выдающихся ученых и мыслителей XXI века прокладывают путь к счастливому будущему человечества. Этический вопрос был поставлен еще основателем философии техники Э. Каппом, он видел будущее техники весьма позитивно, в свете совершенствования человека и в культурном и в нравственном плане и др. Однако практика жизни оказалась другой. В концепции «одномерного человека» Г. Маркузе говорит в целом о том, что вся многогранность человеческого сводится к «нольмерности» – только техническому проявлению. Мартин Хайдеггер отмечал, что современная техника превратила человека в *Gestell*, он стал полностью зависим от техники. Также М. Хайдеггер указывал, что технологические процессы, в отличие от традиционной техники, никогда не создают вещей в строгом смысле этого слова. На место уникальной вещи наподобие изготовленного гончаром глиняного горшка современная техника порождает мир *Bestand* («резервы на длительное время», «запасы») - объекты, готовые для продажи. Мир современных артефактов всегда готов и пригоден для всяческого манипулирования, употребления или выбрасывания. И причина этого вовсе не в массовом производстве, а зависит от характера тех вещей, которые появляются в результате массового производства. Этот *Bestand* состоит из

предметов, которые за рамками человеческих потребностей не представляют никакой ценности.

Это связывается с тем, что говорил Хайдеггер об отношении, сложившемся между современной наукой и техникой. Современная наука, по Хайдеггеру, характеризуется посредством объективации естественной окружающей среды в описании мира в математических терминах, при котором неизбежно игнорируется сам земной характер мира, его естественность, и это создает возможность производства предметов, объектов без подлинной индивидуальности и вечности. И Хайдеггер утверждает, что вместо того, чтобы рассматривать технику в качестве прикладной науки, точнее было бы рассматривать науку как теоретическую технику.

Мартин Хайдеггер говорил в своей работе «Отрешенность» о том, что нет ничего страшного в технизированности мира, гораздо страшнее другой факт - человек еще к этому не готов, «мы еще не способны встретить осмысляющее мысля то, что в сущности лишь начинается в этом веке атома»[1]. Однако в XXI веке появилась огромная зависимость всей современной жизни от НТП, и в постиндустриальном обществе движущей силой развития общества стала информационная сфера, поэтому производство материальных вещей все чаще заменяется информационным продуктом. Поэтому прибыльными отраслями современной экономики являются отрасли создающие образы. Современная наука в стремлении к благу заменила его стремлением человека к финансовой эффективности. Критерий истинности наука видит уже не в воспроизводстве результатов, а в поддержке различных фондов, как условия выживания. В новой научной деятельности ученым все чаще требуется создание презентационного образа, для успешного участия в различных грантах и конкурсах. Отсюда происходит развитие социальных технологий, которые являются новым символом компетенции ученого. Чем активнее участие в конференциях, грантах, исследовательских фондах тем выше научный рейтинг ученого, а так же возможность самопрезентации и конструирования модели своей социальной идентичности.

Параллельно возникает и другая тенденция. Ориентация только на свой собственный успех приводит к тому, что люди сосредотачивают все свои силы на развитии личностных способностей, ведущих к росту финансовых доходов, отсюда стремление уйти от общественной связей.

Мораль, религия, традиционные ценности чаще не успевают адаптироваться к новым «скоростным» изменениям общества, поэтому в целом ослабевает их влияние на человека.

В своем функционировании техника амбивалентна. М. Хайдеггер считал, что если мы скажем техническому прогрессу ни «да» ни «нет», тем самым мы упростим отношение к ней. М. Хайдеггер назвал это отношение «отрешенностью от вещей». Он считал, что Смысл мира техники скрыт от нас. Но если отрешенность от вещей и открытость для тайны пробудятся в

нас, то мы выйдем на иной путь. На новой почве творчество людей может принести новые плоды. Ибо говоря словами И.П Гебела: «Мы растения, которые – хотим ли мы осознать это или нет – должны корениться в земле, чтобы поднявшись, цвести в эфире и проносить плоды»[1]

Литература

1. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге. – М. : Высш. шк., 1991. – 192 с.

ТЕКУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

*Деникин В.М. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail:
leshden@yandex.ru)*

In this report we describe a brief history of the development of distance education via the Internet and the advantages and disadvantages of obtaining this kind of education, and the prospects of its technological development.

Дистанционное образование — образование, которое полностью или частично осуществляется с помощью компьютеров и телекоммуникационных технологий и средств. Субъект дистанционного образования удалён от педагога, и/или учебных средств, и/или образовательных ресурсов.

Краткая история развития Интернета.

В 1957 году Министерство обороны США посчитало, что на случай войны Америке нужна надёжная система передачи информации. Агентство по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам США (DARPA) предложило разработать для этого компьютерную сеть.

В 1990 году сеть ARPANET прекратила своё существование, полностью проиграв конкуренцию NSFNet.

Краткая история развития дистанционного образования.

Можно предположить, что прообразом современного дистанционного обучения является так называемое «обучение по переписке» (corresponding learning), истоки которого были заложены в Европе середины XIX века. Принято считать, что начало дистанционному обучению было положено Исааком (Айзек) Питманом, начавший в 1840 году с помощью почтовых отправок обучать стенографии студентов в Объединённом Королевстве, Ч. Тусеном, преподавателем французского языка Берлинского университета, и Г. Ланченштейдтом, членом Берлинского общества современных языков, создавших в 1856 году институт в Берлине, основанный на заочной форме обучения иностранным языкам. При этом следует отметить, что еще раньше в 1850 году в России был создан институт заочного обучения.

Дистанционное образование через Интернет.

Появление компьютеров и Интернета дало новый виток развития дистанционного образования в мире. Появились виртуальные школы и университеты, в которых образование стало полностью виртуальным. Основным представителем ВР университета является Открытый университет Англии.

Технология дистанционного образования делится на два метода: 1 – синхронное обучение; 2 – асинхронное обучение.

Синхронное обучение – это обучение, в котором все принимают участие в одно и то же время. К ним относятся телефония, web-конференция, видеоконференция, образовательное телевидение и т.д.

Асинхронное обучение – это обучение в котором не требуется учащимся быть вместе в одно и то же время, они получают материалы по своим собственным графикам. К ним относятся электронная почта, аудио- и видеозаписи, факсы, форумы, блоги и т.д.²³

Даниел Барвик предлагает по разному подходить к обучению студентов в зависимости от их численности в классе. Это можно и отнести к дистанционному обучению, т.е. Это обучение надо преподносить иным способом, нетрадиционным (классы).²⁴

К плюсам дистанционного образования можно отнести:

- Обучение в индивидуальном темпе - скорость изучения устанавливается самим учащимся в зависимости от его личных обстоятельств и потребностей.
- Свобода и гибкость - учащийся может выбрать любой из многочисленных курсов обучения, а также самостоятельно планировать время, место и продолжительность занятий.
- Доступность - независимость от географического и временного положения обучающегося и образовательного учреждения позволяет не ограничивать себя в образовательных потребностях.
- Мобильность - эффективная реализация обратной связи между преподавателем и обучаемым является одним из основных требований и оснований успешности процесса обучения.
- Технологичность - использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий.
- Социальное равноправие - равные возможности получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности и материальной обеспеченности обучаемого.
- Творчество - комфортные условия для творческого самовыражения обучаемого.²⁵

Недостатки дистанционного образования:

- Научные исследования и межличностные отношения могут быть чрезвычайно сложными или почти невозможными, чтобы собрать их в единую виртуальную среду без потери качества.
- Сложная концентрация над работой в домашних условиях.
- Работодатель предпочитает выпускников естественного образования, а не виртуального.

---

²³ http://en.wikipedia.org/wiki/Distance_education

²⁴ <http://www.insidehighered.com/views/2007/12/06/barwick>

²⁵ <http://www.distance-learning.ru/db/el/0DD78502474DC002C3256F5C002C1C68/doc.html>

- Общение /Взаимоотношение – нет реального контакта с преподавателем, студентами
- Доступные курсы – не все курсы доступны онлайн
- Ограниченная доступность к преподавателю.
- Проблемы соединения, обрыв связи.
- Работа в одиночестве, нет мотиваций и поддержки студентов.²⁶

Технологии Электронного образования

Аудио, видео, DVD, VHS, компьютеры, планшеты, мобильные устройства (m-learning), блоги, web-камера, интерактивные доски smartboard (whiteboard), скринкастинг, комбинированные технологии.

Подводя итоги можно уверенно сказать, что дистанционное образование – это нужный и полезный, в большей степени, способ получать новые знания. Хотя этот способ и с недостатками, но все же ими можно пренебречь, если человек уже имеет какое-либо образование, полученное традиционным способом. Как личность он уже сформирован и вполне самостоятельно может решать поставленные перед ним задачи. Следовательно, и с обучением в форме дистанционного образования он сможет справиться самостоятельно, без дополнительной помощи, например, преподавателя, что является распространенным явлением при получении образования на очном, к примеру, отделении.

Дистанционное образование постоянно совершенствуется, развивается и помогает ему в этом новые технологии, т.к. радио, телевидение, Интернет. В будущем несомненно появится множество открытий, которые непременно повлияют на усовершенствование дистанционного образования. Одним из таких направлений, можно предположить, будет являться виртуальная реальность.

Литература

1. http://en.wikipedia.org/wiki/Distance_education.
2. http://en.wikipedia.org/wiki/Jones_International_University
3. http://en.wikipedia.org/wiki/Synchronous_learning
4. http://en.wikipedia.org/wiki/Asynchronous_learning
5. <http://www.insidehighered.com/views/2007/12/06/barwick>
6. <http://www.distance-learning.ru/db/el/0DD78502474DC002C3256F5C002C1C68/doc.html>
7. <http://www.elearning-companion.com/disadvantages-of-online-learning.html>

---

²⁶ <http://www.elearning-companion.com/disadvantages-of-online-learning.html>

«ТЕОРИЯ СЧАСТЬЯ» В КОНТЕКСТЕ ПРОГРЕССИСТСКИХ ИДЕЙ Н.В. ШЕЛГУНОВА

Никулина Н.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии МГТУ)

Проблема нравственного идеала и неразрывно связанное с ним понятие счастья всегда являлась одной из основных философско-этических проблем, которые непосредственно касаются жизни каждого человека и общества в целом. В статье представлена краткая историческая ретроспектива понятия «счастье». Автор рассматривает различное понимание счастья в системе жесткого идеологического противостояния различных мировоззренческих установок в русской философской мысли второй половины XIX века. В статье анализируется «теория счастья» Н.В. Шелгунова, который представил одну из лучших концепций общественного прогресса, где тесно взаимосвязаны социально-политические, экономические и нравственно-этические проблемы.

Вторая половина XIX века характеризуется бурными демократическими преобразованиями в политической и социально-экономической жизни России, что нашло свое отражение в духовной жизни русского общества и значительной трансформации российского мировоззрения в целом. Идеологический климат этого периода характеризуется жестким противостоянием различных мировоззренческих установок, среди которых можно выделить три основных – консервативного, либерального и радикального направления. Каждое из этих направлений выдвигало не только свою социально-политическую установку, но и свой нравственный общественный идеал, на который могли бы ориентироваться различные слои российского общества, но и свое понимание счастья.

Эпоха великих реформ произвела потрясение основ жизнеустройства традиционного уклада российского общества, и прежде всего корректировку нравственно-этических идеалов. В силу исторических условий нравственно-этические идеалы неизбежно слились с идеалами общественно-политическими, их имманентное единство стало нерасторжимым. Отсюда следует неизбежная корректировка понимания счастья.

Социальный идеал консерватизма базировался на таких понятиях как традиционализм, монархизм, соборность, ориентация на религиозные ценности и укрепление существующего режима. Базовый тезис знаменитой уваровской триады «Самодержавие – Православие – Народность», как и основные постулаты славянофильской доктрины оставались важнейшими составляющими *счастья* для большинства граждан России.

Основной парадигмой либерального общественного идеала была свобода личности в рамках правового государства, универсализм, историчность, солидарность, этичность. В работах Н.К. Михайловского, Б. А. Чичерина и др. была сделана попытка внедрить в русское общество

либеральные ценности. Так Н.К. Михайловский утверждал, что *истинным счастьем является «борьба личности за свою индивидуальность»*, борьба за право быть самим собой, вырваться из оков общинного сознания, овладеть полнотой свободного выбора личности. Однако драма русского либерализма заключалась в отсутствии широкой социальной базы для реализации своих идей.

Русский радикализм также основательно разрабатывал проблему нового общественного идеала, напрямую связанного с социалистической направленностью. Именно в русском радикализме произошло наиболее жесткое сращивание нравственного идеала с общественно-политическим. Несмотря на серьезные разногласия в политических вопросах, радикализм выдвинул единую базовую составляющую счастья, ставшей одновременно целью и смыслом жизни многих поколений – *это борьба с самодержавием за счастье трудового народа..*

Пореформенному общественному устройству они противопоставили идеал социалистического общества, основанного на принципе социальной справедливости, ликвидации частной собственности и гармоничного сочетания личных и общественных интересов. Несмотря на отсутствие единства программных действий всех их объединяла идея долга и борьбы за социальную справедливость, высокая степень готовности пожертвовать своей жизнью за интересы народа и светлые идеалы будущего. Именно это являлось главным стержнем их понимания счастья, смыслом их жизни.

Данное понимание счастья было свойственно и самому Н.В. Шелгунову, который достойно прошел путь человека-борца и, несмотря на аресты и ссылки, верил в светлое будущее своей страны и счастье ее граждан. В своих работах Шелгунов неоднократно утверждает, что целью воспитательного процесса должно быть создание всесторонне развитой личности, способной к активной гражданской позиции, воспитание человека-гражданина, способствовавшего прогрессивному развитию общества. В основе этой системы должно быть уважение к труду. Теория счастья Шелгунова немыслима без трудовой теории.

Критик убежден, что время мифических титанов и героев уже прошло, для «социального прогресса необходимы простые люди, совокупными усилиями которых достигаются гораздо большие полезные результаты, которые со временем должны создать наше русское счастье».

Н.В. Шелгунов разработал концепцию нравственного прогресса, целью которой и является достижение счастья. Критериями нравственного прогресса он выводит следующее:

- свобода и равенство всех членов общества
- нравственное совершенствование личности
- гуманизация отношений в обществе, культивирование высоких чувств добра, долга, любви и справедливости
- право каждого человека на счастье

- достаточное материальное обеспечение граждан со стороны государства
- гармоничное сочетание государственных и личных интересов
- наличие поставленной жизненной цели
- честный, добросовестный труд на благо страны со стороны всех слоев общества.

Именно - честный, добросовестный труд на благо всего общества со стороны всех слоев населения является базовой составляющей «теории счастья» Шелгунова. Он гневно критикует паразитический образ жизни русской аристократии и русского дворянства в целом.

В качестве альтернативы он разрабатывает идею новой хозяйственной личности, как главной движущей силы прогресса. Шелгунов представил уникальную модель прогрессивной личности, сочетающую в себе не только активную социальную направленность, но и весьма плодотворную хозяйственную деятельность, основанную на высоком профессионализме и активной предпринимательской деятельности. Идея новой хозяйственной личности была своевременной и актуальной, т.к. гармонично вписывалась в новую систему капиталистических отношений в России.

Современная эпоха во многом схожа по своим историческим задачам с пореформенным периодом конца XIX- начала XX вв. Однако, к сожалению, высокий пафос патриотизма не свойственен нашему молодому поколению. Навязываемое нам Западом так называемое «общество потребления» искажает традиционные ценности, способствует деградации нашего сознания.

Сегодня в обществе доминирует человек “экономически рациональный”, для которого труд - это не сама по себе наполненная смыслом человеческая деятельность, а средство для получения денежного вознаграждения. Складывается тенденция перемещения труда как социальной ценности на более низкие этажи в иерархизированном сознании многих социальных групп. В наше время американизированное понятие бизнес снивелировало высокую значимость труда.

Печальная статистика современной жизни свидетельствует о пассивной гражданской позицией молодежи, характеризуется измельчанием интересов, отсутствием высоких жизненных целей, деградацией таких жизненно важных понятий как честность, справедливость, порядочность, достоинство, честь, работоспособность.

Данные негативные тенденции не должны превалировать в цивилизованном обществе. Отмечая антиномичный характер прогресса, Шелгунов не исключает,

что социально-экономический и научно-технический прогресс может сопровождаться нравственным регрессом, поэтому необходимо противостоять этим явлениям, т.к. прогрессивное развитие общества должно быть направлено на то, чтобы обеспечить каждому реальную возможность пользоваться правом на жизнь, свободу и стремление к

счастью. Поэтому идеи Н.В. Шелгунова и через 150 лет не потеряли своей актуальности, они удивительно созвучны требованиям нашей эпохи и могут быть востребованы в различных областях знаний.

Литература

- Шелгунов Н.В. Теория счастья. / Письма о воспитании. Избранные педагогические сочинения. – М.: Изд-во АН РСФСР, 1954.
- Шелгунов Н.В. Что такое прогресс? // Дело, 1868, № 11.
- Шелгунов Н.В. Русские идеалы, герои и типы // Дело, 1868, № 6-7.
- Шелгунов Н.В. Психология счастья // Дело, 1877, № 2.
- Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. – СПб., 1895.

OT PAIDEIA K PROSVEЩENIU

Забелина Н.Н. (Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail, Zabelina_NN@mail.ru)

Категория древнегреческой философии «пандея» соответствует современному понятию «образование», определяя модели обучения, познания, воспитания. В данной статье прослежены антропологические идеи и положения, идущие от Античности.

Обсуждение проблем культуры, духовной жизни, общественного сознания всегда представляло несомненный интерес. На основании этого складываются представления о ценностях, ориентирах, целях, которыми руководствуется человечество в своей духовной жизни. И всегда это проблема взаимоотношений модернизации и традиционализма, взаимодействия и взаимовлияния культур. При этом - Человек всегда непосредственный участник и активный деятель этого процесса и именно он создает ситуацию диалога. С развитием процессов глобализации расширяются горизонты познания, меняется ментальность человека, ломаются стереотипы и возникает живой интерес к воссозданию исторической ретроспективы культурных контактов, стремление заново понять те или иные процессы. В образовании непосредственное бытие человека соединяется с культурой, осмысливается и упорядочивается в системе определенных традиций, нравственных категорий научных понятий и поэтому основные идеи пайдеи (образования – по Аристотелю) служили фундаментальными знаниями для расширения видения проблемы человека. И, безусловно, отправной точкой можно считать Античный мир.

Развитие в Древней Греции принципиально нового отношения к миру, тенденция к немифологическому его объяснению привели к культурному перевороту. С изменением глубины постижения мира, меняется место Человека в мире, меняются и цели его образования. Постепенно приходит осознание того, что законы мира, которым подчиняются даже боги, могут быть познаны. Познание законов начинает рассматриваться не как сакральное признание положения Божества, а как задача постижения самого человека, который становится отныне индивидуальной «мерой всех вещей». Понимание принципа взаимосвязи микро- и макрокосмоса способствовало возникновению рационализации этого мира, формировало убежденность его принципиальной познаваемости, апологию не только созерцательной, но и активно-исследовательской деятельности. **Космологизм** греческой цивилизации определял место человеку в мироздании, его роль и возможное место во всеобщей гармонии, рождая у человека веру в свои силы и предназначения.

Антропологизм греческой культуры — обратная сторона ее космоцентризма, обуславливал чрезвычайную ценность процессов социализации.

Так еще **Демокрит** (ок. 460-370гг. до н.э.) считал, что только благодаря *воспитанию* человек преобразует свой духовный облик, становится добродетельнее, нравственнее, чище. «Людям следует больше заботиться о душе, чем о теле, - утверждает мыслитель, - ибо совершенство души исправляет недостатки тела, телесная же сила без рассудка нисколько не улучшает душу». (1)

У **Сократа** (470-399г. до н.э.), крупнейшего философа Античности, внимание к самопознанию, т.е. превращение проблемы человека в основную проблему философии, стало новым этапом греческой философии.

Античность дает миру не только философию, но и предопределяет направление развития *образовательной и воспитательной систем*. Одним из главных философских достижений Сократа можно считать *майевтику* (повивальное искусство, которое помогает мыслям рождаться в человеке) – диалектический спор, подводящий к истине посредством продуманных наставником вопросов. Он был одним из основателей *диалектики как метода* установления истины путем постановки наводящих вопросов, так называемого *сократовского метода*. Философско-педагогическая концепция Сократа состояла в том, что главной целью человека должно быть его нравственное самосовершенствование, человеку дан разум для того, чтобы направлять его на создание добра и поиски истины.

Образование, по Сократу, обладает силой преобразования человека из отрицательного образа в положительный.

Философско-педагогические взгляды **Платона** (427-347гг. до н.э.) даны в его «Диалогах», трактатах «Государство» и «Законы». Его рассуждения возникли из его философского видения мира и человека. Платон говорит: «Мы считаем человека существом кротким. Да, если его природные свойства надлежащим образом развить воспитанием, он действительно становится кротчайшим и божественным существом. Но если человек воспитан недостаточно или нехорошо, то это – самое дикое существо, какое только рождает земля». (2) Ядром платоновского учения о воспитании служит его известная философская концепция идей. Приобретение знаний является воспоминанием о бестелесном мире идей, откуда вышел и куда уйдет каждый человек. Как высшее благо, мир идей выступает источником всех конкретных истинных благ.

Рождение высшей идеи блага – цель любого воспитания.

В трактатах «Государство» и «Законы» мы видим не только концепцию идеального государства Платона, но и *его систему воспитания*. В трактате «Государь» он обосновывает афинскую педагогическую традицию, рассуждает об идеалах и *программе разностороннего воспитания*. Речь здесь идет, практически о пожизненном воспитании, с включением изучения некоторых теоретических дисциплин: риторики, геометрии, астрономии, музыке. В

основе же – *гимнастическое* (для тела) и *мусическое* (для души) воспитание.

Причем, воспитание мусическое должно предшествовать гимнастическому.(3) В трактате «Законы» Платон особо выделяет социальные функции воспитания – «сделать совершенным гражданином, умеющим справедливо подчиняться или начальствовать». В идеальном обществе, которое представлено в «Законах», руководитель дела воспитания является первым лицом государства. Платон проводит здесь принцип всеобщего обязательного (минимум трехлетнего) обучения.

Влияние идей Платона о воспитании огромно, особенно на педагогическую мысль Европы. Ранее христианство взяло в основу его осмысление цели воспитания. Возрождение – развитие идеи о разностороннем воспитании. Идеи Платона об идеальном воспитании мы видим во взглядах утопистов Т.Мора, Т. Кампанеллы, Сен-Симона, Фурье, Р. Оуэна. Ж-Ж Руссо писал: «Хотите получить понятие о воспитании общественном – читайте «Государство» Платона. Это вовсе не политическое сочинение, как думают те, кто судит о книгах только по заглавию, - это прекраснейший, какой только был составлен, трактат о воспитании». (4)

Ученик Платона **Аристотель** (384-322гг. до н.э.) во многих вопросах воспитания не согласен со своим учителем. Он определяет образование(пайдея) как путь достижения определенного блага, соответствующего типу человека, и наивысшей цели –наивысшего блага. Аристотель считает, что прежде чем воспитывать и обучать человека чему-либо, надо разрешить *вопрос о его сущности и природе*. Этот вопрос Аристотель связывает не только с проблемой собственно человека, но и с рассмотрением природы и сущности как таковых, охватывающих весь мир в целом. По Аристотелю, « человек по природе существо общественное», однако это определение человека не раскрывает его природу и тем более сущность, а только говорит о признаке человека, вытекающим из его природы. *Природой*, утверждает Аристотель, создана психика человека, формы ее проявлений: чувства, страсти, склонности, нравы и т.д., а также сам человек в его физическом виде. *Характеристиками природы* человека являются: *закономерность* («Природа, согласно нашему мнению, ничего не делает напрасно»); (5) *изменчивость* («Страдание искажает природу страдающего») (6). Такие характеристики как *динамизм, двухсмысленность, ограниченность и слабость человеческой природы* (кроме динамизма) создают ущербность именно природы, ибо такое ее качество может привести к ущербности определенных качеств человека в результате некоторых видов изменения.

Природа, по Аристотелю, порождает *сущность*. *Сущность* же человека состоит не в следовании своей природе, а в том, чтобы попытаться приблизиться к своей сущности, обнаруживая в себе более высшее и значимое, чем природа. «Видимо сам /человек/ и будет этой

частью его, коль скоро она является главной и лучшей /его частью/» (7) – так Аристотель определяет сущность человека «как самого себя».

Изучая « природу» и «сущность» человека, Аристотель задается вопросами улучшения человека с помощью воспитания. Аристотель считает, что образование должно находиться под контролем государства и что законодатель должен относиться с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, поскольку в государстве, где вопросам воспитания уделяется мало внимания, сам государственный строй страдает от этого.

Проблемы воспитания Аристотель раскрыл в работах «Политика», «Этика», «О душе». Аристотель оказал огромное влияние на философскую и педагогическую мысль и Античности и Средневековья, Возрождения и Просвещения.

Так формировался принципиально новый этап и принципиально новая цель развития общества — человек как целостное существо в единстве его многообразных способностей и свойств. На это было нацелено образование, универсальность которого (с точки зрения отдельного человека, а не только гражданина), тем не менее, носила сословно-ограничительный характер:

- Начинает формироваться идеал личности с позиций гражданской (государственной) добродетели как обязательной характеристики.

- Возникает необходимость в социально-индивидуальной ценности образования, где грамотность превращается в образовательное качество свободного гражданина полиса.

- Осуществляется возврат, но в новом качестве, к признанию абсолютного авторитета слова: тексты заучиваются, расцветает риторика, логика.

- Образование строится на стремлении к идеалу, к беспредельному самосовершенствованию человека.

- Ученик из объекта воздействия становится субъектом образовательного процесса, активно участвуя в обретении и применении знаний.

- «Опытные» знания приобретают форму теоретического оформленного знания.

- Процесс обучения и процесс познания приобретают диалоговую форму («сократовский метод»).

- Кроме этого гражданский идеал человека породил проблему нравственного регулирования форм поведения.

- «Слово» из сакрального образа становится техникой личностного развития (риторика). Слово «в действии», публичное слово — выступало также и средством консолидации общества, формой политической и социальной традиции. Риторика базировалась на новом ощущении свободы — свободы существования в сообществе себе подобных.

И так, если Античный мир дал человека в единстве с природой и всем миром, Средневековье с христианством - идею абсолютной ценности духовного начала в человеке, ценности «спасения души для жизни

вечной», Просвещение принесло веру и особую ценность разума и прогресса.

Литература

1. Материалисты Древней Греции. М.,1956. С.21.
2. Платон. Собр. Соч. М., 1994. Т.4. С.216-217.
3. Там же. С.139-140-
4. Руссо Ж-Ж. Педагогические сочинения. М., 1981. Т.1.С.29.
5. Аристотель. Собр. Соч. М., 1984. Т.4. 125a9.
6. Там же. 1152a24.
7. Там же. 1177a31 – 1178a1.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННАЯ РЕФЛЕКСИЯ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ
Воронов В.М. (г. Мурманск, Мурманский государственный гуманитарный университет, кафедра философии, политологии и права, Voronov.mspu@rambler.ru)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Мурманской области в рамках проекта проведения научных исследований («Историческая память и социально-исторические смыслы в сознании молодёжи Кольского Севера: проблемы взаимосвязи и сохранения (на примере учащейся молодёжи г. Мурманска)»), проект № 13-13-51003

The individual attributes senses to such series of acts and interrelations on the basis of self-identity in certain communities. Life attains meaning from the identity “I – related to”. These are related to such fundamental characteristics of human existence as “being – among others”. Social consciousness is largely based on aggregate perceptions of the common past. Values and meanings related to the existing collective identities and socio-historical communities are defined here as “socio-historical senses”.

Современная эпоха характеризуется в работах ряда мыслителей в качестве эпохи духовного, мировоззренческого кризиса. Наша интерпретация этого кризиса солидарна с концепциями, связывающими его с утратой веры в возможность нахождения смысла жизни. Современные люди всё чаще оказываются неспособными придать своей «жизни смысл и содержание» [Швейцер А.Я., 2009].

Размышления над проблемой смысла жизни вообще становятся возможными в результате приписывания жизни таких предикативных свойств как целостность и формальность. Однако существование человека нельзя рассматривать вне контекста его содержательного, повседневного наполнения. Индивидуальная повседневность – это совокупность единичных действий и претерпеваний (действия других людей по отношению к человеку), которые объединяются в рамках определённых жизненных практик. Человек придаёт смыслы таким сериям действий и взаимоотношений, исходя из самоидентификации себя в тех или иных социальных общностях. При выполнении этой процедуры (самоидентификации), индивид совершает переход от ситуации чистого «Я – сознания» к ситуации соотнесённости. Мы можем понять эту ситуацию при обращении к категории «соотнесённое» или «отношение», которая впервые была введена Аристотелем («Категории»). Таким образом, можно говорить о смысловой наполняемости жизни, основанной на идентичности «Я – по отношению». Базовыми являются отношения, связывающие

индивида со значимыми другими людьми и со значимыми видами деятельности. Это связано с такими фундаментальными характеристиками-условиями человеческого бытия как «быть – среди других» и «быть – занятым делом».

В развитии идеи экзистенциалистов необходимо отметить, что хотя осознание конечности, временности собственного существования является условием нахождения смысла жизни, однако оно само по себе не может наполнить жизнь ценностью и значимостью. Человек может прекрасно осознавать свою конечность, но существование может восприниматься как надоевшее бремя или рутина. В качестве примеров, такого пессимистического мировоззрения можно указать философские идеи А. Шопенгауэра и поэтические творения Ш. Бодлера.

Индивид, придавая смыслы жизненным практикам, т.е. отвечая на вопрос *«ради чего, вообще, Я это делаю или претерпеваю»*, тем самым привносит определённые смыслы в собственную жизнь. Привносимые смыслы не конструируются субъектом произвольно, а во многом определяются наличествующими социокультурными общностями и коллективными идентичностями. Необходимо говорить не об одном индивидуальном смысле жизни, а о различных жизненных смыслах, которые конституируются коллективными общностями. В результате рефлексивного раздумья человек может, как отбрасывать социально обусловленные смыслы в качестве чего-то внешнего, ситуативного, не имеющего отношения к внутреннему, подлинному «Я», так и, напротив, принимать их в качестве лично значимых. Придание коллективным смыслам личностной значимости, означает переход от индивидуального к социальному самосознанию. Социальное самосознание не означает утрату «Я» в «мы», оно означает скорее переход от чистого абстрактно-логического «Я» к конкретному и определённому индивидуальному сознанию «Я – по отношению».

Ценности и значения, связанные с существующими коллективными идентичностями и социально-историческими общностями, определяются нами как «социально-исторические смыслы». Социально-исторический характер смыслов, обусловлен тем, что возможным социальное самосознание делает совокупность представлений об общем прошлом.

Современное духовное состояние является кризисным. Причины мировоззренческого кризиса заключаются, в том числе, и в «обесценивании» региональных социально-исторических смыслов. Обесценивание социально-исторических смыслов связано с развитием новоевропейской мировоззренческой установки. Новоевропейская мировоззренческая установка основывается на трёх ключевых идеях: во-первых, на понимании человека в качестве субъекта, а мира в качестве совокупности объектов, во-вторых, на уверенности в «исчисляемом» характере как объектов, в-третьих, на прагматическом, утилитарном отношении к реальности и её познанию [Хайдеггер М., 1986]. Именно эти

базисные мировоззренческие принципы лежат в основе современного общества. Идеал общества «высокого уровня потребления» является плодом прогрессистской идеологии Нового времени.

Неутилитарные смыслы, «плохо стыкующиеся» с прагматичными, «вычисляемыми» ценностями глобальной идеологии, становятся помехой, которую нужно преодолеть. Размывание не утилитарных социально-исторических ценностей осуществляются в конкретных идеологических схемах. Девальвации подвергаются жизненные цели и ценности связанные с семейным и региональным уровнем социально-исторических смыслов. Семья в современном обществе всё чаще начинает восприниматься в качестве помехи на пути построения карьеры и достижения социального успеха, а, значит, в конечном итоге, достижения более высокого уровня потребления. Конкретный регион утрачивает значение Родины, в которой, по меткому выражению М. Хайдеггера, должны находиться «корни» человека [Хайдеггер М., 1991], а становится только местом проживания.

В результате обесценивания неутилитарных социально-исторических смыслов и утверждения в общественном сознании утилитарно-прагматических ценностей, в качестве превалирующих, постепенно утрачивается «то, что делает человека человеком». Такое положение дел очень точно схватывается в метафоре Э. Фромма – «люди с рыночным характером» [Фромм Э., 1986]. Серьёзной проблемой для современного человека является чувство внутренней пустоты, т.е. «экзистенциального вакуума», преодоление, которого принципиально невозможно путём достижения всё новых и новых материальных благ [Франкл В., 2000; Он же, 2011]. На наш взгляд, ясное понимание этой ситуации достигается при обращении к хайдеггеровской интерпретации знаменитой метафоры Ф. Ницше – «расширяющаяся пустыня». «Опустынивание» связывается Хайдеггером с «изгнанием Мнемозины» [Хайдеггер М., 2007], а, значит, в том числе и с утратой определённых социально-исторических идентичностей, а также с забвением культурно-исторической памяти. Основная проблема заключается не просто в утрате ряда коллективных идентичностей и смыслов с ними связанных, а в отсутствии возможности для появления новых неутилитарных смыслов.

«Пустыня» – пространство бессмысленности. Возможной реакцией на обесмысливание существования является «попытка к бегству» из «пустыни», например: погружение в виртуальную реальность или уход в различные контр- или субкультурные практики; такие «прибежища» становятся некими «оазисами» смысла. В то же время «пустыню» нельзя рассматривать только как социокультурное явление. «Пустыня» также является пространством бессмысленности во внутреннем мире, каждого или почти каждого современного человека. Уход от социальных смыслов – это и уход от себя, от необходимости поддержания внутренне значимых ценностей, связанных с социальным контекстом. Обретение жизненных смыслов связано с жизненной установкой, принципиальной отличной от

установок господствующих в современном обществе. Имеется в виду установка, которая ориентировала бы индивида не на удовлетворение возрастающих материальных потребностей, а на обретение себя. Обретение себя связано не с закрытием и отрешением от социального контекста, а с нахождением значений, придающих различным жизненным практикам смысловую наполненность.

Смыслы, связывающие индивида с другими людьми, могут быть определены как социально-исторические. Идентификация мы-здесь, основывается на идентификации мы-во-времени. Уже в рамках элементарной устойчивой социальной общности – семьи, необходимым становится обращение к рассказам, как общезначимой форме репрезентации, и опора на те, или иные свидетельства прошлого: вещи, фотографии и др. Безусловно, с точки зрения научного исторического знания речь здесь идёт о некой «квази-истории». На уровне исторической науки социальной задачей является формирование и поддержание национально-государственной и региональной идентичности. Возможность социального самосознания на любом уровне обуславливается совокупностью представлений об общем прошлом [Ракитов А.И., 1982]. Связанность индивидуального смысла жизни и коллективных социально-исторических смыслов проясняется через призму мыслеобраза «укоренённость» М. Хайдеггера. Речь идёт не об языковой, а о культурно-исторической или социально-исторической укоренённости. На наш взгляд, укоренённость человека проявляется в ряде социально-исторических общностей. В качестве превалирующих можно указать три: семья, малая родина (родной край), национально-государственная общность.

Выход из современного мировоззренческого кризиса, может быть связан, в том числе и с восстановлением значимости в общественном сознании социально-исторических смыслов. Социальное становится своеобразной средой потенциальных смыслов, которые могут быть актуализированы индивидом в параметрах его жизни. Ценностная связанность с социальным контекстом позволяет человеку обрести себя в определённом соотношении с другими. Таким образом, достигается связь внешне направленного понимания, т.е. осмысления мира (в данном случае социального), и внутренней рефлексии индивида. Восстановление и поддержание значимости социально-исторических смыслов связано с формированием социально-исторической памяти об общезначимом прошлом.

Литература

1. Швейцер, А. Я родился в период духовного упадка человечества // Кризис сознания. : сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009.

2. Хайдеггер, М. Наука и осмысление // Новая технократическая волна на Западе: сб. ст. – М., 1986.
3. Хайдеггер, М. Отрешённость // Разговор на просёлочной дороге: Сборник. – М.: Высш. шк., 1991.
4. Фромм, Э. Иметь или быть?. – М. : Прогресс, 1986.
5. Франкл, В. Страдание от бессмысленности жизни. Актуальные проблемы психотерапии. Новосибирск: Сиб. Универ. Изд-во, 2011.
6. Франкл, В. Основы логотерапии. Психиатрия и религия. – СПб.: Речь, 2000.
7. Хайдеггер, М. Что зовется мышлением? / М. Хайдеггер. – М.: Академ. проект, 2007.
8. Ракилов, А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход./ А.И. Ракилов – М.: Политиздат, 1982.

О ДУХОВНОМ...

Горенкова Л. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

Статья посвящена духовному измерению реальности. Наше время – время колоссальных «подмен» и духовных искажений, так называемых «симулякров», говоря языком постмодерна. Во всем мире сейчас наблюдается торжество материи над духом. Всюду наступает тело, наступает материя... А человек обязан противостоять этому потоку, поскольку в реальности наше время аскетическое и эсхатологическое.

Духовное доступно взорам и очертания живут.

О. Мандельштан

Нам не дано знать великих законов истории, где действуют так называемые провиденциальные силы, но, как верно заметил крупнейший мыслитель 20 века Арнольд Тойнби, - «...конечная цель изучения истории – выявление ...ее скрытого ритма, отражающего ритм космоса...»²⁷. А ритм космоса, - это неотъемлемая часть мирового логоса... Ритм как теодицея... Наши отдаленные предки улавливали этот скрытый ритм ... То были мудрецы, пророки, эпические поэты, певцы - сказители, - создатели прозрений о Мироздании...

Как говорил мудрый Конфуций, - «...все сущее идет из древности...», а величайший философ 20 – века Карл Ясперс отмечал, что «...причины и начала человеческой культуры трансцендентны и непосредственно связаны с Богом...»²⁸.

Так вот, наши отдаленные предки были духовидцы: они видели духовным оком или интуитивным зрением...

О таких наш Пушкин говорит в своем стихотворении «Пророк» (1826)

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул..

Отец Сергей Булгаков утверждал, что Пушкин «описывает то, что с ним самим было, т.е. данное ему видение божественного мира под покровом вещества»²⁹.

Булгаков трактует описанное Пушкиным в «Пророке» как мистическую смерть и высшее посвящение Поэта.

²⁷ Тойнби А. Дж. Постижение истории: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. – С.

²⁸ Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. – С.

²⁹ Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. – С.

Ему можно верить, потому что, С.Н. Булгаков – величайший из плеяды русских православных мыслителей.

А мистику в контексте данной статьи мы понимаем как универсальную древнюю духовную традицию; как целостный духовный опыт постижения бытия.

Мистический опыт – первичнее и глубже религиозного опыта.

Поэтому мистика есть бытийственная основа религиозного сознания.

Религия же переводит в догматы и быт то, что в мистике непосредственно переживается и открывается.

Короче, мистика – есть «прямое» богообщение.

Как видим, наш А. С. Пушкин пережил тот же мистический опыт, что и великие духовидцы прошлого: к примеру, один из четырёх самых великих пророков Ветхого Завета – Исаяя.

Пушкинский «Пророк» повторяет, с частичными зеркальными отражениями, структуру трёх стихов из книги пророка Исаяи (6,5-7).

Мифы, эпос, былины и сказки говорят нам, что когда-то на Земле было единство мифологического мышления, основанное, по-видимому, на традиционном воспоминании о некоторых действительных событиях.

Всякий миф есть тайнопись, иносказание, притча.

И Иисус Христос говорил притчами, ибо человеческий разум не может постичь божественную истину прямо.

Через образ, знак, символ, притчу и иносказание передавалось людям видение иной жизненной правды и иных планов бытия, просвечивающих иногда сквозь процесс, воспринимаемый нами как история... «Истина не пришла в мир обнажённой, но она пришла в символах и образах».

И быть может, истинный смысл мифов и сказаний человечество сумеет осознать, только пройдя всю свою историю...

Итак, эта другая реальность есть древнейшее откровение человечества о трансфизическом космосе...

Для человека древнего, магического мировоззрения не существовало резкой границы между сверхъестественным и естественным. Мир был един, и силы видимые переплетались в нем неразрывно с невидимыми.

Между тем в полном смысле слова сверхъестественным в мире ничего назвать нельзя.

Одному плану бытия свойственны одни законы, другому – другие. Физики показали нам, что микромир сильно отличается от макромира и мегамира.

Легко предположить, что и другие измерения Вселенной, трансфизические и духовные имеют свои, особые черты.

Когда столкновение этих планов становится явным, происходит то, что называют чудом.

Крупнейший богослов раннего средневековья Августин Блаженный писал, что чудеса противоречат не природе, а известной нам природе.

Итак, языческое мировоззрение в своих универсально-традиционных формах улавливало и соотношение разных планов бытия и духовные законы мира.

Размышляя о язычестве, величайший современный христианский мыслитель С.С.Аверинцев (1937 – 2004) подчеркивал, что «...язычество есть религия самодовлеющего космоса. Все специфически человеческое, все социальное, личностное или «духовное» для язычества в принципе приравнено к природному и составляет лишь его магическую эманацию...»³⁰.

В глубине верований древних цивилизаций таилось сокровенное знание о мироздании; хранилась прапамять истины о мире через жречество (посвященных) и через особые культовые универсальные формы - мистерии.

Влияние мистерий было огромно в Древнем мире. Наши знания о мистериях носят весьма отрывочный характер, - этих далеких отголосках когда – то существовавшего духовного опыта...

Как мы знаем, мистерии зародились в Древнем Египте примерно четыре тысячи лет до н.э.

История впервые получает некоторые проблески о Египте и его Великих Мистериях от Геродота. Описывая гробницу одного Посвященного, Геродот сообщает: «Позади святилища...помещается гробница Того, раскрыть имя которого я считаю кощунством... В ограде стоят большие обелиски, и вблизи находится озеро, окруженное каменной стеной в форме круга... На этом озере по ночам они воспроизводят события жизни этой личности; египтяне называют это мистериями...»

Все исследователи древних культур согласно признают, что мистерии глубоко влияли на души людей и ничто не может сравниться с чувством великого благоговения, которое испытывали к мистериям самые серьезные умы древнего мира: философы, государственные мужи, ораторы, историки и поэты.

Как верно заметил античный мыслитель Климент Александрийский «...в мистериях есть предугадание истины ...»

Созерцание мистерий, как полагали, устанавливало магическую связь между людьми и высшими существами...

Говоря о мистериях древности, в уме всплывает фильм Андрея Тарковского «Солярис».

Как помните, в нём рассказывается о мыслящем «Океане». Воды «Океана» вступали в резонанс с разумом героев фильма и материализовывали их мысли.

По такому же принципу можно понимать и сакральный мистериальный опыт древних культур.

Только в мистериях Душа (живого человека), странствуя по лабиринтам загробного мира, встречает страшных демонов и монстров, нападающих на неё; слышит устрашающие звуки; видит и другие ужасы...

---

³⁰ Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. К.: Дух/либера, 2006. – С.

Но это не жуткие обитатели потустороннего мира, а всего лишь её (души человека) собственные пагубные мысли и дурные поступки, материализовавшиеся в одухотворённом пространстве.

Это был колоссальный опыт потрясения, очищения и просветления человека.

Наши предки были кое в чем мудрее нас ...

Только в языческие времена откровения об Истине и Боге воплощались в персонификации множественности божественных сил и стихий, символизирующих универсальные духовные законы.

Зеркальным отражением этого почитания Неба было и искусство древности... Но что особенно поразительно – искусство это, идущее из глубин тысячелетий, до сих пор оказывает на нас свое властно – притягательное, магическое действие. И силу этого притяжения мы бы выразили одним словом: это магия высокой духовности...

Это связь Времени и Вечности...

Это связь Земли и Неба...

Вот строчки о. Павла Флоренского об искусстве Древнего Египта, подтверждающие нашу мысль «...Египетское искусство получило строго канонический характер и воплотилось в непреложных священных формулах. Отсутствие прямой перспективы в изображении древних египтян доказывает зрелость и даже старческую перезрелость их искусства, - «ради религиозной объективности и сверхличной метафизичности»³¹.

***

А вот печальный и пугающий итог эпохи постмодерна:

Мы живем во времени без Памяти и Вечности; на земле без Неба; с просвещением без Света, образованием без Образа; духовностью без Духа Святого...

Во всем мире сейчас наблюдается торжество материи над духом. Всюду наступает тело, наступает материя...

В наше время господствует умонастроение, которое почти не отличает духовное от интеллектуального. Все сваливается в одну кучу...

Подмена понятия «духовного» «интеллектуальным», причем с сохранением именно термина «духовный» столь повсеместно и ...опасна...

Эта подмена выводит человеческую психику из области высших ценностей в область ценностей утилитарных; определяет и характер идеалов.

Конечно, никто не будет спорить, что духовное богатство общества находится отнюдь не в прямой зависимости от богатства материального.

Плохо отражаются на духовной жизни только крайности: нищета и роскошь. Первая заставляет тратить все силы на борьбу за существование; вторая ведет к пресыщенности, к опустошению, к затягиванию психики душевным салом.

В рамках Всемирной истории стремительное угасание потенций к духовному пути развития становится предельно ясным с начала 17 века.

---

³¹ Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990. – С.

Наше время – время колоссальных «подмен» и духовных искажений, так называемых «симулякров», говоря языком постмодерна.

Техник и методик для современных духовных «подмен», для так называемого «расширения сознания» и разных форм оккультизма предлагается великое множество. Как утверждает статистика, «на территории России действует сегодня около 300 000 тысяч народных целителей, ясновидящих, магов и астрологов».

И на их чудеса такой большой спрос, что даже специалисты Министерства по чрезвычайным ситуациям очень внимательно относятся к предсказаниям экстрасенсов.

И эта тьма сгущается вокруг нас всё плотнее и гуще.

Мистика демонизма вовсе не образ или мифологема, а деструктивная духовная реальность.

А какое великое множество сейчас разных неоязыческих культов!

«...Давно прошли те времена, когда для выхода на контакт с духами надо было заниматься самоистязаниями, длительными и изматывающими камланиями или же долговременными медитациями. К концу христианской эры духи стали как бы отзывчивее. Их не успеешь кликнуть – а они уже тут как тут... Они проходят по земле слепые и глухонемые и чертят знаки огневые в распаивающейся тьме... (тьме нашей души). Не нужно уже никаких жертв. Достаточно просто повернуться в ту сторону и слегка пококетничать с космическими любовниками», - верно иронизирует современный православный мыслитель Андрей Кураев в книге «Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и Православии»³².

Повторяем, техник для «просветления и расширения сознания» - великое множество.

От медитаций под «астральную музыку» и легких наркотиков до дыхательной техники «ребефинга». Этот метод заключается в глубоком и частом дыхании, выполняемом под медитативную музыку. Всего за 20 –30 минут эффект гипервентиляции вызывает гипоксию мозга и приводит к быстрому формированию измененного состояния сознания (переживание блаженства, ощущение пронизанности потоками энергии, чувство разобщенности с телом, в некоторых случаях – галлюцинации).

Сознание «НЬЮ – ЭЙДЖ» предлагает целый спектр такого рода упрощенных методов «просветления» ...

Методика вызывания духов может меняться. Для рокеров она может быть самой примитивной. Для теософов – посложнее.

Но если человек с религиозным интересом смотрит мимо бога, мимо евангельского Христа - перед его духовным взором рано или поздно возникнет посланник «космических иерархий».

В конце концов, уж лучше блуждать в глубинах своего воображения, чем действительно встретиться с «князем власти воздушной» ...

---

³² Диакон Андрей Кураев. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и Православии. Изд. Саратовской епархии, 2005. – С.

Еще пример: техника йоги. Ныне существуют десятки форм йогических практик и многие, особенно из интеллигенции, имеют к ним интерес.

Йогический путь антропологически, архетипически чужд нашей средиземноморской культуре.

Европеец, по мысли крупнейшего психолога 20 века Карла Густава Юнга, может лишь имитировать методы Йоги, возвращенные в совершенно иных психических условиях, он может заучивать идеи и термины, но в конце концов все равно не сможет выразить свой психический и духовный опыт непосредственно в терминах индийских традиций: «Мы, европейцы, попросту не так устроены, чтобы правильно употреблять эти методы...»³³.

Не случайно центры «космического сознания» и «восточных медитаций» стали в сегодняшней России исправными поставщиками больных для психиатрических клиник...

В МИРЕ ДУХОВНОМ ПОДОБНОЕ ПРИТЯГИВАЕТСЯ ПОДОБНЫМ!

И если душа человека не очищена, не преображена благодатью Христа, то открытие духовных чувств и созерцание мира духов делает человека слишком легкой добычей воздушных и недобрых разумов!

***

В рамках нашего контекста, вернемся еще раз к антиномии духовного и интеллектуального.

Почти вся область науки и тем более техники принадлежит интеллектуальному ряду явлений. Правда, чистая наука в значительной степени движима чувством жажды познания.

Наука, открывающая тайны мироздания, всё более показывает нам, как слаба и хрупка наша плоть и земная жизнь, и как мало, в сущности, мы знаем.

Жизнь человека зависит от малейших и таинственных обстоятельств...

«...Земля, на которой мы живём и над которой на вершок взлетаем, несётся в космическом пространстве, среди своей Солнечной системы.

А система эта несётся среди других, более грандиозных систем.

И они, в свою очередь, несутся среди ещё больших, уже невообразимых для нас квазаров.

Оттого наши жалкие подпрыгивания в Космос, не могут, конечно, быть поводом для какой-либо гордости.

Это дистанции буквально комариные.

И Земля, которая столь терпеливо и кротко держит нас на себе, есть огненное яблоко, на тончайшей кожице которого мы так самоуверенно живём и даже дерзко разглагольствуем и хвалимся устроиться без Бога, - «и Небеса проветрили от Бога», - как сказал Поэт...

И столь безвкусно похваляемся своими «достижениями»...»³⁴.

³³ Юнг К.Г. Либи́до, его метаморфозы и символы: Пер. с нем. СПб: Восточно-европейский институт психоанализа, 1994. – С.

³⁴ Иоанн (Шаховской) архиепископ. Апокалипсис мелкого греха. М.: Лепта Книга, 2008. – С.

А что же говорить о технике?

Техника не может не быть насквозь утилитарной.

Психика людей, повседневно работающих с техникой, в технике, и над техникой приучается ко всему на свете подходить с критерием практической полезности. Как верно заметил современный представитель постмодернизма Ж. Бодрийяр «...человек и техника взаимно отражают и структурируют друг друга..., а современные электронные технологии фальсифицируют социальные отношения, которые становятся симуляциями социальной реальности; а поскольку это так, то общество становится ирреальным...»

Короче, говоря словами того же постмодерна, современный шизофреник пришел на смену индустриальному параноику 19 века...

Горе тем, кто позволил технике властвовать над своей душой: человек не сумеет сам заметить, как превращается в духовного калеку, духовного слепца: нет лучшего способа угасить в себе проблески чего бы то ни было духовного...

Эти люди становятся жертвами одуряющей скуки, как только оказываются наедине с самим собой. Они, как огня, боятся тишины, ибо тишина ставит их лицом к лицу с их душевной опустошенностью.

Современные СМИ называют тишину «ужасной силой»; они призывают заполнять жизнь шумом.

Шум – единственная самозащита зла от голоса тихой человеческой совести...

Природа для них мертва, философия – смертельно скучна, искусство и литература доступны им лишь в самых сниженных своих проявлениях, религия возбуждает в них лишь высокомерную насмешку невежд...

И только наука вызывает чувство инстинктивного уважения как нечто, бесспорно высшее, чем они...

Страшный удел...

Не правда ли, обидно смотреть на такой, свой собственный, ничем не разукрашенный портрет...

В массе своей, в нашей современной массовой культуре, мы, как «Слепцы» с картины Иеронима Босха, идущие в пропасть вместе со своим поводырем...

Подобные ассоциации навеивает и стихотворный цикл А.С. Пушкина «Подражания Корану» из девяти стихотворений...

Вот строки, навеянные сурой «Слепой»...

В ней каждое слово значительно, как небесное откровение и пророческий глагол:

Но дважды ангел вострубит;

На землю гром небесный грянет:

И брат от брата побежит,

И сын от матери отпрянет.

И все пред Богом притекут,

Обезображенные страхом;

И нечестивые падут,
Покрыты пламенем и прахом.

***

так господствует психологический режим бездуховности ...

***

Обобщая сказанное, хотелось бы подчеркнуть:

«...мир духовный втекает в нас и обтекает нас...»

он говорит нам своими таинственными знаками и стучит к нам:

«се стою у двери и стучу» (откр. 3,20)».

Литература

1. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
4. Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. К.: Дух/либера, 2006. 912 с.
5. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990. 447 с.
6. Диакон Андрей Кураев. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и Православии. Изд. Саратовской епархии, 2005. 462с.
7. Юнг К.Г. Либи́до, его метаморфозы и символы: Пер. с нем. СПб: Восточно-европейский институт психоанализа, 1994. 416с.
8. Иоанн (Шаховской) архиепископ. Апокалипсис мелкого греха. М.: Лепта Книга, 2008. 304 с.

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

*Агапов И.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Философии, e-mail:
agapovivan220587@gmail.com)*

The relevance of social-philosophical analysis of social work due to the dynamic development of our society and the system of social work, the needs of a modern society in its conceptualization and development. Consequently, there is a need for a scientific understanding of the phenomenon of social work role in the formation of human capital.

Актуальность социально-философского анализа социальной работы обусловлена динамичным развитием нашего общества и самой системы социальной работы, потребностями современного общества в ее осмыслении и развитии.

Социальная работа является и должна быть осознана как один из значимых факторов прогрессивного развития человека и общества. Без должного развития социальной работы становление социального государства, которым, как записано в Конституции Российской Федерации, является наша страна, может стать, по меньшей мере, проблематичным. Будучи особым видом социальной деятельности, она способствует созданию пространства основных направлений жизнедеятельности людей. Поэтому как вид деятельности человека и общества, результатом которой в широком смысле должно стать формирование системы взаимодействия, человека и общества по поводу социальности человека, она предназначена для оказания содействия людям в интеграции в общество с оптимальным качеством. Но для этого социальная работа в научном и общественном сознании должна утвердиться в качестве объективно необходимой деятельности высокой социальной значимости.

На данный момент не достаточно эффективно в решение проблем формирования человеческого капитала задействована социальная работа. Социальная работа на современном этапе чаще всего ограничивается решением частных, конкретных прикладных задач, связанных социальной помощью и поддержкой социально уязвимых слоев населения.

Как отмечал С. Л. Франк, частное научное познание направлено на содержательное понимание бытия, в то время как философское познание отвечает на вопрос: что есть бытие и как оно вообще есть. Выявление в интересах не только и не столько социальной работы, сколько человека и общества, сущности социальной работы, ее места и роли в жизнедеятельности человека и общества, укорененности в общественном бытии, требует использования потенциала философии как методологической основы исследования, поскольку, по М.М. Бахтину, она - метаязык всех наук и всех видов познания и сознания.

Исследователи отмечают, что в общественной науке происходит неупорядоченный рост разнообразного аналитического знания при недостаточных масштабах обобщений.

К сожалению, социальная работа в своей целостности пока не стала предметом изучения социальной философии.

В Конституции Российской Федерации (ст.7) записано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. В связи с этим необходимы исследования и разработка различных подходов, форм и методов социальной политики, направленных на реализацию конституционных требований. Период экономических преобразований в России влияет на различные направления функционирования отечественной экономики, в том числе и на трудовую деятельность человека, являющуюся значимым элементом социальной политики в развитии человеческого капитала.

Таким образом, существует потребность в научном (философском) осмыслении роли социальной работы в формировании человеческого капитала.

Человеческий капитал — это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и качество жизни.

Цели и задачи социальной работы заключаются в формировании личностно-профессиональных качеств будущего социального работника с устойчивой установкой на самовоспитание, в обучении теоретическим знаниям и передаче необходимых навыков и умений, системы существующих в социальной работе технологий. Социальная работа — одна из разновидностей социального действия: основные усилия целенаправленных манипуляций в профессиональной социальной работе ориентированы на создание условий, при которых объект действия (клиент) будет социально функционировать на принципах самодостаточности, а также на проведение коррекционной или реабилитационной работы с лицами асоциального или девиантного поведения. Границы социальной работы как сферы социального действия могут быть определены лишь в конкретных пространственно-временных координатах, поскольку на профессиональном уровне социальная работа во многом ограничена рамками, предопределенными социальной политикой конкретного государства в конкретный временной отрезок своего исторического развития. Социальной работе свойственна преемственность, которая обусловлена тем, что социальные и гуманитарные проблемы в обществе, а также теоретические и практические подходы к их разрешению возникают параллельно с развитием, как самого общества, так и отдельных личностей, его составляющих. Сфера социальной работы расширяется одновременно и соответственно с расширением и усложнением характера и масштабов социальных связей в обществе [2].

Одним из важных таких отношений между людьми стала со временем забота о близких, детях, больных, стариках и т.д. (зачаток социальной работы). В родах, племенах были люди (предшественники современных лекарей, врачей, учителей), заботящиеся о физическом и духовном здоровье своих соплеменников, — жрецы, колдуны, шаманы и др.

Забота о духовном и физическом здоровье, сохранении и продлении жизни (соплеменников, членов одной и той же социально-этнической группы, со временем — государства) по мере развития производства (производительных сил и производственных отношений) стала приобретать все более цивилизованный характер. Это можно проследить на примере истории России и других стран.

Иными словами, начинался процесс становления социальной работы — не только как профессиональной практической деятельности, но и как феномена общественной жизни, включающего и практическую, и научную, и учебную деятельность в этой области, а также знание, признание, институционализацию в обществе этого феномена.

Деятельность специалиста социальной работы как разновидность движения представляет собой информационную, целенаправленную, адаптивную активность, направленную на разрешение возникающих в жизнедеятельности человека проблем. Информационный характер целесообразной активности социального работника ориентирован на оптимизацию отношений клиента с окружающей средой и по существу сводится к управленческому воздействию на содержание и поведение клиента, внешние и внутренние факторы, обуславливающие его состояние и поведение.

Проблему целостного постижения человека как объекта познания теория социальной работы выносит за скобки теоретических построений, акцентируя внимание на обосновании разных моделей практической деятельности, по социальной защите нуждающихся, технологий социальной поддержки людей, имеющих проблемы.

Однако это не означает, что в теории социальной работы вовсе не учитываются требования целостного видения человека, его разностороннего осмысления.

Человек, его способности и творческие качества, с помощью которых он преобразует себя и окружающий мир, традиционно занимали центральное место в социальных и экономических науках. Вместе с тем, интенсивное развитие материально-технической базы производства, связанное с промышленным переворотом, заслонило проблемы развития человека и его производительных способностей, создав иллюзию превосходства физического капитала в обеспечении экономического роста. Как следствие этого — долгие годы производительные способности человека рассматривались и оценивались как один из количественных факторов производства. Основная задача состояла лишь в том, чтобы удачно соединить труд, основной и оборотный капитал [3].

Современные условия глобализации мировой экономики, информатизации производственных процессов вновь обратили внимание экономистов к внутренним способностям человека – уровню образования, способностям к творчеству, состоянию здоровья, общей культуре и нравственности и т.д. Именно поэтому в последние годы всё большую актуальность приобретают исследования в области человеческого капитала.

Человеческий капитал - это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации.

Человеческий капитал - это совокупность качеств, которые определяют производительность и могут стать источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества. Как правило, такими качествами обычно считают здоровье, природные способности, образование, профессионализм, мобильность.

Таким образом, наиболее полно человеческий капитал можно охарактеризовать следующим образом: это врождённый, сформированный в результате инвестиций и накоплений определённый уровень здоровья, образования, навыков, способностей, мотиваций, энергии, культурного развития, как конкретного индивида, группы людей, так и общества в целом, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, способствуют экономическому росту и влияют на величину доходов их обладателя [4].

Социальная работа как профессиональная деятельность обладает чертами, отличающими ее от других схожих по характеру профессий социальной направленности (врача, педагога, психолога, юриста и др.). Одна из основных отличительных черт — сам характер процесса социального действия и интеракций между специалистом и клиентом. В отличие от ролевых субъект-объектных отношений, свойственных другим видам помогающих профессий, и в этой связи акта принятия решений в процессе действия, в социальной работе доминируют субъект-субъектные отношения, носящие доверительный характер, при которых клиент сохраняет за собой право или преимущество при принятии решений.

Социальная работа дает богатый фактический материал, изучение которого помогает получать сведения о структуре и самосознании современных обществ в их кризисных точках. Анализ связи социальной работы с социальной теорией может пролить свет на природу «развитого» общества. И наоборот — характеристики современного общества способствуют лучшему пониманию природы этой своеобразной профессии и академической дисциплины, родившейся буквально на днях.

Литература

1. Конституция РФ принята 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 4. - ст. 445.
2. Социальная работа: теория и практика : Учеб. пособие / под ред. Е.И. Холостова, А. С. Сорвина. — М. : ИНФРА-М, 2013. — 427 с.
3. Плячкайтене, И. М. Становление и развитие теории человеческого капитала / И. М. Плячкайтене // Молодой ученый. — 2011. — №7. Т.1. — С. 102-104.
4. Агапов, Е. П. Методы исследования в социальной работе / Е. П. Агапов. – М. : Дашков и Ко, Наука-Спектр, 2013. - 224 с.

**КОЛЛЕКТИВНАЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК НЕДУАЛЬНОЕ
СВОЙСТВО МОЗГА В БИОЛОГИЧЕСКОМ НАТУРАЛИЗМЕ Д. СЁРЛА**
Ким Э.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

The author has considered the phenomenon of the collective intentionality and compared fundamental distinction between «I-intentions» and «We-intentions». The Construction of Social Reality has observed as the result of the relation between physical and social reality also.

Автор рассматривает феномен коллективной интенциональности и сравнивает фундаментальные различия между «Я-интенцией» и «Мы - интенцией». Так же автор проводит обзор конструкции социальной реальности как результат отношений физической и социальной реальности.

Затрагивая проблему телесно-ментального дуализма невозможно обойти стороной одну из наиболее важнейших интенционалистских теорий в аналитической философии – теорию Джона Сёрла.

Именно Д. Сёрл как крупнейший представитель новейшей аналитической философии сознания в США в XXI веке, со своими взглядами выступает идейным локомотивом «неоклассического» способа философской аргументации, основанной на рациональных, критических рассуждениях с опорой на достоверность, факты, непредубежденность, беспристрастность и объективность.

Д. Сёрл считает себя натуралистом и требует рассматривать интенциональность сознания как естественное биологическое свойство мозга. С его точки зрения, «сознание причинно обусловлено нейробиологическими процессами и в той же степени является частью естественного биологического порядка, как и любые другие свойства вроде фотосинтеза, пищеварения или митоза». (Сёрл Д. Открывая сознания заново. М., 2002).

С точки зрения Д. Сёрла, интенциональность является внутренним свойством сознания. Внутренним (intrinsic) называется такое свойство некоторого объекта, которое присуще ему независимо от любого наблюдателя. Основная идея Серла состоит здесь в том, что «натурализовать» сознание невозможно, потому что оно и так совершенно «натурально». Д. Серл утверждает, что сознание является одной из биологических функций организма наряду со всеми другими. Основной заслугой Д. Сёрла является сближение понятия «речевой акт» с понятием «интенциональность», которое рассматривается как фундаментальное свойство психической репрезентации. Им, в частности, разработан формальный аппарат так называемой иллюкутивной логики, придающий концептуальную строгость теории Д. Остина.

Для Сёрля интенциональны такие ментальные состояния, как убеждения (верования), страхи, радости, надежды, желания, фантазии и

прочее. Интенциональности присущ и своеобразный каузальный аспект. Долингвистическое, биологическое в своей основе свойство интенциональности, согласно Д. Сёрлу, получает реализацию в «языке-действии», что позволяет исследовать её, не прибегая к таинственной «идеации» и трансценденталистской терминологии. Таким образом, Д. Сёрл выступает против отождествления интенциональности с сознанием, и уж тем более с «чистым сознанием» Э. Гуссерля.

В ранних работах Д. Сёрл признавал наличие не только сознательных, но и бессознательных убеждений и желаний, и утверждал, что они складываются в Сеть (Network) интенциональных состояний, поддерживающих друг друга. К примеру, осознанное желание человека участвовать в президентской гонке предполагает его убежденность в существовании института президентства, конституции и т. п., причем далеко не все подобные убеждения могут актуально осознаваться. В программной работе «Открывая сознание заново» Д. Сёрл, однако, отказался от тезиса о существовании бессознательных интенциональных состояний и обвинил З. Фрейда в навязывании философам XX в. этой ошибочной теории. Все ментальные состояния, заявлял Д. Сёрл, должны сопровождаться сознанием, хотя не все они осознаются в равной степени — это зависит от уровня внимания. Помимо сознания в мозге есть только нейронные процессы. Некоторые из них, не имеющие отношения к актуальным интенциональным состояниям, в прошлом были связаны с ними и при случае вновь могут вызвать их. Такие процессы соответствуют тому, что он прежде называл бессознательными интенциональными состояниями Сети. При этом Д. Сёрл отмечал, что, независимо от трактовки Сети, интенциональные состояния не являются самодостаточными, поскольку нельзя задать однозначные условия реализации конкретных состояний таково рода ни самими этими состояниями, ни их Сетью. Иллюстрацией сказанного является вариативность буквального значения слов в речевых актах. Так, слово «резать» имеет разные значения в предложениях «режь траву» и «режь торт», хотя в обоих случаях речь идет о буквальном, а не метафорическом значении. Конкретное значение слова, таким образом, определяется контекстом. Но этот контекст нельзя в полной мере выразить другими словами в силу аналогичной семантической недостаточности последних. Это верно не только для речевых актов, но и для других интенциональных актов и состояний. Чтобы избежать опасности бесконечного регресса, Д. Сёрл предлагает допустить существование неэксплицированного и неинтенционального Фона (Background), задающего условия реализации интенциональных состояний.

Д. Сёрл, поняв что одних натуралистических критериев языка и сознания недостаточно; необходимо вводить социальные критерии. В книге «Конструкция социальной реальности» (1995) Д. Сёрл пытается создать натуралистическую онтологию, в которой обосновывается каждое

«социальное событие». Главное положение которой выражается в абстракциях и мифах об «отчуждении», невозможности понять людьми сущности своих потребностей, например, в отношении товарно-денежного оборота, платёжеспособности. Возникает дистанцирование, «социальная фетишизация» понимания данных феноменов от самой сущности денег, и соответственно, адекватного, то есть, неотчуждаемого его освоения в реальной жизни. А между тем, деньги как материальная сущность – драгоценный металл, исконно и неразрывно с ним связаны. Реальность, конструируемая сознанием, отмечает Д. Сёрл, предполагает независимую от социальных конструкций платформу. Чтобы создавать, к примеру, деньги, собственность и язык, должно быть сырьевое начало, например, части металла, бумаги, земли, звуки и знаки. И это сырьё не может быть социально сконструировано, если не предположить наличия ещё более сырых материалов, из которых оно сконструировано до тех пор, пока, наконец, мы не достигнем основы, состоящей из грубых физических и химических элементов.

Основная идея в том, что существует взаимодоверительный принцип (*mutual beliefs*), который является причиной появления иерархии взаимодоверительных отношений, проще говоря образуется убеждение, что каждый участник формирует свое намерение «Я хочу сделать Р», будучи взаимоуверенным в том, что другие будут делать то же самое. Можно отметить, что исследователи предпочитают останавливать свой выбор именно на коллективной интенциональности, одновременно признавая её как в качестве важнейшей ступени на пути к пониманию сознания, общества, так и выбирая мишенью для собственной критики. Активно ведутся дискуссии о внутренне детерминированной природе коллективной интенциональности, не признающей за последней социально адекватного феномена. В контексте проблемы вновь поднимаются вопросы о природе языка и сознания и усиливается интерес к речевым актам как действиям по обмену содержанием ментального опыта.

Коллективные интенции, мысли и групповые намерения индивидов связаны с практикой обмена опытом в повседневной жизни, и более того, они детерминируют её основополагающие свойства и фундаментальные характеристики. Благодаря коллективной интенциональности и языку люди ментально конструируют пространство взаимодействия в сложном комплексе общественных связей и отношений. Сёрловская аналитика структуры социальной реальности коррелирует в этом отношении с расселовским атомизмом как способом создания и постижения картины мира.

Феномен коллективной интенциональности призван объяснить все формы общественного поведения и познания, будь они человеческими, либо животными по происхождению. Институциональная онтология человеческой цивилизации, особенности, которые отличают человеческую институциональную реальность от социальных структур и поведения

других животных, являются следствием статусных функций, наложенных в соответствии с конститутивными правилами и процедурами. Статусные функции — это тот связующий фундамент, на котором зиждется общество. Речь идет не только о деньгах, имуществе, управлении, брачных отношениях, но также о футболе, всеобщих выборах, коктейльных вечеринках, университетах, корпорациях, дружбе, отношениях собственности, летнем отпуске, судебном разбирательстве, газетах и промышленных забастовках. Самым важным предназначением этой интенционально сконструированной институциональной реальности является то, что она, предоставляя человеку индивидуальную свободу самоограничений в данности, обеспечивает людей ментальным набором моральных обязательств – усвоенными нормами, коллективно выполняя которые, они вновь могли бы свободно, рационально и независимо от своих текущих желаний, создавать новые действия и независимые от текущих желаний мотивы для самоограничения в будущем.

Сознание нетождественно биологическим процессам мозга (при этом, данный тезис непроверяем), но активно оказывает причинное влияние на мозг. Ментальные феномены, сознательные состояния, эмерджентны в мозге – то есть – возникают в нём, но будучи возникшими, несводимы к нему. Они, будучи порождением биологических процессов мозга на причинно-следственном уровне, далее реализуются в мозге как системная составляющая его биологических процессов. Конечно же, можно настаивать, что эмерджентность создаёт всего лишь иллюзию разрешения проблемы дуализма сознания и тела, вызывая множество вопросов о природе сознания.

Так или иначе, эмерджентизм в своей основополагающей сути отстаивает точку зрения, что сознательные состояния в мозге должны рассматриваться с надёжного материалистическо-физикалистского базиса. Однако современная наука пока неспособна отследить весь спектр первопричин возникновения сознательных состояний в ткани мозга, эмпирически выявить и рассчитать весь биоэлектрoхимический алгоритм синаптических связей в миллиардах клеток-нейронов. При этом, несовершенство науки в плане поиска сущностных коррелятов сознания в мозге совершенно не предполагает отсутствие коррелятов причинно-следственных. Мы знаем, что в нашей голове есть мозг. И пусть он сущностно не является сознанием, но на психо-каузальном уровне выступает его причиной.

Литература

1. П.Е. Романов. Вариации решения проблемы телесно-ментального дуализма в новейшей англоязычной аналитической философии сознания. Вестник МГТУ, том 14, №2, 2011 г. стр. 370-376
2. Joshua Rust, John Searle and The Construction of Social Reality. Continuum 2006

3. John R. Searle. The Construction of Social Reality. New York: The Free Press: 1995), p.7.
4. Searle J. R. Consciousness and language. New York: Cambridge University Press, 2002 // Методические материалы к сессии «Теоретическая социология» 3–30 июня 2004 г. М.: Национальный фонд подготовки кадров, Институт социологии РАН, Российский университет Дружбы народов, 2004.

ДОМИНИРУЮЩАЯ РОЛЬ ЗНАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ичетовкин И.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии *ig.ichetowkin@yandex.ru*)

Данная статья посвящена анализу доминирующей роли знаний и информации для самореализации человека живущего в информационном обществе.

«Нет силы более могучей, чем
знание; человек, вооруженный
знанием, - непобедим».

М. Горький

Возрастающая роль информации в обществе явилась предметом научного осмысления. Были выдвинуты теории, объясняющие ее место и значение. Наиболее популярными являются теории постиндустриального и информационного общества.

Информационное общество – общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний. По мнению Тоффлера «...основой информационного общества является не насилие, не деньги, а знание».¹ Социальными характеристиками такого общества являются степень информированности индивидов, доступность информации для различных социальных групп, эффективность работы служб массовой информации и их возможности обратной связи, уровень информационного образования населения и охват его информационными технологиями и т.д. По данным ЮНЕСКО, более половины всего занятого населения наиболее развитых стран прямо или косвенно принимает участие в процессе производства, хранения и распространения информации – в качестве программистов, учителей, клерков, секретарей, менеджеров, работников сферы страхования, чиновников, юристов и т.д. Информация стала одним из важнейших стратегических, управленческих ресурсов, наряду с ресурсами - человеческим, финансовым, материальным. Ее производство и потребление составляют необходимую основу эффективного функционирования и развития различных сфер общественной жизни, и, прежде всего, экономики. Каждому человеку становятся доступными источники информации в любой части нашей планеты и новая информация становится достоянием всего человечества. В современных условиях право на информацию и доступ к ней имеют жизненную ценность для всех членов общества. Дальнейшее социальное развитие, безусловно, будет в первую очередь связано с информатизацией. Дж. Несбитт в своей работе «Мегатенденции: десять новых направлений, преобразующих наши жизни» делает далеко идущий вывод об основном, стратегическом ресурсе общества настоящего и особенного будущего. Таким стратегическим ресурсом, подчеркивает он является информация.

Ресурсом не единственным но наиболее важным.² В век информации особо актуальным становится выражение, которое молва приписала Натану Ротшильду «Кто владеет информацией - тот владеет миром».³ С тех пор цена и важность владения информацией увеличилась многократно и эта фраза полностью подчёркивает роль информации в современном мире.

По сравнению с индустриальным обществом, где все направлено на производство и потребление товаров, информационное общество основано на наукоёмких технологиях – это общество где потребляются интеллект и знания, что, несомненно, приводит к увеличению доли умственного труда. Именно знания нам необходимы в современном обществе, а не мускульная сила, которая доминировала в доиндустриальном обществе и не навыки которые необходимы при работе на конвейере индустриального общества. Роль знаний в жизни людей имеет огромное значение. Для нашего роста в профессиональном, духовном, этическом и эстетическом плане нам необходимы знания, чем больше знаний мы имеем, тем выше ценимся как специалисты и сотрудники, тем больше имеем уважения в обществе. Происходит формирование нового лидерства основанного на специальной подготовке, интеллектуальных талантах и знаниях, которые становятся средствами власти. Благодаря знаниям создается фундамент для нашего индивидуального развития в частности и для дальнейшего развития человечества в целом. По словам Ф. Бэкона, «Знание есть сила, сила есть знание». Обладая нужными знаниями можно обойти нежелательные ситуации, избежать излишних трат, сил и средств.

Таким образом, наступила новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания.

Литература

1. Багаутдинов, А.М. Универсальные ценности информационного общества // Учебные записки. – 2012. - №1. – С. 52 – 55.
2. Голубинцев, В.О. Философия для технических вузов / В.О. Голубинцев, А.А. Данцев, В.С. Любченко. – Изд. 7-е, стер. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. С. 502.
3. Крюхан, Д. Кто владеет информацией - тот владеет миром [Электронный ресурс] / Д. Крюхан // URL: http://7x7journal.ru/prava_seloveka.

**Актуальные вопросы физической культуры
в системе высшего и среднего
профессионального образования**

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

*Шелков М.В., Жолобова А.С., Кондратьева Н.О. (г. Мурманск, МГТУ,
кафедра физического воспитания и спорта)*

Современное состояние научно-методической базы подготовки спортсменов находится в постоянном развитии при непосредственном накоплении научных данных физиологов, биохимиков и др. специалистов. При высокой информационной доступности и открытости на сегодняшний день тренеры, педагоги, спортивные работники получили доступ к современным методикам подготовки как зарубежных, так и отечественных авторов. В результате такой интеграции улучшились спортивные результаты, повысилась конкуренция в олимпийских видах спорта, плотность результатов.

Советский период подготовки спортсменов характеризовался колоссальным по количеству и объему исследований ученых в области теории и методики физического воспитания и спорта, с одной стороны, и недостаточным количеством предложенных систем подготовки, кроме традиционной периодизации спортивной тренировки, применяемой Л.П. Матвеевым (1960, 1965, 1974), с другой³⁵. На раннем этапе периодизации предложенная методика носила новаторские идеи и учитывала биохимические и физиологические процессы на различных этапах подготовки.

В дальнейшем, по мнению ряда авторов, таких как Ю.В. Верхошанский, А.П. Бондарчук, В.Б. Иссурин, данная методика исчерпала свои возможности, кроме подготовки спортсменов до уровня первого спортивного разряда³⁶. Эта методика не учитывала современные данные продолжительности накопления кумулятивного эффекта, закономерности приобретения и сохранения спортивной формы, изменения структуры соревновательного периода, так как увеличилось количество официальных стартов у спортсменов и др.

На наш взгляд, вышеуказанные противоречия эффективно решаются у А.П. Бондарчука.³⁷ Ю.В. Верхошанский считал, что вместо этапов (Л. П. Матвеев) должны быть разработаны блоки физической и технической подготовки.³⁸ Продолжительность блоков не указана. На протяжении первого блока рекомендовано применение средств воспитания физических качеств, на втором - совершенствование технического мастерства. Общее правило блоковой периодизации выражено в том, что этапы тренировки в годичном цикле должны быть аналогичны, но не одинаковы. В отличие от

³⁵ Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. М. : 2008. С. 359, 390.

³⁶ Иссурин В.Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки М. :2010. С. 101, 114.

³⁷ А.П. Бондарчук Периодизация спортивной тренировки. Киев. : 2005. С. 8-12.

³⁸ Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. М. : Физкультура и спорт, 1977. С. 216

Л.П. Матвеева Ю.В. Верхошанский предлагает снижение волны объема тренировочных нагрузок, заканчивающихся в конце подготовительного периода, а волну повышения интенсивности - в начале соревновательных³⁹. Ю.В. Верхошанский и А.П. Бондарчук приходят к одному мнению, что прирост спортивных результатов достигается в начале и на протяжении блоков физической и технической подготовки. Это говорит о том, что процесс развития спортивной формы зависит от применяемой системы упражнений в течение подготовительного периода⁴⁰ (А.П. Бондарчук, 2005). Он считает, что при построении подготовительных периодов существуют шестнадцать способов развития спортивной формы. Необходимо правильно сделать выбор. По окончании подготовительного периода должен закончиться период вхождения в состояние спортивной формы. В начале и на протяжении соревновательных периодов (лучше через 3-4 недели) необходимо варьировать применяемые комплексы. Эти замены помогут сохранять достигнутый уровень спортивной формы. При применении комплексных способов построения подготовительных периодов или применении 3-4 недельных переходных периодов после первого и второго соревновательного периода, а также использование только силовых упражнений (не менее 4 недель) с применением соревновательных упражнений поможет до 2 или 3 раз войти в состояние спортивной формы.

Представители циклических видов спорта могут войти в состояние спортивной формы после второго и третьего подготовительных периодов, используя традиционный способ построения (этапный), только в упражнениях анаэробной производительности с использованием упражнений только аэробной выносливости. При вхождении в состояние спортивной формы в анаэробных упражнениях следует производить смену средств в начале и на протяжении соревновательных периодов⁴¹.

В четырехгодичном цикле опытные спортсмены продолжают увеличивать объем тренировок к третьему и четвертому году. Причем система подготовки на этапах третьего и четвертого года должны быть схожими⁴².

Разнообразие тренировочных воздействий является одним из действенных принципов адаптации. Чем привычнее нагрузка, тем слабее реакция спортсмена. Но спорт высших достижений ограничивает выбор средств в тренировочном процессе. Это является спецификой переноса двигательных способностей. Способность находить приемлемые варианты в различных методиках для высокоспециализированной подготовки спортсменов является показателем творческого и профессионального потенциала тренера⁴³.

---

³⁹ Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов М. : Физкультура и спорт, 1977. С. 332

⁴⁰ А.П. Бондарчук Периодизация спортивной тренировки. Киев. : 2005.С. 175, 250

⁴¹ А.П. Бондарчук Периодизация спортивной тренировки. Киев. : 2005.С. 284, 285

⁴² Иссурин В.Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки М. :2010. тр.207

⁴³ Иссурин В.Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки М. :2010. стр.29

Литература

1. Иссурин, В.Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки. монография / В.Б. Иссурин. – М. : Советский спорт, 2010. – 288 с.
2. Бондарчук, А.П. Периодизация спортивной тренировки / А.П. Бондарчук. – Киев : Олимпийская литература, 2005. – 302 с.
3. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – М.: «Физкультура и спорт» «СпортАкадемПресс», 2008. – 544 с.

ОСНОВАНИЯ НЕПРЕРЫВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОРЯКОВ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Минин Е.Ф., Федоренко М.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания и спорта, e-mail: ev.minin2012@yandex.ru)

В работе исследуются меж предметные связи специальной физической культуры моряков со смежными научно-практическими, естественно – научными и техническими дисциплинами. Оцениваются роль и место каждой из них.

Непрерывная физическая культура моряков как составная часть профессионально-прикладной физической подготовки. В данном контексте от общего совершается переход к более узкому понятию, раскрывающему содержание конкретной профессиональной деятельности в экстремальных условиях в лонгитюдном аспекте. Усиление интереса к данной проблеме продиктовано рядом обстоятельств реального судоходства, образовательной практики, требований ИМО к качеству подготовки плавсостава, в части овладения прикладными двигательными навыками в передвижении, перемещении тяжестей, устойчивости к знакопеременным ускорениям (материалы конференции ИМО-2010, г.Манила).

Базовые дисциплины НФКМ - кинезиология, эргономика (эргономика на флоте), физиология труда и спорта, гигиена труда и спорта, морская медицина. На основе анализа функциональных связей смежных дисциплин медико-биологического плана возможно более или менее целостное представление о профессиональной деятельности плавсостава морских судов, профессиональных нагрузках, профессиональных заболеваниях и возможностях физической культуры и смежных дисциплин в деле обучения будущих специалистов рыболовного флота. Подлежат в этом аспекте анализу и формируемые в процессе профессиональной деятельности функциональные системы - слуховая, зрительная, двигательная, их взаимодействие (7).

Каждая из перечисленных научно - практических дисциплин вносит свой вклад в освещение общей картины, как и теория и методика физической культуры и спорта (отчасти). Деятельность оператора, связанная с воздействием внешней и производственной среды, ее экстремальность, информационная перегрузка оператора на движущемся объекте являются причиной усталости оператора и приводят ошибкам в управлении(6). К этому списку добавляются ответственность за порученное заведование, мало регламентированный характер производственной деятельности. Напряженность – эмоциональная и физическая константы профессии. Временами монотония.

Задача исследования: поиск и обнаружение функциональных связей специальной физической подготовки моряков в совокупности со смежными научно-практическими дисциплинами. На основе специальных знаний возможно установить, место, роль специальной физической подготовки в деле укрепления здоровья моряков, продления возможных сроков профессиональной деятельности, возможной профориентации на данной основе. Определение роли и места каждого из оснований НФПМ позволит точнее установить ее содержание и место среди других научно-практических дисциплин и совершенствовать на данной основе процесс обучения и формирования будущего специалиста рыбопромыслового флота.

Так, кинезиология как область научно-практического знания является базовой дисциплиной по проблеме соматического формирования индивида, его двигательной активности, биомеханических систем, методам их развития и совершенствования. На основе данной дисциплины возникла «онтокинезиология», изучающая закономерности естественного и стимулированного возрастного развития двигательной функции человека. В профессиональной деятельности данная функция имеет определяющее значение, т.к. имеет прямое отношение к состоянию здоровья субъекта труда. Онтокинезиология выделяет среди лиц молодого и среднего возраста (18-55-60 лет) два периода отличающихся по особенностям двигательной активности: молодой – 18 – 29 лет; зрелый – 30 - 55-60 лет в первом сохраняется высокий уровень физической активности и тренируемости, работоспособности двигательной функции; во втором наступает медленное, но однонаправленное снижение двигательной функции(именно в этом периоде особенно актуальным является использование средств физической культуры(ППФП) в профессиональной деятельности (В.К. Бальсевич, 2000). Эти сведения могут быть учтены при разработке программ физической подготовки специалистов в условиях профессиональной деятельности и в междурейсовый период.

Как и во всей стране трудящееся население на флоте также стареет, поэтому высокий уровень мотивации к поддержанию высокого уровня физической готовности является основным движущим фактором трудовой деятельности. Эргономика – научная дисциплина, комплексно изучающая человека или группу людей в конкретных условиях его профессиональной деятельности с целью оптимизации. Имеет целью оптимизацию условий и процесса труда орудий в современном производстве (8). Очевидно, что здесь имеется в виду и взаимодействие людей в процессе труда в различных условиях окружающей среды. Применительно к флоту эргономика анализирует взаимодействие в системах: «человек-машина», «человек- судно в контексте «человеческий фактор» (2). Эргономика как научно-практическая

дисциплина связана с сохранением здоровья личности работника и развитием его психофизиологических свойств и процессов качеств. Что прямо оказывает влияние на эффективность труда (2,3). Безопасность мореплавания, имеющая прямое отношение к эргономике возникла как новая отрасль знаний о психофизической сфере человека в связи с профессиональным отбором для работы в особых условиях социотехнических систем и особой внешней среды деятельности субъекта труда(6).

Гигиена физических упражнений (физического воспитания) – научно-практическая дисциплина охватывает значительный круг вопросов - от борьбы с вредными привычками (курения, наркомании, употребления спиртного) до рациональной организации учебного занятия, гигиенических норм для мест занятий физическими упражнениями, использования различных превентивных средств восстановления и сохранения здоровья занимающихся – массаж, парная, рациональное питание, нормирование физических нагрузок.

Физиология труда и физиология спорта близко стоящие одна к другой научно-практические дисциплины исследуют деятельность человека как в обычных, так и в экстремальных условиях мышечной деятельности. Исследуются позные характеристики индивидов, в различных видах статической и динамической деятельности, излагаются принципы классификации и характеристик разных видов трудовых процессов. Обсуждаются вопросы и проблемы формирования двигательных навыков и регуляции рабочей и спортивной деятельности человека; упражнения и утомление, координации движений, труд умственный (операторский) и физический. Морская медицина, гигиена труда – особые отрасли медицинской науки о здоровье в связи с экстремальностью профессиональной деятельности свидетельствуют об омоложении заболеваний среди моряков. Профессионально-зависимыми являются для плавсостава морских судов заболевания ССС, органов пищеварения и дыхания. Л. М. Мацевич в своей обширной монографии, анализируя состояние здоровья моряков указывает на недостатки диспансерного наблюдения, донозологического обследования и профилактики; отсутствие профессиональной реабилитации плавсостава. Предлагает выход из создавшегося положения:

- обеспечить научно обоснованный психофизиологический и медицинский отбор поступающих в морские учебные заведения или на работу на флоте;
- разработать индивидуальные маршруты здоровья с учетом которых осуществляется психофизиологический и клинкофизиологический контроль за здоровьем моряков;
- обеспечить систематический медицинский контроль и выявление донозологических состояний моряков в рейсах и при периодических осмотрах;

- предусмотреть профилактику и лечение до нозологических состояний у моряков в рейсах и при периодических осмотрах;
- разработать и внедрить систему восстановительных мероприятий(4).

Международная конференция ИМО(г. Манила – 2010 г.) впервые в практике своей деятельности обратилась к проблеме физической подготовленности моряков в части способностей перемещения в усложненных условиях, безопасного перемещения тяжестей, умения держаться на воде и др.

Продолжая работу по совершенствованию системы подготовки кадрового состава флота следует сформулировать и предложить Росрыболовству сертифицировать физическую подготовку моряков рыболовном флоте (и не только). Учитывать при приеме на работу. За пределами рекомендаций ИМО остались вопросы регулярной физической тренировки работников плавсостава морских судов. Создание для этого необходимых условий. Рассмотренные методические материалы в различной степени и с разных точек зрения, обсуждающие современное положение организации мореплавания, детерминанты подготовки кадров и другие смежные проблемы могут быть основой для дальнейших исследований по проблеме подготовки кадров для ФРП .

Литература

1. Бальсевич В.К. Онтокинезиология.- М.: Теория и практика физической культуры, 200.- 275с.
2. Кудрявцева В.З., Ходий О.А. Эргономика на флоте рыбной промышленности. Учебно-практическое пособие- Мурманск: «Север», 2002.- 264с. .-176с.
3. Зеленин, М.П., Бедный Г.З. Эргономика на морском транспорте: Учебное пособие для вузов мор. трансп.-М.: Транспорт, 1980. -176с.
4. Руководство по физиологии труда./под ред.проф.М.И.Виноградова. М.: Медицина,1969.- 408с
5. Мацевич Л. М. Охрана здоровья моряков. -М.: Транспорт, 1986. – 200
6. Пеньковская К.В. Живучесть структур безопасности мореплавания с учетом человеческого фактора: Дис. канд.техн. наук. МГТУ, 2007 – 143 с.
7. Анохин П.К. Очерки по теории функциональных систем.- М.: «Медицина», 1975.- 448с.
8. Современный словарь иностранных слов.- М.: «Русский язык,1992.- 740с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРИЕНТАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НЕПРЕРЫВНОМ ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

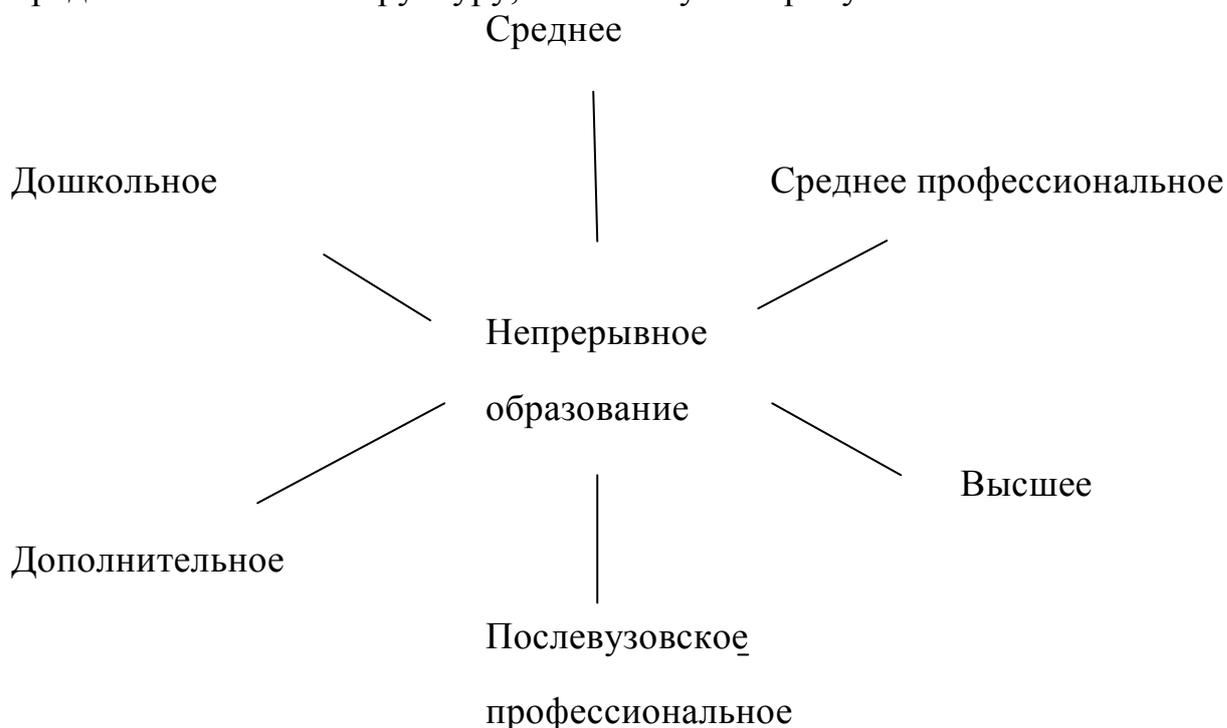
Пьянова И. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания и спорта)

Формирование ориентационных ценностей начинается в дошкольном образовательном учреждении, продолжается в общеобразовательном школьном учреждении. Основной базовый фундамент формирования личности происходит именно в этот период.

Модернизация образования является ведущей идеей и центральной задачей российской образовательной политики. Важнейшая задача модернизации – обеспечение современного качества образования, соответствующего потребностям и мировым стандартам.

Современное образование в России предусматривает развитие и расширение системы многоуровневого непрерывного образования: среднего и профессионального.

Соответствие содержания образования современным и перспективным требованиям профессиональной деятельности – важнейшая педагогическая и организационная задача непрерывного образования. Непрерывное образование в Российской Федерации представляет собой структуру, показанную на рисунке.

Процессу обучения присущ ряд противоречий: между расцветом интеллектуальных и физических сил и жестким лимитом времени, экономическими возможностями для удовлетворения возросших

потребностей; между стремлением к самостоятельности отборе знаний и довольно жесткими форматами, методами и структурой профессиональной подготовки, отсутствием ресурсов времени для удовлетворения избирательных интересов; между огромным объектом учебной, научной и культурной информации и дефицитом времени на её переработку и усвоение; между многолетним и постепенным процессом достижения социальной зрелости и желанием как можно скорее проявить себя, самоутвердиться. Решение этих и других противоречий необходимо для социального, культурного и профессионального развития личности.

Однако ставить сегодня вопрос об ограничении возрастающего напряжения в процессе обучения нереально. Надо научить здоровому образу жизни, создать необходимый оптимум деятельности центральной нервной системы организма. Целесообразно, с одной стороны, использовать резервы организма, с другой – обнаружить отклонения и недостатки этих механизмов, чтобы вовремя их устранить средствами профилактики.

В последнее время активизировалось внимание к здоровому образу жизни, что отражает озабоченность общества физическим состоянием специалистов, выпускаемых различными учебными заведениями, (начиная от выпускников общеобразовательных школ, лицеев, гимназий – заканчивая выпускниками средне-профессиональной и высшей школы) ростом заболеваемости в процессе профессиональной подготовки, снижением дееспособности в трудовой сфере. Необходимо отметить, что не существует здорового образа жизни как некой особой формы существования вне образа жизни в целом. Наблюдающаяся иногда тенденция абсолютизировать здоровый образ жизни, превратить его в некий самостоятельный феномен искажает суть проблемы, деформируя трактовку здорового образа жизни, подходы к его формированию.

Здоровый образ жизни отражает обобщенную типовую структуру форм жизнедеятельности, для которой характерно единство и целесообразность процессов самоорганизации и самодисциплины, саморегуляции и саморазвития, направленных на полноценную реализацию своих сущностных сил, дарований и способностей. Он создает такую социокультурную микросреду для личности, в условиях которой возможна высокая творческая самоотдача, работоспособность, трудовая и общественная активность, психологический комфорт. В условиях здорового образа жизни ответственность за своё здоровье формируется как часть общекультурного развития в процессе непрерывного образования.

Сохранение и воспроизводство здоровья находятся в прямой зависимости от уровня культуры, который отражает меру осознания и отношения человека к самому себе. Культура подразумевает не только наличие определенной системы знаний о здоровье, но и

соответствующее поведение по его сохранению и укреплению, основанное на нравственных началах.

Здоровье – это естественная, абсолютная и непреходящая жизненная ценность, занимающая самую верхнюю ступень на иерархической лестнице ценностей, а также в системе таких категорий человеческого бытия, как интересы и идеалы, гармония, красота, смысл и счастье жизни, творческий труд, программа и ритм жизнедеятельности. По мере роста благосостояния населения, удовлетворения его естественных первичных потребностей в пище, жилье и других благах относительная ценность здоровья все больше будет возрастать.

Можно выделить три уровня ценности здоровья:

биологический – изначальное здоровье, предполагающее совершенную саморегуляцию организма, гармонию физиологических процессов и, как следствие, максимум адаптации;

социальный – здоровье как мера социальной активности, деятельного отношения индивида к миру;

личностный (психологический) – здоровье как отрицание болезни в смысле её преодоления.

Ценностями могут выступать биологическое, психофизиологическое состояние человека (жизнь, здоровье, норма и т.д.), условия общественной жизни (социальные и природные), в которых происходит формирование, развитие, удовлетворение потребностей, а также предметы и средства их реализации – продукты материального и духовного производства. Мотивационно-личностное отношение индивида к здоровью может выражаться не только в форме определенного практического поведения, но и в виде психологического контроля, мнений, суждений. Ценность здоровья не перестает быть таковой, даже если она не осознается человеком; она может быть и скрытой (латентной). Как показывает практика, большинство людей ценность здоровья осознают только тогда, когда оно находится под серьезной угрозой или почти утрачено.

Отношение к здоровью обусловлено объективными обстоятельствами, в том числе воспитанием и обучением. Оно конкретно проявляется в действиях и поступках, переживаниях и вербально реализуемых мнениях и суждениях людей относительно факторов, влияющих на их физическое и психическое благополучие. Дифференцируя отношение к здоровью на адекватное (разумное) и неадекватное (беспечное), мы тем самым условно выделяем два диаметрально противоположных типа поведения человека по отношению к факторам, способствующим или угрожающим здоровью. Однако в реальной действительности подобная полярная альтернатива практически исключена, поэтому следует говорить о степени адекватности или неадекватности отношения к здоровью.

Эмпирическим критерием меры адекватности отношения к здоровью в поведении может служить степень соответствия действий и поступков человека требованиям здорового образа жизни, а также нормативным требованиям медицины, санитарии, гигиены. В высказываниях мнений и суждений отражается уровень осведомленности и компетентности индивида. Отношение к здоровью включает в себя и самооценку человеком своего физического и психического состояния, которая является своего рода индикатором и регулятором его поведения. Самооценка может служить реальным показателем здоровья, как степень её соответствия объективным данным.

В этой связи имеет смысл говорить о двух основных типах ориентаций по отношению к здоровью. Первый ориентирован прежде всего на усилия самого человека. Второй преимущественно, когда усилия человека отводится второстепенная роль.

В этой связи назрела необходимость анализа всех факторов, обуславливающих снижение здоровья молодежи в целях совершенствования системы здравоохранения и профилактики различных заболеваний молодежи.

При оценке состояния здоровья молодежи необходимо учитывать следующие факторы:

- неблагоприятная экологическая обстановка (1)
- социальная неустроенность
- несбалансированное питание
- недостаточная двигательная активность
- массовое курение, употребление алкоголя и наркотиков
- повышенные учебные нагрузки
- информационные стрессы

Среди многочисленных потребностей, обуславливающих деятельность человека, потребность в движении находится в ранге ценностей первого порядка. Однако ее побудительная сила оказывается неосознанной гораздо чаще, чем в других первостепенных потребностях, скажем, в еде, тепле и др. Это нередко скрывает истинную силу ее влияния на поведение человека и объясняет недостаточную объективность оценки потребности в движении даже среди ученых.

Потребности в движении в научной литературе уделено неоправданно мало места. В некоторых случаях потребность в движении включается в более широкое понятие – «потребность в деятельности». При этом она не выделяется как самостоятельный источник определенных видов деятельности.

Двигательная активность является обязательным условием для полноценного функционирования всех органов и систем организма. Как отмечал Д.Н. Узнадзе, естественное состояние живого организма есть состояние постоянной подвижности, исходящее из потребности

организма к деятельности и функционированию в том или ином направлении. Поэтому потребность в движении относится к функциональным потребностям, т.е. к потребностям, побуждающим организм «к активности как таковой». Часто эту потребность называют «функциональной тенденцией». Функциональная тенденция, по мнению Д.Н. Узнадзе, является моментом внутреннего порядка, который вызывает так называемое интрогенное поведение (движение ради движения). Фактором, который стимулирует моторный аппарат к такому действию, является удовольствие от удовлетворения функциональной потребности.

Потребность в движении – это потребность организма, но как всякая потребность, она есть потребность и всей личности, что сказывается на различных сторонах ее деятельности.

Эта потребность проявляется у живых организмов еще в зародышевом состоянии. Поэтому ее следует считать одной из самых ранних потребностей. В ходе индивидуального развития она может значительно измениться как в сторону ее подавления, так и в сторону ее развития.

Литература

1. Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования молодежи: науч.-метод. пособие / В.А.Кабачков, С.А.Полиевский, А.Э.Буров. – М.: Советский спорт, 2010. – 296 с.: ил.
2. Физическая культура и здоровый образ жизни студента : учебное пособие / М.Я.Виленский, А.Г.Горшков. – 2-е изд., стер. – М.: кнорус, 2012.-240с. – (Бакалавреат)
3. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю.Д.Железняк, П.К.Петров. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009.- 272с.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ МГТУ С 1 ПО 4 КУРС ОБУЧЕНИЯ

Коротаева О.В., Беляева О.К. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail: korotaevaolga@rambler.ru)

Analysis of the state of health, comparative analysis of several indicators, the study of the relationship between the state of health of the body of students and adapt their functional characteristics of systems to the educational process.

В ходе изучения литературных данных было установлено, что в вузах РФ, начиная с середины 90-х гг. XX столетия, наблюдается заметное снижение уровня здоровья студенческой молодёжи, в результате чего в настоящее время около 30% всех российских студентов занимаются физической культурой в специальных медицинских группах и около 5% имеют полное освобождение от занятий физической культурой по состоянию здоровья. При этом в различных регионах РФ количество студентов специальной медицинской группы колеблется от 25% до 45% (Токмакова О.Н., 1999; Сизоненко К.Н., 2003; Балашова В.В., 2005; Волкова Т.И., 2007; Яцковская Л.Н., 2007; Фазлеева Е.В. с соавт., 2009; и др.)

В последние годы отмечается рост заболеваемости студентов, который происходит на фоне заметного снижения общего уровня физического развития (И.Н. Нижегородов, Н.В. Титушина, 2006). Это значительно снижает эффективность учебного процесса, а в дальнейшем ограничивает производственную и общественно-полезную деятельность выпускников вузов.

Изучение взаимосвязей между состоянием здоровья организма учащихся и особенностями адаптации их функциональных систем к учебному процессу в новых климатогеографических условиях продолжает оставаться одной из важнейших медико-биологических и социальных проблем. Известно, что адаптация выпускников школ к программам вузовского обучения проходит сложнее у тех, кто имеет проблемы со здоровьем (А.В. Чоговадзе, 1986, 1993; Н.А. Агаджанян, В.Г. Двоеносов, Н.В. Ермакова и др. 2005; Ю.Л. Кислицын с соавт., 2006; И.Ю. Самохвалов, 2006; М.А. Николаева. 2006).

В условиях отсутствия федеральной программы «Здоровье студентов» вся тяжесть реальной работы переместилась на уровень вуза. В ряде вузов страны в том или ином виде существуют внутривузовские программы, посвященные охране здоровья студентов. Однако в большинстве из них отсутствует четко сформулированная и скоординированная стратегия развития, основанная на выявлении отклонений в состоянии здоровья и применении здоровьесберегающих технологий, широком внедрении профилактических, а при необходимости и медицинских мероприятий (Е.И. Русанова, 2006; В.В. Розапов, А.Е.

Северин, 2007). Обычная клиническая диагностика, в форме ежегодной диспансеризации имеющая целью выявление и распознавание болезней, не может в полной мере обеспечить снижение заболеваемости (И.И.Макарова, В.П. Шеховцов, 2007).

Общероссийские тенденции, связанные с ухудшением показателей состояния здоровья практически всех групп населения, обостряются за счет проживания населения в неблагоприятных природно-климатических условиях Кольского Севера. В этой связи необходимым становится социологическое осмысление представлений различных социальных групп о здоровье и здоровом образе жизни.

Индивид, обладающий хорошим состоянием здоровья, имеет больше возможностей повысить свой социальный статус. Общество выстраивает определенные барьеры, препятствующие достижению целей индивидов, обладающих отклонениями в состоянии здоровья. Это является актуальным для всех категорий населения, в частности для студенческой молодежи, для которой в настоящее время характерно наличие эмоциональных, интеллектуальных, физических и других нагрузок. Многие студенты сегодня вынуждены работать. Пытаясь оставаться конкурентоспособным на рынке труда, молодой человек жертвует своим здоровьем, то есть здоровье становится в большей степени инструментальной ценностью.

Опрос студентов в г. Мурманск проводился в мае 2009 года в рамках проекта «Здоровье студентов» Исследовательского комитета «Социология здоровья и здравоохранения» РОС. Данный проект направлен на изучение современного состояния здоровья студентов в нескольких регионах РФ, выявление роли самосохранительного поведения как детерминанты здоровья и факторов, формирующих самосохранительное поведение.

Объектом исследования являются студенты, обучающиеся в вузах разных профилей на различных курсах, предметом - установки и потребности студентов в сфере здоровья: их наличие, процесс формирования и факторы, влияющие на этот процесс; реальные поведенческие акты как проявление установок и потребностей в области здоровья.

В ходе исследования было опрошено 438 студентов, обучающихся в пяти вузах г. Мурманск с 1-го по 5-й курс очной формы обучения с различными профилями будущей специальности: гуманитарным, техническим и естественнонаучным. Анализ в исследовании подлежат место здоровья в системе жизненных ценностей студенческой молодежи, оценка собственного состояния здоровья, наличие вредных привычек, наличие профилактических мер по сохранению здоровья, отношение к здоровому образу жизни в целом, степень активности в поддержании здоровья, отношения к врачебной заботе о здоровье, поведение в случае заболевания, безопасность сексуального поведения, а также степень осведомленности в области медицинской помощи.

Интегральным средством, позволяющим решить все поставленные задачи, несомненно, является двигательная (физическая) активность. Её значение как катализатора физического развития человека является общепризнанным и не вызывающим сомнения. Реализовывать положительный потенциал двигательной активности наиболее логично посредством занятий физической культурой. И опыт показывает. Что при правильной организации таких занятий в вузе снижается уровень заболеваемости студентов, повышаются показатели их умственной и физической работоспособности, а также показатели физического развития и физической подготовленности (Чемоданова Ф.Х., Меркулова Е.А., 2009).

Проблемой повышения двигательной активности студентов занимаются многие специалисты (Алексамянц Г.Д. с соавт., 1999; Лутонин А.Ю. с соавт. 2002; Вржесневский И.И., 2004; Балашова В.В., 2005; Волкова Т.И., 2007; Каинов А.Н.; и др.). Обобщая представленные в специальной литературе мнения можно заключить, что в настоящее время выделяются три основных условия. От выполнения, которых зависит успешность решения проблемы:

- выбор подходов к комплектованию учебных групп для занятий физической культурой студентами;
- выбор средств физической культуры и видов двигательной активности, используемых в занятиях со студентами
- формирование у студентов мотивации к занятиям физической культурой.

С целью оценки уровня здоровья, образа жизни студентов и анализ физического развития, был проведён сравнительный анализ ряда показателей, которые позволили оценить различия. В общей сложности было обследовано 62 студента проходившие обучение в МГТУ из них: 36 девушек и 26 юношей.

Оценка физического развития и анализ физической подготовленности осуществлялся непосредственно на кафедре физического воспитания и спорта МГТУ в процессе лабораторного исследования и на учебных занятиях по физическому воспитанию. В процессе исследования предметом наблюдения выступали изменения в показателях физического развития и физической подготовленности. Анализ здоровья, оценка физического развития и физической подготовленности студенток проводилась по следующим показателям:

- 1 блок антропометрические показатели
- 2 блок функциональная подготовленность:
  - ✓ *сердечнососудистая система*
  - ✓ *аппарат внешнего дыхания*
  - ✓ *функциональные тесты*

3 блок физическое развитие.

Задачи исследования:

1. собрать данные показателей у студентов (за время обучения вузе)
2. разработать базу данных

3. сравнительный анализ ряда показателей
4. статистическая обработка данных
5. изучение взаимосвязей между состоянием здоровья организма учащихся и особенностями адаптации их функциональных систем к учебному процессу
6. разработать рекомендации для учебных занятий по предмету «Физическое воспитание»

Реализация поставленных задач играет важную роль в формировании программ по физическому воспитанию с учётом индивидуальных особенностей. С другой стороны новая система аттестации и контроля качества образования, учитывающая динамику показателей здоровья обучающихся, позволяет на данном уровне оценить деятельность преподавателей. С помощью комплексной оценки показателей физического здоровья и физического развития можно также проводить экспертизы новых образовательных технологий с точки зрения не только их качества, но и влияния на здоровье студентов. Внедрение этой методики резко сокращает количество профилактических осмотров (объёма врачебного контроля) за счёт введения на уроках физической культуры тестирования показателей здоровья, при формировании учебных групп. Преподаватель по динамике показателей физического развития, функциональных проб, физической подготовленности сможет судить об эффективности учебного процесса физического воспитания, корректировать его и в случае необходимости взаимодействовать с врачом. Наличие компьютерной техники позволит хранить, накапливать и оперативно анализировать информацию о здоровье. Комплексная оценка показателей физического здоровья и физического развития создаёт технологическую основу и её информационно-диагностическое обеспечение для проведения зачёта по предмету «Физическое воспитание».

Предмет «Физическое воспитание» - единственная учебная дисциплина, формирующая у студентов грамотное отношение к себе, своему телу, личностно-мотивационную потребность в укреплении здоровья. В связи с этим перспективными для совершенствования методики комплексной оценки показателей здоровья являются:

- 1) создание на основе индивидуальных карт базы данных для оценки за динамикой исследуемых показателей;
- 2) изучение диагностической и прогностической ценности измерений, тестов и проб;
- 3) статистическая обработка накопленного материала для выявления достоверных оценок взаимосвязи физического развития, функциональных проб и физической подготовленности с состоянием здоровья и воздействием на него учебных нагрузок.

Эффективность физического воспитания в значительной мере обусловлена возможностью определять и корректировать средства и

методы педагогического воздействия на студентов на основании объективной информации о состоянии физического здоровья и функциональных систем организма.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЗОННЫХ РЕАКЦИЙ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

Щербина Ю.Ф., Щербина А. Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания и спорта)

Природно-климатические факторы Крайнего Севера оказывают влияние на многие функциональные системы организма человека, но в первую очередь на систему дыхания, поскольку она не может быть защищена от внешних воздействий надёжным искусственным барьером.

Несмотря на очевидный и значительный прогресс систем жизнеобеспечения, защищающих от неблагоприятных климатических условий северных территорий, до сих пор одной из самых уязвимых систем организма человека остаётся дыхательная система [(Грибанов А.В., Данилова Р.И., 1994; Устюжанинова Н.В., 2004)].

Цель работы – установить особенности системы внешнего дыхания у молодых лиц юношеского возраста, жителей Крайнего Севера, в контрастные сезоны года.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- исследовать статические легочные объёмы и ёмкости у юношей и девушек, жителей г. Мурманска в периоды полярного дня и полярной ночи;
- изучить динамические лёгочные объёмы в контрастные сезоны года у обследованного контингента.

Исследование функции внешнего дыхания при помощи спирографии было проведено у практически здоровых лиц, родившихся и проживающих на Крайнем Севере в городе Мурманске. Обследовались одни и те же лица в декабре – январе (полярная ночь) и в мае – июне (полярный день). Всего обследовано 79 человек: 40 юношей (средний возраст 20,2 года) и 39 девушек (средний возраст 19,5 лет).

Анализ полученных результатов исследования проводился с помощью статистического пакета SPSS 15 версии.

Анализ полученных результатов показал, что у здоровых уроженцев Крайнего Севера в системе внешнего дыхания происходят сезонные функциональные перестройки. Так, установлена зависимость показателей легочных объёмов и ёмкостей от сезонов года, как у юношей, так и у девушек.

Так, величина ЖЕЛ (жизненная ёмкость легких) в полярную ночь превышает значение ЖЕЛ в полярный день на 14,8% у юношей ($p=0,001$) и на 23,0% ($p=0,04$) у девушек.

Как известно, помимо газообменной функции лёгкие осуществляют и кондиционирование воздуха, поступающего в дыхательные пути. По мнению Н. Г. Варламовой с соавт. [Варламова Н.Г., 2008], увеличение ЖЕЛ у северян является адаптивной реакцией, позволяющей улучшить

параметры кондиционирования воздуха. Поэтому увеличение ЖЕЛ у жителей Крайнего Севера в период полярной ночи является целесообразной компенсаторно-приспособительной реакцией организма, направленной на обеспечение, как усиленного метаболизма, так и на согревание и увлажнение вдыхаемого воздуха.

Одним из самых демонстративных показателей системы внешнего дыхания является величина ДО (дыхательный объем). Установлено, что в период полярной ночи у жителей Крайнего Севера величина ДО выше, чем в период полярного дня как у юношей, так и у девушек.

В настоящее время известно, что у здоровых людей в условиях относительного покоя респираторные отделы лёгких вентилируются и функционируют не полностью. Известно также, что глубина дыхания влияет на объем альвеолярного мертвого пространства [Шейд П., 2004] и при глубоком дыхании эффективность лёгочной вентиляции повышается. Поэтому, превышение величин ДО в период полярной ночи по сравнению с полярным днём у лиц, проживающих в условиях Крайнего Севера, вероятно, способствует увеличению количества функционирующих альвеол.

Установлено, что у юношей и девушек, проживающих в условиях Крайнего Севера, в период полярной ночи по сравнению с полярным днём наблюдается повышение величин РОвд (резервный объем вдоха) и РОвыд (резервный объем выдоха) причём, РОвыд изменяется в большей степени, чем РОвд, особенно у девушек. В настоящее время общепризнанно, что величина РОвыд, которая участвует в формировании функциональной остаточной емкости легких, более важна для стабилизации дыхания, чем значение РОвд. Связано это с тем, что РОвыд играет важную роль в механизмах регуляции и накопления метаболического CO_2 , поскольку в функциональном отношении РО выд представляет собой буферную емкость воздухоносных путей, снижающую возможность беспрепятственного выделения метаболического CO_2 через легкие наружу.

В контрастные сезоны года у респондентов изменяются не только значения фракционных показателей ЖЕЛ, но и характер связей между ними.

В период полярного дня обнаруживается достоверная связь между величинами ЖЕЛ и РОвыд у юношей, а также между ЖЕЛ и РОвд у девушек.

В полярную ночь у девушек связь между ЖЕЛ и РОвд ослабевает, становится статистически незначимой, но появляется достоверная связь, средней тесноты, между ЖЕЛ и РОвыд, что не наблюдалось в период полярного дня.

Появление этой новой связи имеет важный функциональный смысл, поскольку указывает на возрастание роли резервного объема выдоха для обеспечения функционирования организма в полярную ночь. Связано это с тем, что увеличение РОвыд косвенно указывает на повышение

воздушности тех легочных ацинусов, которые продолжают функционировать. При повышении воздушности, в результате растяжения межальвеолярных перегородок, происходит увеличение площади респираторной поверхности и уменьшение толщины альвеолярно-капиллярной мембраны, т.е. увеличение диффузионной способности легких. Такая перестройка респираторных отделов лёгких повышает эффективность лёгочной вентиляции в зимний период года.

У юношей характер взаимосвязи между ЖЕЛ и РОвд в полярную ночь по сравнению с полярным днём практически не изменился. Однако у них появилась достоверная связь средней тесноты между ЖЕЛ и РОвд, что указывает на некоторые функциональные напряжения в деятельности системы внешнего дыхания в период полярной ночи.

Расчет процентного отношения ДО к ЖЕЛ в контрастные сезоны года показал, что жители Крайнего Севера при дыхании в состоянии покоя используют более 20% абсолютной величины ЖЕЛ, следовательно, менее 80% ЖЕЛ у них находится в резерве.

Полученные величины несколько больше данных приведённых Н.Г. Варламовой с соавт. [Варламова Н.Г., 2008], для жителей Республики Коми, а также данных О.Н.Поповой [Попова О.Н., 2009] для жителей Архангельской области.

В литературе проблема резервов обсуждается в связи с вентиляционной функцией лёгких, которая оценивается, в том числе и по отношению ДО к ЖЕЛ [Бреслав И.С., 2005]. Поэтому можно заключить, что жители Крайнего Севера, по сравнению с уроженцами Европейского Севера, в большей степени используют резервы дыхания в состоянии покоя.

Непосредственным результатом работы системы внешнего дыхания служит величина МОД (минутный объем дыхания). У жителей Крайнего Севера установлено статистически значимое повышение минутной лёгочной вентиляции как у юношей, так и у девушек в период полярной ночи по сравнению с периодом полярного дня.

Величина МОД в период полярной ночи превышает значения МОД в полярный день на 30,1% ($p=0,001$) у юношей и на 13,0% ($p=0,042$) у девушек.

По-видимому, увеличение параметров лёгочной вентиляции направлено на обеспечение адекватного воздухообмена в респираторной зоне лёгких. Однако, следует подчеркнуть, что при увеличении МОД в период полярной ночи вентиляционный аппарат при этом будет находиться в состоянии функционального напряжения.

Кроме необходимости обеспечения повышенного метаболизма в литературе обсуждаются и другие причины увеличения вентиляции в состоянии покоя у северян. Так, предполагается, что в морфологической структуре респираторных отделов легких у жителей Севера имеются какие-то изменения.

Морфологической основой данного функционального сдвига может быть умеренный интерстициальный отек, который у северян был подтвержден А.П.Авцыным и А.П. Миловановым [Авцын А.П., Милованов А.П., 1985], что, в свою очередь, приводит к ухудшению проницаемости аэрогематического барьера [Величковский Б.Т., 2005, 2010].

В оценке функционального состояния дыхательной системы большое значение имеет определение РД (резерв дыхания).

При сравнительном анализе оказалось, что полученные показатели резерва дыхания у жителей Крайнего Севера в полярную ночь были несколько ниже, чем в период полярного дня. В период полярной ночи снижение резерва дыхания достигает почти 10% и в большей степени это происходит у девушек, чем у юношей.

Выводы:

1. В период полярной ночи по сравнению с полярным днем возрастают величины ЖЕЛ у юношей на 14,8% и на 23,0 % у девушек, а также ДО на 25,5% у девушек. Наблюдается тенденция к увеличению РО вд, РО выд, как у юношей, так и у девушек, изменяется структура ЖЕЛ и характер взаимосвязей ее составляющих, указывающих на усиление роли РО выд.
2. Резервные возможности дыхательной системы в период полярной ночи по сравнению с полярным днем уменьшаются: у юношей на 1,4% (1,3 л/мин), а у девушек – на 8,9 % (6,2 л/мин).

Литература

1. Грибанов А. В. Общая характеристика климато-географических условий Русского Севера и адаптивных реакций человека в холодной климатической зоне / А. В. Грибанов, Р. И. Данилова // Север. Дети. Школа : сб. науч. тр. – Архангельск, 1994. – Вып. 1. – С. 4–27.
2. Устюжанинова Н. В. Ультраструктурные особенности респираторной ткани у жителей разных регионов России / Н. В. Устюжанинова, Г. С. Шишкин // Эколого-физиологические процессы адаптации. – М., 1994. – С. 285–286.
3. Варламова Н. Г. Функция внешнего дыхания у молодых мужчин Европейского Севера в годовом цикле / Н. Г. Варламова, В. Г. Евдокимов, Е. Р. Бойко // Физиология человека. – 2008. – Т. 34, № 6. – С. 85–91.
4. Шейд П. Физиология дыхания / П. Шейд // Фундаментальная клиническая физиология. – М., 2004. – С. 773–838.
5. Попова О.Н. Некоторые показатели функции внешнего дыхания у уроженцев Заполярья / О.Н. Попова, М.Ю.Юрьева, А.Б.Гудков // Бюлл. СГМУ. – 2009. - №2. – С.119 – 120.
6. Бреслав И. С. Дыхание. Висцеральный и поведенческий аспекты / И. С. Бреслав, А. Д. Ноздрачев. – М. : Наука, 2005. – 309 с.

7. Авцын А. П. Стадия адаптации легких человека в условиях Крайнего Севера / А. П. Авцын, А. П. Милованов // Физиология человека. – 1985. – № 3. – С. 389–399.
8. Милованов А. П. Адаптация малого круга кровообращения человека в условиях Севера / А. П. Милованов. – Новосибирск, 1981. – 170 с.
9. Величковский Б. Т. Молекулярные механизмы нарушения газообменной функции легких на Крайнем Севере / Б. Т. Величковский // Пульмонология. – 2005. – № 4. – С. 61–64.

**Социально-философские проблемы
коммуникаций: от теории к практике**

РОЛЬ СМИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ

Васильева В.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Р, СО и Л)

Торгунакова М.А. (г. Мурманск, филиал СПбГУВК)

The article examines the impact of the media to increase the level of environmental education for youth.

Современные средства массовой информации играют значительную роль в распространении экологических знаний среди населения. Наиболее действенным средством по формированию общественного мнения является пресса. Периодическая печать имеет ряд достоинств по сравнению с другими средствами массовой пропаганды и информации: оперативность, авторитет, разнообразие, полнота освещения тематики, всесторонность и глубина анализа проблем, возможность выбора места, времени и скорости чтения, массовость, доступность. С помощью прессы информация может быть направлена на конкретную аудиторию, например, на жителей определенного района, и подана не только в текстовом виде, но и посредством фотографий, рисунков, что облегчает ее усвоение. Все это, по мнению специалистов «... ставит печатную периодику, особенно газеты, на первый план в природоохранной пропаганде»[1; с.61].

Экологическая журналистика является важным направлением информационной деятельности средств массовой информации во всем мире. Рост общественного интереса к вопросам охраны окружающей среды делает экологические проблемы темой для передовиц в прессе, экстренных сообщений на радио и телевидении, постоянным предметом сетевых форумов. Предоставляемая СМИ информация, которая не только прямо, но и косвенно затрагивает экологические проблемы, доступна для широкой аудитории. Это позволяет сделать вывод, что «...СМИ служат ключевым интересам общества»[6; с.81].

Вместе с тем, по мнению ряда исследователей, «Из-за страха перед рекламодателями и чиновниками, газеты зачастую избегают экологической темы, а если, в конце концов, и пишут о чем-то, так это о вопиющих нарушениях, о которых уже просто невозможно молчать»[7; с.92].

А ведь пресса, осуществляющая экологическую пропаганду при посредстве вербального материально-закрепленного текста, обращаясь к сознанию читателя, заставляет его задуматься о значении природы для жизни людей. Она позволяет, возвращаясь к тексту, вдумчиво изучать, накапливать и систематизировать материалы с экологической тематикой. Это обеспечивает большую включенность, запоминаемость экологической информации, что позволяет экологическим материалам формировать у читателей периодической печати ценностные структуры экологического сознания достаточно высокого уровня обобщения, предоставляя им возможность более сознательно, активно, целенаправленно осваивать

экологические ценности и осмысливать существующие экологические проблемы.

По-видимому, дефицит экологической информации на страницах периодической печати обуславливает низкий уровень молодежных предпочтений относительно этого вида информации, что было выявлено Л.В. Брик в результате социологического опроса студентов МГТУ (Мурманск, сентябрь, 2008 г.). По ее данным, 64,5% из 400 участников опроса читают прессу, но только 5,4% интересуются экологической информацией. Однако эта, пусть и не очень значительная доля молодежи, интересующейся экологической информацией, имеет сформировавшиеся природоохранные ориентации. Об этом свидетельствует участие молодежи в деятельности Мурманской областной молодежной организации «Пим» («Природа и молодежь»), а также в работе конференций и семинаров по вопросам охраны природы.

Например, публикации Н. Петровской в газете «Североморские вести» затрагивающей тему будущего атомной энергетики, рассказывается об активном участии молодежи в обсуждении экологических проблем.

Большинство выступлений, посвященных атомной энергетике, пронизаны тревогой, порождаемой парадоксальной ситуацией: когда такие страны, как Бельгия, Германия, Швеция, Австрия и Италия постепенно выводят из строя действующие атомные реакторы, в России продлеваются сроки их работы. Еще большую тревогу, по мнению автора статьи, вызывает ситуация с ОЯТ (отработанным ядерным топливом ледоколов). Так, например, только на плавтехбазе «Лепсе» уже 36 лет лежат 30 контейнеров с ТРО (твердыми радиоактивными отходами). По оценке специалистов, чтобы утилизировать судно, потребуется 43, 5 млн. Евро.

Еще одну наболевшую тему подняла Меньшикова, автор статьи «На дне мусорного контейнера поблескивает золото», опубликованной «Мурманским вестником»: грамотное обращение с отходами. В качестве примера действенности охраны окружающей среды и эффективности утилизации отходов автор приводит практику зарубежных государств, где законодательство категорически запрещает уничтожать отходы, которые могут быть повторно использованы. Плюс эффективно действует экономическое стимулирование развития каждого звена технологической цепочки: от сбора до утилизации отходов. Поэтому, как считает автор публикации, «...там и технологии переработки на уровне космических технологий, и техника – обзавидуешься...» [4; с.2].

Экологические публикации в газетах и журналах заставляют читателей задумываться о глобальном уровне этих проблем. Так в частности сегодня «особую обеспокоенность общественных экологических организаций вызывают проекты строительства двух объектов – горной олимпийской деревни и санно-бобслейного комплекса. Сооружение этих объектов планируется в, так называемой, буферной зоне Кавказского биосферного заповедника, внесенного в список Всемирного природного

наследия ЮНЕСКО, на землях Сочинского национального парка, где ранее строительство было запрещено. Эксперты оценивают угрозу природе при этом строительстве как серьезную. Кроме ограничений миграций животных, массовая рубка лишит нашу страну уникального лесного массива, не подвергавшего ранее подобному воздействию. А ведь это, как пишет в своей статье А. Мельников наиболее ценные леса, которые составляют в нашей стране всего несколько процентов от общего зеленого массива» [3; с.11]. В данном случае есть слабая надежда на международную экологическую организацию «Всемирного природного наследия», которая может подключить различные СМИ, как российские, так и зарубежные. И тогда, облеченные ответственностью лица на государственном уровне примут решение перенести часть строительства этих объектов в другие регионы.

Усилиями средств массовой информации и экологов в сознание людей постепенно внедряется понятие экологической безопасности. Таким образом, цель экологической пропаганды в СМИ – это не только информирование о существовании экологических проблем, но и содействие повышению экологической грамотности и экологической культуры своей аудитории.

В современных условиях весьма популярным каналом получения информации становится Интернет, что способствует появлению в сети версий традиционных СМИ. В интернет-аудитории востребованы материалы информагентств, как традиционных (ИТАР-ТАСС, Интерфакс, РИА «Новости» и др. имеют свои серверы), так и сетевых (одно из крупнейших – Национальная служба новостей (НСН), существующая с 1994г.). Пока сетевые издания в основном предпочитают новости, но и аналитические материалы все шире представлены в сети. Специалисты зафиксировали, что «...одной из первых в Интернете «прописалась» экологическая тематика, представленная в основном «зелеными» изданиями, проявляющими особую активность в сети» [5; с.45]. Изобилие экоизданий в Интернете можно объяснить, прежде всего, отсутствием других информационных средств, где их можно с такой же легкостью найти. Таким образом, сегодня Интернет выступает в роли оперативного источника информации. Именно в Интернете можно найти огромное количество информации, посвященной экологической проблематике. Следовательно, Интернет оказывает существенное влияние на развитие ценностных экологических ориентаций различных категорий населения, предоставляя им возможность потребления экологической информации.

Проведенное исследование в рамках проекта ТАСИС «Содействие экологической информированности и общественной осведомленности населения» роли средств массовой информации в формировании экологического сознания показало, что потребность в массовой экоинформации в обществе чрезвычайно высока. Анкетирование 69 организаций, среди которых были учебные заведения, экологи-

туристические и другие общественные организации, государственные структуры, СМИ позволило составить своеобразную иерархию источников информации по экологическим проблемам. На первом месте - периодические издания, лидирующие с большим отрывом (43% опрошенных назвали их в качестве наиболее доступного источника), далее в порядке убывания – телевидение, личные контакты организации и учреждения, радио [2; с45].

Как видим, средства массовой информации являются самым мощным фактором экологического информирования и распространения экологических знаний.

Литература

1. Борейко В.Е. Использование прессы в природоохранной пропаганде // Дорога к заповеднику: Природоохранная пропаганда и экопросвещение в заповедных объектах. - М., 1996.
2. Дагбаев Э.Д. Средства массовой информации как фактор формирования экологического сознания // Качество воды и традиционное природопользование на приозерных территориях: матер. VI Междунар. конф. «Живые озера», 30 июля - 3 авг. 2001 г. Улан–Удэ, 2001. С. 45.
3. Мельников А. Щепки Сочинской олимпиады // Природа и человек. XXI век. 2008. № 7.
4. Меньшикова О. На дне мусорного контейнера поблескивает золото // Мурманский вестник. 2008. 27 дек. С. 2.
5. Науменко Т. В. Социология массовых коммуникаций в структуре социологического знания // Социс. 2003. № 10.
6. Ровинская Т. Экологическая журналистика на Западе: основные проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 6. С. 81.
7. Фридман Ш. А., Фридман К. А. Пособие по экологической журналистике. М.: Tacis, 1998.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УНИВЕРСИТЕТЫ

Савельева И.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра рекламы, связей с общественностью и лингвистики, e-mail, daki2000m@mail.ru)

In this article the approaches and the concepts of the foreign scientists are analyzed to the processes of globalization. Are examined the essence of contemporary approaches to the concept “university” and the versions of the use of knowledge in the united world economy of contemporary society, proposed by western scientists.

Процесс глобализации в мире идет, что, однако, не уменьшает количество дискуссий по самому определению глобализации. Тем интереснее взгляд современных западных ученых на проявления глобализационных процессов в сфере образования.

Слово «глобализация» имеет множество значений. В частности, по мнению английского ученого Е. Вида глобализацию следует определять как социально-экономическое явление, имеющее глубокое политическое и культурное значение [1, С.115].

Принципиально сегодня обратить внимание на экономическую конкуренцию — рынок является основой мирового базиса. Кроме того, многие народы и общества сопротивляются процессу глобализации, пытаясь, в различной степени, сохранить свою уникальность и независимость.

Дополнительным фактором явились огромные усовершенствования в информационных технологиях, которые облегчили глобальные процессы. С объединением скоростных транспортных систем мир был превращен в «глобальную деревню». Капиталистическая система и международное разделение труда действительно затрагивают мировые культуры, что У. Бек характеризует как процесс стандартизации или макдональдизации [2, С.140].

Однако именно те общества, которые находятся в центре экономической глобализации и которые можно было бы рассматривать как общества знания, Д. Бэлл впервые назвал постиндустриальными. Согласно ему, для таких обществ знание, особенно теоретическое, стало фундаментальным ресурсом [3, С.19]. Появление этих обществ, как позднее заметил Н. Стер, означает фундаментальный сдвиг в структуре экономики, так как при этом производство уступает ведущую роль знанию, которое лежит в основе выпуска новых предметов потребления и оказания услуг и, следовательно, имеет экономическое значение [4, С.84].

Действительно, новое знание — дефицитный ресурс, ценный с точки зрения той продукции, для производства которой оно могло быть использовано. Следовательно, в основе производственных процессов лежат исследование и развитие. Однако не все общества представляют собой общества знания, некоторые являются сельскохозяйственными или производственными.

Транснациональные компании перемещают производство в те страны, где существует наибольшая вероятность возвращения инвестированного капитала с максимальной прибылью. В то же время ни одна производственная компания полностью не перебазировалась в страны «третьего мира».

Р. Рейх разделил работу на три основные категории: повседневные промышленные услуги (повторяющаяся работа в виде стандартизированных промышленных процедур), персональные услуги (сервисные профессии «от человека к человеку») и «аналитики» (исследователи, проектировщики и т. д.). Первые производят продукцию для повседневных нужд, вторые вовлечены в сервис, третьи — интеллектуальные работники. На Западе количество занятой интеллектуальным трудом рабочей силы растет, но так как западное общество — это общество услуг, наблюдается также рост сервисных профессий, многие из которых все еще чрезвычайно рутинны и высоко контролируемы. Это повлекло за собой тенденцию к массовому получению высшего образования, что в свою очередь явилось одной из причин неполной занятости [3, С.20]. В других странах, где заработная плата не так высока, готовы посредством высшего образования обеспечить заполнение интеллектуальных рабочих мест.

Таким образом, только некоторые формы знания являются критическими для общества знания. Университеты индустриального общества делают акцент на обучении естествознанию, техническим наукам, медицине, менеджменту — частному или общественному — и административному праву. Относительно меньшее место занимают гуманитарные дисциплины, в то время как социальные науки находятся в тесной зависимости от обучения групп менеджеров и инженеров для предприятий и государственных структур. Тем не менее, по мнению С. Керра ценность гуманитарных наук возрастает, так как индустриализация увеличила количество свободного времени [3, С.20].

В основе философии образования сегодня лежат эпистемиологические проблемы, некоторые из которых являются важными для понимания роли университетов в современном мире. М. Шелер

классифицировал типы знания согласно скорости, с которой они изменяются, разделив их на семь категорий, из которых к двум последним относились положительное знание математики и естествознания, гуманитарные науки и технические знания, а к первым пяти — миф и легенда, знание естественного языка, религиозное знание, мистическое знание и философско-метафизическое знание [5, С. 215]. Две последние категории (положительное знание математики и естествознания, гуманитарные науки и технические знания) он рассматривал как искусственные, так как они стремительно изменились и не успели реализоваться в культуре общества до своего исчезновения, в то время как другие формы знания были внедрены в культуру и изменялись более медленно. Значение этих других форм знания было занижено. Так сегодня существует сильное давление на университеты, с тем, чтобы их программы почти полностью были сосредоточены на исследовании и преподавании быстро изменяющихся форм знания [3, С.21].

Традиционно было три пути признания законности знания: рациональное аргументирование, эмпирический и прагматический методы. Все они правомерны, но в основе конкурентоспособного глобального рынка лежит потребность генерировать новое знание, которое могли бы использовать транснациональные мировые корпорации для производства потребительских товаров. Следовательно, пока новое знание будет полезно, прагматично, оно будет иметь преимущество перед другими формами знания.

Функция университета в современном глобальном мире также изменилась: университеты создают рабочую силу посредством обучения. П. Ярвис утверждает, что знание, лежащее в основе любого действия, имеет не менее пяти составляющих: знание содержания, знание процесса, каждодневное знание, верования, отношения, эмоции и ценности, навыки. Важно то, что эти формы знания полностью интегрированы. Практическое знание вовлекает всего человека, но обучение в университетах редко рассматривалось с учетом такой точки зрения. Преподавание в университете противопоставляется новому подходу к знанию, практическому или исполнительному, которое нужно включить как в программу подготовительных курсов, так и в программу аспирантуры [3, С.22].

В результате, сегодня глобализация проявляет себя в этом процессе в виде сложных и противоположных тенденций: прагматизм рынка предполагает более ограниченную и целенаправленную исследовательскую программу, тогда как исполнительное знание требует расширенного подхода в обучении.

Традиционно европейские университеты рассматривали себя создателями нового знания, которое получается посредством исследования. Однако, со смещением приоритетов в экономике и бизнесе, университеты потеряли исследовательскую монополию.

Принципы преподавания в университетах изменяются медленно. До сих пор преподавание состоит, в основном, в передаче знания посредством традиционных методов и приемов, хотя было немало серьезных замечаний относительно превалирования практических знаний, таких как предоставление возможности проблемного обучения. Д. Бауд описывает данный подход так: «Это идея того, что проблема должна быть представлена до того, как начнется обучение или, в более широком смысле, что в обучение должен включаться спектр проблем, которые относятся скорее к профессии, чем к академическим вопросам» [3, С.22].

В проблемном и трудовом обучении, замечает П. Ярвис, важны именно практические, а не теоретические знания по какому-либо академическому предмету. Основное знание является скорее интегрированным, нежели ограниченным какой-либо конкретной дисциплиной. Поэтому становится очевидным, что курсы надо моделировать так, чтобы студенты могли получить кредит для практической и теоретической работы. Это дает большую свободу выбора студентам, и также важно для вузов, поскольку они стараются продавать свой продукт — обучение — путем дистанционного образования и т. п. В то же время моделирование курсов может привести к новому способу структурирования знания, которое нужно оценивать в соответствии с перспективами определенной дисциплины [3, С.23].

Университеты начинают приспосабливаться к новым требованиям, касающимся дальнейшего профессионального образования. Здесь их конкурентами выступают крупные корпорации. Они готовы внести свою долю в развитие персонала, так как образовательный сектор недостаточно отвечает их требованиям — и их общий вклад в образование и обучение, в том числе финансовый, огромен. Они открывают свои университеты и подготовительные школы, управляют специальным образованием и учебными программами, готовят инструкторов и наставников и т. д. Все больше появляется корпоративных университетов. Раньше основателями университетов являлись церковь, государство, а теперь и крупные корпорации. Большие корпорации, такие как «Дисней», «МакДональдс» и «Моторола» в США, «Британский Аэроспейс» и «Британский Телеком» в Британии, «Даймлер/Крайслер» и «Люфтганза» в Германии и другие, создают собственные университеты.

Кенни-Уоллис обращает внимание, что традиционные университеты больше не играют ведущей роли в передаче знания, особенно в электронном пространстве [3, С.24]. Самоуправляемое обучение с помощью компьютера играет возрастающую и естественную роль для отдельных личностей и целых семей. Вопросы качества образования сейчас снова оказываются на первом плане.

Традиционные университеты всегда существовали для того, чтобы предлагать более широкий и глубокий спектр возможностей, чем большинство корпоративных университетов. Четыре правила: учиcь знать, учиcь делать, учиcь жить в обществе и учиcь быть — вносят целесообразность в процесс преподавания и научно-исследовательской работы в университетах, хотя они нуждаются в сильном государстве, которое позволило бы им выстоять под давлением мирового рынка, чтобы выполнить эту функцию и работать со всеми формами знания.

Литература

1. Гидденс, Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. — М., 2004. — 205 с.
2. Бек, У. Что такое глобализация? М., 2001. — 304 с.
3. Культура и глобальные вызовы мирового развития: V Международные Лихачевские научные чтения, 19-20 мая 2005г. — СПб., 2005. — 248 с.
4. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. ЮНЕСКО, 2005. - 229 с.
5. Шелер, М. Проблемы социологии знания. М., 2001. — 320 с.

РИТОРИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ТЕОЛОГОВ

Коренева А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра рекламы, связей с общественностью и лингвистики, e-mail:korenevaanast@mail.ru)

The article considers the peculiarities of the formation of the rhetorical competence of the theologians. Describes the content and forms of work.

В требованиях к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата по направлению подготовки «Теология» зафиксировано, что выпускник, обучающийся по данной специальности, должен обладать коммуникативной компетенцией, а именно «готовностью к устной и письменной коммуникации на родном языке». Как известно, составной частью коммуникативной компетенции является риторическая компетенция – способность осознанно создавать, произносить и рефлексировать авторско-адресный текст речевого / риторического жанра в соответствии с целью и ситуацией публичной речи [2, с. 14].

Следует отметить, что риторическую компетенцию многие исследователи понимают достаточно широко. Так, Л. Н. Горобец, говоря о необходимости введения в теорию и практику обучения речеведческим дисциплинам понятия риторическая компетенция пишет: «Риторическая компетенция – это высший уровень коммуникативной компетенции, обеспечивающий риторическую деятельность человека... Риторическая компетенция отражает жизнь языка, языковую и речевую культуру. Она шире риторических знаний, так как включает и историю риторики, и связь языка и культуры, и духовный мир личности, и жанрово-стилистические особенности текстов как продуктов речевой деятельности, и их функционирование» [1, с. 83].

Риторическая компетенция занимает особое место в профессиональной подготовке будущих теологов, ведь духовное красноречие в России имеет давние традиции и является важной составляющей ее культурного наследия. Представители духовного красноречия внесли существенный вклад в развитие российской риторики. На основе их теоретических работ и текстов выступлений до сих пор можно учить будущих специалистов закономерностям разработки и правилам изложения торжественных и дидактических текстов на религиозные темы.

В Мурманском государственном техническом университете риторическая компетенция теологов формируется в рамках преподавания курса «Деловое общение», который включает в себя раздел, посвященный духовному, или церковно-богословскому красноречию. Цель раздела – формирование у студентов теоретических знаний и практических навыков по рационализации процесса публичного выступления. В результате освоения раздела студенты должны:

1) знать:

- основные роды красноречия по профессиональной сфере употребления;
- специфику духовного красноречия;
- этапы работы над речью в классической риторике и современной оратории;
- языковую специфику устной публичной речи;
- особенности аудитории;

2) уметь:

- анализировать структурно-смысловые блоки публичных выступлений на религиозные темы;
- видеть языковые, коммуникативные и композиционные ошибки в ходе публичной речи, исправлять их;
- готовить текст речи на религиозную тему и произносить его, соблюдая нормы литературного языка;
- использовать в ходе публичного выступления риторические приёмы, усиливающие эффективность коммуникации;
- осуществлять речевой самоконтроль, видеть причины коммуникативных неудач.

Как видим, содержательное наполнение раздела включает инвариантную и вариативную части. Инвариантное содержание способствует совершенствованию риторических знаний и умений, которыми должен владеть любой человек, независимо от того, в какой сфере он общается. Вариативная часть развивает риторические знания и умения, востребованные для специалистов в области теологии.

Центральная тема раздела – «Духовное красноречие и его жанровые разновидности». На занятиях характеризуются основные черты духовного красноречия: торжественность, эмоционально-экспрессивный стиль, глубокая нравственность, направленность на моральное наставление людей, благожелательность (хвала преобладает над хулой), душевная тональность общения, гармоничное сочетание слов разума со словами сердечными. Составить довольно полное

впечатление о названных особенностях позволяют тексты-образцы, например, фрагменты произведений, помещенные в хрестоматии «Русская риторика» [3, с. с. 454-490].

Изучают будущие теологи и основные разновидности духовного красноречия - проповедь, речи, посвященные важным церковным датам, исповедь, поучение, притчу, покаяние, духовную беседу. Более подробно рассматривается жанр притчи. Студенты узнают, что притча – это близкий басне небольшой рассказ, содержащий поучение в иносказательной форме, но без морали, без прямого наставления. При этом само поучение либо преподносится в конце текста, либо прямо не выражается, а должно быть выведено адресатом самостоятельно на основе соединения реальной ситуации общения с данным рассказом. Если в притче нет заключительной разъясняющей части, она сродни загадке, которая должна быть разгадана, т.е. сопоставлена, сопережита и понята в результате самостоятельной интеллектуально-нравственной работы человека. Исследуются также основные черты притчи (стремление к оценке и обобщению явлений жизни, изысканность содержания и формы, занимательность и красочность повествования) и язык притчи, для которого характерны простота, безыскусность, разговорный стиль изложения, ясность и точность.

После изучения жанров духовного красноречия студенты совершенствуют умение определять принадлежность устных высказываний к тому или иному жанру и обосновывать свою точку зрения. Им предлагается, например, следующее задание.

Прочитайте текст. Докажите, что это притча. Для обоснования какой моральной идеи она может быть использована? Придумайте ситуацию беседы с человеком, где может быть применена эта притча. Составьте возможный диалог.

На острове жили три отшельника и прославились своим подвижничеством. Услышал о них некий архиерей; решил их посетить и лично убедиться в их достижениях. Приплыли они на остров, архиерей подошел к отшельникам и спросил: «Знаете ли вы Отче наш? Они удивились и ответили, что ничего такого не слышали. Архиерей начал учить их молитве. К вечеру они расстались, и архиерей со своими людьми отплыл от берега. Когда корабль был уже далеко, архиерей видит, как в сиянии по волнам, держась за руки, бегут к его лодке три отшельника. Подбежав, они сказали, что забыли слова молитвы. Тогда архиерей ответил: вам она не нужна.

Для усвоения риторической теории и совершенствования риторических умений, востребованных в профессиональной деятельности, студентам предлагаются профессионально ориентированные упражнения. Приведем некоторые из них.

1. Подготовьте индивидуальное сообщение на тему «Речевое мастерство - необходимое условие успешной профессиональной деятельности теолога».
2. Проведите риторический анализ текста публичного выступления на религиозную тему (текст речи дается заранее): определите стиль и тип речи, укажите основные тропы и фигуры, определяющие особенности данного текста, покажите, как они влияют на усиление восприятия речи.
3. Создайте собственный профессионально ориентированный текст, выделите речевые средства выразительности, характерные для вас как оратора.
4. Прочитайте высказывания знаменитых богословов. Раскройте смысл афоризмов.

Некоторые очень разборчивы в пище и не допускают в уста свои известных яств, но не так разборчивы и осторожны относительно слов, исходящих из уст их (Блаженный Августин).

Равно худы – и негодная жизнь, и негодное слово. Если имеешь одно, будешь иметь и другое (Св. Григорий Богослов)

Сад без ограды будет потоптан и опустошен: и кто не хранит уст своих, тот погубит плоды (добродетели) (Св. Ефрем Сирий)

Безмолвие есть начало очищения души (Св. Василий Великий)

Верующие должны мало говорить, но много делать (Св. Григорий Богослов).

Для формирования риторической компетенции используются различные методы и приемы, связанные с обучением ораторскому выступлению (риторические задачи, риторические игры, риторические тренинги). Большое внимание уделяется формам контроля, проверяющим степень усвоения студентами риторических знаний и умений. С этой целью, как правило, дается ряд заданий (обсуждение основных требований к публичному выступлению, анализ текстов-образцов, составление планов речи и др.), после выполнения которых студенты готовят сообщение и выступают перед аудиторией. Слушатели должны оценить их и обосновать оценку. Такая работа полезна как слушателям, которые становятся более внимательными к содержанию и структуре речи, так и самому оратору, который учится адекватно воспринимать критику, учитывать высказанные замечания при подготовке к следующим публичным выступлениям

Опыт показывает, что профессионально ориентированное преподавание усиливает мотивацию будущих теологов к изучению речеведческих курсов, оказывает положительное влияние на формирование риторической компетенции студентов.

Литература

1. Горобец, Л. Н. Формирование риторической компетенции студентов-нефилологов / Л. Н. Горобец // Русская речь в современном вузе : материалы Четвертой междунар. науч.-практ. интернет-конференции, 1 ноября-22 декабря 2007 г. – Орел: ОрелГТУ, 2008. – С. 83-87 .
2. Горобец, Л. Н. Формирование риторической компетенции студентов-нефилологов в системе профессиональной подготовки в педагогическом вузе / Л. Н. Горобец // Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – СПб., 2008. – 38 с.
3. Русская риторика: Хрестоматия / Авт.-сост. Л.К.Граудина. – М.: Просвещение: «Учеб. лит.», 1996. – 559 с., с. 454-490.

СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ ИНСТИТУТОВ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Коваленко Н.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью, рекламы и лингвистики, e-mail:jurnal20@yandex.ru)

The article deals with the problems of communicative management, the introduction of modern mechanisms of interaction between the state and society of modern Russia as an example of the Murmansk region.

Основой жизнедеятельности общества является система социальных институтов. В широком значении данное понятие широко используется для описания социальных практик, имеющих существенное значение в структуре общества, регулярно в течение длительного времени повторяющихся, санкционируемых на этой основе посредством социальных норм [1, 166]. Социальные институты предопределяют жизнеспособность общества, выступают механизмом его регулирования. Особую группу социальных институтов образуют структуры, обеспечивающие массовые коммуникации. Социально-коммуникационный институт следует определить как совокупность организационных и технологических систем искусственного репрезентационного общения, введение которых существенно влияет на взаимодействие индивида со средой. К числу последних обычно относят образование и культуру, средства связи, а также СМИ. Новым явлением в этом ряду стали телекоммуникационные сети и, прежде всего, Интернет.

Любые инновационные изменения в коммуникативной сфере непосредственно затрагивают государство, выступающее основным субъектом публичной власти. Одна из важнейших государственных задач – обеспечение коммуникативно-информационного взаимодействия органов власти всех уровней и граждан. Западные демократии уже с конца XX века вступили на путь формирования так называемого «открытого государства» или открытого правительства. Это современная концепция государственного управления, которая подразумевает реализацию права граждан на прямой доступ к разнообразной информации о принимаемых решениях и действиях всевозможных властных структур. Цель открытого правительства заключается в выстраивании системы эффективного контроля со стороны гражданского общества за государством, его институтами и должностными лицами.

Необходимо иметь в виду еще одно обстоятельство. «Природа новых способов коммуникации и распространения информации легко ускользает от традиционных средств безопасности, которыми в совершенстве владеет государство» [2, 38]. Доктрина открытого правительства по своей сути призвана противостоять административным попыткам расширения сферы негласности, сохранения режима секретности в деятельности государственных органов.

Становление новых институтов коммуникации между властью и обществом, на наш взгляд, предполагает:

1. Полную открытость государственной информации, за исключением сведений составляющих охраняемую законом тайну, и свободный доступ ней граждан.

2. Прямой диалог между гражданами и всеми государственными структурами, что обеспечивает людям возможность непосредственно влиять на государственную политику.

Для Российской Федерации проблема становления открытого правительства имеет особое значение. Не случайно авторитетный ученый С.Г. Кара-Мурза, опираясь на серьезные социологические исследования, констатирует: «в духовной сфере практически всего населения России господствует чувство несправедливости. И это чувство порождается не какими-то эксцессами или частными противоречиями, речь идет о несправедливости всего жизнеустройства» [3, 13].

В последнее десятилетие в нашей стране идет активный процесс внедрения государства сферу Интернета. Власть, объясняя и обосновывая принятые решения, прилагает заметные усилия к тому, чтобы все шире информировать население о своей деятельности. В частности, создан национальный портал государственных услуг, запущены и развиваются сайты федеральных, региональных и муниципальных органов власти, повсеместно создаются многофункциональные центры предоставления наиболее востребованных гражданами и юридическими лицами государственных и муниципальных услуг, налаживается электронное межведомственное взаимодействие между различными властными структурами.

Активно внедряются коммуникативные инновации и в Мурманской области. Наш регион вошел в число первых субъектов Российской Федерации, на территории которых прошло апробацию создание региональной инфраструктуры открытого правительства. Тому есть объективные предпосылки. Приведем материалы выборочных обследований Мурманскстата бюджетов домашних хозяйств, о наличии персональных компьютеров, включая портативные. Данные, указанные в

таблице, рассчитаны на 100 домохозяйств и фиксируют ситуацию на конец соответствующего года [4].

Таблица 1

Наличие в домохозяйствах персональных компьютеров

2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011
11	59	66	73	86	102	113

Не менее существенно сравнение динамики изменения доли лиц (домохозяйств), имеющих выход в Интернет в Мурманской области и в России в целом. Для сопоставления предлагаем соответствующую статистику по одной из развитых территорий центральной России - Волгоградской области [5].

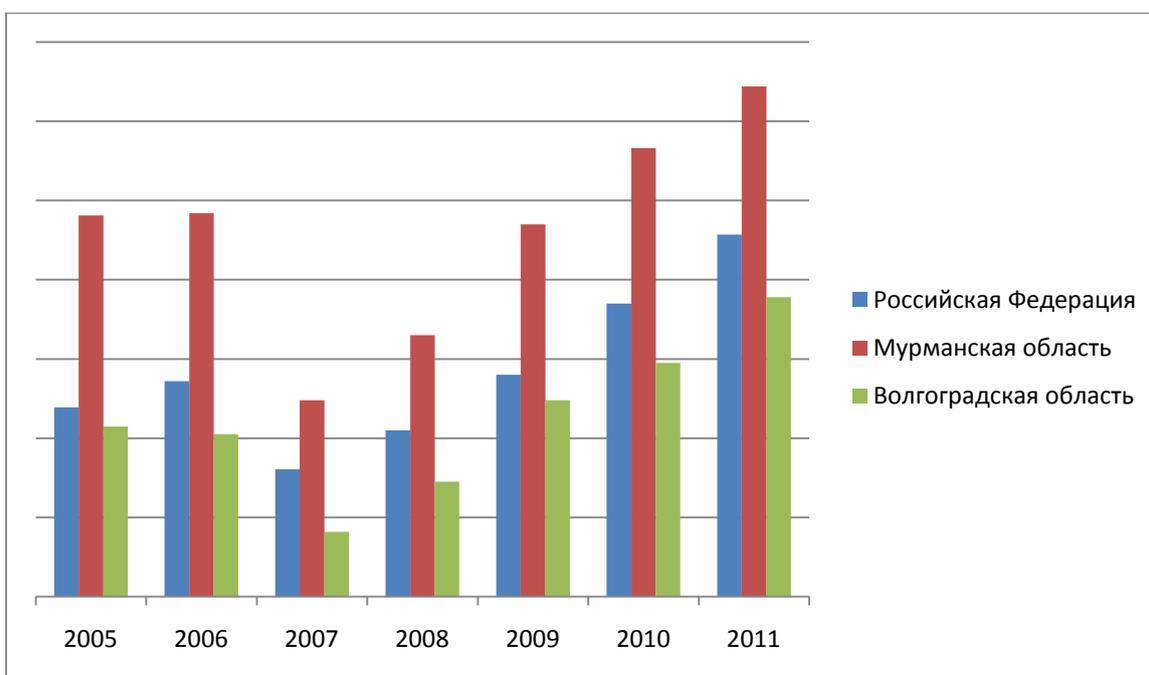
Таблица 2

Доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	23,9	27,2	16,1	21	28	37	45,7
Мурманская область	48,1	48,4	24,8	33	47	54,6	61,4
Волгоградская область	21,5	20,5	8,2	14,5	24,8	29,5	37,8

Для наглядности указанных цифр, приведем диаграмму:

Рисунок 1

Таким образом, в нашем регионе объективно существуют условия для внедрения современных институтов коммуникации государства на уровне субъекта и гражданского общества. Поэтому одним из приоритетных направлений деятельности правительства Мурманской области является повышение качества и доступности государственных услуг в сферах образования, опеки и попечительства, труда и занятости, социальной защиты населения, библиотечного и архивного дела, государственной регистрации актов гражданского состояния и иных. Ныне через региональный портал 51.gosuslugi.ru население может получить информацию более чем о тысяче государственных услуг. Доступ к ресурсу граждане имеют не только посредством личных компьютеров, но и через информационные терминалы, которые действуют в большинстве муниципальных образований области.

В тоже время необходимо дальнейшее совершенствование организационных, финансовых и иных условий, благоприятствующих более интенсивному внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во взаимодействие государства и граждан.

Литература

1. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкомби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. - 620 с.

2. Пономарев С. Государство в сети: новые институты коммуникации // Власть, 2012, № 11.

3. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и явления. – М.: Научный эксперт, 2013, - 264 с.

4.http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/standards_of_life/

5. Составлено по данным портала Росстата
<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>

СМИ КАК АКТОРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Пащенко Л.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра рекламы, связей с общественностью и лингвистики)

В статье рассматриваются тенденции развития мировых СМИ как негосударственных акторов мировой политики. Особое внимание уделяется роли СМИ в формировании общественного мнения и освещении конфликтов.

В современной теории международных отношений широко распространен термин «международный актер». Для Ю. Хабермаса «Актер - лицо действующее, участник дискурса». По мнению Ф. Брайара и М.-Р. Джалили, актером является любое лицо, которое принимает активное участие, играет важную роль. В сфере международных отношений, - считают исследователи, под актером следует понимать любой авторитет, любую организацию, любую группу и даже любого индивида, способного играть определенную роль, оказывать влияние.

Французский социолог А. Турен указывает на следующие атрибуты социальных акторов:

- способность сказать «я»;
- признание со стороны другого;
- принадлежность к определенной группе.

Британские учёные Б. Хокинг и М. Смит считают, что в условиях глобализации такие критерии акторов мировой политики как **автономия, представительность и способность оказывать влияние** становится всё более условной.

В отечественных международно-политических исследованиях данная проблема нашла отражение в работах П.А. Цыганкова, М.М. Лебедевой. По мнению М.М. Лебедевой, после окончания холодной войны и падения СССР происходит трансформация международной политической системы. Если длительное время в условиях Вестфальской системы международных отношений единственным актором было государство, то в конце XX века наблюдается значительное увеличение негосударственных транснациональных акторов. «Активность транснациональных акторов сопровождалась следующими сдвигами, - отмечает М.М. Лебедева:

- увеличением их числа на мировой арене;
- вовлечением большого количества людей в транснациональные отношения;
- расширением географии их деятельности. В настоящее время различные транснациональные акторы действуют фактически по всему миру;

– охватом ими практически всех сфер деятельности, включая сферу безопасности, которая традиционно была государственной;

– появлением новых акторов, которые становятся транснациональными. В частности, приобретает собственные очертания в качестве транснационального актора «глобальные СМИ», т.е. СМИ ориентированные на всемирную, главным образом, англоязычную аудиторию. К их числу относятся, например, CNN, SkyNews и др. каналы;

– гибридизацией акторов, невозможностью жесткого разделения на государственные и негосударственные акторы;

– пересечением функций акторов, т.к. каждый из них, расширяя свои традиционные функции, начинает заниматься «не своим делом»: государство — бизнесом, НПО — безопасностью и т.п.» [1, <http://www.wpec.ru/text/200911081426.htm>].

Таким образом, развитие новых информационных технологий значительно повысило роль средств массовой коммуникации в мировой политике. Современные СМИ не столько отражают реальность, сколько выступают инструментом, который ее формирует. Американский исследователь М. Паренти так определил роль современных СМИ: «...отбирают большую часть информации и дезинформации, которыми мы пользуемся для оценки социально-политической действительности. Наше отношение к проблемам и явлениям, даже сам подход к тому, что считать проблемой или явлением, во многом предопределены теми, кто контролирует мир коммуникаций» [2, с. 216]. Ж. Бодрияр по этому поводу отмечал, что СМИ открыто моделируют реальность, творя образы и симулякры, которые ее заменяют.

Вместе с тем, следует отметить, что в научной литературе нет единства по вопросу включения СМИ в состав нетрадиционных участников мировых политических процессов. Так, по мнению сторонника «реалистского» подхода Л. Эдвардса СМИ являются продолжением государственной мощи, могут оказывать влияние на положение государства в мире, его авторитет, военную мощь и экономическое процветание. Характер взаимодействия масс-медиа и мировой политики Эдвардс называет термином “mediapolitik”, выделяя при этом три её основные модели: либерально-демократическую, авторитарную и тоталитарную [3, p.61].

Реалистский подход оспаривает британский ученый М. Шоу, который рассматривает СМИ в качестве полноценных участников международной политической коммуникации наряду с другими неправительственными акторами [4, <http://www.sussex.ac.uk/>]. М. Шоу выступает сторонником либерального подхода.

Доминирующее положение на мировом информационном рынке занимают такие издания как CNN, BBC, Al-Jazeera. В современных исследованиях предпринимаются попытки классификации мировых СМИ.

Классифицируются по степени влияния, охвату аудитории, инфраструктуре и распространенности в мире. Исходя из этих критериев, выделяют транснациональные, региональные и национальные информационные ресурсы.

О.В. Зегонов предлагает классифицировать каналы международного новостного вещания по следующему принципу:

- «локомотивы» новостного вещания (CNN, BBC, а также Al-Jazeera, относящаяся к подгруппе глобально-региональных каналов);
  - группа «претендентов» (France 24, Russia Today, ССТ-9) на переход в категорию «конкурентного влияния», в том числе в глобально-региональную подгруппу;
  - каналы регионального типа с выходом на мировую аудиторию (Al-Arabiya, Telesur, PressTV, EuroNews, Вести 24);
  - каналы геокультурного типа (ZeeTV, TV5, Al-Alam, Phoenix)
- [5, с.20].

Следует отметить, что уровень влияния отечественных СМИ значительно ниже ведущих мировых информационных ресурсов. Согласно рейтингу информационных служб из 200 мировых газет в первую пятерку вошли такие издания как «The New York Times» (США), «The Guardian» (Великобритания), «The Daily Mail» (Великобритания), «The Wall Street» (США). Российские издания представлены соответственно «Коммерсантом» (59), «Комсомольской правдой»(101), «Ведомостями» (166), «Российской газетой» (176) [6, <http://www.4imn.com/top200/>].

Возможности масс-медиа как инструмента политического влияния прослеживается в освещении международных конфликтов, формировании общественного мнения. Современные технологии позволяют транслировать события в режиме реального времени, что способствовало появлению феномена «эффект CNN». В научной литературе под понятием «эффект CNN» принято понимать способность телекомпании влиять на стратегически важные решения принимаемые политиками. Данный термин появился в западной публицистике в 90-е годы XX века и связан с трансляцией военной операции «Буря в пустыне». По мнению Дж. Ньюмен, в «термине "эффект Си-Эн-Эн" есть и что-то зловещее, ибо он предполагает, что телевизионные репортажи вызовут глубоко эмоциональную реакцию общественности, побуждая ее предпринять определенные шаги в отношении того или иного события независимо от того, будут ли такие шаги правомерны или нет» [7, <http://www.infousa.ru/information/gjcom4.htm>]. Таким образом, трансляция изображений с места событий в режиме реального времени позволяет формировать у зрителей ощущение личного присутствия.

СМИ как институт могут воздействовать не только на ход современных вооруженных конфликтов, но и на их разжигание, что наглядно продемонстрировали две иракские кампании, события в Косово и др. Западные СМИ использовали как вербальные, так и невербальные

средства воздействия на аудиторию с целью формирования общественного мнения в определенном ракурсе. Активно используя символы и мифы, масс-медиа формировали образ врага, необходимость военного вмешательства с целью освобождения иракского народа от диктатуры Хусейна, об угрозе иракского ядерного оружия. Изучение общественного мнения накануне войны в Персидском заливе свидетельствуют о том, что число американцев одобряющих войну выросло с 10 % в сентябре 1990 года до 88 % населения в январе 1991 года. По подобному сценарию развивались события в Косово, американским СМИ удалось создать «искусственную, дезинформационную, иллюзорную информационно-психологическую среду вокруг войны в Югославии», наглядный пример активного использования дезинформации был продемонстрирован в Ливии.

Известный российский ученый А. Дугин сравнивает работу журналиста с профессией геополитика. Он отмечает: «Масс-медиа в современном обществе играют уже не чисто вспомогательную роль, как раньше, но становятся мощным самостоятельным фактором, способным совершать сильное влияние на исторической судьбы народов» [8, <http://www.litmir.net/br/?b=60277&p=22>].

Таким образом, современные СМИ обладают эффективными методами воздействия на сознание аудитории, которые заключаются в контроле над информационными потоками и ее интерпретации, формировании отношения в мире к тому или иному государству и государственному лидеру, внедрение собственных культурных ценностей и образцов поведения.

Литература

1. Лебедева М.М. Мировая политика: политическая реальность и предметное поле дисциплины / М.М. Лебедева // Мировая политика в условиях кризиса / под ред. Кортунова. М., 2008. Режим доступа: <http://www.wpec.ru/text/200911081426.htm>
2. Паренти М. Демократия для немногих / М. Паренти. – М., 1990. - С. 216.
3. Edwards L. Mediapolitik: How the Mass Media Have Transformed World Politics/L.Edwards. – Catholic University of America Press, 2001. – P.61
4. Shaw M. Crystallizations of media in the global revolution: news coverage and power from Kurdistan to Kosova. // <http://www.sussex.ac.uk/Users/hafa3/crystal.htm>
5. Зегонов О.В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике : автореф. на соискание ученой степени канд. полит наук. - М.: МГИМО (У), 2009. <http://www.4imn.com/top200/>

6. Ньюман Дж Развитие средств массовой информации и государственная политика / Дж. Ньюман.- Режим доступа: <http://www.infousa.ru/information/gjcom4.htm>
7. Дугин А. Основы геополитики/ А. Дугин. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=60277&p=22>

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Тараканов С. А. (г. Мурманск, кафедры история и социология, e-mail: Mistgrey@mail.ru)

This article analyzes the modern meanings of the Virtual reality concept. The author describes characteristics of Virtual reality. Also author divides into components Virtual reality notion: Computer virtual reality, Social virtual reality and Psychological virtual reality.

В современной науке все более активно начинает разрабатываться проблематика Виртуализации и Виртуальной Реальности. Многие ученые, исследующие разные области научного знания, обращаются к термину Виртуальной реальности и проблематике Виртуализации.

Корни понятия "Виртуальная реальность" довольно широко освещены множеством авторов в своих научных трудах, поэтому в данной статье я не считаю нужным обращаться к этому разделу научного рассмотрения понятия. Считаю необходимым более подробно остановиться на современной трактовке данного понятия.

В первую очередь надо обратиться к одной из основных трактовок понятия - этот подход основывается на изучении воздействия компьютерной виртуальной реальности на современное общество или же на индивида. Именно в технической сфере актуализировался термин «виртуальная реальность», точкой отсчета чему послужило трехмерное моделирование реальности посредством компьютерных технологий. Началось все с того, что компания VPL Research (США), основанная в 1984 г. Джероном Леньером, впервые создала интерактивный головной шлем, связанный с компьютером. Такая технология позволяет пользователю погружаться в искусственную среду с полным спектром ощущений. По определению самого создателя технологии виртуальной реальности под ней понимается «иммерсивная и интерактивная имитация реалистичных и вымышленных сред, т.е. некий иллюзорный мир, в который погружается и с которым взаимодействует человек, причем создается этот мир имитационной системой, способной формировать соответственные стимулы в сенсорном поле человека и воспринимать его ответные реакции в моторном поле в реальном времени»[1].

Виртуальная компьютерная реальность, таким образом, дублирует реальность физическую, и человек, погружаясь в нее, погружается как бы в новое измерение бытия, которое продуцируется посредством технических информационных средств. Здесь следует уточнить, что, хотя исследователи опирающиеся на данный подход и используют чистый термин "Виртуальная реальность", в своих работах они исследуют только Компьютерную виртуальную реальность - это реальность, продуцируемая с помощью компьютерных и технических средств, воспринимаемая человеком как "условно константная".

Следующий подход к понятию виртуальной реальности так же направлен на её конкретное проявление. Если первый подход акцентирует внимание на Виртуальной реальности продуцируемой техническими и компьютерными средствами, то второй подход акцентирует внимание на психологическом источнике виртуальных реальностей.

Виртуальная психология исследует психологические виртуальные реальности. Как отмечает Кузобовский В.М. - концепция, на которую опирается виртуальная психология, это идея полионтичности психики. Психика рассматривается как совокупность не сводимых друг к другу реальностей. (Примеры: бодрствование и сон, измененное состояние сознания и обычное состояние сознания.) Так же он дает определение: "Виртуальная психологическая реальность - это реальность, порожденная психикой человека. От других психических производных, например воображения, она отличается тем, что человек воспринимает и переживает ее не как порождение собственного ума, а как объективную реальность" [3]. Как видно из определения, в данном подходе создателем и носителем виртуальной реальности становится психика индивида. Примером данной реальности, который приводит Кузобовский В.М., может послужить летчик, ведущий самолет на посадку, он активирует выпуск шасси самолета, однако в следствии технической неисправности, о которой летчик не знает, они не выдвигаются. Таким образом, для пилота виртуальная реальность выпущенных шасси воспринимается как константная. Здесь следует отметить, что Психологическая виртуальная реальность воспринимается только конкретным индивидом и только для него воспринимается как константная или условно-константная. Если обратиться к выше изложенному примеру, то диспетчер, обслуживающий аэропорт где приземляется самолет, никаким образом не воспримет виртуальную реальность пилота. Для него константная реальность, в которой он увидит самолет, приземляющийся без выпущенных шасси, останется определяющей. Из этого следует, что Психологическая виртуальная реальность индивидуальна. Это важный аспект этой реальности.

Далее переходим к другому виду виртуальных реальностей. Следующий подход к пониманию Виртуальной реальности прослеживается в работах некоторых социологов, когда они обращаются к концепции виртуализации современного общества.

Обратимся к концепту виртуализации общества современного отечественного социолога Д.И. Иванова, в рамках которой, по нашему мнению, можно наглядно продемонстрировать и интерпретировать общественные процессы и явления, связанные с виртуализацией социальной жизни.

Виртуализацией Иванов называет «любое замещение реальности ее симуляцией/образом - не обязательно с помощью компьютерной техники, но обязательно с применением логики виртуальной реальности» [2, с. 96].

Исходя из этого определения социальную реальность можно дифференцировать на две сферы: константную и виртуальную. Константная социальная реальность - есть реальность подлинная, порождающая, а виртуальная реальность - есть реальность порождаемая, но отличная по свойствам от константной.

Таким образом, константная социальная реальность продуцирует виртуальную социальную реальность, которая порой подменяет собой оригинал. Так современное общество адекватно отражается с помощью целого ряда категорий: «общество потребления», информационное общество, постиндустриальное общество. Все эти категории объединяет одно: в них фиксируется такое качество современного общества, как наличие информационной надстройки, которая продуцируется базисом, то есть материальной сферой. При этом данная информационная надстройка детерминирует жизнь членов общества больше, чем материальная сфера.

Поведение индивида в виртуализированном обществе изменяется, так как меняются условия его социального бытия. На смену социальным фактам (институтам), которые задают индивиду определенные рамки поведения и обладают принудительной силой воздействия, приходят симуляции, которые воспринимаются как элементы игры, виртуальной реальности, из которой в любой момент можно выйти или изменить ее параметры.

Проиллюстрируем данную схему виртуализации социальной реальности на примере: покупка товаров массового потребления в магазине. Если следовать классической модели социального действия, то, как правило, за покупкой того или иного товара как социальным действием стоит определенный реальный мотив, который и составляет содержание данного действия. Социальное действие, в таком случае, будет образом или знаком, отражающим определенные ценностные мотивы индивида. Виртуализация общества проявляется в том, что за действиями как знаками не содержится реального ценностного наполнения. Покупки очень часто совершаются спонтанно, под воздействием приемов стимулирования спроса, а именно, приемов мерчендайзинга, рекламы и моды.

Исходя из этого, можно сформулировать следующее определение: Социальная виртуальная реальность - это реальность, продуцируемая на массовое сознание различными способами, которая замещает какой-либо из аспектов константной реальности его измененной виртуальной копией. Данная Виртуальная реальность отличается от Психологической виртуальной реальности тем, что носителем виртуальной реальности выступает не индивид, а общество или какая-либо социальная группа.

Далее считаю важным акцентировать внимание на еще одном исследовании, касающемся "Виртуальной реальности". Носов Н.А. в труде "Манифест виртуалистики" выделяет главные характеристики Виртуальной реальности. В своем определении Виртуальной реальности он отмечает: "Виртуальная реальность, независимо от ее «природы»

(физическая, психологическая, социальная, биологическая, техническая и проч.), имеет следующие свойства:

- Порожденность. Виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней.
- Актуальность. Виртуальная реальность существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность.
- Автономность. В виртуальной реальности свое время, пространство и законы существования (в каждой виртуальной реальности своя «природа»),.
- Интерактивность. Виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них." [4, с. 17]

Как видно из определения, данного Носовым Н.А., Виртуальная реальность может иметь различную природу. Если вернуться к вышеописанным видам Виртуальной реальности, то во всех трех случаях найдем данные характеристики.

В случае Компьютерной виртуальной реальности, то она порожденная (порождена деятельностью компьютерной техники), актуальная (существует только до тех пор пока работает компьютер), автономная (поскольку и время и законы существования в ней имеют отличия от константной) и она интерактивная (пользователь может воздействовать на виртуальную среду).

В отношении Психологической виртуальной реальности, то она порожденная (деятельностью человеческой психики или её изменениями), актуальная (она существует только в период изменения человеческой психики), автономная (может иметь отличные от константной реальности характеристики) и интерактивная (под воздействием константной реальности может изменяться).

Социальная виртуальная реальность так же соответствует этим четырем характеристикам. Она порожденная (порождается деятельностью общества в константной реальности), актуальная (существует только до тех пор пока константная реальность продолжает порождать её), автономная (имеет свою природу, отличную от константной реальности) и интерактивная (взаимодействует с константной реальностью, изменяя и, в некоторых ситуациях, замещая её).

Виртуальная реальность не ограничивается данной типологией, поэтому, обращаясь к конкретному виду Виртуальной реальности, имеющему четкую природу, следует учитывать возможность разграничения данного термина на составляющие, имеющие более узкое значение.

Литература

1. Зудина Е. А. Виртуализация общества: две среды одного пользователя. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://book.uraic.ru/project>
2. /conf/txt/005/archvuz26_pril/29/template_article-ar=K21-40-k21.htm (дата обращения: 23.05.2013)

3. Иванов Д. В. Виртуализация общества – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 96 с.
  4. Козубовский В. М. Общая психология: методология, сознание, деятельность. **URL:** <http://psyera.ru/psihologiya-virtualnoy-realnosti-1267.htm> (дата обращения: 23.05.2013)
  5. Носов Н.А. Манифест виртуалистики. - М.: Путь, 2001.- 17 с.
-